

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения РАН

На правах рукописи

Пивоваренко Александр Александрович

**Становление государственности
в современной Хорватии
(1990–2001 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
К.В. Никифоров

Москва 2014

ВВЕДЕНИЕ

3–33

Г л а в а 1

ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ИЗ СОСТАВА ЮГОСЛАВИИ

34–84

Идейные и организационные предпосылки возникновения современной хорватской государственности.....	34
Биография Ф. Туджмана.....	52
Создание ХДС.....	67

Г л а в а 2

**НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ К НЕЗАВИСИМОСТИ.
ФОРМИРОВАНИЕ АТРИБУТОВ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА**

85–137

Подготовка многопартийных выборов.....	85
Первые многопартийные выборы. Факторы победы ХДС и поражения СКХ... 91	
Утверждение ХДС у власти.	
Идеологическое обоснование независимости Хорватии.....	103

Г л а в а 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1991–1995 ГГ.)

138–220

Становление многопартийности.....	138
Правительство демократического единства.....	182
Рост влияния оппозиции.....	196
Экономические трудности независимой Хорватии.....	208

Г л а в а 4

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХОРВАТИИ В 1995–1999 ГГ.

221–284

Загребский кризис.....	221
Создание оппозиционной коалиции. Подготовка к приходу к власти.....	232
Проблема преемственности власти.....	240
Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений.....	257

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

285–292

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

293–310

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

311–312

В В Е Д Е Н И Е

Актуальность исследования

Хотя с момента начала трансформационных процессов на Балканах прошло более двадцати лет, при их изучении до сих пор доминирует тематика, связанная с распадом Югославии. Подробно рассматриваются такие темы, как возрождение межнациональных противоречий (в частности, сербохорватских), причины, ход и последствия военных конфликтов в Хорватии (1991–1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.), Косово (1998–1999 гг.) и Македонии (2001 г.). Изучается роль миротворческих миссий под эгидой ООН и НАТО, как и деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии.

Тем не менее, 1990-е гг. – это не только история краха «третьей Югославии», созданной в 1945 г. Йосипом Брозом-Тито (СФРЮ). Это также история возникновения государств иной формы и иных ценностей, отличных от СФРЮ, где в 1945–1991 гг. проводился «югославский эксперимент».

История Югославии, ее возникновения и распада, изучается достаточно давно. Направление же, изучающее образование и развитие современных Словении, Хорватии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии, относительно молодо. Хотя история большинства из них на сегодня насчитывает уже более 20 лет – достаточный период, чтобы говорить о формировании определенных тенденций.

Отметим, что работы по этому направлению уже ведутся. В последние годы в Институте славяноведения РАН появились работы по истории Словении и Македонии¹. Цель данной работы – исследование становления современной государственности в Хорватии.

---

¹ *Колосков Е.А.* Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М., 2013. *Кирилина Л.А., Пилько Н.С., Чуркина И.В.* История Словении. М., 2011.

Выбор Хорватии в качестве объекта нашего исследования был обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, в российской и зарубежной историографии хорватское направление пока разработано недостаточно подробно. Комплекс вопросов, связанных со становлением и развитием этого государства в 1990-е гг., рассматривается в отечественной историографии впервые.

Во-вторых, феномен возрождения хорватской государственности любопытен сам по себе. С образованием в 1991 г. независимой Хорватии начался самый продолжительный период государственной самостоятельности страны за более чем 900 лет². Хотя в истории Хорватии были кратковременные периоды обретения относительной самостоятельности: существование Иллирийских провинций (1809–1816 гг.), борьба за национальные привилегии бана Йосипа Елачича в ходе революции 1848–1849 гг. в Австрийской империи, профашистское усташское Независимое государство Хорватия (НГХ) в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.), традиция независимости была настолько слабой и противоречивой, что в 1991 г. перед хорватским руководством по сути стояла сложная задача изобретения новой модели государственности при наличии незначительной, а иногда достаточно сомнительной для этого основы.

В-третьих, в начале XXI в. Хорватия играет заметную роль на постюгославском пространстве³. Страна имеет определенную инфраструктуру, хорошие для региона экономические показатели⁴, располагает широкими воз-

---

² В 1102 г., после подписания унии (*Pacta Conventa*), средневековое хорватское государство, складывание которого началось в 840–860-х гг., вошло в состав Венгерского королевства (См.: *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. М., 2001. С. 20–21).

³ 7 июля 2012 г. на международном форуме «Croatia Summit» (г. Дубровник) заместитель госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Филипп Гордон заявил: «Хорватия стала настоящим лидером региона, а быстрый прогресс в области проведения политических реформ предопределил достаточно раннее обретение членства в евроатлантических структурах».

См.: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2012/194666.htm>.

1 апреля 2009 г. Хорватия стала членом НАТО, а 1 июля 2013 г. она была принята в ЕС.

⁴ По данным Международного банка на 2010 г., в регионе Хорватия занимает второе место после Словении по ключевым социально-экономическим показателям, таким, как:

возможностями Адриатического побережья, является членом ведущих наднациональных европейских и евроатлантических структур.

Совокупность этих трех факторов подчеркивает актуальность исследования. Изучение современной государственности Хорватии необходимо для понимания логики развития этого государства, изучения государственности в других республиках бывшей Югославии, внесения проблемы образования «национальных государств» на Балканах в контекст трансформации, происходившей в 1990-е гг. в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Предмет исследования

Предметом исследования является формирование и становление государственности в Республике Хорватия в период 1991–1999 гг. Однако прежде необходимо выяснить, как следует понимать сам термин «государственность».

Данный термин тесно связан с такими понятиями, как «государство», «образование государства», «международное признание». Между тем, каждое из них является «достаточно гибким, чтобы допускать весьма различные смыслы», в зависимости от исторических особенностей эпохи⁵.

На содержание термина «государственность» оказывает влияние известная политизированность в вопросе признания новых государств. Согласно нормативным установкам ООН, признание нового государства или правительства – это акт, который могут совершить или отказаться совершить только другие государства и правительства⁶. Однако государственность (или ее элементы) может присутствовать и в непризнанном государстве. С другой стороны, некоторым квазигосударствам, получившим дипломатическое при-

---

ВВП (60,85 млрд. долл. США), ВВП на душу населения (13,77 тыс. долл. в год), безработица (12%), средняя продолжительность жизни (76 лет). См.: <http://www.worldbank.org/>

⁵ Лавров П.Л. Исторические письма // Антология мировой правовой мысли. Т. 4. М., 1999. С. 657.

⁶ См.: Официальный сайт ООН, раздел «Государства-члены», раздел «О членстве». <http://www.un.org/ru/members/about.shtml>

знание, необходимо пройти значительный путь, чтобы обрести действительно полноценную государственность.

В российской историографии одним из наиболее содержательных является определение государственности, предложенное Е.Г. Пономаревой. Согласно ее определению, «государственность – это качественная сторона государства, которую невозможно изучать в отрыве от обязательных признаков государства, таких, как государственное устройство и институт гражданства, организация публичной власти и ее структура, системы хозяйствования и принуждения, принцип верховенства власти – суверенитет»⁷.

Из этого определения следует, что речь идет об изучении не технических, а сущностных признаков государства, которые могут быть индивидуальными, в зависимости от исторических, экономических, географических, культурных особенностей. Важно и то, что данный термин был предложен применительно к современным балканским (постъюгославским) государствам, то есть является максимально ориентированным на решение поставленных в работе задач.

По нашему мнению, в рассмотрении термина государственность нужно выделить три аспекта: внутривнутриполитический, внешнеполитический и военный. Внутривнутриполитический связан с внутренними процессами (принятие конституции, складывание политической системы и экономики, оформление государственных границ и. т. д.). В узком смысле слова – это и есть формирование государственности. Внешнеполитический аспект связан с международным признанием и встраиванием государства в систему международных отношений. Военный аспект, если он присутствует, касается изучения вооруженной борьбы за независимость и ее влияния на внутри- и внешнеполитический аспекты. Хотя все три выделенные категории являются взаимосвязанными, отдельное их рассмотрение позволит сформировать более качественное представление об объекте исследования.

---

⁷ Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 5.

Объект исследования

Объектом исследования является история Хорватии 1990-х гг., а именно внутривнутриполитические события и явления, сопровождавшие становление государственности в Хорватии или прямо повлиявшие на этот процесс. Среди них: формирование партии «Хорватское демократическое содружество» (ХДС; хорв. Hrvatska Demokratska Zajednica, HDZ) и ее утверждение в качестве ведущей политической силы в республике (1989–1991 гг.); обретение Хорватией независимости (1991 г.), становление государственных институтов, внутривнутриполитической системы и многопартийности, проблема национальных и региональных движений. В рамках этих вопросов будут частично рассматриваться взаимоотношения Хорватии с международными организациями (ООН, ЕС, НАТО, МТБЮ), а также соседними государствами.

Таким образом, приоритетным в нашей работе является именно внутривнутриполитический аспект, являющийся стержневым в формировании государственности и малоизученный по сравнению с внешнеполитическим и военным. По этой причине такие вопросы, как хорватская война за независимость, международное признание, деятельность международных организаций, сербский вопрос в Хорватии и хорватский вопрос в Боснии и Герцеговине, в работе рассматриваются лишь в той степени, в которой они влияли на внутривнутриполитические процессы.

Цель исследования

Целью исследования является изучение основных явлений и факторов, сопровождавших становление государственности современной Хорватии. На примере Хорватии планируется показать некоторые проблемы становления современных мононациональных унитарных государств. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- показать исторические предпосылки оформления современной государственности в Хорватии;

- охарактеризовать предпосылки выхода Хорватии из СФРЮ;
- определить этапы становления государственности;
- проанализировать основные документы, обосновывающие право на создание независимого государства;
- охарактеризовать основные проблемы развития государственности;
- проанализировать основные внутривнутриполитические события первого десятилетия независимости, рассмотреть многопартийность как важный элемент становления государственности;
  - оценить значение региональных и национальных движений в Хорватии 1990-х гг.;
  - показать роль и место политических лидеров в процессе становления государственности.

Хронологические рамки

Диссертация охватывает, прежде всего, десятилетний период с 1990 по 2000 гг., с момента обретения Хорватией политической независимости и вплоть до смерти первого президента страны Франьо Туджмана. Однако, в связи с необходимостью углубления исторического контекста, будет рассмотрен период, предшествовавший объявлению государственной независимости (1988-1990 гг.), дана характеристика изменениям, произошедшим в первые годы после ухода из власти партии ХДС (2000–2001 гг.).

Научная новизна

Впервые в отечественной историографии рассмотрен процесс создания государственности в современной Хорватии. Поставлена проблема создания в сложном с этнической и религиозной точки зрения регионе национального унитарного государства посредством его выделения из федеративного многонационального. На примере Хорватии показан процесс политического и

партийного развития одного из «новых» государств Центральной и Юго-Восточной Европы, что создает основу для дальнейших компаративистских исследований.

Практическая значимость

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке научных работ, а также учебных курсов и пособий по новейшей истории Центральной и Юго-Восточной Европы.

Методология

Работа написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности, ретроспективности, причинности и ценности, т.е. значимости для наших дней.

Методология исследования имеет комплексный характер. Исследование строилось на основе принципа историзма, что подразумевает рассмотрение процессов и явлений в динамике их исторического развития и встраивание в широкий исторический контекст. В числе специальных методов исторического исследования использовались историко-генетический, историко-сравнительный, дескриптивный, диахронический а также историко-типологический методы. Существенное значение в данном исследовании имел структурный анализ, который понимается, как выявление системообразующих признаков системы хорватской государственности посредством выделения из нее отдельных систем для более подробного изучения их свойств и значения. Методика изучения источников и научной литературы определялась задачами и основной целью данной работы. На различных этапах исследования применялись те методы, которые в наилучшей степени способствовали глубокому анализу и реконструкции событий и позволяли делать соответствующие выводы.

Степень научной разработанности проблемы

Рассматриваемый вопрос анализировался в российской, хорватской и англоязычной историографии в основном в контексте распада Югославии, и события в Хорватии рассматривались лишь как один из эпизодов этого процесса. По этой причине обращение к проблеме создания собственно хорватского государства носило ограниченный характер.

В *отечественной* историографии Хорватия рассматривается лишь как одна из стран большого региона Центральной и Юго-Восточной Европы, подвергшегося в 1990-е годы системной трансформации⁸. До 2001 г. исследования по региону касались актуальных экономико-политических процессов. Наиболее характерными в этом отношении стали работы под редакцией академика А.Д. Некипелова, где дается системная экономико-политическая характеристика региона ЦЮВЕ⁹.

Важные статистические данные по экономике Хорватии приведены в изданиях ИМЭПИ РАН (ныне Институт экономики РАН)¹⁰. В серии обзоров «Россия и Центрально-Восточная Европа во второй половине 90-х годов XX века» дается характеристика экономических взаимоотношений стран региона и России. В 1998 г. в ИМЭМО РАН вышла монография «Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы», авторы которой обратили внимание на укрепление в стране левоцентристской оппозиции. Данная тема была развита в отдельной статье сотрудником института В.С. Миловановым, рассмотревшим деятельность Социал-демократической партии Хорватии (СДП)¹¹.

---

⁸ Подробнее об этом см.: *Яжборовская И.С.* Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2008. С. 5–22.

⁹ См. например: *Некипелов А.Д.* Страны Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства в 1999 году. Московский общественно-научный фонд. М., 1999.

¹⁰ См. например: *Страны Центральной и Восточной Европы в 2000 г.: итоги социально-экономического развития.* ИМЭПИ РАН. М., 2001.

¹¹ *Милованов В.С.* Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. ИМЭМО РАН. М., 1998.

Среди изданий других исследовательских организаций необходимо выделить материалы журнала «Конституционное право. Восточноевропейское обозрение», российской версии журнала «East European Constitutional Review». В каждом номере делался обзор хорватских внутривнутриполитических событий, связанных со становлением парламентаризма и демократии, социально-экономической ситуацией, взаимоотношениями власти и гражданского общества. Материалы издания отличает высокая информативность, попытка выявления тенденций общественного и государственного развития.

Начиная со второй половины 1990-х гг. возрастает тенденция к применению исторического подхода. В 1997–2002 гг. ряд заметных работ принадлежит перу С.А. Романенко¹². Как и другие авторы, С.А. Романенко рассматривал распад Югославии, однако с большим вниманием к хорватской позиции. Этот подход привел к выводу, что создание хорватского государства необходимо рассматривать «как имеющий длительную историческую протяженность этнополитический и психологический процесс, находящий свое выражение в политических лозунгах, правовом принципе и психологической самоидентификации»¹³. Таким образом, впервые в российской историографии показана необходимость осмысления процесса становления новых государств на Балканах не только с экономической и политической, но и с исторической точки зрения. Говоря о практическом значении работ Романенко, отметим, что он первым в российской историографии комплексно охарактеризовал эпоху правления президента Ф. Туджмана.

В 1998 г. появилась монография М.Ю. Мартыновой «Балканский кризис: народы и политика», в которой процесс складывания на Балканах национальных государств был рассмотрен в разрезе этноконфессиональных изме-

---

¹² Романенко С.А. «Югославия: история возникновения, кризис, распад. Образование независимых государств». М., 2000; Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея». М., 2002.

¹³ Романенко С.А. Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. // Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.

нений. Для нас ценными представляются наблюдения автора, касающиеся регионализма в Хорватии.

Важной датой в отечественной историографии является 2001 г., когда в свет вышли две крупнейшие работы сотрудников Института славяноведения РАН – «История Хорватии» В.И. Фрейдзона и «История югославского кризиса» Е.Ю. Гуськовой. По подходу к хорватской проблематике данные работы являются диаметрально противоположными.

«История Хорватии», представляет собой работу общего характера, в которую вошли основные моменты истории страны за 1400 лет. Ее появление, очевидно, стало своего рода реакцией на обретение Хорватией независимости в конце XX в. и одновременно попыткой придать событиям хорватской истории определенную последовательность и закономерность. Об этом говорят утверждения, что «потеряв независимость в XII в., хорваты вновь обрели ее в веке XX-м» и что «за исключением редких периодов хорваты веками отстаивали свою государственность (боролись за расширение автономии, суверенитет)»¹⁴. Большое значение имеет более ранняя монография В.И. Фрейдзона «Борьба хорватского народа за национальную свободу» (М., 1970), посвященная хорватской общественной мысли периода так называемого «национального возрождения» (середина-конец XIX в.). Наблюдения и выводы В.И. Фрейдзона чрезвычайно важны для понимания ряда особенностей хорватского национального движения.

«История югославского кризиса» и другие работы Е.Ю. Гуськовой¹⁵ всесторонне изучают тему гражданской войны 1990-х гг. на Балканах. Стремление Хорватии к независимости оценивается автором как важнейший фактор распада Югославии. Е.Ю. Гуськова по этой причине достаточно критично оценивает деятельность Ф. Туджмана, националистические настроения хорватской общественности. Отметим отдельный раздел этой книги под

---

¹⁴ Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб, 2001. См. форзац.

¹⁵ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М., 2001.

названием «Новые государства на Балканах: первые шаги на пути к самостоятельности», в котором делается обзор основных событий в истории «новой» Хорватии.

Наиболее целеориентированно на сегодняшний день проблема исследована в работах Е.Г. Пономаревой «Политическое развитие постъюгославского пространства» (М., 2007) и «Новые государства на Балканах» (М., 2010). По мнению автора, в 1990-е гг. на Балканах было реализовано несколько моделей строительства государственности: модель *нация-государство* (Хорватия, Словения), *государство-нация* (Босния и Герцеговина, Македония), *гражданское государство* (Сербия, Черногория), *квазигосударство* (Косово). Е.Г. Пономарева также приходит к выводу, что современная хорватская государственность сформировалась под влиянием сербо-хорватского конфликта. По этой причине ей долгое время был присущ откровенный шовинизм, ярко выраженная антисербская направленность. Работки Е.Г. Пономаревой создают широкую концептуальную основу для анализа вопросов государственности, применительно к отдельным странам.

Говоря об исследованиях 2010-х гг., необходимо отметить монографию И.В. Рудневой «Хорватское национальное движение в 1960–1970-х гг.». Вывод автора, что движение стало прологом реализации хорватской национальной идеи в последнем десятилетии XX века, представляется напрямую связанным с темой нашей работы ¹⁶.

Значительную важность представляют обобщающие современные исследования по истории XX в., в частности: «Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя» (М., 2011) и «Югославия в XX веке. Очерки политической истории» (М., 2011), изданные Институтом славяноведения РАН. В книге директора Института К.В. Никифорова «Сербия на Балканах. XX век» (М., 2012) теоретически осмысливаются сербо-хорватские отношения и направление развития Запад-

---

¹⁶ Руднева И.В. Хорватское национальное движение (конец 1960-х – начало 1970-х гг.). М. – СПб., 2014. С. 310.

ных Балкан. В коллективной монографии «Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность» (М., 2012) дается краткий обзор взаимоотношений Хорватии с Гаагским трибуналом, важный для понимания места страны в современных региональных взаимоотношениях.

Хорватскую историографию отличают следующие особенности. Во-первых, новизна направления изучения современной государственности. Его зарождение можно отнести к 1999–2001 гг. Во-вторых, повышенное внимание к военному аспекту по сравнению с внутри- и внешнеполитическим¹⁷. В-третьих, опора на источники военного происхождения и прежде всего на документы Республики Сербская Краина, захваченные хорватами в 1995 г., а также документы хорватской армии. Наиболее характерна в этом отношении работа Н. Барича «Сербское восстание в Хорватии» (Загреб, 2005), являющаяся одной из основных по проблеме Сербской Краины¹⁸.

Гражданское направление в сравнении с военным разработано менее подробно. Оно характеризуется активным обращением к опубликованным источникам политического характера и некоторым работам 1980-х гг., доказывающим, что в составе Югославии положение Хорватии было тяжелым. Значительное место занимает двойное или тройное цитирование, когда в работе приводится тезис, взятый в историографическом исследовании другого автора, который, в свою очередь, либо ссылается на третьих авторов, либо делает вывод путем собственных логических рассуждений, не всегда с опорой на надлежащую источниковую основу. Это придает подобным тезисам некую искусственность, стремление соединить общеизвестные факты единой интерпретационной линией.

Некоторым исключением из описанного правила стала появившаяся в 1993 г. работа Л. Бобана «Хорватские границы (1918-1993)», в которой, с ис-

---

¹⁷ См. например: Rat u Hrvatskoj I Bosni I Hercegovini. Ur. *Magaš B., Žanić I.* Zagreb-Sarajevo, 1999; *Raguž J.* Hrvatsko Poneretvlje u Domovinskom ratu. Zagreb, 2004.

¹⁸ *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj (1990–1995). Zagreb, 2005.

пользованием большого количества графических материалов, доказывался тезис о правомерности республиканских границ, установленных в 1945 г. и о существовании у Сербии намерения пересмотреть эти границы для создания собственного расширенного государства¹⁹.

Основополагающей для хорватской историографии стала коллективная монография «Создание хорватского государства и Отечественная война» З. Раделича, Д. Мариана, Н. Барича, А. Бинга и Д. Живича (Загреб, 2006). Основной акцент в работе делается на утверждении, что Хорватия стремилась к созданию своего государства с самого момента образования СФРЮ и в 1990-е гг. на пути к независимости столкнулась с внешней агрессией. Данное утверждение, типичное для хорватской историографии, эти и другие авторы развивали в своих личных публикациях, касающихся в основном военной тематики²⁰.

В 2007 г. появились работы И. Перича «Суверенная и независимая Республика Хорватия» и А. Назора «Истоки современного хорватского государства»²¹. Построенные по хронологическому принципу, они рассматривают основные события хорватской истории конца 1980-х – конца 1990-х гг. По своему содержанию эти книги являются достаточно взвешенными, основанными на утверждении, что «суверенное независимое и признанное международным сообществом хорватское государство было политическим и государствообразующим идеалом, вдохновлявшим тысячи поколений хорватов»²². В

---

¹⁹ Boban L. Hrvatske Granice (1918-1993). Zagreb, 1993.

²⁰ Baletić Z. UNPROFOR in Croatia // Politička misao – Croatian Political Science Review. 1993. № 2. P. 44–54; Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005; Marijan D. Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 2009. Vol. 41. No. 3. S. 659–686.
http://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=87648;

Marijan D. Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991 // Časopis za suvremenu povijest, 2008. Br. 1. S. 47–64.

²¹ Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007; Počeci suvremene hrvatske države (kronologija procesa osamostaljenja Republike Hrvatske od Memoranduma SANU 1986 do proglašenja neovisnosti 8 listopada 1991). Urednik i autor teksta Ante Nazor. Zagreb, 2007.

²² Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. S. 298.

отличие от этих работ, монография Л. Антича «Великосербские национальные программы. Источники и последствия» основывается на популярном в хорватском обществе убеждении о якобы присущим восточному соседу хорватов «мегаломании» и «экспансионизме», что мешает реализации хорватского государственного проекта ²³.

Наиболее комплексный взгляд на события хорватской истории XX века представлен в работах профессора философского факультета Загребского университета И. Голдстейна «Хорватия 1918–2008» и «Двадцать лет хорватской независимости». Автора характеризует сохранение критического отношения к «югославскому» периоду хорватской истории, но при этом отход от апологетики независимой государственности. Умеренная критика первого десятилетия независимости отличает труды Голдстейна от остальных работ и дает основания говорить о зарождении нового направления в хорватской историографии. С другой стороны, из-за обширности заявленной тематики и обобщающего характера книга Голдстейна является скорее попыткой новой интерпретации известных фактов и явлений, чем попыткой найти новые. Оценки Голдстейна вызвали неоднозначное отношение в хорватской историографии. Так, И. Банац, признавая несомненный вклад Голдстейна, отмечает, что его книга «не может быть истиной в последней инстанции по некоторым важным и противоречивым вопросам» ²⁴.

В свете упомянутых выше особенностей историографии, большой вес приобретают исследования из смежных областей. К таковым относятся политологические работы А. Будимира ²⁵ и З. Кусоваца ²⁶, осмысливавшие хорватскую государственность в контексте борьбы авторитаризма и демократии.

---

²³ *Antić L. Velikosrpski nacionalni programi. Ishodišta i posljedice. Zagreb, 2007.*

²⁴ *Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008. Iz recenzije prof. dr. Ive Banca. См.: супер-обложка; Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010.*

²⁵ *Будимир А.В. Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе. Редколлегия Исламов Т.М., Стыкалин А.С. М., 1999.*

²⁶ *Кусовац З. Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. N3 (32) 2000 г. С. 14.*

И. Грдешич и М. Касапович анализировали ход и особенности парламентских выборов, деятельность политических партий²⁷. Д. Будимир рассмотрела процесс смены элит, происходивший в начале 1990-х гг. Работы Д. Войнич²⁸ посвящены экономической ситуации в стране, Е. Юришич и Н. Зграблич-Ротар – формированию средств массовой информации²⁹.

Некоторые проблемы хорватской государственности рассматривались также в *сербской историографии*. Изучались, прежде всего, распад Югославии, военные события и Республика Сербская Краина. Хорватия в сербской историографии традиционно рассматривается через призму противоречий двух народов. Объединяющей чертой практически всех работ является тезис о «сепаратистском» и «геноцидном» характере хорватского движения по отношению к сербскому. В этом же контексте анализируется роль международного фактора. Наиболее часто хорватскую тематику в своих работах поднимали Д. Момчилович, М. Булаич; А. Йованович, В. Крестич, М. Вучинич, К. Новакович, С. Нишич, Ж. Ковачевич, П. Симич³⁰. Отдельно необходимо отметить работу Б. Джукича «Распад Югославии. Место и роль Хорватии», где рассматривается деятельность националистически настроенной хорватской диаспоры в 1970-1980-е гг., приводятся подробности становления хорватских вооруженных сил³¹.

---

²⁷ *Grdešić I.* Izborni sistemi i izborne odluke // *Politička misao*. 1990. Vol. XXVII. № 2. S. 3-10. *Kasapović M., Šiber I., Zakošek N.* Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // *Politička misao*. 1999. Vol. XXXVI. № 3.

²⁸ *Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // *Croatian Economic Survey*, 1994. № 1. P. 95–120.

²⁹ *Юришич Е.* Формирование новой системы периодической печати в независимой Хорватии (1991–1998). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1998; *Zgrabljčić-Rotar N.* Hrvatska medijska politika i javni mediji // *Medij. istraž.* (god. 9, br. 1), 2003. S. 59–77.

³⁰ *Момчиловић Д.* Нови геноцид над србима у ХДЗ Хрватској. Београд, 1993; *Булајић М.* Разбијање југословенске државе 1991/1992 – злочин против мира. Одговорност Ватикана и Њемачке. Београд, 1994; *Јовановић А.* Рат Срба и Хрвата 1991. Београд, 1994; *Krestić V.* Through Genocide To A Greater Croatia. Belgrade, 1998; *Вучинић М.* Грађански рат у Хрватској 1991–1995. Београд, 2004; *Нишић С.* Хрватска олуја и српске сеобе. Београд, 2006; *Ковачевић Ж.* Америка I raspad Jugoslavije. Beograd, 2007; *Симић П.* Тито и НАТО. Успон и пад друге Југославије. Београд, 2008.

³¹ *Букић Б.* Разбијање Југославије. Место и улога Хрватске. Београд, 2008.

Англоязычная (в основном западноевропейская и американская) историография отличается, прежде всего, своей многочисленностью. Неоднократно отмечалось, что в 1990-е гг. появилось огромное количество работ научно-популярного и порой коммерческого характера³². По этой причине им были присущи поверхностное изложение, выражавшееся, например, в противопоставлении «тоталитарной» Югославии «демократическим» стремлениям молодых республик, в первую очередь Словении и Хорватии. В более глубоких исследованиях делались попытки выделить причины распада СФРЮ и возникновения военного конфликта. Работы и той, и другой категории основывались либо на весьма ограниченном круге источников, либо на личных впечатлениях авторов, работавших на Балканах, что позволяет говорить об их ограниченности.

К числу таких работ относится книга Б. Магаш «Разрушение Югославии»³³. В этой книге автор, английский историк и журналист хорватского происхождения, собрав собственные публицистические материалы за 1980-1992 гг., попыталась проанализировать собственные впечатления о ситуации в СФРЮ накануне распада и определить причины случившейся трагедии. Работы такого жанра были весьма актуальны на момент появления книги (1993 г.).

Монография С. Вудворт «Балканская трагедия»³⁴ представляет собой попытку достаточно взвешенного анализа событий в бывшей Югославии, с опорой на документальные источники. Однако основная тематика этой работы также связана с распадом Югославии. О развитии же независимых рес-

---

³² К.В. Никифоров отмечает, что попытка составить библиографию югославского кризиса в период с 1991 по 1996 гг. предпринималась сербскими учеными Д. Станковичем и З. Малтаричем. В итоге получилось 2654 наименования, причем список далеко не полный. См.: *Никифоров К.В.* Боснийский кризис и позиция России (1992–1995). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2000. С. 7.

³³ *Magaš B.* The destruction of Yugoslavia (Tracking the Break-Up 1980-1992). London, 1993.

³⁴ *Vudvord S.* Balkanska tragedija. Beograd, 1997.

публик говорится лишь в контексте проблем дезинтеграции и военных действий.

В середине 1990-х гг. несколько раз к анализу политических процессов в Хорватии обращался Л. Коэн³⁵. Американский исследователь, занимающийся проблемами демократии в восточноевропейских странах, первым предложил систематизацию политических движений страны, которых к началу 1990 г. насчитывалось уже более тридцати.

В 1997 г. профессор Йельского университета М. Прелец в статье «Хорватия Франьо Туджмана и Балканы» рассмотрел деятельность хорватского лидера, отразив через описание его биографии историю хорватского национального движения во второй половине XX в³⁶. Автор усмотрел преемственность политической жизни Хорватии 1990-х гг. с традицией хорватских политических партий середины XIX в. Также было проанализировано неоднократное изменение хорватской позиции по отношению к конфликту в Боснии и Герцеговине (БиГ).

Долгое время основной работой по интересующей нас теме в англоязычной историографии считалась книга М. Таннера «Хорватия: нация, выкованная войной»³⁷. Структурно данная работа представляет собой сочетание изложения хорватской истории до 1991 г., с опорой на научную литературу, и личных наблюдений автора, сделанных во время работы на Балканах журналистом. Строгое следование хронологическому принципу и некоторая субъективность не позволяют Таннеру отделить события военного характера от собственно процесса возникновения государственности, что позволяет причислить его работу к категории общих исследований по распаду Югославии. Однако именно такие работы были актуальны на момент издания книги

---

³⁵ *Cohen L.J., Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993; Cohen L.J. Balkan Politics in Transition // Legacy of the Soviet Bloc. University Press of Florida, 1997.*

³⁶ *Prelec M. Franjo Tudjman`s Croatia and the Balkans // Crises in the Balkans. Views from the Participants. Boulder, 1997.*

³⁷ *Tanner M. Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997.*

в 1997 г. То же самое можно сказать об «Истории Хорватии» немецкого исследователя Л. Стейндорффа (Загреб, 2006) ³⁸.

В 2000-е гг. наблюдается как тенденция к специализации, выражающаяся во всестороннем рассмотрении отдельно взятых проблем, так и к обобщению существующих наблюдений.

В 2003 г. британский исследователь А. Беллами в монографии «Формирование хорватской национальной идентичности» попытался дать характеристику «хорватскому национализму» ³⁹. Однако фактически получилось переложение общеизвестных фактов хорватской истории, вложенных в новые смыслы, связанные с понятием «государствообразующего национализма». На наш взгляд, эта работа ярко иллюстрирует недостаток современной историографии – попытка создания новых теорий на основе старого фактического материала. Однако отметим, что эта работа появилась 11 лет назад и, как и книга Таннера, для своего времени стала несомненным шагом вперед.

Тенденция к обобщению выражается в появлении коллективных монографий при участии специалистов разных стран, причем не только Великобритании и США, но и Канады, Германии, Норвегии. К их числу относятся сборники «Демократическая трансформация в Хорватии» (Загреб, 2006) и «Хорватия после независимости» (Мюнхен, 2008) ⁴⁰. Круг затрагиваемых в них тем чрезвычайно многообразен, от политических (взаимоотношения с ведущими мировыми и региональными державами), до социокультурных (сочетание религиозных и гражданских ценностей в хорватском обществе, роль исторического образования в воспитании молодого поколения). Появляется возможность ознакомиться с достижениями историографии всех вышеперечисленных стран. Примечательно, что в составлении обоих сборников принимала участие С.П. Рамет – крупный специалист по Центральной и

---

³⁸ *Steindorff L.* Povijest Hrvatske od srednjeg veka do danas. Zagreb, 2006. S. 11–12.

³⁹ *Bellamy A.J.* The formation of Croatian national identity. Manchester and New York, 2003. P. 5.

⁴⁰ *Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Transformacija vrijednosti, obrazovanje, mediji.* Zagreb, 2006; *Croatia since Independence: War, Politics, Society, Foreign Relations.* Munchen, 2008.

Юго-Восточной Европе, автор известных работ «Размышляя о Югославии» (Кембридж, 2005), «Три Югославии: государственное строительство и легитимизация» (Загреб, 2009) и др.⁴¹ К внутрихорватской проблематике в 2010 г. обратился автор Д. Садкович, написавший политическую биографию Ф. Туджмана⁴². Появление данных работ говорит о том, что новое обращение к заявленной проблематике, с акцентом на становление государственности в отдельных странах, становится все более актуальным.

К специализированным также можно отнести исследования, посвященные становлению и деятельности СМИ в бывшей Югославии и Хорватии⁴³. В них показано, что пресса и телевидение стали в первые годы самостоятельности важным элементом государственной структуры. Отметим ряд исследований в области экономики, где анализировались трудности, с которыми столкнулась Хорватия во второй половине 1990-х гг.⁴⁴ Привлечение подобных работ представляется важным для расширения контекста повествования.

Как видно, историография по интересующей нас проблеме достаточно многообразна. Однако данное многообразие обусловлено наличием большого количества работ общего плана, а также рассмотрением событий 1990-х гг. через призму югославского кризиса. Изучение внутривосточных процессов до недавнего времени носило лишь частичный характер. По нашему мнению, недостатком является попытка поиска новых смыслов на основе старого фактического материала. Необходимо сделать шаг вперед, что возможно только

---

⁴¹ *Ramet S.P.* Thinking about Yugoslavia: Scholarly Debates about the Yugoslav Breakup and the Wars in Bosnia and Kosovo. Cambridge, 2005; *Ramet S.P.* Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. Zagreb, 2009.

⁴² *Sadkovich J.J.* Tuđman : prva politička biografija. Zagreb, 2010.

⁴³ *Thompson M.* Proizvodnja rata. Mediji u Srbiji, Hrvatskoj, Bosni i Hercegovini. Beograd, 2000. *MacDonald D.B.* Balkan Holocausts? Serbian and Croatian victim-centered propaganda and the war in Yugoslavia. Manchester, 2002. *Макартур С.* Когда к штыку приравнили перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса. М., 2007.

⁴⁴ *Jankov L.* Banking sector problems: Causes, resolutions and consequences. <http://www.ijf.hr/OPS/10.pdf>; *Reininger T. Walko Z.* The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. № 9 (2005); *Skreb M., Kraft E.* Financial crises in South East Europe: causes, features and lessons earned. http://www.bankofalbania.org/web/pub/markoSkreb_evanKraft_ang_218_1.pdf

через привлечение новых источников и пересмотр старых с особым вниманием к Хорватии и ее государственности.

Источниковая основа исследования

В силу того, что многие аспекты темы сохраняют свою актуальность, некоторые источники (особенно архивные материалы) остаются недоступными, а содержание находящихся в открытом доступе может либо повторять уже известные факты, либо быть тенденциозным и иметь некий оттенок «сенсационности», что требует критического к ним отношения. Тем не менее, нам удалось привлечь к исследованию набор материалов достаточно широкой направленности.

Документальную основу исследования составляют материалы архивов Москвы и Загреба, сборники документов, изданные в России, Хорватии и Сербии, материалы хорватских и международных организаций.

Среди документальных источников российского происхождения прежде всего отметим материалы, содержащиеся в фондах Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Среди них: документы Европейского департамента МИД РФ, материалы посольства России в Хорватии, а именно обзорные материалы, внутриведомственная переписка, статистика, мониторинг СМИ. В силу актуальности запрашиваемой информации, большая часть материалов ограничивается периодом 1991–1995 гг. Но даже эти доступные документы представляют ценность в силу своей новизны. Материалы многих фондов просматривались либо один-два раза для служебного пользования, либо не изучались вовсе.

Материалы посольства РФ в Хорватии (АВПРФ. Ф. 880) представляют собой подробную хронологию событий на основе ежедневного анализа хорватских СМИ и других источников, где фиксировались основные политические события, важные фактические и статистические данные, ключевые высказывания политических и общественных деятелей. Интерес представляют

обзорные документы, отчеты и справки: о съездах политических партий страны, о состоянии хорватских СМИ ⁴⁵, об экономической ситуации, о становлении, количественном и качественном составе вооруженных сил Хорватии ⁴⁶.

Несколько слов о достоинствах и недостатках дипломатической документации как источника. В силу своего происхождения он является одним из наиболее интересных и близких реальности. С другой стороны, на качество и глубину информации не мог не оказывать влияние ряд факторов. Среди них: слабые позиции российской дипломатии в начале-середине 1990-х гг., неудовлетворительное финансовое обеспечение работников дипмиссий. Стоял вопрос квалифицированности кадров. Стоит лишь отметить, что посол России в Хорватии в 1992–1996 гг. Л.В. Керестеджиянц не являлся кадровым дипломатом. Наконец, российские диппредставительства за рубежом обычно ведут менее активную деятельность, чем, например, посольство США, что также меняет характер получаемой информации.

Ценным источником стали документы, изданные Институтом славяноведения РАН в сборниках «Югославия в огне» (М., 1992) ⁴⁷, «Югославский кризис и Россия» (М., 1993), «Международные организации и кризис на Балканах» (М., 2000), «Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века» (М., 2013 г.). Данные материалы позволяют изучить такие вопросы, как становление политической системы в Хорватии, ситуация в СФРЮ накануне провозглашения независимости хорватской республики.

---

⁴⁵ АВПРФ. Ф. Референтура по Хорватии. Оп. 1. Д. 3. П. 1. С. 33–34.

⁴⁶ Там же. С. 48.

⁴⁷ Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. Т.1. М., 1992.; Югославский кризис и Россия. Сборник документов. Т.2. Составитель и отв. ред. Гуськова Е.Ю. М., 1993.; Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–2. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000.; Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 3. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000.; Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. М., 2013.

Несомненный интерес представляют документы и сборники материалов, изданные под эгидой Государственного архива Хорватии (Hrvatski Državni Arhiv) и входящего в его структуру Центра по изучению событий сербско-хорватского конфликта 1991–1995 гг. (Hrvatski Memorijalno-Dokumentacijski Centar Domovinskog Rata). На сегодняшний день открываются в основном источники военного характера. Несмотря на это, некоторые документы являются содержательным источником по целому ряду вопросов, касающихся укрепления в Хорватии новой политической власти. К таковым относятся штабные документы подразделений Югославской народной армии (ЮНА), находившихся в Хорватии, изданные в сборнике «Республика Хорватия и Отечественная война 1991–1995 гг.»⁴⁸

Активно использовались документы хорватских государственных организаций и политических партий. Как и во всем мире, с развитием электронных технологий данные организации повысили степень публичности, выкладывая в открытый доступ фотокопии документов и иную официальную информацию. Содержательным источником стали материалы Избирательной комиссии Республики Хорватия (Državno izborno povjerenstvo), опубликовавшей протоколы референдумов, национальных и региональных выборов за 1990–2000 гг. На сайте государственной газеты «Народне новине» (аналог «Российской газеты» – *А.П.*) содержится архив всех законодательных актов, начиная с 1990 г. Документы хорватских политических партий (ХДС, СДП, ХСЛП и др.) позволяют подробно осветить процесс складывания в республике многопартийности, показать, как проходила политическая борьба, выделить факторы, приведшие к смене власти в 2000 г.⁴⁹

Рассмотрение основных уставных документов (Декларация о положении хорватского языка 17.03.1967 г., Декларация о независимости

---

⁴⁸ Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Dokumenti 1990-1991. Zagreb, 2007.
Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Dokumenti. Knj. 1-6. Zagreb; Zagreb-Slavonski Brod, 2007-2009.

⁴⁹ См. например: Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Dokumenti. Zagreb, 2000.

25.06.1991 г., тексты конституций различных лет) дает возможность показать, как движение Хорватии к независимости закреплялось на уровне основных законов. Это же относится к ключевым международным соглашениям, таким, как Дейтонское мирное соглашение по Боснии и Герцеговине (а именно одно из его приложений, где предметно говорится о Хорватии)⁵⁰, Эрдутское соглашение 12 ноября 1995 г. о параметрах включения в состав республики по итогам войны 1991–1995 гг. Восточной Славонии, последней области, оставшейся под контролем Республики Сербская Краина.

Использование материалов официальных сайтов хорватских коммерческих, научных и общественных организаций позволило собрать базовые фактические и статистические данные о ситуации в республике в рассматриваемый период.

То же самое можно сказать и о документах международных организаций. Были изучены документы ООН, европейских и американских организаций (ОБСЕ, ПАСЕ, Международный республиканский институт, Государственный департамент и др.). В основном речь идет о протоколах наблюдений международных организаций за хорватскими выборами, а также о рассмотрении заявок страны на прием в международные организации. С помощью данных документов можно понять, как менялось мнение организаций в отношении внутривнутриполитических процессов в стране, что стало актуально во второй половине 1990-х гг.

Среди источников *мемуарного* и публицистического характера выделяются произведения хорватских государственных и политических деятелей.

---

⁵⁰ Дейтонское соглашение – соглашение, положившее конец гражданской войне в Боснии и Герцеговине и создавшее нынешнее административное устройство страны (Республика Сербская и мусульманско-хорватская Федерация БиГ). Согласовано 21 ноября 1995 г. в г. Дейтон (США), подписано 14 декабря 1995 г. в Париже.

Эрдутское соглашение – соглашение о статусе хорватских областей Восточная Славония, Баранья и Западный Срем. Подписано 12 ноября 1995 г. в г. Эрдут хорватскими властями и представителями Республики Сербская Краина – непризнанного государства сербов Хорватии, существовавшего в 1991–1995 гг. Соглашение предусматривало окончательное прекращение войны в Хорватии, начало в данных областях переходного периода для последующей интеграции в состав Хорватии.

В первую очередь выделим работы, посвященные жизни и деятельности Ф. Туджмана⁵¹. Созданные им самим, а также его сторонниками и последователями, они необходимы для выделения доктринальных установок, деклариовавшихся хорватским политическим руководством, определения мотивов проводимой им политики.

Важнейшим источником, созданным самим Ф. Туджманом за несколько лет до прихода к власти, является книга «Национализм в современной Европе», изданная в 1981 г. в Нью-Йорке. Данную работу можно рассматривать как краткую историю национализма «малых» европейских наций на всем пространстве от Западной Европы до Советского Союза⁵². Наиболее интересной же с содержательной точки зрения является глава «Национальный вопрос в СФРЮ», в которой в концентрированном виде представлены положения, вошедшие в основу идеологического обоснования хорватской борьбы за независимость.

Другая книга «С верой в независимую Хорватию» представляет собой собрание текстов публичных выступлений Туджмана в период с 1987 г. по февраль 1995 г. В силу своего содержания, времени и места издания (Загреб, 1995), данный источник является весьма идеологизированным. Как отмечает в предисловии академик Д. Брозович, целью публикации было показать, как хорватский президент «претворял в жизнь свои идеи и идеалы применительно к конкретной политической и государственно-творческой практике»⁵³.

Содержательным источником нарративного происхождения о деятельности Туджмана является сборник воспоминаний более чем 40 видных государственных и общественных деятелей под названием «Туджман вблизи»

---

⁵¹ *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. New York, Boulder, 1981.

⁵² В работе дается характеристика таким региональным движениям, как: североирландское, шотландское, валлийское в Великобритании; бретонское, корсиканское, эльзасское во Франции, баскское, каталонское, галисийское в Испании, азорское в Португалии, фламандско-валлонское в Бельгии, фризское в Нидерландах, национализм народов Прибалтики, Закавказья и т. д. См.: *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. New York, Boulder, 1981. P. 71.

⁵³ *Brozović D.* Predgovor // *Tuđman F.* S vjerom u samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 1995.

(Загреб, 2005 г.)⁵⁴. Несмотря на обилие высказываний по широкому кругу тем, а также любопытных «бытовых» подробностей, данный источник имеет существенный недостаток. Дело в том, что большинство приведенных высказываний так или иначе является подтверждением уже известных тезисов хорватской концепции становления государственности. Это дает основания считать, что главная цель книги заключается не сколько в открытии дополнительных подробностей, сколько в мифологизации уже известных событий, закреплении их в общественном сознании и героизации их главного участника – Ф. Туджмана. Это видно на примере двух разделов книги, озаглавленных «Антифашист» и «Политический наставник», в которых проводится идея, что первый президент Хорватии являлся одним из самых верных последователей Йосипа Броза-Тито и убежденным противником фашизма и радикального национализма⁵⁵. Хотя многие утверждения стороннему наблюдателю могут показаться спорными, сборник полезен хотя бы тем, что дает возможность составить представление о механизме функционирования хорватской государственной власти и о кризисе, в который он начал постепенно погружаться в последний срок президентства Туджмана.

Нельзя не отметить и работы Стипе Месича – сподвижника Ф. Туджмана еще с 1970-х гг., премьер-министра Хорватии (30 мая – 24 августа 1990 г.), представителя хорватской республики в Президиуме СФРЮ, второго президента Республики Хорватия (2000–2010 гг.). Книга «Как мы разрушили Югославию» (в российском и английском издании «Как развалилась Югославия»), созданная на основе дневников автора, представ-

---

⁵⁴ Среди них: Мирослав Туджман, сын президента, в 1993–1998 гг. возглавлявший спецслужбу ХИС (Хорватская информационная служба), Стипе Месич (второй президент Хорватии, занимавший в 1990-е высшие государственные посты, а в 1994 г. перешедший в оппозицию); Мате Гранич (министр иностранных дел в 1993–2000 гг.); Хрвое Шаринич (премьер-министр в 1992–1993 гг., руководитель службы безопасности и один из главных советников президента); Андрия Хебранг (постоянный член кабинета министров, также один из советников президента, пользовавшийся особым доверием); Дражен Будиша и Ивица Рачан (руководители крупнейших оппозиционных партий ХСЛП и СДП соответственно, в 2000 г. выигравшие парламентские выборы в составе коалиции); Мирослав Блажевич (тренер национальной футбольной сборной).

⁵⁵ *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 46–48, 51–57.*

ляет собой «драматическую хронику последней стадии исчезновения Югославии»⁵⁶. Источник охватывает период с 15 мая по 5 декабря 1991 г., когда произошли решающие события, определившие получение Хорватией независимости. Для нас дневник Месича интересен описанием становления партии ХДС и ее прихода к власти (весна–лето 1990 г.). Однако в дальнейшей перспективе данный источник необходим для изучения международного фактора в оформлении хорватской независимости. По роду своей деятельности автор книги участвовал в основных переговорах о судьбе Югославии и Хорватии, детали которых изложены в книге.

Интерес представляют статьи Месича, написанные для различных периодических изданий, в частности для российского журнала «Международная жизнь». В них подводятся итоги президентства Туджмана, представляется видение автором направлений развития страны после 2000 г.

Также использовались воспоминания других государственных деятелей: Франьо Грегурича (премьер-министр Хорватии с июля 1991 г. по сентябрь 1992 г.), Мирослава Туджмана (сын Ф. Туджмана, руководитель спецслужб), Дражена Будиши (лидер партии ХСЛП), Здравко Томаца (в 1991-1992 гг. заместитель премьер-министра Ф. Грегурича, затем – депутат Сабора), Мартина Шпегеля (первый министр обороны Хорватии), Хрвое Шаринича (в 1992-1993 гг. премьер-министр, затем руководитель Совета национальной безопасности)⁵⁷.

Данные книги можно отнести к различным категориям исходя из их стилистики. Если мемуары Ф. Грегурича и М. Шпегеля посвящены техническим особенностям функционирования государства (деятельность правительства, международное признание, создание армии), то работы остальных авто-

---

⁵⁶ *Mesic S. The Demise of a Yugoslavia. A Political Memoir. Central European University Press. Budapest-New York, 2004. P. 1.*

⁵⁷ *Gregurić F. Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991-1992). Zagreb, 1998; Tuđman M. Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006; Budiša D. Razgovori o hrvatskoj državi. Zagreb, 2001; Tomac Z. Tuđmanizam i mesičizam. Zagreb, 2007; Špegelj M. Sjećanja vojnika. Zagreb, 2001; Šarinić H. Svi moji tajni pregovori sa Slobodanom Miloševićem. Zagreb, 1999.*

ров представляют собой политическую публицистику, посвященную частным вопросам хорватской политики. Например, М. Туджман и З. Томац в своих книгах активно критикуют С. Месича, считая, что его деятельность была направлена на подрыв идеалов идеализируемой ими «туджмановской» Хорватии. Несколько в стороне от этих работ находится книга С. Шувара «Хорватская карусель»⁵⁸, являющаяся собранием статей, появившихся в 1994-2004 гг. В то время как большинство хорватских деятелей в своих мемуарах идеализировали появление независимой Хорватии, С. Шувар, во многом сохранивший проюгославскую позицию, оценивал их критически. Таким образом, данные источники как раз в силу своей пристрастности дают основное представление о проблемах государственности, существовавших в Хорватии в 1990-е гг.

Среди мемуаров югославских деятелей чрезвычайно полезными оказались работы Б. Йовича и В. Кадиевича, в которых анализируется распад Югославии и роль в этом Хорватии⁵⁹.

Западные свидетели и участники событий в бывшей Югославии главный интерес проявляли собственно к процессу распада, военным действиям. Описание ими внутренней ситуации в Хорватии и других республиках носит общий характер. По этой причине источники данного типа использовались нами не так активно. Тем не менее, для нас интересны мнения Д. Оуэна (эксп-министр иностранных дел Великобритании, активный участник переговоров по мирному урегулированию в бывшей Югославии), У. Циммермана (посол США в Югославии), журналиста М. Гленни, который много работал в Хорватии⁶⁰.

---

⁵⁸ Šuvar S. Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004. Prilozi političkoj sociologiji hrvatskog društva. Zagreb, 2004.

⁵⁹ Јовић Б. Комадање Југославије. Београд, 1992; Јовић Б. Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995; Кадиевич В.Д. Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). Т. 1-2. М., 2007.

⁶⁰ Owen D. Balkanska Odiseja. Zagreb, 1998; Zimmerman W. Glenny M. The Fall of Yugoslavia. London, 1996.

Были использованы источники *лично*го характера. В мае 2013 г. автору работы удалось встретиться с заметными хорватскими общественными и государственными деятелями. Среди них: Душан Плечаш, в 1990-е гг. генеральный секретарь Социал-демократической партии Хорватии, а до этого – Союза коммунистов Хорватии; д.и.н. Иво Лучич, занимавший различные посты в силовых структурах организаций хорватов Боснии и Герцеговины ⁶¹; д.и.н. Никица Барич, д.и.н. Альберт Бинг. Это общение позволило оценить с различных точек зрения (политической, силовой и общественной) некоторые аспекты исследуемой темы, понять логику, которой руководствовались собеседники, ставшие свидетелями и участниками важнейших событий. Хотелось бы отметить помощь в организации этих встреч Социал-демократической партии Хорватии и Института хорватской истории Хорватской академии наук и искусств.

Активно использовались материалы российских, европейских, хорватских и американских *СМИ*.

Большими возможностями обладают электронные архивы газеты «Нью-Йорк Таймс» (США), где материалы по запросу «Хорватия» представлены, начиная с 1883 г. ⁶². Среди российских изданий достаточно содержательный архив публикаций по Балканам имеет «Коммерсант» ⁶³, европейских – журнал «Шпигель» (Германия), среди хорватских – Хорватское радиотелевидение (ХРТ) и газета «Слободна Далмация» ⁶⁴. Значительный интерес представляют сообщения агентства ТАСС, которые содержат обширную фактическую информацию, комментарии и интервью известных политических деятелей и экспертов, переводы материалов западных СМИ, пресс-релизы и репортажи из стен хорватского парламента (Сабора). В 1990-е гг.

---

⁶¹ В 1992–1995 гг. И. Лучич возглавлял Службу безопасности и информации (военную разведку) армии хорватов Боснии и Герцеговины (ХВО). В 1995 г. – советник по национальной безопасности Совета Хорватской республики Герцег-Босна, в 1997–1998 гг. – советник по внутренней политике Президиума БиГ.

⁶² <http://query.nytimes.com/search/sitesearch/#/croatia/since1851/allresults/1/allauthors/oldest/>

⁶³ <http://kommersant.ru/factbook/mention/20310>

⁶⁴ <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr>

весьма содержательные статьи появлялись в журналах «Эхо планеты» и «Новое время». В 2000-е гг. появился ряд интересных материалов, созданных новыми авторами, благодаря которым можно делать некоторые суждения о дальнейшем направлении развития государства Хорватия.

Выделим еще одну особенность, связанную со СМИ. После того, как схлынул информационный поток, связанный с распадом в 1991 г. Югославии, международные СМИ стали обращать свое внимание на Балканы в целом и Хорватию в частности только по серьезному поводу. Таким поводом могли стать военные операции, свершившиеся акты насилия, выдача военных преступников. Несколько меньшим вниманием пользовались внутриполитические события: выборы, парламентские кризисы, акции протеста. Как следствие – появление серий публикаций в периоды «оживления» и заметное их снижение в периоды «затишья».

Следует также отметить некоторые особенности «информационной политики». Общеизвестно, что в годы югославского кризиса средства массовой информации как в регионе, так и в мире, занимали весьма пристрастную позицию. Так называемые «западные СМИ», по мнению исследовательницы вопроса С. Макартур, исходили из того, что «у Запада есть долг по отношению к мусульманам и хорватам»⁶⁵. Это не могло не повлиять на направленность публикаций и вылилось в замечаемую многими исследователями анти-сербскую направленность. Хорватские СМИ, как и сербские, в целом поддерживали свои новые элиты, однако ближе к концу 1990-х гг. противостояние между властями и прессой стало нарастать, что видно как по отдельным статьям в крупных изданиях, так и по появлению неформальных международных объединений журналистов, поставивших перед собой цель отслеживать ход гражданских перемен. Примером такого объединения является про-

---

⁶⁵ Макартур С. Когда к штыку приравняли перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса. Москва, 2007. С. 138.

ект «Альтернативная информационная сеть», для которого писали журналисты из республик бывшей Югославии, Албании, Болгарии, Греции⁶⁶.

Что касается российских изданий, то в начале-середине 1990-х гг. они либо копировали содержание англоязычных новостных сводок, либо предоставляли свои полосы авторам, создававшим свои материалы под сильным влиянием личных политических взглядов⁶⁷. Журнал «Эхо планеты» старался придерживаться стандартов советской международной журналистики, в то время, как «Новое время» разделяло демократические убеждения постперестроечной эпохи. Оба издания имели своих корреспондентов на Балканах. С течением времени подход стал более сбалансированным, однако и сейчас в российских СМИ по наиболее важным международным событиям, не только балканским, политизированность взглядов продолжает сохраняться. Что, к сожалению, влияет на качество информационного освещения.

Нужно отметить, что в 1990-е гг. на страницах некоторых изданий появился ряд материалов, включая интервью с Ф. Туджманом⁶⁸, представляющих позитивный взгляд на Хорватию⁶⁹. Однако их анализ относится скорее к вопросу российско-хорватских отношений.

Большое значение имеют и видеоматериалы из жизни Хорватии 1990-х гг.: хроника официального телевидения, выступления первых лиц, профессиональные и любительские съемки. Доступные в международной сети, они позволяют проиллюстрировать наиболее значимые явления и тенден-

---

⁶⁶ <http://www.aimpress.ch/>

⁶⁷ К.В. Никифоров отмечает, что среди авторов, писавших по балканской проблеме присутствовали как те, кто отождествлял себя со страной изучения (прежде всего Хорватией), считая распад Югославии «благом для населявших ее народов и для всего мира», так и авторы, которые, «ретранслируя западные взгляды, присвоили себе право быть главными экспертами по балканским вопросам, не обременяя себя их доскональным изучением». См.: *Никифоров К.В.* Боснийский кризис и позиция России. С. 4.

⁶⁸ См.: Балканский вариант Скандинавии // Московские новости, № 50, 8 декабря 1993 г.; Может ли президент Хорватии быть добропорядочным хорватом? // Комсомольская правда. 2 апреля 1993 г.; *Франьо Туджман*: «Есенин мне всегда был ближе Маяковского» // Россия. № 50 (160), 14 декабря 1993 г.

⁶⁹ См.: *Мартинович С.* Содружество государств – последний шанс? // Московские новости, № 7, 17 февраля 1991 г.

ции. Следует, однако, отметить, что из-за технических обстоятельств появления материалов в открытом доступе само по себе зависит от многих обстоятельств технического или субъективного свойства, что делает возможным смещение акцентов или фальсификации. Несмотря на это, использованные видеоматериалы представляются нам достаточно целостными и способными проиллюстрировать некоторые тезисы диссертационного исследования.

Г Л А В А 1

Подготовка к выходу из состава Югославии

Идейные и организационные предпосылки возникновения современной хорватской государственности

Распад Югославии стал следствием системного кризиса, начавшегося после смерти Йосипа Броз-Тито (4 мая 1980 г.). Неблагоприятные тенденции были заметны еще при жизни югославского лидера. Начиная со второй половины 1960-х гг. стали нарастать экономические проблемы: диспропорция между различными отраслями промышленности, большой внешний долг, высокая безработица, гиперинфляция. Все очевиднее становилась проблема неравномерного развития разных субъектов СФРЮ (самая развитая – республика Словения, самая неразвитая – автономный край Косово). Важной тенденцией общественной жизни стал всплеск в конце 1960-х – начале 1970-х гг. общественно-политических и национальных движений. Движущей силой данных процессов были студенчество, представители интеллигенции и номенклатуры. Попыткой переломить негативные тенденции стало принятие в 1974 г. конституции, которая расширила права союзных республик и автономных краев, сделав их по сути самостоятельными общественно-экономическими образованиями.

После смерти Тито и прихода к власти коллективного руководства в лице Президиума СФРЮ и президиума ЦК СКЮ, куда входили представители 6 республик и 2 автономных краев¹, произошло снятие табу со многих за-

---

¹ Республики Словения, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, автономные края Косово и Воеводина

претных прежде тем, началась постепенная переоценка ценностей. Югославия не могла оставаться в стороне и от процессов, происходивших по всей Восточной Европе, связанных с началом в 1985 г. перестройки в СССР. Их следствием стал рост общественной напряженности и приход в 1990–1991 гг. в республиках к власти национально ориентированных сил, которые, в рамках реализации своих политических программ, подняли вопрос о самоопределении народов.

Ключевая составляющая данного процесса – возобновление и развитие национализма в Хорватии. Справедливо отмечается, что «судьба Югославии зависела прежде всего от отношений, которые складывались между Сербией, Хорватией и находящейся между ними Боснией и Герцеговиной». Действительно, сербо-хорватские отношения еще с середины XIX в. определяли процесс «национального возрождения» славянских народов в Австрийской и Османской империи. Белград и Загреб в равной степени претендовали на роль Пьемонта в деле освобождения и объединения южных славян. Уже с этого времени начала просматриваться возникшая в Загребе линия на достижение особого положения хорватских земель. Это стремление определило трудности существования королевской Югославии (1918–1941 гг.) и привело в конечном итоге к заключению соглашения Цветковича-Мачека о создании так называемой «Хорватской бановины» – автономного объединения Хорватии и юго-западной части Боснии и Герцеговины (около 40% территории БиГ)². В годы Второй мировой войны оно привело к появлению профашистского Независимого государства Хорватия, существование которого бросило тень на более поздние устремления по созданию государства.

В СФРЮ Хорватия с самого начала имела свою республику, но важнейшим стал вопрос, насколько широко могут простираться пределы ее самостоятельности. «В социалистической Югославии Хорватия имела свою государственность, однако это была стесненная государственность, так как

---

² *Никифоров К.В.* Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX в. Очерки политической истории. М., 2011. С. 865.

Хорватия не могла полностью суверенно декларировать свою государственную волю в соответствии со своими интересами во всех сферах жизни»³, – отмечал хорватский историк И. Перич. В результате, вскоре после образования второй, социалистической, Югославии, Хорватия, как и другие республики, стала все более жестко и четко формулировать право на собственную экономическую и политическую самостоятельность, запустив тем самым центробежные процессы.

Говоря о выходе Хорватии из СФРЮ, прежде всего необходимо упомянуть конституционный процесс. С принятием каждой новой республиканской конституции, СР Хорватия расширяла пределы своей самостоятельности по отношению к федеральному центру.

В конституции СР Хорватии 1947 г. (гл. I, ст. 2) говорилось: «Создав в своей освободительной борьбе и братском единстве с сербами из Хорватии и в совместной борьбе со всеми народами Югославии свое народное государство – Народную Республику Хорватию (НРХ) – хорватский народ, выражая свою свободную волю и на основании права на самоопределение, включающем в себя право на отделение и объединение с другими народами, объединился, на основе принципа равноправия, с другими народами Югославии и их народными республиками... в союзное государство – Федеративную Народную Республику Югославию»⁴. Такая формулировка подразумевала, что объединение Хорватии с другими республиками Югославии носило добровольный характер, что не совсем отвечало роли хорватского народа в годы Второй мировой войны⁵.

---

³ *Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007. S. 31.*

⁴ *Ustav Narodne Republike Hrvatske // Narodne Novine. 23.02.1947. S. 18.*
http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

⁵ После поражения Югославии в Апрельской войне 6–17 апреля 1941 г. против гитлеровской Германии, было создано Независимое Государство Хорватия во главе с лидером усташского движения А. Павеличем. Придя к власти, усташа приступили к построению этнически чистого государства, что повлекло массовые убийства сербов и других этнических меньшинств, в том числе в печально известном концлагере Ясеновац. В результате в 1941–1945 гг. на территории НРХ погибли, по разным оценкам, от

Ст. 10 утверждала суверенитет НР Хорватии, приоритет республиканской власти над федеративной: «Народная Республика Хорватия осуществляет свою власть суверенно, передавая Федеративной Народной Республике Югославия (ФНРЮ) только те права, которые утверждены Конституцией ФНРЮ»⁶. В ст. 12 говорилось, что противоправным в отношении Конституции НР Хорватии считается «всякий акт, направленный против суверенитета, равноправия и национальной свободы хорватского народа, против равноправия хорватов и сербов в республике, против НРХ, а также других народов и народных республик ФНРЮ»⁷. В ст. 12 (как и в ст. 11) говорилось о равноправии сербов в НР Хорватии с хорватами, однако, как отмечает хорватский исследователь З. Раделич, их право на самоопределение не было упомянуто. Следовательно, положение понималось так, что сербы в Хорватии имеют права только до тех пор, пока признают свою принадлежность к хорватской республике⁸.

Это обстоятельство открыло для Хорватии важнейший вопрос, касающийся положения краинских (хорватских) сербов, массово проживавших на хорватских землях с XVI в. (ранее входивших в годы Австрийской империи в состав Военной Границы) и в 1930-1940-е гг. составлявших 14-16% населения Хорватии. Хотя районы их проживания входили в границы хорватской социалистической республики, для краинских сербов, тяготевших к другим сербским землям, эти границы были формальными, пока сохранялась связь с

---

80 тыс. до 1,2 млн. человек. Этот факт, как и нежелание хорватов оказаться по итогам Второй мировой войны в лагере проигравших, вынудил их вступить в новое государственное объединение с сербами и другими южными славянами – социалистическую Югославию. Необходимо также отметить, что хорваты, частично реабилитировав себя участием в партизанском движении Тито, получили возможность для обновления хорватской государственности в форме социалистической республики. Однако очевидно, что социалистическая Хорватия не могла существовать отдельно от остальной Югославии.

⁶ Ustav Narodne Republike Hrvatske // Narodne Novine. 23.02.1947. S. 19. http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

⁷ Ustav Narodne Republike Hrvatske // Narodne Novine. 23.02.1947. S. 19. http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

⁸ Radelić Z. Hrvatska 1945–1991 // Stvaranje hrvatske države i domovinski rat. Zagreb, 2006. S. 21.

другими республиками. Ослабление полномочий центра, усиление автономии хорватской и других республик, происходившее с принятием каждой новой республиканской и федеральной конституции, делало эти границы более твердыми и усиливало проблему национального самоопределения народов.

В Конституции НР Хорватии 1953 г. появилась нейтральная формулировка «рабочий народ Хорватии»⁹. Линия на стирание национальных различий отражала преобладание классового подхода над национальным, что отражало суть социалистического государственного строительства. Она, несомненно, соотносилась с концепцией единой югославской нации и подразумевала, что в социалистической Югославии вопрос о том, в какой республике проживают представители той или иной национальности, не является принципиальным. Положения конституции размывали понятие сербских земель в Хорватии, укрепляли их принадлежность к хорватскому географическому и правовому полю, давали основания заявлять, что крайние сербы являются жителями республики Хорватия и не имеют права требовать от нее отделения. Этот тезис был использован в 1990-е гг.

Конституция СР Хорватии 1963 г. в статье 1 определяла республику как «государственное социалистическое демократическое сообщество народа Хорватии»¹⁰. С одной стороны, проводилась линия на стирание национальных различий. С другой стороны, усиливалась республиканская государственность. Хорватские сербы на смысловом уровне отделялись от сербов в Республике Сербия и других районах Югославии, укреплялся приоритет республиканских границ над ареалом национального обитания.

---

⁹ Ustavni Zakon Narodne Republike Hrvatske o osnovama društvenog i političkog uređenja i republičkim organima vlasti // Narodne Novine. 21.02.1953. S. 39.
https://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustavni_zakon_NRH_o_osnovama_društvenog_i_politickog_uredjenja_i_republickim_organima_vlasti_1953.pdf

¹⁰ Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine. 10.04.1963. S. 118.
http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf

В Конституции СР Хорватии 1974 г. говорилось, что Хорватия является «государством хорватов и сербского народа в Хорватии» (гл. I, ст. 1). Возвращение к выделению национальностей указывало на повышение актуальности национального вопроса в Хорватии и Югославии (являлось реакцией на общественно-политические процессы 1970-х гг., связанные с подъемом национализма), показывало, что концепция единого «рабочего народа» Югославии постепенно терпит неудачу. С этих же позиций была проработана глава IV, посвященная общественно-политическому устройству. В ней, чего не было в предыдущем основном законе, указывалось, что «равноправными являются все народы, проживающие в Республике Хорватия: хорваты, сербы, венгры, чехи, итальянцы, словаки, русины, украинцы, другие народы и народности» (ст. 137). Указывалось, что основным языком в республике является хорватский литературный язык, «стандартная форма народного языка хорватов или сербов в Хорватии, который именуется хорватским или сербским»¹¹. Провозглашалось право для всех национальностей и народностей на использование родного языка, на «называние языка своим именем», на получение образования на родном языке, развитие собственной культуры и. т. п. Вместе с тем, еще в ст. 2 и 3 представители перечисленных народов объединялись возрожденным общим понятием «рабочий народ и граждане Хорватии», что подчеркивало их республиканскую принадлежность.

В сочетании с положениями Конституции СФРЮ, принятой в 1974 г., определявшей Югославию как «государственное содружество добровольно объединившихся народов и их социалистических республик, а также социалистических автономных краев Воеводины и Косова»¹², это означало сужение полномочий федерации в экономической и политической жизни, увеличение полномочий республик, ставших, по сути, самостоятельными хозяйствующими субъектами. Утверждался приоритет республиканского, словен-

¹¹ Ustav Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine. 22.02.1974. S. 131.

http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_Socijalisticke_RH_1974.pdf

¹² Никифоров К.В. «Карделевская Югославия» (1974-1990) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 736.

ского или хорватского, над национальным, югославским, что ограничивало полномочия хорватских сербов, на смысловом уровне отделявшихся от сербов других республик. Перечисленные положения Конституции Хорватии 1963 г. стали моделью для положений Конституции СР Хорватии 1990 г., по сути, запустившей процесс выхода Хорватии из Югославии.

Целью введения в 1974 г. новой конституции Югославии была стабилизация ситуации в СФРЮ посредством предоставления уступок отдельным ее субъектам. Однако в реальности это только усугубило негативные процессы. «Вместо гармонизации национальных отношений децентрализация возрождала национализм во всех республиках и краях, во всех сферах общественной жизни, приводила к увеличению претензий между народами, проживавшими в Югославии, друг к другу»¹³.

Таким образом, в уставных документах 1950–1970-х гг. были зафиксированы положения, на основе которых в 1990–1991 гг. был осуществлен конституционный переход от социалистической республики к независимой республике Хорватия. Это дает основания говорить о преемственности данных документов с Конституцией 1990 г., а также о поступательности в сохранении республиканских прав и оформлении принципов внутреннего устройства.

Конституционный и социально-экономический процессы активно сопровождался событиями общественно-политической жизни. В 1950 г. в Хорватии прогремело т. н. «дело Жигич, Бркич и Опачич». Суть его заключалась в том, что министры хорватского правительства заявили о том, что сербские районы Хорватии подвергаются более активному экономическому воздействию в рамках программы национализации и перераспределения общественного имущества, развернутой в то время. По мнению министров, сербы, поддержавшие партизанское движение, заслужили более уважительное отношение, им должна быть гарантирована определенная самостоятельность и сохранение национальной идентичности. Заявления были рассмотрены Цен-

---

¹³ *Никифоров К.В.* «Карделевская Югославия» (1974-1990) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 737.

тральным комитетом Союза Коммунистов Хорватии, все трое были лишены своих постов, осуждены и направлены в тюремный лагерь на острове Голи Оток. По мнению ряда исследователей, это дело уже в 1950-е гг. показало стремление руководство СР Хорватии к ограничению сербского вопроса в республике¹⁴. Вскоре после событий лидер хорватских коммунистов В. Бакарнич в интервью журналистам признался, что в обществе существует достаточно сильная хорватско-сербская антипатия. Развитие национализма в Хорватии и Словении констатировали в 1957–1958 гг. иностранные дипломаты и сербские общественные деятели, среди которых был известный писатель Д. Чосич¹⁵.

В 1950-е годы в Хорватии, как и в других республиках, были предприняты меры по устранению национальных различий и созданию единой югославской нации. Несмотря на определенные успехи, в марте 1962 г. на расширенной сессии Исполнительного комитета ЦК СКЮ беспокойство ростом националистических настроений в республике выразил Й. Броз-Тито. В 1963 г. проблема югославской нации обсуждалась на заседаниях ЦК СКХ. Руководящий орган пришел к заключению, что «нет наций, кроме уже существующих», концепции унитаризма и централизма, насаждавшиеся в республике, есть консервативные и реакционные проявления, утверждать которые означало «снижать уровень демократии и увеличивать централизм»¹⁶. Это показывает, что руководство республики уже тогда придерживалось линии на сохранение хорватской национальной идентичности. Из этого положения вытекало, что борьба за права хорватского народа является синонимом борь-

---

¹⁴ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 61-62.

¹⁵ В 1957 г. один из чехословацких дипломатов, после посещения ФНРЮ, отметил: «...в Хорватии, особенно в Словении, имеются определенные националистические настроения». Д. Чосич в своем дневнике писал: «Все подряд выражают презрение к ФНРЮ, Сербии, всем нациям... Это шовинизм огромных размеров. Они презирают сербский язык, убеждены, что имеют самую богатую культуру, ощущают себя под угрозой, обворованными и обманутыми». См.: Едемский А.Б. Дилемма самоуправленческого выбора // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 695–696.

¹⁶ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 67.

бы за демократию, а сохранение Югославии за счет некоторого ограничения национальных прав является наступлением на демократические права наций. Данный тезис в конце 1980-х гг. был развит и взят на вооружение Ф. Туджманом и партией ХДС.

Укрепление государственности СР Хорватии необходимо рассматривать в контексте борьбы, разворачивавшейся в конце 1950-х – середине 1960-х гг. в руководстве СФРЮ между сторонниками сильной централизованной Югославии (А. Ранкович) и сторонниками большей самостоятельности республик (Э. Кардель). Поражение первых, закончившееся отстранением от власти А. Ранковича, вице-президента СФРЮ и руководителя органов госбезопасности, означало, что Белград фактически отказывался от силовой централизации страны, что развязывало руки республикам в формулировании собственной экономической и политической программы. Это также ослабляло контроль служб госбезопасности за деятельностью национальных культурно-просветительских обществ, таких, как Матица хорватская, которая получила возможность пропагандировать идеи хорватского самостоятельного государства в печати, организовывать культурные и интеллектуальные сообщества, налаживать связи с политической эмиграцией.

В марте 1967 г. была принята «Декларация о положении и названии хорватского литературного языка». Главную роль в ее принятии играла Матица хорватская – старейшее научно-просветительское общество, созданное еще в 1842 г. для изучения национального языка, истории и культуры. Декларация была поддержана 70 членами Союза коммунистов Хорватии, 18 общественными организациями. Среди поддержавших декларацию был известный за пределами Югославии писатель М. Крлежа¹⁷. Документ содержал два требования:

1) Конституционное утверждение равноправия четырех литературных языков: словенского, хорватского, сербского и македонского.

---

¹⁷ *Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. S. 533.*

2) Обеспечение «последовательного использования хорватского литературного языка в школах, прессе, общественной и политической жизни, на радио и телевидении...»¹⁸.

По мнению хорватской историографии, с принятием Декларации произошло «выступление против сербизации хорватского языка, осуществляемой общественными средствами массовой информации, союзной администрацией и Югославской Народной Армией (ЮНА) в своей системе военной подготовки»¹⁹. Другое значение Декларации заключалось в том, что пересматривался договор о единстве сербо-хорватского языка, заключенный в результате академических совещаний в Нови-Саде (8–10 декабря 1954 г.). Пересмотр привел к прекращению совместной работы над созданием единого толкового словаря сербо-хорватского языка, а 3 апреля 1967 г. Матица сербская опубликовала ответный документ под названием «Предложения для размышления», в котором положения Новосадского договора признавались утратившими силу²⁰. Эти события влекли за собой прямые последствия. Начинался новый виток спора на тему, на каком языке говорят южные славяне; был разрушен хрупкий языковой консенсус, основанный на формуле сербо-хорватского литературного языка как главного, с двумя диалектами (загребским и белградским); появились основания для выделения новых языков (черногорский, боснийский). Это накладывало отпечаток на многие технические процессы, работу бюрократии. Единое, хотя и номинально, языковое пространство, фрагментировалось, создавая почву для фрагментации политической.

В 1970–1971 гг. Хорватию захлестнуло «массовое движение» (хорв. *masovni pokret* или «маспок»), также нередко именуемое «хорватской вес-

---

¹⁸ Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika.

http://www.matica.hr/kolo/kolo2009_1.nsf/AllWebDocs/Deklaracija_o_nazivu_i_polozaju_hrvatskog_knjizevnog_jezika

¹⁹ *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. S. 31–32.

²⁰ См.: *Багдасаров А.Р.* История развития хорватско-сербских языковых отношений (1940–1990-е гг. XX .) // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004. С. 41.

ной». Это было общественное движение, при активном участии студентов, поддержанное руководством Союза коммунистов Хорватии (С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, П. Пиркер, И. Шибл, Д. Харамия). По всей республике прокатились митинги и демонстрации, выдвигались самые разные требования – от развития хорватского языка и национальной культуры, до требования демократических реформ, либерализации экономики, запрета передачи республиканских средств в центральный бюджет. Решающие события произошли в ноябре-декабре 1971 г., когда масштабную забастовку организовали студенты Загребского университета. Это вынудило вмешаться с ситуацией Й. Броз-Тито, который отдал приказ арестовать зачинщиков движения и сменить руководство Хорватии.

У «массового движения» был целый ряд предпосылок. Среди них: конституционное движение, поражение сторонников централизации в верховном руководстве Югославии (А. Ранкович), а также результаты VIII съезда СКЮ, где возобладала линия на сохранение и укрепление существующих национальностей и отказ от создания новых (фактически, отказ от единой югославской нации)²¹. Важным фактором стала смена поколений в республиканском руководстве Хорватии, приход к власти более национально-ориентированных молодых лидеров. Также к началу 1970-х гг. сформировалась мощная группа сторонников хорватской самостоятельности вокруг Института истории рабочего движения (ИИРД) в Загребе, куда входили И. Рукавина, В. Холевац, И. Шибл, П. Грегориц, Ф. Туджман. Сыграло свою роль расширение связей Югославии с Западом, открытие границ, появление югославских эмигрантов на заработках в Европе (в 1971 г. 9,6% рабочей силы Хорватии работало в Европе, что было самым высоким показателем среди всех республик²²), развитие стипендиальных программ, обменов по научной и культурной линии. Это позволило наладить контакты представителям республиканской оппозиции с хорватской зарубежной диаспорой, пополнив-

---

²¹ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 72-74.

²² Ramet S.P. Tri Jugoslavije. S. 297.

шейся после 1945 г. сторонниками существовавшего в годы Второй мировой войны профашистского Независимого государства Хорватия, выступавшими против социалистической Югославии.

Хотя в начале 1970-х гг. всплеск национализма удалось предотвратить, сам факт его возникновения имел важное значение. В значительной степени под влиянием «массового движения» была принята Конституция СФРЮ 1974 г., приведшая к «усилению государственного компонента республик как национальных государств и «защитниц» наций»²³. В событиях 1970-х гг. участвовали люди, заявившие о себе в конце 1980-х и в 1990-е гг. (Ф. Туджман, С. Месич, Д. Будиша и др.). После поражения «маспока», ставшего публичным движением, произошло «переформатирование» хорватского национального движения от «пропагандистской» и «бунтарской» тактики к «заговорщической». Из Союза коммунистов Хорватии, подвергшегося после «хорватской весны» значительным чисткам, оппозиционные элементы перешли в непубличную сферу, порой оказываясь даже на нелегальном положении. Что касается СКХ, то действия его руководства в ходе протестов олицетворяли начинающийся распад Союза коммунистов Югославии на региональные организации, а с этим и всей страны. По наблюдению хорватского историка Д. Биланджича, к началу 1970-х гг. от союзного государства остались только Тито и Югославская народная армия²⁴. После смерти югославского лидера (4 мая 1980 г.) исчезла последняя нить, связывавшая республиканские партийные организации между собой. Единственным гарантом целостности осталась лишь армия, которая и была использована в 1991 г.

События начала 1970-х гг. способствовали развитию напряженности между сербами и хорватами. Подъем прохорватских настроений возродил в памяти сербов печальный исторический опыт Второй мировой войны, когда значительная часть сербов в Хорватии была уничтожена. Распространялись

---

²³ *Никифоров К.В.* «Карделевская Югославия» (1974-1990) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 737.

²⁴ Цит. по: *Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 76.

слухи о составлении негласных списков на уничтожение для сербов и сторонников Югославии из представителей других наций, после победы сторонников «хорватской весны». Сербьы с вниманием отнеслись к этим сообщениям и стали создавать в своих населенных пунктах патрули, следившие за соблюдением правопорядка ²⁵. Ситуация повторилась в 1990–1991 гг., однако в гораздо более серьезной степени.

В промежутке между этими двумя временными отметками напряженность нарастала. Как отмечал в марте 1986 г. югославский социолог Алекса Джилас: «Среди всех югославских наций только хорватский национализм имеет сильное сепаратистское течение... Эти традиции сильны, но их публичное проявление не допускается» ²⁶.

Большой общественный резонанс вызвала осенью 1986 г. публикация проекта Меморандума Сербской академии наук и искусств. Авторы документа видели причину тяжелого положения, в котором оказалась Югославия, в раздроблении сербского народа, возникшем в результате республиканской децентрализации. Заметное место занимала часть, посвященная положению сербского народа в Хорватии. Утверждалось, что по мере обособления Хорватии, сербское население республики становилось все более оторванным от Сербии, что с 1948 по 1981 гг. доля сербского населения республики снизилась с 14,8% до 11,5% (с 543 795 чел. до 531 502 чел.), что сербы все чаще стали сталкиваться с дискриминацией, становясь гражданами второго сорта. Авторы текста считали, что происходит обособление хорватского языка, внедрение в него чужеродных слов иностранного происхождения, которое имеет цель сделать язык максимально непохожим на стандартную версию

---

²⁵ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 133.

²⁶ Джилас А. «Конфедерализация Югославии и демократические реформы» (март 1986 г.) // Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. М., 2013. С. 736.

югославского сербо-хорватского языка и разорвать языковые связи с другими республиками ²⁷.

Публикация вызвала негативную реакцию в хорватском обществе. Распространилось мнение, что Меморандум является проявлением «великосербского гегемонизма». С сербской стороны, где выделялись оппозиционные деятели Д. Чосич и будущий лидер хорватских сербов Й. Рашкович, такого рода высказывания оценивались как проявление «сербофобии и усташества» ²⁸. Появление данных штампов в публичной дискуссии способствовало этнической поляризации.

С хорватской стороны же расхожим было убеждение о доминирующем положении сербских кадров на государственной службе, в силовых структурах и правящей партии. В 1990-е гг. считалось, что причиной войны было нежелание сербов расставаться с господством в Югославии, противостоявшее стремлению других народов освободиться от «великосербской гегемонии» ²⁹. Данный тезис транслировался некоторыми западными авторами (М. Таннер), в то время как сербские и российские исследователи акцентировали внимание на боязни повторения для сербов печальных уроков Второй мировой войны.

Необходимо сказать о социально-экономической ситуации. В процессе своего существования экономика СФРЮ, строившаяся на принципах рабочего самоуправления, сталкивалась со множеством вызовов, таких, как различающийся уровень экономического развития республик и автономных краев, слабое развитие путей сообщения, необходимость учитывать интересы республик и сокращать при этом отставание от капиталистического и социалистического мира. После проведения в 1950–1961 гг. индустриализации стала назревать другая проблема, связанная с тем, что наиболее важные объекты

---

²⁷ Serbian Academy of Arts and Sciences (SANU). Memorandum 1986. S. 4–5.
http://chnm.gmu.edu/1989/archive/files/sanu_memo_e3b3615076.pdf

²⁸ Анатомия конфликтов. М., 2013. С. 781, 721.

²⁹ U povodu rata protiv Republike Hrvatske I međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // Historijski zbornik. N 1 (1991). S. 236.

более сложной обрабатывающей промышленности оказались сосредоточены в Хорватии, Словении и частично в Сербии. В силу своего географического положения экономики Хорватии и Словении были ориентированы на экспорт, в то время как остальные республики, имевшие предприятия добывающей и легкой промышленности, пытались сбывать продукцию на внутреннем рынке. Возникшие диспропорции центральное руководство пыталось решать целевым развитием отстающих регионов (Косово, Македония). Но это вызвало недовольство развитых республик, считавших, что они «кормят всю Югославию», нежелание передавать средства в центральный бюджет. После принятия Конституции 1974 г. возможности центрального регулирования резко сократились. Возникла ситуация, когда субъекты, являвшиеся индустриальным центром СФРЮ, находились на ее окраинах и, усилив автономию, стали тяготеть к другим рынкам. В центре же образовался вакуум, который Сербия и еще менее развитая Босния и Герцеговина заполнить не могли.

Экономическая ситуация постепенно менялась к худшему. После бурного экономического роста 1953–1961 гг., приведшего к вхождению Югославии в число стран с самыми быстрыми темпами промышленного развития в мире (вместе с Японией)³⁰, уже в середине 1960-х гг. стали наблюдаться признаки стагнации. В 1979–1988 гг., после трех десятилетий стабильного роста, стал снижаться Валовой национальный продукт страны. Обострилась проблема внешнего долга. В 1970-е гг., пытаясь дать новый импульс экономике, наиболее развитые республики стали брать иностранные кредиты для создания новой инфраструктуры. Из-за высоких темпов обновления Югославию стали называть «самой большой стройкой Европы». Значительно изменился облик городов, были построены современные технологичные объекты, такие, как 94-метровый бизнес-центр «Загрепчанка» (построен в 1971–1976 гг.), самое высокое здание в Загребе и СР Хорватии. Однако экономической отдачи от них было недостаточно, чтобы отдавать накопившийся на ру-

---

³⁰ Едемский А.Б. Дилемма самоуправленческого выбора // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 686.

беже 1970–1980-х гг. внешний долг. Его бремя легло на плечи центрального правительства³¹. К 1985 г. югославский внешний долг составлял 21 млрд. долл. США. Стремительно росла инфляция. В начале 1970-х гг. этот показатель составлял 26%, в начале 1980-х – около 45%. В 1984 г. уровень инфляции достиг 60%, к 1987 г. 167%, а к 1988 г. уже 250%. В связи с мировым энергетическим кризисом Югославия стала испытывать перебои с поставками нефти и газа. Произошел рост цен на эти продукты, что также затормозило развитие. В связи с кризисом в СССР и других странах Варшавского договора стали закрываться рынки сбыта для югославской металлургической, трубопрокатной и судостроительной промышленности. Больше всего от этого пострадали Словения и Хорватия, где находились данные производства. Значительно пострадала к концу 1980-х гг. туристическая отрасль. В 1986 г. показатель туристических ночевок в республике достиг рекордного значения в 68 млн. Однако в 1990 г. из-за неблагоприятной экономической ситуации он снизился на 52,5 млн. Резкое снижение доходов от туризма не могло не укрепить пессимистические настроения в Хорватии³².

Необходимо сказать о демографической ситуации. С 1949 г. стал сокращаться естественный прирост населения в СР Хорватии. При стабильном росте населения в республике (с 3,779 млн. в 1948 г. до 4,784 млн. в 1991 г.), в ней несколько сократилось число собственно хорватского населения. Согласно переписи 1971 г., в республике проживало 3,513 млн. хорватов (79,38% населения). В 1981 г. число сократилось до 3,454 млн. (75,08%). Артикулирование этого факта, как и постепенное сокращение числа новорожденных, дало теоретикам независимой государственности, прежде всего Ф. Туджману, повод говорить, что Хорватия в составе Югославии столкнулась с «демографической катастрофой», вымиранием хорватов. Однако в тот же временной промежуток сократилось и число сербского населения респуб-

---

³¹ См.: *Нукифоров К.В.* «Карделевская Югославия» // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 738–744.

³² *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 595–603.

лики (с 626 до 531 тыс. чел.). При сохранившемся, хотя и замедлившимся приросте населения, значительно выросла доля лиц, определявших себя как югославы (с 2,34% в 1971 г. до 8,79% в 1981 г.)³³. Несмотря на невысокое абсолютное значение, этот показатель, наряду с Воеводиной, был наивысшим среди других субъектов СФРЮ. Хорватия занимала первое место в СФРЮ по числу смешанных браков³⁴.

Таким образом, снижение численности хорватского населения, на которой акцентировала внимание националистическая публицистика, была связана не сколько с естественной убылью, сколько с его временной переориентацией на югославские ценности. Подтверждает это тот факт, что в кризисное десятилетие 1981–1991 гг. доля «югославов» сократилась до 2,2%³⁵, доля же хорватского населения к 1991 г. увеличилась до 78,1% (3,736 млн.) и 12,16% (581 тыс.). За тот же период общее население СР Хорватии выросло на 183 тыс. человек (до 4,784 млн.). Отметим также, что в 1990-е гг. в Хорватии начался серьезный демографический спад, который продолжился и в мирные 2000-е гг. Все это указывает на манипулятивный и пропагандистский характер выдвинутого в 1980-е гг. утверждения³⁶.

Возвращаясь к предпосылкам выхода, отметим, что после некоторого успеха в 1960-1970-х гг., в 1981–1991 гг. югославская идея стала пользоваться все меньшей популярностью. Об этом говорят не только демографические данные. В 1976 г. членами СКЮ являлись 24,7% хорватской молодежи. В 1988 г. в партии состояло лишь 7,1% молодежи – самый низкий показатель

---

³³ Данные являются неточными, так как в этот процент Хорватским бюро статистики включены люди, определявшие себя как мусульмане и «остальные». См.: Центральное статистическое агентство РХ. Документ Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010). S. 105–107. http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf

³⁴ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 133.

³⁵ Центральное статистическое агентство РХ. Документ Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010). S. 105–107. http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf

³⁶ В 2001 г. население Хорватии составило 4,492 млн. В сравнении с довоенным периодом его численность сократилось на 292 тыс. человек. В 2011 г. была проведена очередная перепись, показавшая цифру в 4,284 млн. чел. См.: Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2011 г. http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/H01_01_04_zup18.html

среди всех республик СФРЮ. В 1974 г. 13% молодого населения демонстрировало нежелание вступать в Союз коммунистов. В 1986–1989 гг. этот показатель достиг 70–75%³⁷. Произошла девальвация социализма как идеологии, скрепляющей республику с остальными частями страны. Соответственно, к 1991 г. единое государство могло сохраниться только при формировании новой экономической модели и наднациональной идентичности, способной объединить восемь югославских наций (словенцы, сербы, хорваты, черногорцы, боснийские мусульмане (бошняки), македонцы, албанцы, венгры). Однако таковой не возникло. Некоторой ей заменой мог бы стать новый союзный договор, что стали требовать в 1990 г. пришедшие на смену Союзу коммунистов демократы Словении и Хорватии, но заключен он не был. В свою очередь, сторонники единого государства в коллективном руководстве (Президиум СФРЮ), пришедшем на смену Тито, продолжали настаивать на сохранении старого единообразующего государственного начала, сначала методом переговоров, а затем силой.

Межнациональное напряжение чувствовалось в такой сфере жизни, как спорт. Обычным явлением на матчах хорватских и сербских команд стало взаимное скандирование нелицеприятных националистических лозунгов. Первый случай такого рода произошел еще в начале декабря 1951 г., когда после победы футбольного «Динамо» из Загреба над белградской «Црвеной Звездой» состоялись «шовинистские» выступления болельщиков³⁸. Наибольшую известность приобрели события 13 мая 1990 г. с участием тех же команд, вошедшие в историю как «матч ненависти». В ходе игры на загребском стадионе «Максими́р» произошла массовая драка с участием фанатов обеих команд, спортсменов и представителей служб охраны порядка, пострадало несколько сотен человек. Большой резонанс получил поступок футболиста «Динамо» З. Бобана, который ударил полицейского. Внимание вы-

---

³⁷ *Cohen L.J.* Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993. P. 48.

³⁸ *Едемский А.Б.* Дилемма самоуправленческого выбора // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 695.

звала и другая история, приключившаяся с другим известнейшим спортсменом – баскетболистом В. Дивацем. 20 августа 1990 г. сборная Югославии одержала победу в финале чемпионата мира по баскетболу в Аргентине. После игры, в разгар празднования, на площадку выбежал болельщик с хорватским флагом. Дивац среагировал на данную провокацию и отшвырнул флаг в сторону. Это стало причиной размолвки с другой звездой югославской команды, хорватским баскетболистом Д. Петровичем³⁹.

В итоге к началу 1990-х гг. в сербо-хорватских отношениях сложилась устойчивая атмосфера взаимного недоверия, которая ощущалась как в политике, так и в обществе. В этих условиях появление оппозиционной силы, способной оседлать опасную тенденцию, было вопросом времени. Такой силой и стала партия «Хорватское демократическое содружество» (ХДС) во главе с Ф. Туджманом.

Биография Ф. Туджмана

Ф. Туджман родился 14 мая 1922 г. в г. Велико-Трговиште Крапино-Загорской жупании (области), на северо-западе Хорватии. Будущий президент рос в многодетной семье: у него были два младших брата (Степан и Ивица) и сестра, которая умерла в младенчестве. В 1929 г. при родах пятого ребенка умерла его мать Юстина⁴⁰. Необходимо сказать об отце семейства, Степане Туджмане. Он был членом оппозиционной в королевской Югославии Хорватской крестьянской партии (ХКП)⁴¹ и дважды, в 1936 и 1938 гг., избирался ее районным лидером. С. Туджман также имел четырех братьев (Мато, Андраш, Юрай и Валентин), трое из которых к концу 1930-х гг. эми-

---

³⁹ Документальный фильм «Ones Brothers» (ESPN, США, 2010 г.). <http://www.youtube.com/watch?v=zanji1I7Yd4>. См. с 37 мин.

⁴⁰ *Hudelist D. Tudman. Biografija*. S. 15.

⁴¹ Хорватская крестьянская партия – ведущая хорватская политическая сила в королевской Югославии (до 6 января 1929 г. – Королевство сербов, хорватов и словенцев). В 1920-е гг. за радикальность требований она подверглась запрету, а ее лидер С. Радич был арестован.

грировали в США⁴². Так, можно говорить о том, что будущий хорватский лидер находился под влиянием идеи хорватской самостоятельности и независимости уже с самого детства.

В 1935 г. Туджман переехал в Загреб для учебы в средней школе, где стал круглым отличником⁴³. В это время формируются его политические взгляды. По мнению американского исследователя Д. Садковича, имела место определенная эволюция убеждений: сначала Туджман сочувствовал хорватской национальной борьбе, был сторонником ХКП и якобы встречался с лидером партии того времени В. Мачеком, однако затем он перешел на социалистические и коммунистические позиции и даже был арестован за участие в демонстрации, посвященной годовщине Октябрьской революции⁴⁴. В хорватской историографии этот период оценивается по-разному. *В официальной биографии, предоставленной партией ХДС, говорится лишь о факте ареста за участие в «национальном демократическом движении»*⁴⁵. Авторы из числа публицистов же не обходят этот факт стороной, отмечая, что Туджман «в условиях роста популярности фашизма сделал выбор в пользу марксизма и коммунизма»⁴⁶.

В ходе Второй мировой войны Туджман участвовал в организации партизанского движения в родном регионе Загорье, а затем, в апреле 1944 г., стал командиром партизанской бригады «Матия Губец». В антифашистской борьбе погибли его отец и брат. В хорватской историографии акцентируется внимание на том, что уже в составе партизан Туджман говорил о «праве хорватского народа быть хозяином на своей земле»⁴⁷. Этот тезис имеет важное значение. Из него следует, что хотя в борьбе против фашизма Туджман про-

---

⁴² *Hudelist D.* Tuđman. Biografija. Zagreb, 2004. S. 12–13.

⁴³ *Ibid.* S. 37–44.

⁴⁴ *Sadkovich J.* Tuđman – Prva politička biografija. Zagreb, 2010. S. 50.

⁴⁵ См.: биография Ф. Туджмана на официальном сайте ХДС. <http://www.hdz.hr/tudjman/>
Биография Ф. Туджмана на официальном сайте отделения ХДС в США.
<http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/>

⁴⁶ См.: *Hudelist D.* Tuđman. S. 46.; *Krušelj Ž.* Franjo Tuđman. Zagreb, 1991. S. 29.

⁴⁷ *Krušelj Ž.* Franjo Tuđman. S. 31–32.

тивостоял идее независимой Хорватии, возрожденной в государстве усташей, уже тогда проявился его патриотизм, желание видеть хорватский народ в самостоятельном государстве. Утверждение о том, что будущий первый президент Хорватии придерживался антифашистских взглядов, приобрело актуальность в 1990-е гг., когда оно стало контраргументом на утверждения об ультранационалистической природе хорватской независимости.

После окончания войны Туджман в звании подполковника продолжил военную службу в Белграде, где занимал различные посты в Генеральном штабе ЮНА и министерстве обороны (1945–1961 гг.). В 1953 г. он получил звание полковника, а в 1959 г. стал генерал-майором, самым молодым в югославской армии. В круг обязанностей Туджмана входило руководство отделом кадров, однако он также занимался теоретической работой и опубликовал несколько статей на военную тематику⁴⁸. Параллельно основной деятельности, в 1958–1960 гг. Туджман входил в руководство белградского «Партизана» – одного из главных спортивных обществ страны⁴⁹. Одной из причин такого стремительного продвижения по службе часто называют протекцию, которую Туджману оказывал министр обороны СФРЮ, хорват Иван Гошняк⁵⁰.

Белградский период интересен и с точки зрения знакомства с хорватским историком Душаном Биланджичем, преподававшим в военной академии ЮНА. Его следует рассматривать как важный эпизод консолидации

---

⁴⁸ Об участии Туджмана в теоретической работе говорят его публикации в специализированных изданиях. См.: *Tuđman F. Razmatranja o osnovnim pitanjima rukovođenja // Vojno delo. Beograd, 1953. № 9–10. S. 1–19.*; *Tuđman F. Razmatranja o osnovnim pitanjima rukovođenja // Vojno delo. Beograd, 1953. № 11. S. 9–23.* На эти статьи ссылается в своих работах хорватский военный историк Д. Мариан. См.: *Marijan D. Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 2009. Vol. 41. № 3. S. 664.* Это дает ряду авторов основания утверждать, что Туджман мог принимать участие в разработке концепции общенародной обороны ЮНА. См.: *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 7.*

⁴⁹ См.: *Hudelista D. Tuđman. S. 210–217.* Интересно, что, по словам хорватского журналиста Д. Гуделиста, Туджман участвовал в разработке дизайна формы футбольной команды, взяв за образец форму итальянской команды «Ювентус».

⁵⁰ *Goldstein I. Croatia, a history. London, 1999. S. 223.*

национально-ориентированной хорватской интеллигенции, так как взаимоотношения продолжились и в 1990-е гг. Биланджич стал доверенным лицом и советником Туджмана, уже в качестве президента Хорватии⁵¹. Этот период также создал почву для любопытного мифа о знакомстве Ф. Туджмана с Й. Броз-Тито и возникновении между ними «особых взаимоотношений». По нашему мнению, к этому утверждению нужно относиться осторожно. Тито не мог не знать о существовании Туджмана, однако вряд ли он входил в число лиц, за судьбой которых югославский лидер следил пристальным образом.

Несмотря на успешную, на первый взгляд, карьеру, Туджман в 1961 г. оставил военную службу, чтобы возглавить созданный в эти же годы в Загребе Институт истории рабочего движения (ИИРД, сейчас – Институт хорватской истории). О мотивах этого шага трудно говорить однозначно хотя бы в силу закрытости таких институтов, как армия. В хорватской историографии этот вопрос подробно не рассматривается. В англоязычных же работах можно найти мнение, что причиной стал конфликт с сербскими офицерами на почве «элитизма» последних. «Он был раздражен, что хорватский вклад в военные усилия отрицался, а вся нация повсеместно клеймилась понятием “усташи”», – считает английский исследователь М. Таннер⁵².

Следует отметить и высказывание Д. Оуэна. По мнению британского дипломата, в 1990-е гг. работавшего над урегулированием военного конфликта в бывшей Югославии, служба в штабе ЮНА предопределила политический подъем Ф. Туджмана, так как именно в это время он установил контакты с представителями хорватской диаспоры за рубежом, вынужденными эмигрировать после Второй мировой войны⁵³. Все эти версии следует принимать во внимание, однако с большой осторожностью, вызванной отсутствием подтвержденных данных. По нашему мнению, вряд ли можно говорить о полной дискриминации хорватских военнослужащих в то время. С

---

⁵¹ *Sadkovich J.* Tuđman – Prva politička biografija. S. 82.

⁵² *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997. P. 190.

⁵³ *Owen D.* Balkanska odiseja. Zagreb, 1998. S. 111.

другой стороны, причиной отставки действительно мог стать конфликт на почве национализма, демонстрировавшегося, в том числе, самим Туджманом. Смена рода деятельности также могла быть связана с желанием продолжать карьеру именно в столице Хорватии, либо получить возможность совершать поездки за рубеж по научной линии. Более определенно можно говорить о значении самого переезда в Загреб. Его следует рассматривать как эпизод консолидации в хорватской столице национально-ориентированной интеллигенции, заявившей о себе в начале 1970-х гг.

1960-е гг. стали для бывшего генерала временем активной общественной и научной деятельности. В 1961–1967 гг. он работал директором Института истории рабочего движения (ИИРД). Ф. Туджман читал курс «Социалистическая революция и современная хорватская история» на факультете политологии Загребского университета, преподавал в университетах Чехословакии, Италии, Германии, Австрии, Канады и США, в том числе в Гарвардском университете⁵⁴, стал автором более 150 статей в различных областях: история, философия истории, военная теория, международные отношения. Туджман был редактором журнала «Военное дело», помощником главного редактора «Военной энциклопедии», автором и редактором академических изданий. Исследования и зарубежные поездки во многом финансировались Матицей хорватской, где он являлся председателем комиссии по взаимоотношениям с переселенцами Северной Америки, а также входил в состав руководящего и исполнительного комитетов.

Параллельно Туджман участвовал в комиссии по международным отношениям ЦК Социалистического союза Хорватии, являлся председателем комитета по научным исследованиям парламента СР Хорватии. На этой работе он завязал знакомство с людьми, составившими далее его политическое окружение: С. Месичем (предпоследний председатель Президиума СФРЮ, первый премьер-министр и второй президент Хорватии), Й. Маноличем (в

---

⁵⁴ См.: биография Ф. Туджмана на официальном сайте отделения ХДС в США.
<http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/>

1990-е гг. премьер-министр и руководитель спецслужб, председатель верхней палаты парламента), Й. Больковцем (в 1990–1991 гг. – министр внутренних дел Хорватии).

Считается, что в это время результаты научных исследований Ф. Туджмана впервые приобрели политический оттенок. В 1964 г. он выступил за пересмотр отрицательного отношения к договору Цветковича-Мачека, заявил об исключительном вкладе хорватов в дело партизанского Народно-освободительного движения. Публичная демонстрация этих взглядов привела к тому, что Туджман на одном из заседаний Союза коммунистов Хорватии был раскритикован руководителем СР Хорватии В. Бакаричем⁵⁵. Как считает И. Голдстейн, именно в конце 1960-х гг. будущий президент сформировал ключевые положения своей национальной программы⁵⁶.

В декабре 1965 г. Туджман защитил диссертацию по теме «Причины кризиса монархической Югославии: от образования в 1918 г. до развала в 1941 г.». Местом подготовки исследования был философский факультет Загребского университета, однако защита проходила в г. Задар⁵⁷. Считается, что выбор места был связан с тем, что Туджман не заслужил должного авторитета в академической среде Загреба. По мнению Д. Садковича, диссертант имел репутацию «достаточно хорошего писателя, но никак не квалифицированного исследователя»⁵⁸. Важность получения научной степени была связана с желанием сохранить место в университете и ИИРД.

В декабре 1966 г. авторитетный академик Л. Бобан обвинил Туджмана в плагиате и вынудил его уйти с поста директора ИИРД. Он был также ис-

---

⁵⁵ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 75.

⁵⁶ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010. S. 46.

⁵⁷ Со слов ректора Задарского университета А. Угрешича, сказанных на открытии конференции «Франьо Туджман и создание современного хорватского государства (1990–1999)» (Задарский университет, декабрь 2012 г.). См.: <http://www.zadarskilist.hr/clanci/11122012/biskup-ivas-franju-tudmana-s-pravom-mozemo-zvati-veliki-franjo>

⁵⁸ Sadkovich J. Tuđman – Prva politička biografija. S. 119. О том, что Туджман в академической среде не считался «настоящим» историком, в разговоре с автором говорил и А. Бинг (Хорватский институт истории).

ключен из коммунистической партии. Эти события положили начало диссидентской деятельности.

В 1990-е гг. в Хорватии считалось, что Туджман был активным участником хорватского «массового движения» 1970-х гг. Однако главные участники движения не считают Туджмана заметной фигурой. Несмотря на это, он был осужден, как и более активные участники «маспока». 19 сентября 1972 г. Туджмана обвинили в «контрреволюционном национализме», сотрудничестве с «экстремистской политической эмиграцией» и приговорили к двум годам тюремного заключения. Однако уже через девять месяцев он был выпущен на свободу, якобы по личному приказу Тито в ответ на просьбу писателя М. Крлежи. Данная версия озвучивалась самим Туджманом, ее же придерживались лидеры «маспока» И.З. Чичак и Д. Будиша, отмечавшие, что Туджман имел в тюремном заключении больше привилегий, чем остальные ⁵⁹.

В первые годы после освобождения Туджман сосредоточился на публицистической деятельности, которая и принесла ему широкую известность. М. Таннер считает, что Туджман стал заметной фигурой еще в 1969–1971 гг. как автор издания «Хорватский тьедник», где он в основном писал об экономических недостатках положения Хорватии в составе Югославии ⁶⁰.

В середине 1970-х гг. Туджман дал несколько громких интервью югославским и зарубежным СМИ. На страницах изданий он предстал политическим диссидентом, подвергшимся преследованиям за попытки «установления исторической истины» ⁶¹. В 1975 г. в интервью германскому еженедельнику «Шпигель» Туджман резко ответил неомарксистскому философу Э. Блоху,

---

⁵⁹ Интервью Ф. Туджмана каналу HRT1 (1997 г.) (См. с 3:05).

http://www.youtube.com/watch?v=wDlSJixGzh4&feature=Playlist&p=434A9BF8A3CD7604&playnext=1&playnext_from=PL&index=40. Среди привилегий, о которых говорит, в частности, Д. Будиша, было право иметь в тюремной камере собственную бритву. См.: *Radoš I. Tuđman izbliza*. S. 7–8.

⁶⁰ *Tanner M. Croatia: a Nation, Forged in War*. P. 196.

⁶¹ Из интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: *Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državotvornoj misli. Priredio Ane Selak*. Zagreb, 1996. S. 130.

употребившему словосочетание «хорватские фашисты»⁶². 2 и 11 февраля 1978 г. телевидение Швеции показало развернутый сюжет «Хорваты: террористы или борцы за свободу?»⁶³. В сюжете приводились высказывания оппозиционеров Д. Будиши, В. Готовца, И.З. Чичака и Ф. Туджмана. Прозвучало характерное заявление о некорректности официальных югославских данных о жертвах среди сербского населения в Хорватии в период Второй мировой войны (в частности, в концлагере Ясеновац). Тезисы интервью были растиражированы печатными изданиями хорватской диаспоры за рубежом «Нова Хрватска» (18 декабря 1977 г.), «Хрватска ревија» (декабрь 1977 г.), «Хрватска борба» и др.⁶⁴. Они также, с некоторыми вариациями, поддерживаются современной хорватской историографией⁶⁵.

По мнению В. Кадиевича, в 1988-1992 гг. являвшегося министром обороны Югославии, с этого времени деятельность Ф. Туджмана приобретает вполне конкретный характер. Кадиевич утверждает, что с 1979 г. разведывательная служба Бундесвера, возглавляемая К. Кинкелем (в будущем – министр иностранных дел Германии) активно поддерживала хорватских сторонников независимой Хорватии в СФРЮ и в эмиграции, в числе которых был и Ф. Туджман⁶⁶.

В 1981 г. Туджман закончил работу над книгой «Национализм в современной Европе». Она была опубликована в Нью-Йорке при посредниче-

---

⁶² Der Spiegel. 1975. № 6. P. 80. <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-41561063.html>

⁶³ Отрывок из интервью В. Готовца шведскому телевидению (1977 г.). http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nZ7WAOmRUxw#.

⁶⁴ См.: *Tudman F.* Odgovor na optužbu na glavnoj raspravi pred Okružnim sudom u Zagrebu. 17-20 veljače 1981. http://www.hrsvijet.net/index.php?option=com_content&view=article&id=23929:dr-franjotuman-odgovor-na-optubu-na-glavnoj-raspravi-pred-okrunim-sudom-u-zagrebu-17-20-veljae-1981&catid=28:povijesni-identitet&Itemid=112

⁶⁵ Например, И. Голдстейн утверждает, что в концлагере Ясеновац погибло от 80 до 100 тыс. человек, из которых 45–52 тыс. составляли сербы, 17 тыс. евреи, 10 тыс. цыгане и около 10 тыс. хорваты. Автор, однако, отмечает, что из-за того, что большая часть документов и публикаций по проблеме Ясеноваца на сегодня не изучена, общие оценки делать невозможно. См.: *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 270, 394.

⁶⁶ *Кадиевич В.Д.* Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). Т. 1-2. М., 2007. С. 22.

стве американского хорвата Мате Мештровича, профессора истории, близкого политическим кругам. Сын известного мирового скульптора Ивана Мештровича, в 1982–1990 гг. он возглавлял эмигрантскую организацию «Хорватское народное вече», а после возвращения в апреле 1990 г. на родину, был избран депутатом Сабора.

Работа Туджмана представляла собой обширное историко-политологическое исследование, посвященное национализму, от баскского, ирландского и корсиканского, до национальных движений в республиках Советского Союза.

Центральный раздел книги был посвящен ситуации в Югославии. «Несмотря на попытки больших наций уничтожить уникальное чувство самоидентификации малых наций, многие из них успешно развили собственное чувство национальной идентичности и даже попытались создать собственные национальные государства», - писал Туджман⁶⁷. Говорилось в первую очередь о Хорватии. Утверждалось, что в составе СФРЮ хорватская республика подвергалась политическому и экономическому угнетению. Политическое угнетение выражалось в установлении «исключительной монополии коммунистической партии с ее марксистской идеологией в материальной и духовной жизни»⁶⁸, отстранении от руководства и репрессировании видных хорватских деятелей (А. Хебранг, И. Рукавина, В. Хольевац), общем сокращении хорватских кадров в государственных структурах, СКЮ и ЮНА. Экономическое угнетение понималось как намеренное сдерживание экономического потенциала хорватской республики, приводившее к пагубным последствиям, таким, как рост трудовой миграции в Западную Европу и США и демографический спад (см. предыдущий раздел).

Утверждалось, что с самого создания СФРЮ была принята «неправильная» континентальная ориентация экономики, отрицавшая широкие воз-

---

⁶⁷ *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. New York, Boulder, 1981. P. 15.

⁶⁸ Их интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: *Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državotvornoj misli. Priredio Ane Selak.* Zagreb, 1996. S. 125.

возможности хорватского побережья. Приводились примеры. В Хорватии было построено лишь 18% югославских промышленных предприятий (в Сербии 46%); 58% активов Национального банка СФРЮ располагалось в Сербии и лишь 16% в Хорватии, что не отражало значения республики для федерации; Хорватии было отказано в строительстве автотрассы Загреб-Риека-Сплит, а также в размещении на территории республики заводов автомобильных компаний «Фольксваген» и «Дженерал моторс», при том, что в районе г. Крагуевац (Сербия), был построен завод «Фиат». На этом основании вывлеклся достаточно громкий политический вывод, что Хорватия стала в Югославии «колонией», из которой другие республики при участии федерального центра высасывали ресурсы для своего развития: «Положение республики Хорватия в Югославии сравнимо с положением Индии в период английского колониального господства»⁶⁹.

Пересматривалась оценка ряда исторических событий. Наиболее известным и спорным являлось утверждение о преувеличении масштаба убийств сербов в концлагере Ясеновац в годы Второй мировой войны. По утверждению Туджмана, общепринятые данные в 600–800 тыс. человек являются завышенными. В задачи данной работы не входит анализ этого заявления, как и представленных выше, однако отметим, что оно проложило путь к изменению оценок в современной хорватской историографии. Например, И. Голдстейн говорит уже о цифре в 80–100 тыс. человек, называя исследователей, утверждающих, что жертв было от 700 000 чел. и выше «квазиисториками»⁷⁰. Делались Туджманом любопытные общие утверждения. Например, формулировка «начиная со Средних веков хорватская нация оберегала уникальность своего национального государства»⁷¹ практически в дословном виде встречается в тексте хорватской Конституции 1990 г. Таким образом, положения этой (и других) работ Туджмана, вошли в основу обоснования

---

⁶⁹ *Tuđman F. Nationalism in Contemporary Europe. P. 144–154.*

⁷⁰ *Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 31–32.*

⁷¹ *Tuđman F. Nationalism in Contemporary Europe. P. 122.*

хорватского права на создание независимой государственности, заложили основу важнейших положений современной идеологии страны.

Публицистическая деятельность Туджмана стала одним из поводов для начала нового судебного преследования. В феврале 1981 г. он был осужден на три года, с запретом ведения общественной деятельности на пять лет. Отметим, что это был не единичный случай. Несколько ранее был арестован Владо Готовац (главный редактор «Хорватского тьедника», также за интервью шведскому телевидению). Среди арестантов появились и новые лица, в частности, 21-летний политический активист Доброслав Парага, в 1991 г. основавший Хорватскую партию права (ХПП).

Второе заключение Туджмана оказалось похожим на первое. В общей сложности в тюрьме Лепоглава он провел 17 месяцев (с января 1982 г. по февраль 1983 г. и с мая по сентябрь 1984 г.). В связи с плохим физическим состоянием осужденного заключение было прервано и ему было разрешено отправиться домой на лечение. В сентябре 1984 г. Туджман был досрочно выпущен на свободу, благодаря вмешательству генерала Б. Црнобрии (в 1967–1971 гг. посол Югославии в США), к которому обратился С. Месич, называвший в воспоминаниях Црнобрию другом своего отца⁷². В июне 1987 г. Туджман получил право выезда за рубеж и вместе с женой Анкицей отправился в Канаду по приглашению местного хорватского общества экономистов и интеллектуалов (г. Торонто) и бизнесмена, бывшего члена ХКП З. Чалдаревича (эмигрировал в 1968 г.). Сам Чалдаревич отмечает, что он помогал Туджману «финансово и морально» еще в 1970-е гг. Перелет оплатил другой бизнесмен И. Здунич⁷³.

В Канаде Туджман выступил в университетах Торонто и Оттавы с лекциями «Да здравствует Степан Радич» и «Исторические предпосылки самоопределения народа и его интеграции в мире». Здесь он столкнулся с известными сложностями во взаимоотношениях с аудиторией, где преобладали ра-

---

⁷² *Radoš I. Tudman izbliza. S. 13.*

⁷³ *Ibid. S. 21–22.*

дикально настроенные представители хорватской диаспоры из бывших усташей, для которых Туджман являлся «партизанским генералом». Не было понятно, в каком статусе – академического исследователя или политического лидера – выступал лектор. Однако, как следует из описания событий, данного бизнесменом З. Чалдаревичем, Туджман вскоре заслужил авторитет в эмигрантском обществе, а его лидерский статус уже никем не оспаривался⁷⁴.

З. Чалдаревич отмечает, что, несмотря на свою гостеприимность, пребывание Туджмана доставляло ему финансовые неудобства: «Он не понимал, что бизнесмены в Америке и Канаде все оплачивают из своего кармана, что это их деньги, а не государственные или общественные»⁷⁵. Следует предположить, что, несмотря на утверждение о стремительном завоевании авторитета в диаспоре, на каком-то этапе не существовало однозначного отношения к его деятельности, особенно у финансово состоятельных ее представителей. Знающие цену деньгам, представители диаспоры вряд ли были согласны на оказание финансовой поддержки без участия в деятельности по созданию независимого хорватского государства и получения от этого практической отдачи. Ее можно было добиться через приближение к Ф. Туджману выходца из диаспоры, который стал бы его соратником и верным помощником. Такой человек был найден в лице Гойко Шушака, ставшего 18 сентября 1991 г. министром обороны Республики Хорватия и занимавшего этот пост до самой смерти 3 мая 1998 г.

Г. Шушак родился 16 апреля 1945 г. в г. Широки Бриег в Герцеговине. В 1960-е гг. учился в университете Риеки, а в 1967 г. эмигрировал через Австрию в Канаду. Мотивы этого шага являются предметом политических спекуляций, озвучивавшихся в том числе заметными фигурами хорватской политической сцены. Так, Й. Манолич (премьер-министр РХ с 21 августа 1990 г. по 17 июля 1991 г.) утверждал, что выезд Шушака из Югославии был

---

⁷⁴ *Radoš I. Tadžman izbliza. S. 22.*

⁷⁵ *Ibid. S. 24.*

связан с интересом, который к нему проявляла югославская служба безопасности (УДБА) ⁷⁶. Разумеется, эта версия отвергается сторонниками Шушака.

В Канаде Шушак работал сначала рядовым сотрудником сети быстрого питания KFC, а затем, в середине 1980-х гг., основал в Оттаве несколько собственных компаний, в том числе сеть ресторанов-пиццерий. Параллельно Шушак участвовал в деятельности хорватского эмигрантского сообщества, помогал обустраивать жизнь на новом месте прибывавшим из Хорватии переселенцам (по данным «Нью-Йорк Таймс», Шушак поучаствовал в судьбе около 160 семей), организовывал спортивные и культурные мероприятия. Далее Шушак возглавил единую организацию хорватских эмигрантов Канады, насчитывающую более 100 тыс. человек, объединенных в 70 сообществ. По мнению газеты «Нью-Йорк Таймс», это открыло для него возможности для взаимодействия с хорватской диаспорой в США, численность которой составляла около 1 млн. чел., большей частью проживавших в районе Нью-Йорка, Чикаго, Кливленда и Питтсбурга ⁷⁷.

В результате, в конце 1980-х гг. Г. Шушак был если не лидером североамериканского хорватского сообщества, то по крайней мере заметным его участником, имевшим связи и доступ к значительным материальным ресурсам. На наш взгляд, учитывая характер взаимоотношений Туджмана с лидерами эмигрантов (из числа бизнесменов), нужно говорить о формировании своего рода симбиоза, созданного для достижения определенной цели – независимого хорватского государства. Политическое и публичное лидерство в этом процессе должно было принадлежать Ф. Туджману. Выдвижение Г. Шушака на роль «правой руки» давало Туджману доступ к финансовым возможностям хорватской эмиграции, а Шушаку, как ее представителю – возможность участвовать в политических процессах и строительстве государства.

---

⁷⁶ См.: комментарий Й. Манолича для канала HRT.
<http://www.youtube.com/watch?v=uneC-VVDIMQ>.

⁷⁷ The New York Times. 16.01.1994. <http://www.nytimes.com/1994/01/16/world/from-pizza-man-in-canada-to-croatian-kingmaker.html>

Новый визит Туджмана в Торонто пришелся на 1988 г. Его организаторами называют Г. Шушака, М. Сопту⁷⁸ и Л. Красича⁷⁹. В это время произошло налаживание контактов с политическими активистами, началась агитация. Следующая поездка состоялась в ноябре 1989 – феврале 1990 гг. в рамках конференции, созванной Американской ассоциацией по развитию славистики⁸⁰. Туджман прочитал лекции в городах Чикаго, Нью-Йорк и Торонто («Степан Радич и хорватский суверенитет», «Демократические процессы в современной Хорватии»). 1 ноября 1989 г. он принял участие в пресс-конференции в Палате представителей Конгресса США, где говорил о политической ситуации в СФРЮ⁸¹.

Северная Америка была не единственным направлением путешествий Ф. Туджмана. 23 июня 1989 г. он выступил перед хорватской диаспорой г. Мальме (Швеция), 24–28 июня 1989 г. принял участие в конференции Центра по изучению международных отношений г. Копенгагена (Дания). На мероприятии присутствовали делегаты из ряда восточноевропейских стран, в том числе представители польского движения «Солидарность». С хорватской стороны в заседаниях участвовал также политолог З. Томац, впоследствии – один из лидеров Социал-демократической партии (СДП)⁸².

20 и 21 января 1990 г. в Кливленде (США), в присутствии более чем 1000 делегатов, состоялся съезд североамериканского отделения партии «Хорватское демократическое содружество» (ХДС), образованной 17 июня 1989 г. Председателем был выбран И. Здунич, Г. Шушак был избран руководителем канадского отделения. Секретарем стал А. Бельо.

---

⁷⁸ М. Сопта родился в 1950 г. в г. Широки Бриег (Босния). С 1971 г. – в эмиграции в Канаде. В 1990-1995 гг. – руководитель отделения ХДС в Торонто.

⁷⁹ Л. Красич. – член ордена францисканцев с 1957 г., с 1974 г. – в эмиграции в США, где занимался проповеднической деятельностью, а также руководил орденом францисканцев и основанным в г. Чикаго Хорватским этническим институтом (Croatian Ethnic Institute). <http://www.croatianfranciscans.org/eng/fra/krasic.htm>.

⁸⁰ Сейчас – Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies). <http://aseees.org/>

⁸¹ Биография Ф. Туджмана на официальном сайте ХДС.

<http://www.hdzusa.com/dr-franjo-tudman/zivotopis-dr-franje-tudmana/>

⁸² *Hudelista D. Tuđman. Biografija. S. 648–649.*

Б. Йович в своем дневнике приводит пересказ избранных мест речи Ф. Туджмана в Кливленде. «Основная цель ХДС – это выделение Хорватии из Югославии, что совсем непросто. Необходимо быть терпеливыми, использовать различные методы, но без явного провоцирования сепаратизма. Выделение нужно осуществить парламентским путем, так как для этого существуют все условия (коммунисты слабы и разобщены). Хорватские коммунисты пойдут одним путем со словенцами, в сущности, они будут осуществлять цели ХДС». Б. Йович пришел к заключению, что у Туджмана есть связи с официальными представителями власти СР Хорватии, которые помогут ХДС провести чистку от всех антихорватских элементов в госаппарате, а также в Комитете государственной безопасности, армии, правительстве, дипломатических и других структурах. Приводится фрагмент выступления:

«Если дело дойдет до прихода к власти, в первые 48 часов, пока длится эйфория, необходимо расправиться со всеми, кто против Хорватии, открыв, таким образом, путь к демократии. Списки этих людей уже составлены.

Одна из важнейших задач – привлечение мусульман, переманивание Боснии и Герцеговины, где у ХДС нет нужных позиций, а у Сербии много симпатий.

Сербов в Хорватии нужно объявить гражданами Хорватии и “хорватами православной веры”. Именование “православный серб” будет запрещено. Сербская православная церковь в Хорватии будет отменена, и названа хорватской для тех кто не переселится в Сербию»⁸³.

Данное высказывание следует принимать во внимание, но подвергнуть критике, в связи с отсутствием в нашем распоряжении оригинала текста выступления и субъективностью интерпретации Б. Йовича, делавшего акцент на коварности замыслов Ф. Туджмана, но ушедшего от вопроса, какими должны быть ответные действия югославского руководства. Однако можно утвер-

---

⁸³ Цит. по: *Joviћ B.* Последњи дани СФРЈ. С. 109.

ждать, что в Кливленде Ф. Туджман впервые озвучил главную цель движения: выход Хорватии из состава Югославии.

Создание ХДС

Как по названию, так и по масштабу поставленных задач, партия «Хорватское демократическое содружество» должна была стать всехорватским политическим движением.

Главный вопрос – в чем природа этого стремительного взлета ХДС? Существующие сегодня в историографии объяснения кажутся недостаточными. М. Таннер считает, что успех партии стал ответом на политический взлет С. Милошевича в Белграде, происходивший параллельно⁸⁴. И. Перич добавляет к совокупности факторов необходимость хорватского ответа на «великосербский национализм»⁸⁵. И. Голдстейн полагает главной причиной отсутствие достойной конкуренции со стороны ослабевшего Союза коммунистов Хорватии, который, вводя многопартийность, пытался снизить градус напряженности⁸⁶.

Все эти объяснения представляются достаточно обоснованными. Однако обратим внимание, что за два года партия сумела создать разветвленную сеть представительств в Хорватии и за рубежом. Будучи до поры до времени нелегальным движением, она уверенно пробилась в политическое и информационное поле, долгое время однопартийное. Наконец, 22 апреля 1990 г. партия ХДС уверенно выиграла первые многопартийные выборы и возглавила политическую жизнь в Хорватии. За очень короткий период был достигнут результат, которого некоторым партиям не удастся добиться десятилетиями. Возникает необходимость изучения истории возникновения и взлета ХДС. По нашему мнению, решение этого вопроса неразделимо с изучением

---

⁸⁴ *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. P. 221.

⁸⁵ *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. S. 33.

⁸⁶ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 42.

ситуации в республике в конце 1980-х гг. и изучением взаимоотношений хорватов на родине с хорватами за рубежом.

Предпосылки образования ХДС следует относить к 1987–1988 гг., когда освободившийся из тюрьмы Ф. Туджман получил возможность вернуться к общественной деятельности и право выезжать за рубеж. В периоды пребывания в Хорватии его дом по адресу Улица Владимира Назора в престижном районе на севере Загреба стал местом встреч национально-ориентированных диссидентов. Как вспоминает Перица Юрич (один из основателей ХДС, в 1991 г. заместитель министра внутренних дел, возглавивший Службу защиты конституционного порядка), встречи были весьма регулярными – раз в три дня или чаще⁸⁷. Регулярными их участниками были Й. Манолич, В. Шекс, Д. Стипац, Х. Хитрец. В заседаниях принимали участие не вошедшие в итоге в ХДС Д. Будиша, С. Голдстейн, И.З. Чичак, братья Марко и Владимир Веселица.

Следует отметить, что после возвращения Туджмана из Северной Америки осенью 1988 г. существовал выбор между созданием партии или обновлением деятельности Матицы хорватской. «Провозглашая панхорватскую программу, мы понимали, что политическая партия – не самоцель, а рычаг, который направляет организованную энергию на осуществление национальных интересов», – вспоминал С. Месич⁸⁸. В итоге был сделан выбор в пользу создания политической партии, в связи с тем, что обновление Матицы хорватской, по мнению хорватских диссидентов, могло быть расценено властями как обновление «маспока»⁸⁹.

В ходе дискуссий обнаружилось различные точки зрения относительно будущего Югославии, места в ней Хорватии. Как вспоминает Й. Манолич⁹⁰,

---

⁸⁷ *Radoš I.* Tadžman izbliza. S. 16.

⁸⁸ *Mesic S.* Как развалилась Югославия. М., 2013. С. 21.

⁸⁹ *Hudelst D.* Tadžman. Biografija. S. 635.

⁹⁰ Й. Манолич (род. 1920 г.) – депутат парламента СР Хорватии, после «хорватской весны» – диссидент и сподвижник Ф. Туджмана. В 1990 г. – заместитель Председателя Президиума Республики Хорватия, с 24 августа 1990 г. по 17 июля 1991 г. – премьер-министр Хорватии. В 1991 г. возглавил одну из спецслужб страны, а в 1993–1994 гг.

С. Голдстейн выступал за сохранение Югославии, но при условии проведения в ней либерализации, установления политического плюрализма и многопартийности. По словам Д. Будиши, лидера студенческого движения Загребского университета времен «хорватской весны», в его намерения изначально входило создание собственной организации. Однако ради сохранения единства хорватского движения он принимал участие в собраниях Ф. Туджмана, понимая, что в тот момент было необходимо создание «хорватской политической партии, а не партий»⁹¹.

Имя Д. Будиши попало в список авторов одной из первых редакций программы ХДС под названием «Программа хорватского демократического собрания». Он вспоминал, что Ф. Туджман самостоятельно поставил под документом подписи других «соавторов», а затем, в разговоре с каждым из них, добился подтверждения участия. При этом Будиша отмечал, что откровенного возмущения этими действиями не было, так как Ф. Туджман в целом был «корректен»⁹². Однако дальнейшее участие Д. Будиши в собраниях обнаружило различие в подходах, показательное в контексте будущего многопартийного строительства.

Разногласия возникли при составлении петиции по восстановлению на главной площади Загреба памятника бану Йосипу Елачичу⁹³, снесенному в 1947 г.

По предложению Будиши, формулировка петиции должна была носить нейтральный характер: «Мы, подписавшиеся граждане, считаем необходимым, чтобы на Площади республики был восстановлен памятник Йосипу

являлся председателем Палаты жупаний. В 1994 г. вместе со С. Месичем вышел из ХДС и создал собственную политическую партию.

⁹¹ *Radoš I. Tuđman izbliza*. S. 15–17.

⁹² *Ibid.* S. 17–18.

⁹³ Й. Елачич (1801–1859) – одна из самых заметных фигур хорватской истории. В 1848–1859 гг. – бан (руководитель) Хорватии, являвшейся в то время одной из провинций Австрийской империи. Й. Елачич принимал участие в подавлении Венгерской революции 1848–1849 гг. и добился от Вены ряда уступок для хорватских земель. Которые, однако, после подавления революции, были предоставлены лишь частично.

Елачичу на том месте, где он находился ранее»⁹⁴. Ф. Туджман настаивал на более эмоциональном ее варианте: «Судьба памятника несчастного бана в социалистической Хорватии стала символом уничтожения хорватских национальных чувств, политики бездушной ненависти по отношению к собственному народу, его истории культуре, ценностям». В финальный вариант обращения от 30 сентября 1989 г. вошел второй вариант. Разное отношение было у Ф. Туджмана и Д. Будиши к Й. Броз-Тито, которого Туджман ценил за «особую роль» в укреплении хорватской государственности. Позиция Будиши характеризовалась словами: «Я создаю политическую партию не ради синтеза истории Хорватии, но ради хорватского будущего»⁹⁵.

20 мая 1989 г. Д. Будиша вместе с В. Готовцом и С. Голдстейном основали Хорватскую социал-либеральную партию (ХСЛП).

ХСЛП была не единственной партией, вышедшей из-под крыла ХДС. В 1989 г. движение покинули стоявшие на позициях радикального национализма А. Параджик и А. Джапич. Они основали Хорватскую партию права (ХПП), провозгласившую себя правопреемницей Партии права 1860-х гг., созданной на основе идей А. Старчевича и Э. Кватерника. После провозглашения независимости 25 июня 1991 г. ХПП переключилась на критику ХДС с радикальных позиций.

Принимая во внимание разногласия Туджмана и Будиши, участие в заседаниях ХДС сторонников радикальных взглядов А. Параджика и А. Джапича, можно предположить, что на начальном этапе ХДС задумывалось не как политическая партия, но как широкое движение «всехорватского» значения, участники которого могли бы вести борьбу в рамках легитимных государственных институтов и Матицы хорватской. Когда же был сделан выбор в пользу партийного строительства, начался естественный процесс фрагментации на основе различий в политических взглядах.

---

⁹⁴ *Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 45.*

⁹⁵ *Ibid. S. 51.*

В итоге возникло интересное явление: несмотря на различия в названиях и политических программах, первое время все партии выступали прежде всего за «демократизацию» общества, «права хорватского народа», что вскоре трансформировалось в прямое требование независимости. В годы борьбы за независимость парламентские и внепарламентские силы, вне зависимости от осваиваемой идеологии, поддерживали каждую внешнюю инициативу ХДС, укреплявшую государственность, одновременно пытаясь стать более «либеральной», «патриотической» или «консервативной» альтернативой правящей партии. Когда независимость была достигнута, главная задача была выполнена, потребность в консолидации сил отпала. Наименее конкурентоспособные прекратили свое существование, а те, что сумели сформулировать собственную программу, перешли в оппозицию. Находясь в оппозиции оставшиеся политические силы вскоре вновь столкнулись с необходимостью объединения под лозунгом демократизации – на этот раз против правящей партии ХДС.

В марте–апреле 1989 г. в Северную Америку поездку совершил М. Веселица, который, по поручению Туджмана, должен был представить хорватской диаспоре проект политической программы. Выступления показали, что между создателями ХДС в Хорватии и сторонниками партии в Северной Америке существуют серьезные идеологические разногласия.

В первую очередь, это касалось территориальных притязаний Хорватии. Веселица утверждал, что хорватские амбиции не должны простираться дальше республиканских границ в связи со сложным национальным устройством Югославии и неизбежностью военного конфликта. Аудитория, перед которой он выступал, придерживалась убеждения, что хорватское государство должно включать в себя все территории, где проживают хорваты. Веселица вспоминал, что ему всюду приходилось видеть карты т. н. «Великой Хорватии», включавшей в себя всю территорию Боснии и Герцеговины, Вое-

водину, Санджак и побережье Черногории⁹⁶. Веселица не согласился и с существовавшим в диаспоре мнением, что мусульмане Боснии и Герцеговины являются на самом деле хорватами другой веры. Таким обоснованием хорватских территориальных претензий на Боснию пользовались усташи.

Другим спорным вопросом была оценка итогов Второй мировой войны. Веселица считал, что уроки войны были весьма поучительными, так как позволили осознать ошибочность планов по созданию Хорватии в виде «этнически чистого» государства. Диаспора, по словам Веселицы, «показала свое положительное отношение к усташам как к движению за свободу Хорватии... а преступления, которые были совершены усташами, представлялись им гораздо менее значительными в сравнении с теми, что совершили партизаны»⁹⁷. По мнению Веселицы, для большей части аудитории, перед которой он выступал, идеалом было Независимое государство Хорватия, созданное в 1941 г.

Разные точки зрения обнаружились при обсуждении политического устройства нового хорватского государства. Веселица утверждал, что оно должно быть организовано по принципу парламентской демократии. По мнению эмиграции, выразителем которого стал Г. Шушак, в Хорватии должна быть создана сильная президентская республика.

Обнаружились и другие тезисы, с которыми Веселица не смог согласиться. Североамериканские хорваты считали, что в строительстве нового государства ведущую роль должна играть диаспора, как носительница западных взглядов, более передового, демократического и патриотического мировоззрения. Веселица также полагал, что среди герцеговинских хорватов, составлявших значительную часть эмиграции, существует представление о собственной уникальности, в сравнении с хорватами «большой» Хорватии.

---

⁹⁶ *Hudelist D. Tuđman. Biografija. S. 638.*

⁹⁷ *Ibid. S. 640.*

Главными носителями этого убеждения он считал Г. Шушака и людей из его окружения (Л. Красич, В. Грубишич, А. Бельо и др.)⁹⁸.

Отметим, что в силу исторической и географической обособленности герцеговинских хорватов (проживание на замкнутой территории, отделенной от остальной Хорватии горным рельефом и политическими границами), существует мнение об исключительности, более «чистом» происхождении, более религиозном и патриархальном образе жизни этой этнической группы. Для остальных хорватов понятие является нарицательным, означающим клановость, наличие связей. В современной Хорватии во многом это вызвано тем, что ряд заметных политиков и бизнесменов являются выходцами из Герцеговины. С герцеговинцами ассоциируются и отрицательные качества – грубость манер, коррупционность, необразованность, вульгарный национализм.

Разногласия, возникшие в ходе этой поездки, сказались на деятельности ХДС в 1990-е гг. Различные взгляды на территориальные пределы Хорватии и политику в Боснии и Герцеговине привели в 1994 г. к серьезному внутреннему конфликту в партии и выходу из нее оппозиционного крыла. Разногласия между хорватами в эмиграции и хорватами на родине проявились в ходе социального и экономического переустройства хорватского государства⁹⁹. Разные точки зрения на вопрос политического устройства наблюдались на протяжении всех 1990-х гг. и закончились в 2000 г. с перестроением Хорватии из президентской республики в парламентскую.

28 февраля 1989 г. в присутствии 300–400 человек в здании Союза писателей Хорватии в городе Загребе был представлен документ «Проект программных основ Хорватского демократического содружества». Выступая перед делегатами, Ф. Туджман отметил, что появление ХДС символизирует «выход Хорватии из долгосрочного периода тишины, навязанной ей насиль-

---

⁹⁸ *Hudelist D. Tudićman. Biografija. S. 636–640.*

⁹⁹ Проявлением этого конфликта можно считать то, что в ходе приватизации значительная часть общественного имущества досталась достаточно узкой прослойке предпринимателей, заметную роль в которой играли герцеговинские хорваты.

но». Партия ставила перед собой задачу инициировать «обсуждение и объяснение всех тех ключевых вопросов, которые грузом прошлого довлеют над сознанием и совестью наших людей»¹⁰⁰. В первую очередь речь шла об обсуждении «хорватского вопроса» в Югославии. В апреле 1989 г. текст «Проекта...» был опубликован в газете «Заедничар», печатном органе расположенной в США эмигрантской организации «Хорватское братское содружество». В эти же дни в югославских СМИ появляются первые упоминания о ХДС, как о новой силе на хорватской политической сцене. 8 апреля 1989 г. Ф. Туджман в интервью словенскому изданию «Младина» на вопрос: «Может ли ХДС стать пробным камнем для хорватского плюрализма?», – ответил, что движение уже де-факто таковым является¹⁰¹.

17 июня 1989 г. в присутствии 48 делегатов и 3 гостей состоялось учредительное собрание партии ХДС. Накануне мероприятия запрет на его проведение наложила полиция Загреба. В результате оно было перенесено из отеля «Панорама» в центре города, на окраину, в помещения футбольного клуба «Борац» (сейчас Ф.К. «Ярун»)¹⁰². Произошли изменения и в составе участников. На встречу не явилась группа делегатов во главе с братьями Веселица, которые решили провести собственное мероприятие в другом месте (гостиница «Савски Млин»)¹⁰³. Эта группа образовала Хорватскую демократическую партию (ХДП), которая в 1992 г. объединилась с Хорватской крестьянско-демократической партией (ХКДП).

Актуальность создания политической партии подчеркнул в своем выступлении Ф. Туджман. По его словам, в условиях краха «тоталитарных доктрин» и «различных империалистических предприятий и построений», радикализации югославской общественной жизни, когда «с одной стороны появилась радикальная сербская, а с другой – имеющая определенные цели

---

¹⁰⁰ *Tuđman F.* «O pokretanju Hrvatske Demokratske Zajednice» // *Tuđman F.* S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 2005. S. 25.

¹⁰¹ *Tuđman F.* Hrvatska riječ svijetu. Zagreb, 1999. S. 52.

¹⁰² См.: официальный сайт ХДС. http://www.hdz.hr/mi_smo/povijest/1989/

¹⁰³ *Radoš I.* Tuđman izbliza. S. 19.

словенская политика», возникает «необходимость переориентации и хорватской политики на защиту исторических интересов своего народа»¹⁰⁴. Председателем партии был избран Ф. Туджман, в руководство также вошли Д. Брозович, К. Баленович, Й. Манолич. Были приняты основополагающие документы партии: устав, организационная структура, а также состоящая из 22 пунктов «Программная декларация учредительного собрания Хорватского демократического содружества». Выделим главные тезисы этого документа.

➤ СФРЮ находится в состоянии «масштабного общественно-политического, государственного, экономического и морального кризиса», вызванного «мировой исторической неудачей идеологически исключительной коммунистической доктрины и однопартийного монополистического политического устройства»¹⁰⁵. Выход из кризиса может быть достигнут только через всеобщую демократизацию общественно-политической жизни.

➤ ХДС – это партия «свободных людей всех мировоззрений». Цель ХДС – установление «конституционного и правового порядка, свойственного парламентской плюралистической демократии»¹⁰⁶.

➤ ХДС выступает за: установление политических свобод и многопартийности, право на свободу убеждений, правовую защищенность и неприкосновенность личности, вне зависимости от национальной, религиозной и политической принадлежности, деbüroкратизацию госаппарата, введение ответственности политиков перед избирателями¹⁰⁷.

➤ Отношения с другими народами и республиками Югославии должны основываться на «последовательном уважении исторических прав хорватского народа», подтвержденном решениями АВНОЮ и ЗАВНОХ¹⁰⁸ о

---

¹⁰⁴ *Tuđman F. Govor na Osnivačkoj skupštini Hrvatske demokratske zajednice Zagreb (17.06.1989) // Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 49.*

¹⁰⁵ *Programska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. S. 31.*

¹⁰⁶ *Ibid. S. 32.*

¹⁰⁷ *Ibid. S. 32–33.*

¹⁰⁸ АВНОЮ – Антифашистское вече народного освобождения Югославии. Высший орган югославского партизанского движения в годы Второй мировой войны.

праве хорватского народа на самоопределение вплоть до отделения¹⁰⁹. Существовали и более эмоциональные отсылки к этому «естественному праву». Например, идеолог ХДС М. Шибл в прокламации «Что есть и чего хочет ХДС» (1990 г.) писал: «...То, что для человека означает право на личную неприкосновенность и на свободное выражение мыслей, то для нации означает право на самоопределение вплоть до отделения»¹¹⁰.

➤ Всякое государство, в том числе СР Хорватия, имеет суверенное право на выбор собственной экономической, политической, общественной и культурной модели в соответствии с волей народа без какого-либо вмешательства извне. Любое государство (в том числе СР Хорватия) осуществляет полный суверенитет над своими богатствами, природными источниками и экономической деятельностью¹¹¹.

Ставились и частные задачи.

➤ Пересмотр денежной суммы, перечисляемой в федеральный бюджет за счет доходов республики. «При всем уважении к необходимости развития неразвитых областей... недопустимо, чтобы это шло во вред жизненным интересам хорватского народа»¹¹².

ЗАВНОХ – Земельное антифашистское вече народного освобождения Хорватии, руководящий комитет антифашистского партизанского движения Хорватии во Второй мировой войне. Образован 13 июля 1943 г. на третьем заседании вече (8–9 мая 1944 г.) в г. Топуско, на котором было провозглашено, что ЗАВНОХ является носителем суверенитета Хорватии. На четвертом заседании (21 августа 1945 г.) ЗАВНОХ был преобразован в Народный парламент Хорватии, став тем самым главным государственнообразующим органом югославской хорватской социалистической республики.

¹⁰⁹ Programska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F. S. Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 34.

¹¹⁰ *Šibl M. Što jest i što hoće HDZ* // *Glasnik HDZ*. Zagreb, 1990. S. 51, 46. Цит. по: *Пономарева Е.Г.* Новые государства на Балканах. С. 32.

¹¹¹ Programska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F. S. Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 34.

¹¹² *Ibid.* S. 35.

➤ Ликвидация демографического спада и оттока населения за рубеж. Изменение духовного климата в республике, что необходимо для возвращения хорватских эмигрантов на родину¹¹³.

➤ Реформа образования, восстановление свободы вероисповедания и церковных праздников, деидеологизация в области теле- и радиовещания, кинематографа и издательской деятельности.

➤ Обеспечение доступа граждан к материальному и культурному потенциалу Хорватии, защита окружающей среды, развитие экологической культуры¹¹⁴.

➤ Создание условий для развития национальной культуры и самобытности для *каждого* народа. Обновление Матицы хорватской, культурно-просветительского общества сербов в Хорватии «Просвета». Обновление хорватских культурных обществ в Сербии и Боснии и Герцеговине¹¹⁵.

➤ Международная интеграция. Вступление СР Хорватии и СФРЮ в Европейский союз. Вступление Хорватии и региональную организацию Альпы-Адриатика и Ассамблею европейских регионов¹¹⁶.

Осенью 1989 г. ХДС начало закрепляться в хорватском информационном поле. Оформившись организационно, партия должна была заявить о себе политически, предъявить свою идеологию и программу.

30 сентября 1989 г. в присутствии 62 человек состоялось заседание Центрального комитета партии. Было принято обращение из 4 пунктов:

1. Послание парламенту СР Словении по вопросу принятия конституционных поправок, утверждающих законность права словенского народа на самоопределение.

2. Обращение под названием «Право на суверенитет и самоопределение и личная ответственность».

---

¹¹³ Programaska deklaracija osnivačke skupštine Hrvatske Demokratske Zajednice // *Tuđman F. S. Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 35–37.

¹¹⁴ Ibid. S. 37–38.

¹¹⁵ Ibid. S. 38–39.

¹¹⁶ Ibid. S. 41.

3. Обращение о восстановлении культурно-просветительской деятельности Матицы хорватской. *После поражения «хорватской весны» 11 января 1972 г. Матица остановила свою работу. 8 декабря 1990 г. состоялась заседание «Обновительской скупщины» Матицы хорватской, а в начале 1991 г. была возобновлена ее деятельность. Новым руководителем Матицы был избран В. Готовац.*

4. Обращение к скупщине г. Загреба с призывом восстановить на главной площади города памятник бану Йосипу Елачичу, главе хорватских земель Австро-Венгрии с 1848 по 1859 гг., «великому хорватскому патриоту и великому полководцу»¹¹⁷. Памятник был убран с площади 25 июля 1947 г. и восстановлен 16 октября 1991 г., в день 190-летия со дня рождения бана.

29 ноября 1989 г. было обнародовано обращение «К гражданам и Сабору СР Хорватии и всему хорватскому народу». Оно появилось в связи с произошедшим разрывом отношений между Сербией и Словенией, когда в ответ на запрет проведения в Любляне митинга сербов из Косова был объявлен бойкот словенских товаров в Белграде. В обращении говорилось, что бойкот означает «разрушение СФРЮ, созданной АВНОЮ»¹¹⁸ и «гибель СР Хорватии и всего хорватского народа от великосербского неозэкспансионизма». ХДС требовала от руководства республики: а) создание в Хорватии демократической коалиционной власти; б) обеспечение целостности хорватских территорий в «их исторических и природных границах»; в) срочное внесение демократических конституционных поправок. Ставилась и главная задача для «новой демократической власти Хорватии» – подготовка к вступлению в Европейское сообщество¹¹⁹.

В октябре–ноябре 1989 г. были созданы региональные отделения ХДС в Биограде-на-Мору (19 октября), Сисаке (28 октября), г. Метковиче на гра-

---

¹¹⁷ Programске засаде i ciljevi HDZ-a // *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 56.

¹¹⁸ АВНОЮ – Антифашистское вече народного освобождения Югославии. Высший орган югославского партизанского движения в годы Второй мировой войны.

¹¹⁹ Proglas građanima i saboru SR Hrvatske i cijelome hrvatskom narodu (29.11.1989) // *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 59–60.

нице с Боснией и Герцеговиной (30 октября). 11 ноября отделение появилось в Дубровнике, 15–18 ноября – в Осиеке, 23 декабря – в Загребе и Задаре, 6 января 1990 г. – Сплите. К этому моменту членами партии стало уже более 100 тыс. человек¹²⁰. Были созданы представительства за рубежом. 9 июля 1989 г. основано «Общество друзей ХДС» в Швейцарии (г. Цюрих), 29 августа – представительство в Австралии (г. Мельбурн). К 24 февраля 1990 г. появились отделения в Берлине, Мюнхене, Штутгарте, Фрайбурге, Вене, Цюрихе, Париже, Осло, Сиднее, Оттаве, Торонто, Ванкувере, Калгари, Виннипеге, Вашингтоне, Нью-Йорке, Кливленде, Сан-Франциско и Чикаго¹²¹. По оценкам Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (США), через 6 месяцев после основания в партию входило уже более 600 тыс. человек. ХДС называлось самой большой, организованной и финансируемой организацией Хорватии¹²². Учитывая численность и распространенность филиалов, мы приходим к выводу, что менее чем за год с момента официального образования партия ХДС стала фактически общенациональным движением. Именно массовый характер поддержки хорватского населения позволил партии остаться у власти более 10 лет, организуя общество и политическую систему для достижения главной задачи – государственной независимости.

По мнению одного из основателей ХДС П. Юрича, создание разветвленной структуры в Хорватии и за рубежом было бы невозможно без участия хорватской католической церкви. «Объединение Туджмана и Католической церкви... стало решающим фактором, предопределившим итоговую победу на выборах (апрель 1990 г. – *А.П.*). Церковь – это мощная организация, в которой оппозиция могла найти свою опору. Свою структуру по всему миру Церковь создавала десятилетиями и нужно было, когда на горизонте возник-

---

¹²⁰ См.: официальный сайт ХДС. http://www.hdz.hr/mi_smo/povijest/1990/

¹²¹ Programске засаде i ciljevi HDZ-a // *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 65.

¹²² Report on the April and May 1990 Elections in the Yugoslav Republics of Slovenia and Croatia. S. 69 // Commission on Security and Cooperation in Europe. http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=440&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843120&CFTOKEN=c7975e95fe008ca8-81B6EA9A-FC42-CA06-0DE330707C70CA02

ли свободные выборы, использовать ее политически. Благодаря сотрудничеству с ней ХДС открыла свои представительства по всей Хорватии и даже шире. Хорошо известно, что без Католической церкви не могла бы существовать диаспора. Благодаря своей структуре Церковь объединила и организовала сотни тысяч хорватов на всех континентах, что в итоге привело к необходимому эффекту в самой Хорватии»¹²³.

5 февраля 1990 г. ХДС было официально зарегистрировано в качестве политической партии.

24–25 февраля 1990 г. в Загребе состоялся первый съезд ХДС. За 9 дней до этого парламент СР Хорватии принял закон о многопартийных выборах. В концертном комплексе «Ватрослав Лисински» присутствовало 1760 членов партии, 297 наблюдателей, 320 гостей (в том числе представители дипломатических миссий США, Франции, Италии и СССР) и 54 журналиста. Как вспоминает С. Месич, участие в съезде приняли представители хорватских сообществ из Венгрии, Австрии, Италии, а также «хорваты из других стран», были представители Боснии и Герцеговины, Воеводины, Косово и Боки Которской. Очевидно, что под понятием «хорваты из других стран» подразумевались не в последнюю очередь хорваты из Северной Америки. Таким хорватом был, в частности, Г. Шушак, расположившийся по левую руку от председателя партии Ф. Туджмана¹²⁴.

Прибытие гостей из-за рубежа стало возможным благодаря содействию государственных органов и деятельности организаторов съезда. За день или два до мероприятия в аэропорту хорватской столицы приземлился самолет с делегацией из Северной Америки, возглавляемой бизнесменом И. Здуничем. Пересечение границы прошло успешно благодаря договоренности с пограничными службами аэропорта о беспрепятственном пересечении границы, чем за-

---

¹²³ *Hudelist D.* Tudićman. Biografija. S. 648.

¹²⁴ Сюжет телеканала HRT о Г. Шушаке (См. с 6.45).
<http://www.youtube.com/watch?v=uneC-VVDIMQ>

нимался С. Месич. За несколько дней до этого в Загреб прибыл Г. Шушак¹²⁵. Схожим путем попадали в страну другие видные деятели эмиграции. 6 апреля 1990 г. в Хорватию из США прибыл М. Мештрович. Визу предоставило министерство внутренних дел Хорватии, в обход запретительного распоряжения Союзного исполнительного вече СФРЮ¹²⁶.

На съезде обсуждались следующие вопросы: вступление представителей хорватской диаспоры в ХДС, демографическая ситуация в Хорватии, создание национального агентства новостей, необходимость установки мемориалов тем, кто в прошлом «отдал жизнь во имя Родины, в борьбе за ее свободу и независимость»¹²⁷. Было избрано руководство партии. Председателем стал Ф. Туджман, его заместителями – В. Шекс, Д. Брозович, Й. Манолич, П. Юрич, А. Бакович. Секретарем партии был избран С. Месич. Туджману отдали предпочтение 1382 из 1426 делегатов с правом голоса. Финальным аккордом стало выступление новоизбранного председателя партии. Пророческими стали слова: «Сегодня мы здесь, а вскоре соберемся на другой съезд, на площади Святого Марка!» (Площадь в Загребе, место расположения главных государственных учреждений. – *А.П.*)¹²⁸.

В основе своей данные требования, выдвигаемые ХДС, были присущи большинству демократических партий, нарождавшихся в Центральной и Юго-Восточной Европе. Однако существовала и принципиальная разница. В отличие от большинства стран региона, Югославия – страна восьми национальностей, шести республик, трех вероисповеданий и двух автономных краев, была слишком сложным государством для того, чтобы решить все накопившиеся проблемы сменой идеологической и экономической парадигмы. Само использование термина «государство» (а именно его употребляло в своих программах ХДС, предпочитая его более нейтральному понятию «республика»), было способно возродить проблему межнационального сожительства

¹²⁵ *Hudelist D.* Tudman. Biografija. S. 660–661.

¹²⁶ *Joviћ B.* Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995. С. 132.

¹²⁷ *Месич С.* Как развалилась Югославия. М., 2013. С. 20.

¹²⁸ Там же. С. 20.

ства на одной территории и не способствовало разрешению кризиса, к борьбе с которым призывала программа партии. С этого момента приобретали значение не декларативные, а сущностные требования, которые исторически для хорватов сводились к построению национального государства. Здесь и пролегал принципальный различие, замеченное в том числе зарубежными исследователями. «Туджман принимался как освободитель – как Лех Валенса из Польши или Вацлав Гавел из Чехословакии. Но в сравнении с этими джентльменами Туджман – человек другой породы. Он был избран на свой пост не только потому, что он хороший демократ, но и потому что он – хороший хорват», – отмечает британский исследователь Э. Вуллиями ¹²⁹.

Таким образом, если в Центральной Европе и Болгарии демократические движения были в первую очередь политическими, то в Хорватии оно было ярко выраженным националистическим. В хорватском случае борьба за демократию непременно связывалась с национальным самоопределением. Это неминуемо поднимало проблему самоопределения других народов. В Хорватии проживало 12% сербов, более 17% хорватов проживало на территории Боснии и Герцеговины (где также проживало 31,4% сербов). При этом созданное во времена СФРЮ административное устройство, закреплявшее разделение сербов между четырьмя республиками (Сербия, Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина) и двумя автономными краями (Воеводина, Косово), затрудняло как самоопределение сербского народа, так и создание национальных государств. В результате, если в большинстве стран перемены свелись к смещению коммунистических партий, а разделение народов проходило ненасильственно (как в Чехословакии), то в Югославии они привели к обострению исторических противоречий и военному сценарию. Некоторые попытки сближения противоположных по сути национальных сил на почве антикоммунизма успеха не имели ¹³⁰.

---

¹²⁹ *Vulliamy E. Understanding Bosnia`s war. London, 1994. P. 60.*

¹³⁰ Е.Ю. Гуськова отмечает, что один из лидеров краинских сербов Й. Рашкович какое-то время считал, что с Ф. Туджманом вполне возможно найти взаимопонимание на почве антикоммунизма. 23 июля Рашкович встретился с новым лидером Хорватии, где убеждал его принять для сербов культурную автономию, высказывал понимание

Все эти риски уже тогда понимались в руководстве других республик СФРЮ и в югославской общественности. Серьезное беспокойство в связи с проведением съезда ХДС выразил руководитель коммунистов Боснии и Герцеговины Н. Дуракович. По его мнению, Ф. Туджман на съезде «открыто оспаривал границы Югославии, его выступление было прямо направлено против конкретных и исторических интересов сербов, хорватов и мусульман». Хлесткую оценку съезду ХДС дал в своем интервью корреспондент белградского телевидения в Загребе К. Биелич, назвавший событие «ничем не прикрытым сборищем националистов и шовинистов, напоминавшим атмосферу пивных Мюнхена». Эта реакция вынудила власти СР Хорватии начать расследование в отношении «партии хорватских националистов, вызывающей страх перед геноцидом среди местных сербов и возмущение в соседней республике»¹³¹. Однако значительных результатов оно не принесло, и в парламентских выборах 22 апреля 1990 г. партия ХДС участвовала на общих основаниях.

* * *

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошла активизация борьбы хорватов за независимую государственность. Вернее говорить именно об активизации, так как, по сути, в период СФРЮ эта борьба не прекращалась. Даже в годы затишья, коими стали 1945–1969 гг., то есть после поражения усташского движения и 1972–1989 гг., после поражения «хорватской весны», стремление получить независимую государственность проявилось в конституционном движении, благодаря которому полномочия СР Хорватии по отношению к федеральному центру постоянно увеличивались. Укреплению движения, росту поддержки в глазах населения, способствовали объективные условия, прежде всего, экономические трудности СФРЮ, поражение в югославском руководстве сторонников унитаризации страны, напряженные

политики «хорватоцентризма» и обещал, что никогда не пойдет на переговоры со С. Милошевичем. Однако после принятия в декабре 1990 г. новой конституции и с разрастанием вооруженных столкновений, эта возможность исчезла. См. подробнее: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 140.

¹³¹ ТАСС. 1.03.1990; ТАСС. 15.03.1990.

межнациональные отношения между сербами и хорватами на бытовом уровне. Сыграла свою роль и неконтролируемая самостоятельность руководства хорватской республики, которое само заигрывало с национализмом и открывало путь к его проникновению в общество, в частности через развитие многочисленных стипендиальных программ со странами, ставшими центрами хорватской эмиграции после Второй мировой войны.

Следствием этого стали активизация национального движения, события «хорватской весны» или «маспока» (1970–1972 гг.), возникновение группы диссидентов во главе с Ф. Туджманом, появление партии «Хорватское демократическое содружество». Показательны роль и место в нем Ф. Туджмана. Являясь не последним представителем югославской номенклатуры, он одновременно был хорватским патриотом и националистом, связанным с зарубежной диаспорой. Обладая харизмой и склонностью к теоретизированию, но лишившись к началу 1970-х гг. положения в научном и политическом обществе, он оказался вытолкнут наверх в 1980-е гг. и стал безусловным лидером хорватского движения более чем на десятилетие.

Это говорит о глубине хорватского движения, его способности производить новых лидеров вместо ушедших в историю. Пример Хорватии в СФРЮ указывает, что невозможно обеспечить сохранность многонациональной федерации одним лишь применением репрессивного аппарата и идеологического диктата. Хорватская национальная идея, мечты о собственной государственности, оказались сильнее насаждавшейся коммунистами идеи «братства и единства», показавшей свою аморфность. Это стало фундаментальной причиной тяготения Хорватии к независимости. Между тем, для определения непосредственных причин ее усиления, необходимо изучение периода 1980-х гг., то есть накануне судьбоносных перемен 1990–1991 гг.

Г Л А В А 2

Начало движения к независимости.

Формирование атрибутов независимого государства

Подготовка многопартийных выборов

Введение многопартийности в республиках СФРЮ во многом было обусловлено общим кризисом югославской государственности. Неотъемлемой его чертой стала фрагментация единого прежде политического пространства. К концу 1980-х гг. Союз коммунистов Югославии (СКЮ) из целостной структуры превратился в сообщество республиканских и краевых структур, «вид коалиционной партии, союз девяти организаций»¹. Фрагментация партийной организации сопровождалась падением ее авторитета. В 1974 г. членами СКЮ не хотели быть 9% югославского общества, в 1986 г. – уже 50%. Членами Союза коммунистов Хорватии в 1974 г. не хотели быть 13% населения республики, в 1986 г. уже 70%. Согласно социологическим опросам, проведенным в начале 1990 г., 50,7% жителей хорватской республики выступали за пересмотр государственного устройства СФРЮ и формирование конфедерации самостоятельных республик. 10,5% выступали за отделение Хорватии². Общественным процессам сопутствовало утверждение в партийных организациях «национальных кадров», готовых бороться за интересы своих республик. «Национальное, в европейском понимании, было подменено эт-

---

¹ XVI Sednica SK SKJ. Beograd, 1985. S. 323. Цит. по: Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 26.

² Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 58–61.

ническим. По сути, внутри федерального государства уже давно были созданы этнократии, не хватало лишь полноценного официально заявленного суверенитета», – отмечает Е.Г. Пономарева³.

Совокупность этих факторов предопределила переход СКХ к курсу на либерализацию общественно-политической жизни. Весной 1986 г. состоялся X съезд Союза коммунистов Хорватии. По мнению исследовательницы Д. Будимир, на этом съезде столкнулись три линии: консервативная, отрицавшая необходимость каких-либо изменений в политике партии; реформаторская, поддерживавшая «строительство Хорватии на демократической платформе»; а также третья группа, «выступавшая против политики Слободана Милошевича, но в то же время не поддерживавшая установление в Хорватии многопартийности»⁴. Дальнейшие события показали, что возобладала вторая линия. 11-13 декабря 1989 г. в Загребе состоялся XI съезд СКХ, на котором был избран новый председатель партии. Им стал 45-летний Ивица Рачан, обошедший в результате тайного голосования на 11 голосов другого кандидата Иво Дружича (40 против 29)⁵. Как отмечает участник тех событий Д. Плечаш, избранный на съезде в члены ЦК СКХ, особых различий в политической программе между кандидатами не существовало – оба разделяли идею переустройства движения на демократической основе⁶.

Съезд принял ряд постановлений по либерализации общественно-политической жизни. Среди них: отмена смертной казни, остановка всех по-

---

³ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства. М., 2007. С. 135.

⁴ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 82.

⁵ Ивица Рачан (1944-2007) – родился 24 февраля 1944 г. в трудовом лагере г. Эберсбах (Германия), куда была интернирована его мать в годы Второй мировой войны. После окончания войны семья вернулась в Хорватию. В 1967 г. Рачан вступил в СКХ, а в 1970 г. окончил юридический факультет Загребского университета. В 1972 г. вошел в состав Исполнительного комитета ЦК СКХ, в 1982 г. – непосредственно в Центральный комитет Союза коммунистов Хорватии. Параллельно Рачан являлся директором школы СКЮ «Й. Броз-Тито» в г. Кумровец, занимавшейся подготовкой партийных работников. В 1986 по 1989 г. входил в состав Президиума ЦК СКЮ.

См.: биография И. Рачана на официальном сайте СДП. <http://www.sdp.hr/nasi-ljudi/ivica-racan/>

⁶ Интервью с Д. Плечашем. В личном архиве автора.

литических процессов, освобождение политических заключенных. Было принято решение взять курс на многопартийность и поставить через несколько недель, на XIV съезде Союза коммунистов Югославии, вопрос об исключении из Конституции СФРЮ положения о ведущей роли партии в обществе, а из Устава СКЮ – положения о демократическом централизме, как основном и общем принципе организации отношений⁷. Накануне, 10 декабря, ЦК СКХ принял решение о проведении весной 1990 г. выборов на условиях многопартийности⁸.

Таким образом, в 1986-1989 гг. были сформированы новые принципиальные установки деятельности Союза коммунистов Хорватии. К власти в СКХ пришли силы, которые «осознали, что коммунистической системе пришел конец и что хорватским левым силам необходимо отказаться от идеи социализма и принять идеи социал-демократии», – отмечал один из идеологов партии З. Томац⁹. Предпосылки прихода к власти сторонников «нового курса» еще предстоит изучать, однако представляется, что главными причинами были общая фрагментация партийной системы и смена поколений в Союзе коммунистов Хорватии. Причем с каждым новым поколением менялся политический курс. В 1950-е гг. первое поколение хорватских коммунистов, пережив краткий период репрессий, демонстрировало приверженность главной линии партии. В конце 1960-х гг. в Союзе коммунистов Хорватии первую скрипку стали играть молодые руководители (С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, Д. Харамия, П. Пиркер и др.), возродившие в республике национальный вопрос, что привело к «хорватской весне» 1970-1971 гг. После поражения «маспока» и очередной смены поколений наступил период политической реакции (сродни режиму «нормализации» в Чехословакии после 1968 г.). Однако он не смог остановить объективных процессов, усилившихся

---

⁷ ТАСС. 15.12.1989.

⁸ *Budimir D.* Hrvatska politička elita na početku demokratske tranzicije // *Anali Hrvatskog politološkog društva*. Siječanj 2011. Vol. 7. No. 1. S. 81–82.

⁹ *Tomac Z.* Doprinos SDP-a stvaranju I odbrani Hrvatske // *Deset godina socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000)*. Zagreb, 2000. S. 21.

к концу 1980-х гг. В этом отношении путь Хорватии сопоставим с путем, которым шли Чехословакия, Польша, Болгария по направлению к «бархатным революциям» 1989-1990 гг.

Новая позиция СКХ проявилась в ходе XIV внеочередного съезда СКЮ в Белграде (20–23 января 1990г.). Как известно, он был прерван в связи с тем, что представители Хорватии и Словении решили покинуть его досрочно. Отправляясь на мероприятие, хорватская делегация изначально ставила перед собой цель защитить собственный курс и поддержать реформаторски настроенную словенскую делегацию. З. Томац писал: «Не дать возможность С. Милошевичу полностью превратить Союз коммунистов Югославии в инструмент собственной политики и великосербской гегемонии»¹⁰. Однако это не означало, что демарш был запланирован изначально. Как отметил в частной беседе Д. Плечаш, находившийся в составе той делегации, решение было принято на месте и коллегиально. В перерыве между заседаниями Рачан спрашивал мнение, стоит ли покинуть съезд, у каждого делегата. В итоге из ста хорватских представителей в зале заседаний осталось только два или три человека. По мнению собеседника, это показало приверженность СКХ новому курсу на всеобщие выборы¹¹.

Следствием неудачи XIV съезда, который так и не возобновил своей работы, стал фактический распад Союза коммунистов Югославии. Помимо серьезного психологического значения (в своем дневнике Б. Йович пишет: «Я боюсь, что это начало конца для возможностей достичь хоть какого-нибудь соглашения и для функционирования всей Югославии»¹²), это означало исчезновение важной политической преграды для продолжения курса на многопартийность, принятого руководством хорватской и словенской республик. Вопрос сохранения Югославии переставал быть прерогативой СКЮ,

---

¹⁰ *Tomac Z. Doprinis SDP-a stvaranju I odbrani Hrvatske // Deset godina socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Zagreb, 2000. S. 18.*

¹¹ Интервью с Д. Плечашем. В личном архиве автора.

¹² *Joviћ B. Последњи дани СФРЈ. С. 92.*

но попадал в зависимость от результатов первых многопартийных выборов в республиках.

5 февраля 1990 г. секретариат СР Хорватии по вопросам администрации и юстиции принял решение о регистрации семи новых политических партий. В их числе были:

Хорватское демократическое содружество (ХДС),

Хорватская демократическая партия (ХДП),

Хорватская христианско-демократическая партия (ХХДП),

Хорватская социал-либеральная партия (ХСЛП),

Радикальное объединение за вступление в Европейское сообщество,

Социал-демократическая партия Хорватии (СДПХ),

Социалистический союз рабочего народа Хорватии (с 7 февраля – Союз социалистов Хорватии – ССХ).

Процесс образования общественных движений на этом не закончился. 11 февраля хорватские сербы создали Югославскую самостоятельную демократическую партию, а 17 февраля – Сербскую демократическую партию (СДП) во главе с Й. Рашковичем и М. Бабичем, в дальнейшем лидерами самопровозглашенной Республики Сербская Краина (РСК)¹³. Данные партии также попытались встроиться в политическую систему новой Хорватии, но потерпели неудачу.

12 февраля 1990 г. о перспективах грядущего реформирования СКХ было объявлено общественности. В пресс-релизе партии говорилось, что хорватские коммунисты отказываются от «доктринерства» и марксизма, как теоретической основы деятельности¹⁴. Таким образом, в одностороннем порядке были реализованы положения, принятые на XI съезде СКХ, но которые не удалось провести на XIV съезде СКЮ в Белграде. Хорватская компартия вошла в долгий период перестройки, результатом которой стало создание социал-демократической партии.

---

¹³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 134.

¹⁴ ТАСС. 13.02.1990.

15 февраля 1990 г. Сабор СР Хорватии принял поправки к статьям 54–63 республиканской конституции, а также закон о выборах и о формировании республиканской избирательной комиссии во главе с председателем Верховного суда Хорватии М. Гайским¹⁵. Первый тур был назначен на 22–23 апреля 1990 г. Второй тур, в случае необходимости, на 6–7 мая 1990 г. В этом же месяце было принято решение о переименовании Союза коммунистов Хорватии. Он получил название «Союз коммунистов Хорватии – Партия демократических перемен» (СКХ-ПДП).

Процедура проведения выборов регламентировалась законами «О выборе и отзыве членов комитетов и депутатов», «О выборах» и «Об избирательных округах». Предстояло избрать делегатов трех палат парламента: Вече рабочих объединенных комитетов (160 представителей), Вече общин (115) и Общественно-политическое вече (80)¹⁶. Главной палатой считалось Общественно-политическое вече, наделенное законодательной функцией. Результаты выборов именно в эту палату должны были определить политический облик парламента. Теряло свое прежнее значение Вече рабочих объединенных комитетов, что в конечном итоге привело к его упразднению в декабре 1990 г.

Была принята схема выборов по одномандатным округам по пропорциональной системе. Для этого на территории республики было создано 356 округов (по общему числу мест в трех палатах). Созданные округа насчитывали разное количество избирателей (например, избирательный округ «Госпич» насчитывал 21802 избирателя, а округ «Суседград» в западной части Загреба – 80220 избирателей)¹⁷. Могла возникнуть ситуация, когда победа в большинстве одномандатных округов не означала получения большинства голосов в общем зачете.

---

¹⁵ *Budimir D.* Hrvatska politička elita na početku demokratske tranzicije. S. 85–86.

¹⁶ Избирательная комиссия РХ. Раздел «Povijest saborovanja».
<http://www.sabor.hr/Default.aspx?sec=404>

¹⁷ Избирательная комиссия РХ. Раздел «Izborna Enciklopedija».
<http://www.izbori.hr/izbori/ip.nsf/WPDS/173A719E86F172E2C12574480031B71E?open&1>

Первые многопартийные выборы. Смена власти.

Факторы победы ХДС и поражения СКХ

22 апреля 1990 г. состоялись первые многопартийные выборы. За их ходом следили в мире. Существовало понимание, что, несмотря на все разговоры о конфедерализации СФРЮ, победа Ф. Туджмана будет означать победу курса на фактическое отделение Хорватии от Югославии. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» на Балканах Ч. Судетич писал: «Поражение коммунистов в Хорватии, второй по размеру республики... будет означать более серьезный удар по связям, на которых держится власть федеративной партии, чем ее недавнее поражение в Словении»¹⁸ (в Словении незадолго до этого на выборах Союз коммунистов проиграл блоку оппозиционных партий ДЕМОС – *А.П.*).

Хотя член президиума СФРЮ Б. Йович в своем дневнике подчеркнул истинные цели, которые ставило перед собой ХДС после победы на выборах, такого рода оценок, как и плана действий, не хватало внутри СФРЮ, в руководстве СР Хорватии, в структурах, ответственных за сохранность федерации. 4 апреля, за две с половиной недели до выборов, в аналитической записке 5 Военного округа ЮНА, дислоцировавшегося в Хорватии, была дана характеристика участвовавшим в них партиям. Наибольшее внимание было уделено партии СКХ-ПДП и ее новой социал-демократической ориентации. О ХДС же практически не упоминалось, в документе значилось лишь название партии¹⁹. Таким образом, есть основания утверждать, что ХДС по каким-то причинам долгое время не идентифицировалась как угроза югославскому политическому строю.

Гораздо большее внимание выборам уделяла югославская и хорватская общественность. За 10 дней до голосования факультет политологии Загребского университета провел анкетирование среди 2600 участников. 48% назвали выборы «важнейшим голосованием послевоенной эпохи», 28%

---

¹⁸ The New York Times. 22.04.1990.

<http://www.nytimes.com/1990/04/22/world/evolution-europe-croatian-republic-voting-today-test-yugoslav-communism.html>.

¹⁹ См.: Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Knj 1. Zagreb, 2007. S. 17.

назвали выборы «очень важными». Согласно предварительным опросам, голоса распределялись следующим образом:

ХДС – 30%,

СКХ-СДП – 28%,

КНС – 13%,

СДП (Сербская демократическая партия) – 4%,

СПХ – 2,24%,

Независимые кандидаты – 3%,

Остальные партии – 20% ²⁰.

Выборы были поддержаны Католической церковью, накануне голосования вышла соответствующая декларация, подписанная хорватскими епископами. Католическое издание «Глас Концила» (Glas Koncila) на своих страницах открыто высказывало симпатии ХДС. По мнению шведского исследователя М. Сьоберга, национально-ориентированные силы, в первую очередь партия ХДС, считали, что, занимая такую позицию, церковь выражает им поддержку ²¹.

В выборах участвовали 18 политических партий и 62 кандидата по одномандатным избирательным округам. Явка составила 84,2% избирателей. Результаты показали, что две первые партии получили больше голосов, чем ожидалось: ХДС – 41%, а СКХ-СДП – 35%. Больше ожидаемого набрала Коалиция народного соглашения, Сербская демократическая партия же получила менее 4% ²².

Т а б л и ц а 1

---

²⁰ *Grdešić I.* Izborni sistemi i izborne odluke // *Politička misao.* 1990. Vol. XXVII. № 2. S. 8.
[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf)

²¹ *Søberg M.* Hrvatska nakon 1989 godine: HDZ i politika tranzicije // *Demokratska tranzicija u Hrvatskoj.* Zagreb, 2006. S. 43–44.

²² *Ibid.* S. 8.

Результаты выборов 1990 г. в две главные палаты Сабора СР Хорватии
Общественно-политическое вече ²³:

Название партии	Голосов, млн.	% голосов	Число мест	Мест (%)
ХДС	1,196	41,61	55	68,75
Коалиция социалистических партий (СКХ-ПДП (СДП), СС-ССХ, ССМХ)	1,015	35,34	20 (СКХ-ПДП-18, СПХ-2)	25
Коалиция народного соглашения (ХСЛП, ХДП, ХКДП, ХКП, СДПХ)	0,439	15,29	3	3,75
Сербская демократическая партия (СДП)	0,046	1,61	1	1,25
Хрвое Качич (независимый кандидат) ²⁴	0,025	0,89	1	1,25
Остальные кандидаты	0,091	3,2	0	0
Остальные партии	0,059	2,06	0	0

Вече общин ²⁵:

Название партии	Общее число го- лосов (млн.)	% голо- сов	Число мест	% мест
ХДС	1,199	41,94	71	61,74
Коалиция социалистических партий (СКХ-ПДП (СДП), СС-ССХ, ССМХ)	1,029	36	36 (СКХ-ПДП-33, СПХ-2, ССМХ-1)	31,3
Коалиция народного соглашения (ХСЛП, ХДП, ХКДП, ХКП, СДПХ)	0,449	15,73	5	4,35
Сербская демократическая партия	0,031	1,07	3	2,61

²³ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine».
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf
[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8E512F6DD32462DC1257455003A8AF9/\\$FILE/1990_DP.V.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8E512F6DD32462DC1257455003A8AF9/$FILE/1990_DP.V.pdf)

²⁴ Хрвое Качич (род. 1932 г.) – известный игрок в водное поло, член сборной команды Югославии. В 1990–2001 гг. – независимый депутат Сабора РХ, председатель и участник различных парламентских комиссий.

²⁵ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za vijeće općina (VO) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine».
[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/C114585FC8CC662CC1257455003A9041/\\$FILE/1990_VO.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/C114585FC8CC662CC1257455003A9041/$FILE/1990_VO.pdf)

(СДП)

<i>Независимые кандидаты</i>	0,092	3,22	0	0
<i>Остальные партии</i>	0,058	2,04	0	0

Таким образом, в двух главных палатах парламента абсолютное большинство получила партия «Хорватское демократическое содружество» (126 мест). Социалистические партии завоевали 56 мест, блок КНС 8 мест, Сербская демократическая партия 4 места.

ХДС одержало победу в большинстве одномандатных округов (55 из 80 в нижней палате парламента, 71 из 115 – в верхней). Однако этот результат можно оценивать по-разному.

В 21 округе преимущество ХДС было настолько большим, что не понадобился второй тур. Так победили своих оппонентов С. Месич и В. Шекс²⁶. ХДС полностью превзошло своих политических противников в Загребе, где выдвигались такие крупные партийные деятели, как Ф. Туджман и Й. Манолич²⁷. Победа была одержана в 14 из 15 избирательных округах. В единственном проигранном округе с минимальным отрывом победил И. Рачан (СКХ-ПДП)²⁸. Еще в двух столичных округах во втором туре потерпели поражения лидеры социал-либеральной партии В. Готовац и Д. Будиша²⁹.

Упорная борьба шла на востоке страны и в крупных городах. ХДС одержало победы в 2 из 3 избирательных округах Осиека. Однако в округе «Осиек I» кандидат от СКХ-ПДП, в первом туре уступивший лишь 76 голосов победителю из ХДС, во втором туре по непонятным причинам

²⁶ В своем округе С. Месич набрал 22 713 голоса, а сумма голосов 5 его противников составила 20 897 голосов. См.: Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine». S. 8, 11.

²⁷ Избирательная комиссия РХ. Документ “Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine”. S. 34, 35.

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

²⁸ Ibid. S. 41.

²⁹ Ibid. S. 37, 39.

участие не принял. В округе «Осиек III» разрыв составил около 3 тысяч голосов. Справедливости ради отметим, что в округе «Осиек II» отрыв победителя из СКХ-ПДП от претендента из ХДС был еще меньше – 461 голос³⁰. В г. Сисак ХДС завоевало лишь одно место из двух, причем во втором избирательном округе города поражение было разгромным³¹. С трудом была одержана победа в Карловаце (во втором туре и с минимальным разрывом)³².

Упорная борьба шла в районах с сербским населением, где побеждали скорее кандидаты от левых партий. В Книне ХДС вовсе не было представлено, победу одержала Сербская демократическая партия. В округе Биоград-на-Мору (Далмация) разрыв между ХДС и СДП составил всего 673 голоса в пользу ХДС. Интересная ситуация сложилась в округе Оточац, где во второй тур вышли сразу 3 кандидата: по одному от ХДС, СДП и СКХ-ПДП, причем кандидат от ХДС занял последнее, третье место³³.

Присутствие ХДС не чувствовалось в Истрии: городах Пореч, Пула, Опатия и всех трех округах Риеки. Однако при этом была одержана убедительная победа в городах Средней Далмации: Задаре (два округа из двух) и Шибенике. В Сплите ХДС досталось лишь одно из трех мест. В Дубровнике, где победу одержал независимый кандидат, популярный игрок в водное поло Хрвое Качич, Хорватское демократическое содружество не было представлено³⁴.

На выборах потерпел поражение Союз коммунистов Хорватии, выступивший в коалиции с левыми движениями. Отставание от ХДС нельзя было

---

³⁰ Избирательная комиссия РХ. Документ “Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine”. S. 4-6.

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

³¹ Ibid. S. 49.

³² Ibid. S. 52.

³³ Ibid. S. 64, 67-68.

³⁴ Избирательная комиссия РХ. Документы: “Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine”. S. 55-61. 64-69.

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf
«Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine. Dopunski izvještaj». S. 1–5.

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_2_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece_dopunski_izvjestaj.pdf

назвать непреодолимым: в 28 округах из 60, где проиграли левые, понадобился второй тур, в 8 случаях разрыв был минимальным или достижимым (от 674 до 2357 голосов).

В 35 случаях социалистический блок выставлял нескольких кандидатов, конкурировавших между собой. При этом в 11 округах потенциальное объединение давало шанс как минимум на проведение второго тура, как максимум – на общую победу³⁵. Хотя, разумеется, в некоторых районах преимущество ХДС было весомым. Например, в округе «Нашице» трем кандидатам от социалистов противостояло два кандидата от ХДС, которые и заняли первое и второе место³⁶. Не будем забывать и о крупном поражении СКХ-ПДП в Загребе.

Союз коммунистов одержал победу в 20 округах. Преимущество над ХДС можно было назвать весомым на востоке страны, где значительную долю составляло сербское население (округа «Сисак II», «Вуковар», «Глина», «Слунь» и др.)³⁷. Были шансы на победу в Осиеке, где, как упоминалось, в одном из округов кандидат от социалистов просто снял кандидатуру во втором туре. В округах «Пореч» и «Пула», «Бели-Манастир» и «Дарувар» кандидаты от левых вели, по сути, борьбу друг с другом. В Истрии представители ХДС оказались на четвертом и пятом местах соответственно. В округах «Бели-Манастир» и «Дарувар» их вовсе не было³⁸.

Таким образом, ХДС целенаправленно подготовилось к выборам, сосредоточив основные человеческие и пропагандистские ресурсы на приоритетных направлениях (Загреб, малые и средние населенные пункты) и факти-

---

³⁵ Например, в округе «Славонски брод», где в первом туре кандидаты от СКХ-ПДП и СС-ССХ набрали порознь 10 738 голосов и 2192 голоса соответственно. Во втором туре кандидат от СКХ-ПДП получил 10 245 голоса, а победитель (ХДС) – 13 211 голосов. См.: Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine». S. 14.

³⁶ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine». S. 7.

³⁷ Ibid. S. 9, 50, 54.

³⁸ Ibid. S. 1, 18, 56–57.

чески отказавшись от округов, не казавшихся перспективными. Это принесло свои плоды, однако отразило факт раскола страны, так как ХДС и его избиратели в своей риторике демонстрировали напор и решительность, а сторонники Союза коммунистов Хорватии в промышленных и рекреационных областях страны, среди которых было немало сербов, голосовали за мирный, компромиссный вариант развития событий.

По мнению американского исследователя Л. Коэна, хорватские коммунисты хуже, чем ХДС, воспринимались населением в качестве защитника республиканских интересов (то есть национальные республиканские интересы к тому времени уже преобладали над югославскими, федеральными), а также попросту не имели достаточного времени, чтобы сформировать новый образ для избирателя³⁹.

На наш взгляд, такая оценка имеет право на жизнь, однако она применима лишь к тактическому разбору ситуации. Безусловно, Союз коммунистов не совсем верно оценил электоральную ситуацию. Выборы были проиграны в округах, состоявших из малых и средних населенных пунктов. Обращает на себя внимание идейная и организационная фрагментация движения: в некоторых регионах левые силы делегировали в одном округе на выборы сразу нескольких кандидатов, конкурировавших друг с другом, а не с ХДС. Таким образом, в конкретный момент подготовки и проведения первых многопартийных выборов «Хорватское демократическое содружество» действительно предстало более организованной, сплоченной и привлекательной силой для избирателей, чем Союз коммунистов Хорватии.

Но было бы некорректно рассматривать процесс смены власти только через призму выборов. Причины неудачи СКХ-ПДП изучались в конце 1990-х гг. специалистами ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений). Были выделены следующие пункты:

---

³⁹ *Cohen L.J. Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993. P. 95.*

1. Взятие Союзом коммунистов курса на национализм, что привело к потере политического престижа среди членов и сторонников партии, придерживавшихся противоположных убеждений.
2. Начавшийся раскол Союза коммунистов Югославии, а следом и Союза коммунистов Хорватии.
3. Резко возросшее влияние «средств массовой пропаганды» на сознание народа в плане негативного отношения к социализму и к югославской идее, как альтернативе хорватскому национальному государству.
4. Коренное перерождение партийно-хозяйственной элиты, дискредитировавшей к этому времени идеи социального равенства и заинтересованной в смене общественного устройства в стране.
5. Использование ХДС привлекательных демократических лозунгов, «которые, кстати сказать, так и остались невыполненными»⁴⁰.

Но если посмотреть на итоговый результат СКХ и на распределение голосов по регионам, то можно увидеть, что, несмотря на перечисленные трудности, Союз коммунистов получил значительную поддержку в районах с этнически неоднородным населением: в крупных центрах Истрии и Далмации, а также в восточных областях республики. На этом основании можно утверждать, что в районах смешанного проживания, составлявших в 1990 г. значительную часть хорватской республики, население более скептически, чем в гомогенных регионах, относилось к идее «хорватства» в толковании ХДС и видело в СКХ-ПДП не столько воплощение «коммунистического консерватизма», сколько движение, способное гарантировать мирное межнациональное сожительство в новой Хорватии.

Доля голосов, отданных на выборах за ХДС (41,6–41,8%) была меньше, чем процент мест в палатах Сабора (61–68%), а доля голосов Союза коммунистов (35–36%), наоборот, превышала процент его парламентских мест (25–31%). Как отметил политолог И. Грдешич, в Хорватии была создана «асси-

---

⁴⁰ Милованов В. Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998. С. 155.

метричная биполярная картина избирательной системы, выраженная скорее распределением представителей Сабора, нежели процентом голосов, отданных за партию-победительницу, что являлось непосредственным эффектом принятого избирательного закона». На этом основании исследователь приходит к выводу о «недопредставленности» мнения избирателей⁴¹.

Неоднозначность избирательной процедуры несомненно повлияла на становление хорватской государственности. Непропорциональность и недопредставленность голосов населения, в том числе сербского, предопределила отторжение восточных территорий страны в 1991–1995 гг. С другой стороны, искусственно созданное преобладание ХДС в парламенте дало этой партии широкие возможности для принятия важнейших решений в одностороннем порядке и облегчило управление государством в условиях военного конфликта. Открытым остается вопрос, сумело бы ХДС взять фактически полный контроль над республикой, если бы оно не получило контроля над парламентом. Можно ли в этом случае было избежать эскалации конфликта.

Непропорциональность избирательной системы сохранялась на протяжении всех 1990-х гг. С каждым новыми выборами вносились изменения в избирательную процедуру, направленные на закрепление положения главной партии. Это делало процедуру подсчета голосов достаточно запутанной: изменения влияли на распределение голосов и не поддавались корректному отражению в итоговом протоколе⁴². Процедура максимально упростилась лишь в 2000 г., и это привело к поражению Хорватского демократического содружества.

Нужно сказать и о результатах Сербской демократической партии, возглавившей в 1991–1995 гг. вооруженную борьбу Сербской Краины. Из 4,76 млн. жителей Хорватии сербы составляли 0,58 млн. или 12,2%. Сербское

---

⁴¹ *Grdešić I.* (1990). *Izborni sistemi i izborne odluke*. S. 8.
[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf)

⁴² Сайт Избирательной комиссии РХ.
<http://www.izbori.hr/izbori/ip.nsf/WPDS/A51BF17BD1E3B7D5C125742000368C5D?open&1>

население компактно располагалось на 32% территории Хорватии. В Загребе численность сербов составляла 9%⁴³. Число голосов, отданных за СДП, было гораздо ниже. Лишь один кандидат был избран в Общественно-политическое вече – главную палату парламента. Им стал Й. Опачич от Книна. В некоторых общинах (Глина, Оточац) СДП проигрывала Союзу коммунистов, в городах Бенковац и Шибеник СДП уступила ХДС⁴⁴. К апрелю 1990 г. Сербская демократическая партия еще не стала силой, выражавшей интересы большей части сербского населения страны. Сохранялась надежда и на Союз коммунистов, несмотря на то, что среди сербов стали говорить, что И. Рачан намеренно ведет свое движение к поражению⁴⁵. Сложности создавала и избирательная система, предусматривавшая индивидуальный подсчет по округам (во многих округах сербы имели значительное представительство, но не большинство). Все это затрудняло политическое самоопределение сербского населения.

Парадоксальность результатов первых многопартийных выборов отмечена Е.Ю. Гуськовой. По ее мнению, одержав на выборах убедительную победу, «ХДС фактически вновь возродило однопартийную систему, далекую от парламентской демократии»⁴⁶.

С таким выводом соглашается и хорватская сторона, выделяя, правда, другую первопричину. По мнению исследователя А. Будимира, «...хорватское общество психологически было не подготовлено к принятию демократических идей, оставаясь в целом приверженным групповым, коллективист-

---

⁴³ См.: Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами // Югославия в XX в. Очерки политической истории. С. 775.

⁴⁴ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za društveno-političko vijeće (DPV) Sabora Socijalističke Republike Hrvatske 1990 godine». S. 68.

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1990/1990_1_1_Sabor_Rezultati_Drustveno_politicko_vijece.pdf

⁴⁵ Журналист Белградского телевидения К. Биелич, работавший в Загребе, в интервью еженедельнику «ТВ-Новости» описывал следующую ситуацию. На встрече с избирателями в г. Книн И. Рачан объявил, что неважно, кто победит на выборах, главное, чтобы победила «социалистическая ориентация». На это один из рабочих ответил: «Э, мой председатель, я думаю, что очень важно, кто победит на выборах, а вот вы делаете все, чтобы Союз коммунистов Хорватии потерпел поражение». См.: ТАСС. 15.03.1990.

⁴⁶ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 85.

ским, общенациональным идеалам»⁴⁷. Возникновение политического режима авторитарного типа объясняется тем, что Хорватия долгое время была частью «различных государственных образований авторитарного плана» (Австро-Венгрии, Королевства Югославия и СФРЮ). Среди частных причин называются поздняя модернизация общества в ходе индустриализации 1950-х гг. и тесные взаимосвязи городского и сельского населения.

Исследователь приходит к выводу, что победу ХДС предопределили симпатии низшей и средней прослойки хорватского общества, зачастую малообразованной и чувствительной к различного рода символическим проявлениям (демонстрация национальной символики, митинги, националистические лозунги)⁴⁸.

По мнению С. Месича, широкую поддержку партия получила благодаря удачной политической программе, в которой требование независимости формулировались «более четко и ясно», чем у конкурентов: «Увидев в ХДС сильнейший инструмент, который может отстаивать национальные интересы... большая часть хорватского народа вступила в нашу партию»⁴⁹. По его убеждению, хорватское население, изначально носившее в сознании идею независимого государства, увидело в партии ХДС силу, способную наконец воплотить мечту о независимости в реальность. Это несколько противоречит тезису А. Будимира, что восприимчивость к националистическим идеям была вызвана пропагандой самого ХДС.

По нашему мнению, с этими выводами стоит согласиться, но с учетом некоторых оговорок. Во-первых, хотя победа ХДС была неожиданной и убедительной, ее трудно было назвать абсолютной. Во многих районах Хорватии перевес был небольшим, некоторая часть населения не приняла комплекс идей Хорватского демократического содружества во всей их полноте. Преимущество ХДС в Саборе стало убедительным благодаря непропорциональ-

---

⁴⁷ Будимир А.В. Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе. С. 197.

⁴⁸ Там же. С. 199–201.

⁴⁹ Месич С. Как развалилась Югославия. С. 21.

ной избирательной формуле. Представляется, что победа не могла быть достигнута без широкой идеологической подготовки населения, пробуждения в обществе национализма. Без этого общество вряд ли смогло бы воспринять так быстро появившуюся на горизонте политическую силу, ее по-своему привлекательные, но довольно опасные лозунги, а также не заметить фактической узурпации власти в парламенте.

Во-вторых, бурный процесс партийного строительства (к 20 октября 1993 г. в списках министерства юстиции РХ было зарегистрировано 48 политических партий – *А.П.*), показал, что хорватское общество было готово попытаться счастья в многопартийности. Тот факт, что лишь немногие партии в 1991–1995 гг. оказались в состоянии получить хотя бы одно парламентское место, означал в том числе и что общество было способно критически относиться к политическому популизму и понимало, что излишняя фрагментация вряд ли полезна в условиях военного положения. Характерно, что после окончания войны ХДС стремительно стало терять популярность. Наконец, проявившаяся после 1995 г. фракционность правящей партии показала, что ее преобладание в политической жизни могло быть лишь временным решением.

В-третьих, утверждение о глубокой укорененности в стране и обществе традиций авторитаризма появилось в 1999 г., когда все сильнее становилась «усталость» от стиля правления Туджмана и ХДС. В 1990 г. же считалось, что проведение многопартийных выборов означали конец старого авторитарного порядка и приход вместо него демократии. О «готовности» к демократии мало кто задумывался. Но это говорит и о том, что демократия воспринималась не более, чем альтернатива СФРЮ. Такое отношение к вопросу предопределило всю сложность политического развития 1990-х, а возможно и 2000-х гг.

Выделяя частные особенности произошедших в апреле 1990 г. событий, необходимо вернуться к их широкому значению для судьбы региона. «В Югославии и СССР коммунистическая идеология придавала идеологическую

легитимность многонациональным государствам. При отказе от идеологии исчезал базис государства и каждая национальность могла законно претендовать на то, чтобы создать собственное государство», – отметил значение перемен в 1991 г. С. Хантингтон⁵⁰. Политическое поражение Союза коммунистов Хорватии и Союза коммунистов Югославии означало поражение идеологии и слом всей югославской государственности.

На пути к самостоятельности.

Идеологическое обоснование независимости Хорватии

Значение хорватских выборов в контексте перспектив Югославии вполне однозначно было понято в Белграде. 26 апреля 1990 г., сразу после подсчета первых результатов, оценку им дал министр обороны СФРЮ Велько Кадиевич. В беседе с председателем Президиума СФРЮ Бориславом Йовичем он отметил, что «в Словении и Хорватии победили антиюгославские, антисоциалистические и националистические силы». Следующими шагами назывались смена республиканского руководства и принятие новых конституций⁵¹.

«Хорватское демократическое содружество» сразу же приступило к преобразованиям в соответствии с программой «демократизации республики», в которой можно выделить три направления. Первое направление – изменение конституции – разработка основного закона, отвечающего «новым реалиям». Второе направление можно определить, как комплекс мер, направленных на изменение общественных и государственно-политических норм в рамках курса на европеизацию. Это подразумевало разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, создание рыночной экономики. Третьей задачей было духовное обновление, что в ХДС понималось как преодоление раскола между частью хорватского общества,

---

⁵⁰ Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 132.

⁵¹ Јовић Б. Последњи дани СФРЈ. С. 141.

отождествлявшего себя с социалистической республикой и хорватами за рубежом⁵².

Стремительному ходу перемен способствовала сложившаяся в республике вертикальная система управления. «Получив на выборах меньше половины избирателей, Хорватское демократическое содружество благодаря особой системе подсчета голосов обеспечило себе абсолютное большинство в парламенте... За год машина для голосования, в которую превратился хорватский парламент, гладко приняла несколько сотен законов. Как в не очень далекие времена, центральные газеты возглавили преданные правящей партии люди, превратив их в рупор ХДС. Независимый телевизионный канал с югославской ориентацией был объявлен «антихорватским», а стало быть враждебным. В употребление вошло понятие «партийная солидарность», которое от прежнего коммунистического тезиса о централизме отличается только названием. Республику покрыла сеть комитетов ХДС, которые, по сути, взяли на себя функции бывших окружкомов и райкомов», – описывал ситуацию в Хорватии корреспондент «Нового времени» Г. Сысоев⁵³.

30 мая 1990 г. начал работу новый созыв Сабора Республики Хорватия. Этот день был объявлен национальным праздником, Днем государственности, с 2001 г. – Днем Сабора⁵⁴. На первом заседании было избрано руководство республики. Председателем президиума стал Ф. Туджман, главой правительства – С. Месич. Он же стал новым представителем СР Хорватии в

---

⁵² Месич С. Как развалилась Югославия. С. 22–23.

⁵³ Сысоев Г. «Год без коммунистов» // Новое время. 1991. № 38 (2412). С. 17.

⁵⁴ Документальная хроника «Празднование дня хорватской государственности» (HRT, Хорватия, 30.05.1990). <http://www.youtube.com/watch?v=9gPDAvRsMXQ>
Видеозапись «Ivo Fabijan Mrvelj. Kad sklopim oči ja Hrvatsku sanjam» (30.05.1990). <http://www.youtube.com/watch?v=sSNsMIFKII0>
Видеозапись «Kvesić M. Dan Hrvata» (30.05.1990). <http://www.youtube.com/watch?v=H-CU9QoZhE4>
Видеозапись «Lokin D. Narodna-Domoljubna» (30.05.1990). <http://www.youtube.com/watch?v=-wRFyLrKo-E>

Президиуме СФРЮ, вместо отозванного коммуниста Стипе Шувара. Председателем Сабора стал Ж. Домлян⁵⁵.

Инаугурация первого лица проходила в присутствии главы Католической церкви Хорватии архиепископа Франьо Кухарича. Это подчеркивало новые основы хорватской государственности, отличные от социализма и коммунизма. Была обновлена древняя традиция поставления на царствование: в детскую колыбель были заложены хлеб, золотая монета и перо, как символы жизненного, экономического и культурного процветания⁵⁶. После церемонии на центральной площади Загреба состоялся митинг. Плакаты с изображением Туджмана соседствовали с плакатами С. Радича, председателя Хорватской крестьянской партии 1920-х гг., боровшегося за самостоятельность Хорватии в королевской Югославии. Присутствовали флаги ЕС. В своем выступлении перед народом Туджман объявил, что произошло «излечение поврежденного ранее хорватского национального сознания», воссоединение хорватов на родине и за рубежом, пробуждение национальной гордости. Следующий шаг – борьба за самостоятельность, за право «самим решать свою судьбу», за воссоединение всех хорватов⁵⁷.

Новый хорватский государственно-административный аппарат имел ряд особенностей. Первая – присутствие в нем многих лиц из числа политических диссидентов. В Президиум СР Хорватии вошли Д. Брозович – лингвист, исключенный в 1967 г. из компартии, как один из авторов «Декларации о положении хорватского языка» и Йосип Манолич, лишенный в 1971 г. ме-

---

⁵⁵ Жарко Домлян (род. 14.09.1932 г.) – в 1960–1980-е гг. – ученый, специалист по истории искусства Югославского лексикографического института (1958–1987 гг.) и Института истории искусства (1987–1990 гг.). Автор научных работ и редактор крупных изданий, таких, как 1 и 2 том «Энциклопедии изобразительного искусства Югославии» (1984, 1987 гг.) и «Энциклопедия изобразительных искусств Хорватии» (1995–1996 гг.). В 1990–1992 гг. – спикер парламента Хорватии. В дальнейшем – вице-спикер, глава парламентского комитета по внешней политике, руководитель парламентской делегации в Ассамблее Совета Европы, ОБСЕ и других организациях.
<http://verbum.hr/knjige/autor-domljan-zarko/>

⁵⁶ HRT. 30.05.1990. <http://www.hrt.hr/arhiv/ndd/05svibanj/0530%20DanDrzavnosti.html>

⁵⁷ Документальная хроника «Празднование дня хорватской государственности» (30.05.1990). <http://www.youtube.com/watch?v=9gPDAvRsMXQ>

ста в парламенте «за откровенно националистические выступления». Заместители председателя Сабора В. Шекс и С. Сулиманац в 1970–1980-е гг. попадали в заключение за политическую деятельность. В правительство вошел Й. Больковац (министр внутренних дел), в 1972 г. лишившийся места в парламенте СР Хорватии. Министром культуры стал В. Павлетич, в прошлом – директор Загребского драматического театра и главный редактор журнала «Матица хрватска», в 1972 г. приговоренный к 18 месяцам тюремного заключения⁵⁸. Все это указывало на антиюгославскую настроенность нового правительства, принципы, которыми будет руководствоваться новая элита.

Вторая особенность – присутствие на руководящих должностях многих из тех, с кем Туджман был связан личными, а подчас особыми взаимоотношениями. Достаточно назвать С. Месича, Д. Биланджича (член президиума), Г. Шушака (министр обороны).

Третья особенность – ряд должностей занимали представители трудовой либо политической эмиграции, которым возвращение на родину давало возможность для самореализации. Речь идет не только о министре обороны Г. Шушаке, сохранявшем свой пост до самой смерти, несмотря на регулярные смены правительств. Многие вернувшиеся в начале 1990-х гг. на родину выходцы из диаспоры стали депутатами Сабора. К ним относятся М. Мештрович (в США – профессор истории и журналист), З. Бушич (до 1990 г. работала архивистом в одном из колледжей г. Кливленда), И. Ногало (руководитель американского отделения ХДС)⁵⁹. Х. Шаринич, инженер, в 1970–1980-е гг. занимавшийся строительством АЭС во Франции и ЮАР, в 1992–1993 гг. стал премьер-министром.

Четвертая особенность – солидный возраст многих политиков. Так, Д. Биланджичу к тому времени исполнилось 67 лет, Д. Брозовичу – 63, Й. Маноличу – 71, С. Сулиманацу – 75. Самому Ф. Туджману за 2 недели до

---

⁵⁸ ТАСС. 04.06.1990.

⁵⁹ *Barkan E.R. Immigrants in American History: Arrival, Adaptation, and Integration.* Santa Barbara, 2013. P. 846.

инаугурации исполнилось 69 лет. Хорватия не относилась к тем социалистическим государствам, для которых «демократизация» соотносилось с модным тогда понятием «омоложение кадров».

25 июня 1990 г. были приняты поправки к конституции. Из названия республики было исключено определение «социалистическая». Вместо председателя Президиума вводилась должность президента Хорватии⁶⁰.

В первой неделе июля 1990 г. Сабор объявил, что Хорватия прекращает регулярные отчисления в союзный Фонд по развитию отстающих республик и автономных краев (Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Косово). Вскоре после этого Фонд объявил о прекращении деятельности⁶¹. Сворачивание одной из важнейших программ развития означало, что наиболее развитые республики, тяготившиеся обязанностью делать отчисления в центральный бюджет, больше не видели необходимости в субсидировании областей, не имевших прямого отношения к этим республикам, что означало подрыв единой финансовой системы.

Летом 1990 г. произошли значительные изменения в информационном пространстве республики. 31 мая 1990 г. был назначен новый министр информации М. Шибл. 26 июля Сабор принял закон об образовании Хорватского информационного новостного агентства (ХИНА). Первым директором ХИНА стал известный публицист и деятель «хорватской весны» Й. Шентия. 29 июля Радиотелевидение г. Загреба было переименовано в Хорватское радиотелевидение⁶². Объединяющей чертой двух законов стал государственный контроль над процессом назначения главного редактора и формирования совета директоров. В результате в годы войны в совете директоров ХРТ состояло 19 человек. 10 из них представляли ХДС, 1 – Хорватскую партию

---

⁶⁰ *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 665.

⁶¹ *Ramet S.P.* Tri Jugoslavije. S. 337, 349.

⁶² *Zakon o Hrvatskoj radio-televiziji* // Narodne Novine. № 28/1990.

<http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/253052.html>

Zakon o Hrvatskoj izvještajnoj novinskoj agenciji "HINA" // Narodne novine. № 31/1990.

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_07_31_614.html

права⁶³. Поменялись главные редакторы крупных печатных изданий. Их место заняли популярные и модные молодые журналисты с ярко выраженной прохорватской позицией⁶⁴. Было сокращено время вещания югославского телевидения. В ноябре 1990 г. главное новостное агентство единого государства ТАНЮГ получило уведомление о выселении из загребских помещений. Большинство журналистов покинули республику, а в загребском корпункте ТАНЮГ осталось лишь 4 человека. Почти вся инфраструктура агентства досталась ХРТ⁶⁵.

Таким образом, стали создаваться материальные и идеологические условия для «информационного обеспечения» движения к независимости. В дальнейшем вещание становилось все более однозначным. В феврале 1991 г. началась информационная кампания против Югославской народной армии (ЮНА). В газетах и журналах появились заголовки: «Армия не отступает», «Сценарий военного удара», «Почему над Хорватией кружит призрак военной интервенции?», «Хорватия – не Литва» (сравнение с событиями в Вильнюсе в январе 1991 г. – *А.П.*) и т.п.⁶⁶. Хорватские СМИ крайне односторонне освещали эпизоды эскалации сербо-хорватского конфликта (например, вооруженное столкновение между хорватской милицией и сербскими ополченцами в п. Борово-Село 1-2 мая 1991 г., в результате которого погибло более 10 хорватских полицейских). Наконец, 4 ноября 1991 г. был принят закон «Об информационной деятельности в условиях военного положения»⁶⁷. Запрещалось публиковать сведения, которые могут нанести вред обороноспособности Хорватии. Если издание оказывалось замечено в распространении «запретных данных» два и более раз, министерство информации получало

---

⁶³ *Zgrabljic-Rotar N.* Hrvatska medijska politika i javni mediji. S. 64.

⁶⁴ См. подробнее: *Пивоваренко А.А.* Становление СМИ в независимой Хорватии // Славянский альманах: 2013. С. 251-255.

⁶⁵ *Thompson M.* Proizvodnja rata. Mediji u Srbiji, Hrvatskoj, Bosni i Hercegovini. Beograd, 2000. S. 24.

⁶⁶ Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Knj 1. Zagreb, 2007. S. 82.

⁶⁷ Uredba o informativnoj djelatnosti za vrijeme ratnoga stanja ili u slučaju neposredne ugroženosti neovisnosti i jedinstvenosti Republike Hrvatske // Narodne novine. № 57/1991. (04.11.1991). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_11_57_1553.html

полномочия закрыть его, а журналиста подвергнуть судебному преследованию. Подвергались цензуре новости, приходившие из-за рубежа.

Необходимо также сказать несколько слов о процессе становления хорватской армии.

Первые военные приготовления в республике начались уже летом 1990 г., когда местные органы власти при поддержке отделений ХДС стали формировать из добровольцев отряды самообороны средней численностью в несколько десятков человек ⁶⁸. 31 мая 1990 г. была утверждена должность министра обороны Республики Хорватия. Первым министром стал П. Кристе. Ее появление само по себе означало, что республика более не полагалась на ЮНА, как институт, ответственный за защиту от внешней угрозы.

Некоторое время процесс военного строительства старались держать в секрете. В июле 1990 г. С. Месич отрицал, что Хорватия создает армию, хотя и признавал, что существуют силы гражданской территориальной обороны (ТО), которые было решено образовать «исходя из того, что наша система защиты, например, от пожаров, не функционирует достаточно успешно» ⁶⁹. Однако уже в сентябре 1990 г. было принято решение о придании функции территориальной обороны республиканским органам внутренних дел (полиции), в случае возникновения военной опасности. 5 декабря 1990 г. Ф. Туджман, в ответ на одно из высказываний министра обороны СФРЮ В. Кадиевича, заявил, что в Хорватии существуют «легальные вооруженные подразделения», которые будут противостоять «намерениям унитаризации страны» ⁷⁰. Наконец 20 апреля 1991 г. было публично объявлено об образовании в системе министерства обороны Национальной гвардии Хорватии (хорв. – Zbor Narodne Garde). ЗНГ определялась как «профессиональная, имеющая единую униформу, структура с военной организацией» ⁷¹. В задачи ЗНГ входили обо-

---

⁶⁸ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 123.

⁶⁹ ТАСС. 31.07.1990.

⁷⁰ ТАСС. 06.11.1990.

⁷¹ Zakon o unutarnjim poslovima Republike Hrvatske (27.05.1991) // Narodne Novine. № 29/1991. (17.06.1991). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_06_29_832.html

рона и защита конституционного порядка, помощь другим государственным структурам, в частности, полиции. 28 мая 1991 г. в Загребе на стадионе футбольного клуба «Загреб» состоялся смотр и первый военный парад нового войска. К этому моменту его численность составляла 35 тыс. человек, объединенных в четыре бригады ⁷².

27 мая 1991 г. была основана республиканская спецслужба – Управление по защите конституционного порядка (UZUP), которое возглавил Й. Манолич ⁷³.

Параллельно росла численность хорватской полиции. В январе-апреле 1991 г. она выросла с 6 до 18.5 тыс. чел. на регулярной службе, 39 тыс. было мобилизовано из запаса ⁷⁴. Именно на плечи полиции легла основная нагрузка до второй половины сентября 1991 г., когда после слияния сил ТО и ЗНГ были образованы Вооруженные силы Республики Хорватия.

Заслуживает внимание процесс комплектования командных кадров. По сообщениям службы безопасности 5 округа ЮНА, к 4 декабря 1990 г. было зарегистрировано 14 случаев обращения к военнослужащим хорватской национальности с предложением о переходе в республиканские вооруженные силы. Успехом увенчались 3 из них ⁷⁵. Можно выделить как минимум три источника комплектования: кадровые командиры ЮНА (например, генерал авиации А. Тус стал начальником генерального штаба хорватской армии), командиры подразделений ТО, а также профессиональные военные, проходившие подготовку за рубежом (в частности генералы А. Готовина и А. Росо в 1970-е гг. служили во французском Иностранном Легионе).

Мы видим, что создание военной структуры республики представляло собой процесс комплексный и достаточно интенсивный, чтобы остаться незамеченным. Вместе с тем, после утраты политического контроля в СР Хор-

---

⁷² *Marijan D. Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990- 1991 // Časopis za suvremenu povijest, Vol. 40 No.1 Lipanj 2008. S. 50*

⁷³ См.: официальный сайт Службы безопасности и разведки Хорватии. Раздел «история». Режим доступа: <https://www.soa.hr/hr/povijest/uzup/>

⁷⁴ *Marijan D. Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990-1991. S. 48.*

⁷⁵ *Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Knj 1. S. 65.*

ватии по итогам выборов, военное и политическое руководство СФРЮ не смогло купировать процесс. В результате это привело к необходимости использования летом-осенью 1991 г. регулярной армии, которая, обладая низкими морально-психологическими качествами, не смогла воспрепятствовать процессу хорватского отделения. Свою роль сыграли нерешительность руководства и слабое управление, а также влияние международного сообщества, которое расценило вывод армии из казарм, первоначально для наведения порядка в республике и разграничения противоборствующих сторон в лице хорватов и хорватских сербов, как акт агрессии.

Необходимо сказать и о переменах, имевших важное символическое значение.

18 декабря 1990 г. правительство Хорватии приняло проект закона о государственных символах. Из символики убиралась красная звезда. Новый герб представлял собой щит, на котором в шахматном порядке располагались 25 равновеликих квадратов красного и белого цветов (шаховница). Над щитом – пятиконечная корона, над ней – пять малых щитов с гербами исторических областей (Славония, Истрия, Далмация, Дубровник) и старинным гербом Хорватии в центре. Герб располагался в центре флага – прямоугольного полотнища из красной, белой и синей полосы. Сохранялся гимн, музыкальное произведение «Наша прекрасная родина», созданное в 1835–1846 гг. А. Михановичем и Й. Руньянином. В 1891 г. оно впервые было исполнено в качестве гимна Хорватии и продолжало оставаться таковым и в королевской, и в социалистической Югославии. Несколько поменялся текст, в который были добавлены строчки «Синее море говорит миру, что свой народ хорват любит»⁷⁶.

Как и во многих странах, вопрос о государственной символике является одним из самых деликатных. В случае с Хорватией предметом дискуссий

---

⁷⁶ Ukaz o proglašenju Zakona o grbu, zastavi i himni Republike Hrvatske te zastavi i lenti predsjednika Republike Hrvatske // Narodne Novine. № 55/1990. (21.12.1990).
<http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/253505.html>
<http://www.sabor.hr/Default.aspx?sec=1080>

стала шаховница - «сердце хорватской геральдики». В историографии распространено утверждение, что введение шаховницы способствовало разгоранию конфликта между хорватами и сербами, которым она напомнила усташскую символику Второй мировой войны⁷⁷. Как отмечает британский исследователь М. Гленни, появление шаховницы на улицах городов и зданиях госучреждений «означало, что хорватские сербы лишились статуса главной югославской нации и стали национальным меньшинством внутри Хорватии»⁷⁸.

На наш взгляд, следует провести различие между символами Независимого государства Хорватия (1941–1945 гг.), традиционной хорватской геральдикой и их интерпретацией. Распространена легенда, что впервые сочетание красных и белых квадратов в качестве символа Хорватии было использовано королем Степаном Држиславом (969–996/997), выигравшим в шахматы у венецианского дожа⁷⁹. Хотя данная версия требует осторожного отношения, можно заметить, что шаховница присутствовала в гербе хорватских земель в разные эпохи. Она входила в герб Триединого королевства Хорватии, Славонии и Далмации в составе империи Габсбургов, использовалась в королевской Югославии. Шаховница осталась и в гербе социалистической республики Хорватия.

Существует и концептуальное отличие. В современном символе присутствуют гербы четырех областей (Славонии, Истрии, Далмации и Дубровника), чего не было в эмблеме НГХ. Известно, что одним из условий установления режима А. Павелича была передача Италии ряда хорватских территорий (Истрия, области Далмации с городами Задар и Шибеник, а также

---

⁷⁷ Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами С. 778.

⁷⁸ *Glenny M.* The Fall of Yugoslavia. London, 1996. S. 12.

⁷⁹ *Bellamy A.J.* The formation of Croatian national identity. Manchester and New York, 2003. P. 36.

большинство островов)⁸⁰. Современный герб, таким образом, утверждает единство нынешней хорватской территории.

Вместе с тем, известно, что в 1990-е гг. усташская символика, использовавшаяся в государстве НГХ в 1941-1945 гг., действительно получила распространение в обществе, вывешивалась на массовых мероприятиях (например, на концертах популярной группы «Томпсон»)⁸¹. В результате, в условиях кризиса старого государства и рождения нового, традиционные символы получили вполне конкретное содержание радикально националистического характера.

Однако нововведения демонстрировали не только отказ от символов социалистической эпохи. Показывалось различие между государственной и радикально-националистической символикой, причем официальные представители государства, прежде всего президент, демонстративно показывали свою приверженность первой, а не второй. Однако в контексте складывавшейся ситуации обновление флага и герба по понятным причинам было интерпретировано хорватскими сербами, как проявление радикального национализма.

На что следует обратить внимание, так это на демонстративный характер происходивших изменений, призванных покончить с социалистической эстетикой и направленных на возрождение «националистических» атрибутов государственности. Эти черты позволяют согласиться с другим утверждением М. Гленни, что для нового хорватского руководства была важна прежде всего внешняя сторона вопроса. «Сбросив титоистские одеяния в 1990 г. под безупречной вывеской демократии, хорваты теперь хотели государство в его югославских границах, в котором они могли бы говорить о себе с гордостью. По мнению Туджмана, это значило, что на каждом здании должен развиваться красно-белый шахматный стяг... Это значило и что статус сербов в Хорватии должен быть девальвирован с положения главной югославской нации до

---

⁸⁰ См. например: *Беляков С.В.* Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

⁸¹ Видеозапись «Thompson. Evo zore evo dana».
<http://www.youtube.com/watch?v=eqffb6xGuFFQ>

положения этнического меньшинства. Это также означало утверждение в качестве единственного служебного языка в Хорватии литературного хорватского языка и, следовательно, отказ от письма сербского, кириллического»⁸².

19 июля 1990 г. городское собрание Загреба приняло решение о переименовании ряда площадей и улиц. Площадь Ленина получила название Площадь короля Петра Крешимира IV. Обсуждалась возможность возвращения старых названий городским объектам, носившим имя Й. Броза-Тито⁸³. В июне 1990 г. под лозунгом «вся полиция Хорватии находится в сербских руках» произошла реорганизация министерства обороны, республиканская милиция была переименована в «полицейскую службу». Летом 1990 г. были изменены стандарты преподавания в школе. Отменялось преподавание марксизма как «пагубной коммунистической идеологии». Начиная с нового учебного года учащимся начальных и средних школ предписывалось обращаться к преподавателям «господин» и «госпожа». Новый министр образования В. Павлетич заявил о необходимости переизбрания около трех тысяч директоров школ и гимназий по всей Хорватии⁸⁴. Вводилось преподавание религии. В 1990 г. было отменено постановление правительства СР Хорватии от 1952 г. об упразднении католического факультета Загребского университета, и с нового учебного года он возобновил свою работу.

13 ноября 1990 г. руководство республики постановило считать День республики (29 ноября) – один из главных праздников СФРЮ – обычным рабочим днем. Демонстративным выглядело заявление министерства труда, что «граждане могут отметить 29 ноября как праздник, но все должны явиться на свои рабочие места»⁸⁵.

Важное значение имело появление национального авиаперевозчика. 23 июля 1989 г. вместо «Авиалиний Загреба» были созданы «Хорватские

---

⁸² *Glenny M. The Fall of Yugoslavia. London, 1996. S. 12.*

⁸³ *Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Knj 1. S. 41.*

⁸⁴ ТАСС. 17.06.1990.

⁸⁵ ТАСС. 15.11.1990.

авиалинии». Новая компания на символическом уровне стала антагонистом «Югославских авиалиний», главного перевозчика единой страны.

Параллельно происходило укрепление хорватского языка как государственного. Началась кампания по отказу от кириллицы, «сербизмов» в разговорной речи, от учителей требовали вести преподавание на «чистом» хорватском языке. Появилась профессия переводчика с хорватского языка на сербский, соискатель которой должен был сдать экзамен на умение выделить разницу между хорватским и сербским письмом и речью⁸⁶.

Были реабилитированы некоторые военные преступники периода Второй мировой войны (например, министр просвещения в НГХ М. Будак⁸⁷), осквернялись памятники жертвам фашизма (только в Далмации было разрушено более 2000 памятников). «Появились кафе и рестораны с литерой «U», что означало «ушташа», во многих казармах и общественных местах были вывешены портреты поглавника НГХ А. Павелича. Еще здравствовавшим функционерам усташеского движения времен НГХ Ф. Туджман доверил высокие посты: Иво Ройница, награжденный А. Павеличем, стал послом в Аргентине... Винко Николич, идеолог усташеской молодежи, стал членом парламента». По мнению Е.Ю. Гуськовой, «в республике фактически были реабилитированы усташеские традиции»⁸⁸.

Стремительность и демонстративность перемен, направленных на «хорватизацию» республики, объективно способствовали усилению межнациональной напряженности.

22 декабря 1990 г. была принята новая конституция, которая получила название «рождественской». Накануне были приняты поправки к конституции Боснии и Герцеговины (31 июля 1990 г.), введившие принцип многопартийности и разделения властей, а также укреплявшие республиканские гра-

---

⁸⁶ Šuvar S. Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004. Prilozi političkoj sociologiji hrvatskog društva. Zagreb, 2004. S. 187-188.

⁸⁷ К августу 2004 г. улицы 17 хорватских городов были названы именем этого идеолога усташской Хорватии. См.: Ramet S.P. Tri Jugoslavije. S. 722.

⁸⁸ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 147. Подробнее по вопросу см. там же. С. 147–152.

ницы. 28 сентября 1990 г. была принята новая конституция Сербии, из которой исключалось понятие «социалистическая республика».

Хорватская республика называлась «государством хорватов и сербского народа в Хорватии». Она объявлялась «национальным государством хорватского народа и граждан из представителей национальных меньшинств: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев», которым гарантируются «равноправие с гражданами хорватской народности, национальные права в соответствии с демократическими нормами ООН и стран свободного мира»⁸⁹. Новая формулировка вызвала непонимание у хорватских сербов и стала одним из факторов, спровоцировавших их восстание и собственное политическое самоопределение.

По мнению хорватской стороны, повод был лишен оснований. Во-первых, формулировка, хотя и подчеркивала, что хорваты имеют право на собственную республику, не означала неравноправие. Во-вторых, обращается внимание на то, что с 24 октября по 28 ноября 1990 г. действовала специальная парламентская комиссия, которая должна была определить параметры и степень сербской культурной автономии в СР Хорватии. Однако ее деятельность была признана нелегитимной Сербской демократической партией. На этом основании хорватские исследователи делают вывод о сепаратистском характере сербского движения⁹⁰.

---

⁸⁹ В дальнейшем это положение неоднократно подвергалось изменениям. В конституционной поправке 1997 г. Хорватия объявлялась государством хорватского народа и представителей «автохтонных национальных меньшинств», из числа которых исключались словенцы и мусульмане, но к которым добавлялись немцы, австрийцы, украинцы и русины. См.: *Катунин Д.А.* Современное языковое законодательство Хорватии: становление и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2010 г. № 2 (10). С. 21.

Сейчас Хорватия называется государством «хорватского народа и представителей национальных меньшинств: сербов, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев, немцев, австрийцев, украинцев, русинов, боснийцев, словенцев, черногорцев, македонцев, русских, болгар, поляков, цыган, румын, турок, влахов, албанцев и др.». См.: *Ustav Republike Hrvatske* (2010).

<http://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske>

⁹⁰ *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990–1995 // *Stvaranje Hrvatske države i domovinski rat.* Zagreb, 2006. S. 210–212.

Хорватия провозглашалась демократическим и социальным государством, суверенитет которого «неотчуждаем, неделим и непереносим» (ст. 1–2). В статье 2 говорится о праве вступать в союз с другими государствами. Утверждались: основные права человека (ст. 3), распространяемые на представителей других народностей и этнических меньшинств (ст. 15), принцип разделения властей (ст. 4), принцип многопартийности (ст. 6). Статья 6 гласила: «Политические партии образуются по территориальному принципу». По этой причине многие партии стали использовать в своем названии определение «хорватский/хорватская». С другой стороны, конституция не запрещала использование дефиниции «сербская», «славонская», «истрийская», «далматинская». Закладывался принцип регионализма, который, впрочем, не должен был выходить за определенные рамки: «Недопустимо создание политической партии, угрожающей своей программой или деятельностью демократическому конституционному порядку и территориальной целостности РХ», – говорилось в той же статье⁹¹.

Единственным официальным языком признавался хорватский язык латинского письма, но с пояснением о возможности введения другого языка или кириллической письменности. При этом, согласно статье 15, национальным меньшинствам не запрещалось использование на бытовом уровне собственного национального языка.

В статье 140 говорилось, что Хорватия остается в составе Югославии либо до нового союзного договора югославских республик, либо «пока Сабор РХ не решит иначе». Если «органы федерации или других республик и областей федерации нарушат территориальную целостность Республики Хорватия», если она будет поставлена в «неравноправное положение» или возникнет угроза интересам республики, она получала право начать процесс разделения с СФРЮ⁹². Это положение лишало легитимности силовые действия

---

⁹¹ Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine. № 56/1990. (22.12.1990).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

⁹² Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine. № 56/1990. (22.12.1990).

федерального центра по «наведению порядка» в мятежной республике. Таким образом, условия, при которых СР Хорватия могла объявить о независимости, формулировались широко и жестко.

Принятие Конституции Хорватии стало ответом на принятие 28 сентября 1990 г. Конституции Сербии. Однако по своему содержанию хорватская конституция была гораздо более национально-ориентированной. Во-первых, Хорватия провозглашалась «национальной республикой», с хорватским языком в качестве государственного. Республика Сербия объявлялась «демократическим государством всех проживающих в ней граждан». Официальным языком Сербии назывался сербо-хорватский язык кириллического алфавита, однако допускалось использование других алфавитов. Конституция Хорватии не признавала возможность создания автономий, в отличие от основного закона Сербии (с. 108-109), закреплявшего автономный статус Воєводины и края Косово и Метохии (хотя их полномочия были ограничены)⁹³. Таким образом, если Конституция Сербии запустила процесс пересмотра положения республик в СФРЮ, то Конституция Хорватии придала ему националистический характер.

Конституцию поддержали другие партии Сабора, в частности СДП. По словам И. Рачана, она давала возможность «гарантировать государственную независимость Хорватии, неизменность ее границ и создать правовую основу для реализации права на самоопределение в случае возникновения попыток навязывания республике недемократичных решений силой»⁹⁴. Наиболее ценным же, по его мнению, было то, что положения закона «довольно ясно указывают на преемственность хорватской государственности с антифашистской традицией социалистической хорватской государственности, заложенной в 1943 г. антифашистским хорватским движением и органом власти ЗАВНОХ,

---

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

⁹³ Из Конституции Республики Сербии (28 сентября 1990 г.) // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. Т.1. М., 1992. С. 33-36.

⁹⁴ Govor Ivica Račana na 10 zajedničkoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske, održanoj 21 i 22 te 27 i 28 prosinca 1990 // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 159.

что позволяет бороться с попытками реабилитации так называемого “Независимого государства Хорватия”»⁹⁵.

Последнее заявление представляется важным. Как известно, вхождение Хорватии в состав СФРЮ в 1945 г. позволило республике перейти из категории «проигравших» во Второй мировой войне в категорию «победителей». Создание республики решениями ЗАВНОХ и деятельность Союза коммунистов на протяжении более чем 40 лет, по мнению сторонников хорватской независимости, реабилитировало государственно-правовую традицию республики, пошедшую по «неверному» историческому пути в период Независимого государства Хорватия. Для того, чтобы избежать обвинений в возрождении «традиции НГХ» и легитимизировать создание независимого государства, требовалась организация, способная провести преемственность с левой антифашистской традицией. Такой организацией и видела себя СДП. Благодаря тезису о ЗАВНОХ партия получила возможность оправдать свое существование в условиях демократии, обрести новую идентичность. Это было важно, так как главный пункт обновившейся СДП – пункт о государственной независимости – не был чем-то уникальным в силу того, что подобное декларировали практически все другие партии, начиная с ХДС.

«Мы, будучи действующими лицами институтов, в которых принимались решения о будущем, получили право запустить процесс разделения, создания союза и содружества любого типа (а нам тогда ближе всего была идея союза суверенных государств)», – утверждает С. Месич⁹⁶. Однако каковы были основания для подобных заявлений и действий?

Ответ на этот вопрос был сформулирован в главе I Конституции, где перечислялись основные события хорватской истории, доказывающие историческое право хорватского народа на «самостоятельность и независимость».

- *«Образование хорватских княжеств в VII веке.*
- *Образование в IX в. средневекового государства Хорватия.*

---

⁹⁵ Ibid. S. 159.

⁹⁶ Месич С. Как развалилась Югославия. М., 2013. С. 28.

- *Существование образованного в X в. королевства Хорватия.*
- *Сохранение хорватского государственного субъективитета в хорватско-венгерской унии (1102 г. – А.П.).*
- *Самостоятельное и суверенное решение хорватского Сабора в 1527 г. о призвании на правление короля из династии Габсбургов.*
- *Самостоятельное и суверенное решение хорватского Сабора о «Прагматической санкции» 1712 г.⁹⁷.*
- *Решения Сабора от 1848 г. об обновлении целостности Триединого королевства Хорватия под властью бана, на основании исторического, государственного и естественного права хорватского народа.*
- *Хорватско-венгерское соглашение от 1868 г. («Нагодба») об установлении отношений между королевствами Хорватия, Славония и Далмация и королевством Венгрия на основании законодательных традиций обеих сторон и Прагматической санкции 1712 г.*
- *Решение хорватского Сабора от 29 октября 1918 г. о прекращении государственно-правовых отношений Хорватии с Австро-Венгрией, то есть об одновременном присоединении Хорватии... к Государству словенцев, хорватов и сербов, провозглашенному на территории, входившей до нынешнего момента в состав Габсбургской монархии.*
- *Тот факт, что решение Народного вече Государства СХС об объединении с Сербией и Черногорией в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1 декабря 1918 г.), впоследствии провозглашенном королевством Югославия (3 октября 1929 г.), хорватский Сабор никогда не сакционировал.*
- *Образование в 1939 г. бановины Хорватия, благодаря чему хорватская государственная самобытность была обновлена в королевстве Югославия.*
- *Установление, в противовес провозглашению Независимого государства Хорватия (1941 г.), основ государственного суверенитета в период Второй мировой войны, решениями Земельного антифашистского вече народного освобождения Хорватии (1943 г.), а затем принятием Конституции Народной республики Хорватия (1947 г.) и конституций Социалистической республики Хорватия (1963–1990 г.).*
- *В переломный исторический момент отказа от коммунистического правления и изменения международного порядка в Европе, хорватский народ на первых демократических выборах (1990 г.), свободно выраженной волей, подтвердил свою тысячелетнюю государ-*

---

⁹⁷ Прагматическая санкция – постановление о закреплении прав Габсбургов по женской линии на престолы входивших в империю королевств. – А.П.

ственную самобытность и решительность в деле создания Республики Хорватия в качестве суверенного государства»⁹⁸.

Перед авторами документа стояли объективные трудности. Требовалось связать между собой разделенные в историческом пространстве периоды реальной независимости, преодолеть логические противоречия при объяснении изменений политического состояния хорватских земель, в основном связанных с раздроблением и вхождением в зависимость от более сильных государственных центров. Крайне важно было преодолеть негатив, связанный с существованием в 1941–1945 гг. Независимого государства Хорватия, легитимизировать 50-летний государственный опыт социалистической республики, показать естественный характер перехода к демократии и независимому государству.

Кратко решение данной проблемы было заложено во вступлении к главе I, где говорилось, что право на национальную самобытность подтверждено «всем ходом исторического развития в различных государственных формах». Общий характер формулировки показывает, какое количество компромиссов и двусмысленностей пришлось допустить создателям хорватской конституции. Однако в обосновании независимой государственной традиции можно выделить три ключевых мотива.

Первый мотив – утверждение о существовании полноценного независимого государства в Средние века. Конституционное положение во многом базируется на утверждении о древнем происхождении хорватского народа, оберегавшего «уникальность своего национального государства», начиная со Средних веков⁹⁹. В подтверждение этого в историографии обычно приводится именование в 925 г. Папой римским Иоанном X королем Хорватии правителя Томислава I. Признание этого высокого статуса со стороны Святого Престола привело к утверждению Хорватии в качестве «независимого евро-

---

⁹⁸ Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine. № 56/1990. (22.12.1990).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

⁹⁹ *Tuđman F.* Nationalism in Contemporary Europe. P.122.

пейского королевства»¹⁰⁰. С помощью этой формулировки частично объясняется трепетное отношение, существующее у хорватов по отношению к Ватикану сегодня. Хорошо известно, что именно Ватикан, вместе с Германией, одним из первых признал современную Хорватию.

Следует, однако, отметить, что упоминания об истории Хорватии раннесредневекового периода имеют гораздо более позднее происхождение¹⁰¹. Эта особенность предоставила широкие возможности создателям конституции для их актуализации, в соответствии со стоявшей перед ними задачей. Закреплению этого видения в общественном сознании способствуют тезисы, присутствующие после 1990 г. в академической литературе, учебных пособиях, презентационных текстах.

Второй мотив – добровольность решений о вхождении в крупные межнациональные государственные структуры. Он применим практически ко всем значимым событиям хорватской истории, от XII в., когда Хорватия перестала быть самостоятельным королевством, до сегодняшнего дня. Так, о хорватско-венгерской унии 1102 г. (*Pacta Conventa*), приведшей к утрате независимости хорватскими землями, говорилось, что она была заключена в период раннего и развитого феодализма, когда «было сведено на нет понятие суверенитета», а процессы, происходившие с Хорватией, наблюдались и в других областях Европы¹⁰². Вхождение в австрийскую империю Габсбургов осмысливалось как присоединение Хорватии к общеевропейскому процессу

---

¹⁰⁰ *Degan V.Đ. Hrvatska u međunarodnoj zajednici. Zagreb, 2002. S.106.*

¹⁰¹ Например, известие об именовании Петра Крешимира IV (годы правления 1059–1074), королем Далмации и Хорватии известно в записи 1192 г. Грамота князя Трпимира от 852 г., в которой впервые появляется этноним «хорваты», сохранилась в записи от 1568 г. Соглашение 1102 г. (т. н. *Pacta Conventa*) о вхождении хорватских земель в состав Венгрии упоминается лишь в тексте 1377/1378 гг., что порождает разные интерпретации этого соглашения (добровольное вхождение или присоединение). См.: *Фрейдзон В. И. История Хорватии. СПб., 2001. С. 10.*

¹⁰² Отметим, что в этом контексте часто говорится об образовании независимого королевства в Боснии, что можно интерпретировать как продолжение хорватской традиции в боснийском государстве, а также как намек на слабую легитимность независимой боснийской государственной традиции. См.: *Degan V.Đ. Hrvatska u međunarodnoj zajednici. S. 107.*

«строительства суверенных государств»¹⁰³. По этой причине более чем 800-летнее пребывание Хорватии в составе Венгрии, а затем, с включением венгерских земель в состав империи Габсбургов и в этом государстве, не считается эпохой утраты независимости в полной мере. Подчеркивается, что любые изменения, изменявшие территориальный и юридический статус хорватских земель, добровольно принимались хорватами и их главным представительным органом, Сабором, и как правило являлись выбором меньшего из зол.

В некоторых случаях такие интерпретации вызывают вопросы. Если решение Сабора в 1712 г. на год раньше, чем в остальной империи, принять Прагматическую санкцию, предложенную императором Карлом VI, можно назвать добровольным шагом, призванным подчеркнуть преданность хорватов короне (при том, что позднее сам император отменил это решение, опасаясь протеста со стороны Венгрии)¹⁰⁴, то ратификация Сабором соглашения 1868 г. («Нагодба») о переходе части хорватских земель под контроль Венгрии, мало зависела от воли хорватов, так как являлась частью централизованного процесса политического урегулирования последствий венгерской революции 1848–1849 гг., в ходе которой хорваты, опасаясь «мадьяризации», поддержали австрийского императора. Соглашение само по себе содержало несколько невыгодных моментов, от раздробленности хорватских земель между Австрией и Венгрией, до слабой возможности влиять на решения венгерского парламента¹⁰⁵.

Несмотря на сложный характер изменений, происходивших с хорватскими землями с XII по конец XX вв., следование обстоятельствам, приводившим к размыванию суверенитета, пребывание в Австро-Венгрии с конца 1980-х стало оцениваться хорватскими идеологами в положительном ключе и противопоставляться в культурном и ценностном смысле пребыванию в

---

¹⁰³ Ibid. S. 111.

¹⁰⁴ См.: *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. СПб., 2001. С. 67, 80.

¹⁰⁵ См. подробнее: там же. С. 150–151.

Югославии. «По своему геополитическому положению на протяжении всех 14 веков своей истории Хорватия принадлежала к центральноевропейскому и средиземноморскому культурно-цивилизационному ареалу. Политическая связь с Балканами – лишь краткий эпизод в истории Хорватии, лишь семь десятилетий, которые не только не изменили, но и укрепили чувство цивилизационного различия»¹⁰⁶. Эти слова, сказанные Туджманом в связи с вступлением Хорватии в Совет Европы (6 ноября 1996 г.), наглядно иллюстрируют ценности и устремления современного государства.

Однако здесь хорватскому историческому мышлению присуща некоторая парадоксальность, отмеченная С.А. Романенко. Более ранние идеологи хорватской независимости, а именно Степан Радич и Анте Павелич, относились к австро-венгерскому периоду критически. С. Радич говорил о существующем в империи Габсбургов национальном неравноправии и на этом основании отрицал ее принадлежность к «настоящей» Европе, в которую, по его мнению, входили Великобритания, Франция, Бельгия и Голландия. Для А. Павелича была неприемлема идея сосуществования Хорватии в одном государстве с Австрией и Венгрией¹⁰⁷. Наблюдения об Австро-Венгрии как о прогрессивном государственном образовании, «романтизация» эпохи Габсбургов в 1990-е гг., также произошла под влиянием актуального политического момента. Отметим, что представление о «европейском» характере своих государств (и его противопоставление «балканскому») в том или ином контексте присутствует у всех республик бывшей Югославии, что дает основания говорить о переосмыслении ими собственного места в мире.

Третий мотив, мотив «обманутых ожиданий», связан прежде всего с XX веком, выходом из Австро-Венгрии и вхождением в Югославию. Постановление Сабора от 29 октября 1918 г. о прекращении государственно-

---

¹⁰⁶ *Tuđman F.* Poslanica povodom primanja Republike Hrvatske u članstvo Vijeća Europe (6.11.1996)

<http://www.tudjman.hr/govori/primanje-republike-hrvatske-u-clanstvo-vijeca-europe>

¹⁰⁷ *Романенко С. А.* Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х – 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 60–61.

правовых отношений Хорватии с Австро-Венгрией, несомненно, является самостоятельным решением, обусловленным крахом империи по итогам Первой мировой войны. Не ставится под сомнение и добровольность вхождения в Югославию. Но, как и ранее, говорится о вынужденности этого шага. Объединение славянских земель бывшей империи Габсбургов с Королевством Сербия «...было единственным приемлемым решением в тех военно-политических и военных условиях в стране и за рубежом», – выносит свой вердикт И. Гольдстейн¹⁰⁸.

Положительные стороны создания Югославии не отрицаются и Ф. Туджманом. «Все хорватские земли были объединены в едином государстве, что позволило предотвратить аннексию значительных территорий со стороны Италии и Сербии»¹⁰⁹. Соглашение Цветковича-Мачека (26 августа 1939 г.), приведшее к объединению всех хорватских земель в автономном образовании Хорватская бановина, называлось «первым шагом на пути к решению хорватского вопроса»¹¹⁰. Однако в целом проводится мысль, что в Югославии Хорватия столкнулась с «обманутыми ожиданиями». В королевской, Югославии хорватский народ не получил одинаковых прав с сербским народом (в хорватской историографии существует понятие «великосербский унитаризм»), а в социалистический период столкнулся еще и с экономическим и социальным угнетением¹¹¹. Таким образом, появляется еще одно важное утверждение: хорватский народ не был противником Югославии, но был против «несправедливого национального устройства» в федерации.

---

¹⁰⁸ Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. S. 20, 25.

СХС – Государство словенцев, хорватов и сербов, куда входили земли Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Существовало с 29 октября по 1 декабря 1918 г. 24 ноября 1918 г. народное вече в Загребе приняло решение об объединении с королевством Сербия. Однако против этого решения выступила Хорватская крестьянская партия С. Радича. В дальнейшем эта партия стала главной оппозиционной силой в югославской Скупщине.

¹⁰⁹ Их интервью Ф. Туджмана шведскому телевидению. См.: Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Priredio Ane Selak. Zagreb, 1996. S. 129.

¹¹⁰ Лекция Ф. Туджмана в университете Торонто (17.06.1987). См.: *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 15.

¹¹¹ *Tuđman F. Nationalism in Contemporary Europe*. P. 104–171.

Столкнувшись с «обманутыми ожиданиями», хорваты в 1990 г. в очередной раз приняли решение о разрыве с переставшей их устраивать межнациональной структурой.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, историческая концепция современной Хорватии изображается как процесс поступательного развития, финалом которого стало создание независимого государства в существующих сейчас границах. Во-вторых, исторический процесс осмысливается в виде периодов вхождения в различные государственные (межгосударственные) образования и выхода из них. Важное место занимает мотив самостоятельности решений, принимаемых руководством по изменению положения хорватских земель, несмотря на то, что во многих случаях не принять его было невозможно. В эту концепцию гармоничным образом вписываются многопартийные выборы апреля 1990 г., а также война за независимость. В-третьих, создание современной Хорватии оценивается как шаг на пути к европейской цивилизации.

Представляется, что выделенные три мотива продолжают сохранять свою актуальность и сегодня.

Первый мотив теоретически может служить основанием для расширения хорватского государства (например, за счет хорватских земель Боснии и Герцеговины). Аргументом может стать утверждение, что эти земли являются «исторически хорватскими», начиная со Средневековья. *Второй мотив*, очевидно, наблюдается в принятых в XXI веке решениях о вступлении в наднациональные объединения ЕС и НАТО. Наконец, *третий мотив* может быть использован как обоснование для выхода из них в связи с «обманутыми ожиданиями».

Необходимо подчеркнуть, что без социалистической государственности вряд ли могла состояться государственность современная. Сам факт того, что Хорватия и сегодня продолжает жить по конституции, принятой в другой стране (пусть она и подверглась значительным изменениям, направленным на разрыв с югославским прошлым), говорит о многом. Без социалистиче-

ской республики, ее конституционного процесса, антифашистской традиции, территориального разграничения, существование Хорватии в нынешних границах, правомерность включения в них территорий Сербской Краины, была бы поставлена под сомнение. Среди действующих конституций республик бывшей Югославии основным закон Хорватии является самым старым и, возможно, наиболее изменяемым.

Говоря о современной Хорватии, нельзя обойти стороной проблему Независимого государства Хорватия, созданного в 1941 г. национал-экстремистским движением усташей при покровительстве гитлеровской Германии и фашистской Италии. Факт существования этого государства, на территории которого совершались массовые убийства сербов и представителей других нехорватских народов, бросали и продолжают бросать тень на современную государственность. Для решения этого вопроса хорватской идеологической мыслью было приложено немало усилий. Тема нашей работы подразумевает выделение основных тезисов, направленных на «реабилитацию» хорватских исторических традиций, однако без проверки данных заявлений на корректность.

В основе идеологической конструкции лежит утверждение Ф. Туджмана, что образование в 1941 г. усташского государства НГХ было лишь выражением «стремления хорватов к самостоятельности». Из него следует три ключевых аргумента.

Аргумент первый: создание государства НГХ было трагической ошибкой, однако нужно понимать причины этой ошибки. А. Павелич был убежден, что создание государства было возможно только при разрушении Версальской системы международных отношений, вместе с которой, после Первой мировой войны, сложилось государство Югославия¹¹². Существовала необходимость в защите от «сербского национализма» в лице четнического движения Д. Михайловича и сербского государства во главе М. Недичем.

---

¹¹² Лекция Ф. Туджмана в университете Торонто (17.06.1987). См.: *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. S. 14.

Наконец утверждалось, что усташский режим с течением времени пользовался все меньшей поддержкой населения: «К сожалению, образ НДХ... был фундаментально подорван в глазах хорватов территориальными уступками Павелича Италии, отношением к Германии, как отношением вассала к господину, и в особенности методами фашистского правления усташей...»¹¹³. В этом же контексте в хорватской исторической традиции закрепились легенды о архиепископе Загреба А. Степинце, тайно спасавшем от уничтожения сербов и евреев.

Аргумент второй: историческая «ошибка», приведшая к созданию НГХ, была исправлена самими же хорватами, широко поддержавшими партизанское движение¹¹⁴. Благодаря этому хорватская государственность была обновлена решениями АВНОЮ и ЗАВНОХ и закреплена в Конституции ФНРЮ от 31 января 1946 г. Важной составляющей данного тезиса является утверждение о хорватском происхождении лидера социалистической Югославии Йосипа Броза-Тито.

Третий аргумент заключается в том, что создание государства НГХ стало следствием несостоятельности «югославского режима» и провала его внешней политики, что выразилось в провозглашении благожелательного нейтралитета в 1930-е гг. по отношению к гитлеровской Германии. Военное поражение Югославии в апрельской войне 1941 г. стало следствием политической слабости, а образовавшийся в результате крушения государства вакуум был заполнен «хорватскими экстремистами» из числа усташей и их сторонников, ошибочно считавших, что «Хорватии в союзе с Великой Германией тут же будет обеспечен быстрый экономический и культурный подъем»¹¹⁵. Однако мечты о включении в «новый европейский порядок» рухнули, когда стала понятна реальная цена – зависимость от Италии и Германии, необходимость делать экономические, территориальные

---

¹¹³ *Tudman F.* Nationalism in Contemporary Europe. P. 105.

¹¹⁴ См. например: видеозапись «Речь Ф. Туджмана в г. Задар (19.04.1990)».
<http://www.youtube.com/watch?v=xWZsiMKndbE>

¹¹⁵ *Goldstein I.* Hrvatska 1918–2008. S. 210–211.

и политические уступки¹¹⁶. Современный взгляд на деятельность усташей, таким образом, заключается в критике их коллаборационистской направленности. При этом деятельность усташей не подвергается однозначному осуждению, она считается скорее наиболее радикальной формой стремления хорватов к независимости. Следует, однако, подчеркнуть, что данный тезис подвергается сомнению и ведущими западными авторами. Например, англо-норвежская исследовательница С.П. Рамет, написавшая фундаментальную работу по истории Югославии XX века, считает, что «любое рассмотрение НГХ в качестве воплощения хорватского стремления к независимости, как утверждал Ф. Туджман... необходимо отбрасывать как абсурдное, так как фашизм поработает общества, которыми правит, а рабство нельзя истолковывать как «независимость», также, как и результат долгой борьбы за национальное государство»¹¹⁷.

Попытка реализации данных тезисов существовала в 1990-е гг. в рамках так называемой «политики примирения». Ее сутью было демонстрация равенства сторонников усташей и хорватских партизан на разном уровне: декларативном, материальном, символическом¹¹⁸. Подчеркивалась одинако-

---

¹¹⁶ 18 мая 1941 г. между Италией и А. Павеличем (НГХ) были заключены Римские соглашения. Италии был передан ряд хорватских островов (в т.ч. Крк, Вис, Корчула, Млет), континентальное побережье в районе г. Шибеник и южнее Дубровника. Итальянское присутствие на хорватском побережье расширялось, так как еще в межвоенный период Италия получила контроль над другими территориями современной Хорватии, такими, как п-в Истрия, города Риека и Задар, острова Ластово, Црес и Лошинь. За Италией закреплялась роль «гаранта» по отношению к НГХ, что означало фактический запрет Хорватии проводить экономические, территориальные и политические решения без согласования с Римом. Предусматривалось заключение таможенной и валютной унии. Также на хорватский королевский престол под именем Томислава II был приглашен герцог Сполетский, член итальянского королевского дома. Режим А. Павелича пытался представить Римские договоры как жертву, необходимую для укрепления стабильности НГХ, однако невыгодные условия договора способствовали укреплению критического отношения хорватов к режиму НГХ. См.: Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 398.

¹¹⁷ Ramet S.P. *Tri Jugoslavije*. S.160–161.

¹¹⁸ 14 февраля 1992 г. Сабор Хорватии параллельными законодательными актами реабилитировал известного хорватского коммунистического деятеля А. Хебранга и епископа А. Степинаца, руководившего католической церковью при НГХ. Указом 25 октября 1993 г. правительство вводило равные пенсии для бывших усташей и ветеранов партизанского движения

вость тоталитарной природы фашизма и коммунизма, приоритет национального над идеологическим. В итоге, хотя «примирение» воспринималось и продолжает восприниматься неоднозначно, именно на основе этой формулы существует современное хорватское общество.

Логика современных хорватских установок в отношении событий Второй мировой войны представляется достаточно типичной, присутствующей в национальных идеологиях других государств и народов, оказавшихся «скомпрометированными» в годы Второй мировой войны сотрудничеством с фашизмом и нацизмом. Требуется проведение компаративистских исследований в данной области.

Новый взгляд на исторические события был поддержан хорватским научным сообществом. 25 сентября 1991 г. состоялся съезд хорватских историков. В нем участвовали: Союз архивных сообществ Хорватии, Институт современной истории, Отдел хорватской истории Матицы хорватской, Отдел хорватской истории Философского факультета Загребского университета, Историческое общество Загреба и другие организации. В итоговом документе говорилось: «Свою государственность Хорватия в первый раз потеряла лишь в 1918 г., с вхождением в новообразованное югославское (югославянское) королевство, возглавляемое сербской династией»¹¹⁹. Из этого следовало, что в предшествующий этому 816-летний период она «сохранила свою государственность». В отношении проблемы существования НГХ говорилось: «Некое политическое сообщество безуспешно попыталось создать «Независимое государство Хорватия» в 1941–1945 гг. на стороне наци-фашизма,

---

и Югославской народной армии, покинувших вооруженные силы до 1991 г. См.: Deklaracija o osudi uhićenja i umorstva Andrije Hebranga // Narodne novine. № 9/1992. (21.02.1992). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_02_9_141.html; Deklaracija o osudi političkog procesa i presude kardinalu dr. Alojziju Stepincu // Narodne novine. № 9/1992. (21.02.1992). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_02_9_140.html; Zakon o dopunama Zakona o mirovinskom I invalidskom osiguranju // Narodne novine. № 96/1993 (25.10.1993). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1993_10_96_1883.html

¹¹⁹ U povodu rata protiv Republike Hrvatske I međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // Historijski zbornik. N. 1 (1991). S. 236.

однако большинство хорватов и других граждан Хорватии сделали выбор в пользу мировой антифашистской коалиции»¹²⁰.

По итогам съезда было направлено письмо Ф. Туджману с кратким изложением итогов мероприятия. Решения съезда означали, что произошла легитимизация заложенной в Конституции концепции государственности в хорватском экспертном сообществе, которое несколько десятилетий тому назад исключило Ф. Туджмана из своих рядов.

21 февраля 1991 г. была принята резолюция «О разъединении с СФРЮ» («о раздружении»). В ней провозглашалось намерение создать на основе СФРЮ Союз суверенных государств. Перечислялся длинный список требований к государству, с которым СР Хорватия была «готова» образовать союз. В нем говорилось об уважении прав на «самостоятельность, суверенитет, равенство», взаимной гарантии территориальной целостности и суверенитета, об уважении культурных и языковых норм, соблюдении принципов плюрализма и рыночной экономики. Обращает на себя внимание п. 10, где утверждалось право Хорватии «заключать союзы с другими государствами Европы, не только членами СФРЮ» (фактически речь шла о ЕС). При этом Хорватия соглашалась оставить на своей территории «необходимый минимум» федеральных структур до 30 июня 1991 г., когда должен был быть подписан финальный договор с другими республиками Югославии¹²¹.

Хотя содержание документа можно интерпретировать, как предложение по перестройке федерации, он скорее являлся формой давления на целостность СФРЮ. Об этом говорит название документа, ультимативный стиль, жесткие временные рамки. При этом содержание ключевых пунктов, где говорилось об «уважении» и «гарантии» хорватской самостоятельности, было сформулировано весьма расплывчато и легко подвергалось двойной

---

¹²⁰ Ibid. S. 236.

¹²¹ Rezolucija o prihvaćanju postupka za razdruživanje SFRJ i o mogućem udruživanju u savez suverenih republika (21.02.1991).
<http://zakon.poslovna.hr/public/rezolucija-o-prihvacanju-postupka-za-razdruzivanje-sfrj-i-o-mogucem-udruzivanju-u-savez-suverenih-republika/666/zakoni.aspx>

трактовке. По нашему мнению, если бы федеральный центр согласился с хорватскими требованиями о «переустройстве», данная декларация стала бы основой для выдвижения новых требований – об окончательном разрыве с федерацией по причине «недостаточного уважения» и «недостаточных гарантий» со стороны Белграда.

19 мая 1991 г. состоялся референдум о независимости Хорватии. Решение о проведении референдума было принято 25 апреля президентом республики. Явка на референдуме составила 83,56% (3 051 881 из зарегистрированных 3 652 225 человек). Граждане должны были ответить на следующие вопросы:

– «Выступаете ли Вы за то, чтобы Республика Хорватия, как суверенное и независимое государство, гарантирующее культурную автономию и все гражданские права сербам и представителям других национальностей Хорватии, могло вступать в союз суверенных государств с другими республиками (согласно предложению Республики Хорватия и Республики Словения по поводу решения кризиса в СФРЮ)?»

2 845 521 человек проголосовало «за». (82,37% от общего числа избирателей, включая не пришедших на референдум и 93,24% от общего числа голосовавших). 126 630 человек проголосовало «против» (4,15% от общего числа голосовавших). 36 055 шт. составили недействительные бюллетени (1,18%).

– «Хотите ли вы, чтобы Республика Хорватия осталась в Югославии как едином государстве (согласно предложению Республики Сербия и Социалистической Республики Черногория по решению кризиса в СФРЮ)?»

164 267 человек проголосовало «за» (5,38% от общего числа). 2 813 085 человек проголосовало «против» (92,18% от общего числа). 63 077 шт. составили недействительные бюллетени (2,07%)¹²².

Результаты референдума означали, что подавляющее большинство населения Хорватии высказалось в пользу независимости. Между тем, это

---

¹²² Избирательная комиссия РХ. Документ «Izvjješće o provedenom referendumu»
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1991/1991_Rezultati_Referendum.pdf

еще не означало полного разрыва с остальными республиками, ведь положительный ответ на первый вопрос допускал сохранение Югославии на конфедеративной основе. Формулировки вопросов референдума имели манипулятивную составляющую. Изначально было заложено противопоставление «Хорватия-Словения» и «Сербия-Черногория». Хорватия по умолчанию называлась суверенным и независимым государством. Из этого следовало, что отвечая «против» на первый вопрос, хорватский гражданин не соглашался с этим утверждением. С другой стороны, положительный ответ большинства на второй вопрос давал аргумент тем, кто утверждал, что Хорватия хочет сохранить Югославию, хотя бы в измененном виде.

Важное место в оценке значения референдума занимает «сербский вопрос». Считается, что референдум был проигнорирован хорватскими сербами, которые провели собственный референдум о «невыходе» сербских территорий вместе с Хорватией из Югославии¹²³. Это указывало на слабую легитимность хорватского референдума, как не учитывавшего интересы второй по значимости национальной группы. В хорватской версии событий референдум считается легитимным, так в нем приняли участия 83,5% граждан республики. По утверждению С. Месича, на первый вопрос ответили «да» около 70% сербов, проживавших в Хорватии¹²⁴.

25 июня 1991 г. Сабор единогласно принял «Декларацию о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия»¹²⁵. Документ фактически подразумевал объявление независимости, однако формально в нем говорилось именно о «суверенитете и самостоятельности». Эта разница – ключевая для понимания документа. Как отмечает С. Месич, разделение еще

---

¹²³ Референдум состоялся в 28 общинах полностью, в 23 – частично, в 10 его проведению помешали хорватские власти, за сербскую автономию выступило 765 549 чел., против – 172. См.: Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами. С. 779.

¹²⁴ Месич С. Как развалилась Югославия. С. 30.

¹²⁵ Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske (25. lipnja 1991.). <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

не означало самоопределения республики: «Право самоопределения никто никому не мог делегировать»¹²⁶.

Декларация основывалась на положении статьи 140 Конституции Хорватии 1990 г., где говорилось, что Хорватия остается в составе СФРЮ либо до нового соглашения югославских республик, либо до того момента, пока Сабор РХ «не решит иначе»¹²⁷. Документ состоял из 5 пунктов. В первом пункте утверждалась преемственность хорватской государственно-правовой традиции на протяжении более чем тринадцати столетий. Во втором пункте говорилось, что Хорватия, находясь в составе СФРЮ, «непрестанно испытывала стремление к отделению» из-за невозможности защитить свои национальные интересы. Третий пункт гласил, что Хорватия является «демократическим и социальным государством с верховенством закона», в котором гарантируются гражданские права и равенство всем гражданам, в том числе сербам и другим национальным меньшинствам. В четвертом пункте объявлялось о начале процесса разделения Хорватии и остальных республик СФРЮ, о создании предпосылок для международного признания. С этого момента вплоть до окончания процесса разделения на территории республики действуют законы, принятые только Сабором РХ. Признавалась недействительной большая часть федеральных законов, «за исключением отдельных, временно одобренных правительством РХ». В пятом пункте содержался призыв к остальным республикам СФРЮ создать союз суверенных государств на ос-

---

¹²⁶ Месич С. Как развалилась Югославия. С. 28.

¹²⁷ Предусматривался и односторонний выход из СФРЮ в случае возникновения угрозы территориальной целостности: «В случае если будет нарушена территориальная целостность Республики Хорватии действиями федеративных органов власти, органов власти других республик или автономных краев, в случае если республика будет поставлена в неравноправное положение или ее интересы окажутся под угрозой, республиканские органы... обязаны принять надлежащие решения для защиты суверенитета и интересов Республики Хорватия». См.: Ustav Republike Hrvatske (1990) Narodne Novine. № 56/90. (22.12.1990).

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

нове принципов и требований, изложенных в резолюции «О разъединении с СФРЮ» (21 февраля 1991 г.)¹²⁸.

В тот же день Конституционный суд Хорватии издал постановление «О суверенитете и самостоятельности Республики Хорватия»¹²⁹. По предложению СДП, второй документ изначально должен был носить название «Конституционное решение о начале действий по отделению РХ от СФРЮ и присоединению к союзу независимых республик». Как отмечал И. Рачан, «принятие решения о начале процесса разъединения без ясно демонстрируемой инициативы по вхождению в новый союз может быть расценено как односторонний акт, а также как акт отделения»¹³⁰. В итоге в документ формулировка внесена не была, но она появилась в усеченном виде в статье V «Декларации о независимости»¹³¹. На этом основании представляется, что если СДП изначально устраивало объединение с другими республиками СФРЮ на основе нового, более мягкого, договора, то ХДС старалось свести связи с ними к минимуму.

Как и «Резолюция» 21 февраля, «Декларация» 25 июня выражала требование о предоставлении Хорватии больших (если не особых) прав в федера-

---

¹²⁸ Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske (25. lipnja 1991.).
<http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>.

¹²⁹ См.: Официальный сайт Сабора РХ. Раздел «Povijest saborovanja».
<http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15020>

¹³⁰ Prijedlog Stranke demokratskih promjena (25 lipnja 1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 204.

¹³¹ В пункте V в частности говорилось: «Республика Хорватия признает полный суверенитет и международно-правовой субъективитет новых государств, которые появляются в процессе разъединения Югославии в рамках существующих границ СФРЮ и рамках внутренних границ, утвержденных существующей конституцией или международным договором... Провозглашая самостоятельность и суверенитет, Республика Хорватия не желает разрыва отношений с другими республиками... Республика Хорватия заключит особое соглашение со Словенией, о создании союза двух самостоятельных суверенных государств. Республика Хорватия призывает и остальные республики СФРЮ к созданию союза суверенных государств на основе следующих принципов: признание международного государственного суверенитета и территориальной целостности, взаимное уважение, признание политического плюрализма и демократии, плюрализма собственности и рыночной экономики, уважение прав человека, прав национальных меньшинств и других цивилизационных ценностей свободного мира, а также готовность к поиску прочного договора по решению всех спорных вопросов, существующих между отдельными республиками суверенных государств». См.: Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske (25. lipnja 1991.).
<http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

ции. Они могли быть достигнуты только с обретением фактической независимости, что на тот момент еще не имело достаточных оснований. Однако, в сочетании с другими документами, а именно Конституцией и результатами референдума, движение к независимости приобретало вид выдвинутой демократическим образом инициативы по изменению устройства СФРЮ. Хорватская сторона представляла заложницей кризисного положения федерации и инициативной стороной, предложившей план действий. С началом вооруженных столкновений и после вмешательства Югославской народной армии, приведшего к началу полномасштабной войны осенью 1991 г., Хорватия стала еще и жертвой. Утверждение, что Хорватия делала все, чтобы сохранить Югославию, но ее не послушали, стало ключевым аргументом, транслировавшимся в мир. «Если бы тогда радикальные политики из Белграда прислушались к его голосу, Югославия бы сейчас существовала и не гибли бы мирные люди», – говорил о Ф. Туджмане посол Хорватии в РФ Н. Безмалинович в интервью газете «Россия» (10 февраля 1993 г.)¹³².

Следует отметить, что пункт о вхождении в предлагаемый союз независимых республик не был закреплен на уровне основного закона. Неотъемлемой частью республиканской конституции социалистических времен было положение о членстве в СФРЮ. В Конституции 1990 г. говорилось о праве свободного вступления в «союзы с другими государствами» (ст. 2) и выходе из них¹³³. Все это шло вразрез с существовавшей до этого практикой взаимоотношений между субъектами федерации и подрывало основы ее существования.

* * *

Итак, в период с декабря 1989 г. по конец июня 1991 г. были созданы политические и идеологические предпосылки для отделения Хорватии от СФРЮ, подкрепленные к декабрю 1991 – январю 1992 гг. ходом военных действий и

---

¹³² Югославский кризис и Россия. Сборник документов. Составитель и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1993. С. 325.

¹³³ Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine. № 56/1990. (22.12.1990).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

международным признанием. Событием, запустившим активный переход к независимости, стала победа ХДС на выборах 22 апреля 1990 г.

Партия ХДС, обладавшая к апрелю 1990 г. развитой партийной сетью, сформулированной идеологией, выдвигала конкретные и жесткие требования. Она несомненно обладала пониманием, каким образом может быть достигнута победа на выборах и какими должны быть шаги, направленные на разрыв с Югославией. Однако понимало ли новое руководство, каковы могут быть последствия стремительного курса на независимость для мультиэтнического и мультирелигиозного населения Хорватии? Каждый из возможных ответов на этот вопрос имеет свою логику и аргументацию. Гораздо важнее, что ХДС получило право на проведение самых жестких изменений без участия других политических сил и воспользовалось им в полной мере. Полномочия партии в законодательном собрании явно превышали степень ее поддержки среди населения республики. Это привело к усугублению наиболее деликатных проблем, таких как положение Хорватии в СФРЮ и статус сербского населения в Хорватии. В результате мирный выход Хорватии из Югославии стал невозможен.

К июню 1991 г. также было создано законодательное обоснование независимости. Основными документами здесь являются: Конституция Хорватии 1990 г., резолюция «О разъединении с СФРЮ», результаты референдума о независимости, «Декларация о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия».

Поддержка новой концепции хорватской государственности со стороны Социал-демократической партии, как преемницы Союза коммунистов в области антифашизма, научных организаций, дала ХДС серьезную опору в полемике с силами, называвшими Хорватию фашистским и усташским государством. Экспертное сообщество легитимизировало новый взгляд на хорватскую историю, сформулированный во многом Ф. Туджманом, что открыло путь для ее закрепления и внушения молодому поколению, родившемуся уже в независимом государстве. Важным элементом новой идеологии стала победа в войне 1991–1995 гг., которая именуется в Хорватии «Отечественной войной».

Г Л А В А 3

Государственное развитие и политическое строительство (1991–1995 гг.)

Становление многопартийности

Первая половина 1990-х гг. стала временем масштабного политического строительства, формирования в новом государстве многопартийности. Особенность процесса заключалась в том, что он проходил в военных условиях, а также в период ярко выраженного преобладания партии «Хорватское демократическое содружество», гегемония которой поддерживалась сложным избирательным механизмом.

Развитие многопартийности регламентировалось статьями 3, 6, 26, 43, 117, 125 Конституции. Основной являлась статья 6, вводившая право на свободное создание политической партии. Однако существовали ограничения. Так, запрещалось создание движений, которые «своей программой или деятельностью угрожают конституционному порядку, независимости, единству или территориальной целостности»¹. Данное положение было требованием военного времени, однако оно в измененной форме сохранилось и в других, послевоенных, редакциях Конституции.

Согласно другому положению статьи 6, партии создавались по территориальному принципу. Это заслуживает особого внимания. Известно, что большинство появившихся в это время партий имели в своем названии определение «хорватская» (Хорватское демократическое содружество, Хорватская социал-либеральная партия). Однако нельзя не отметить, что до XX в.

---

¹ Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine. № 56/1990. (22.12.1990).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

понятие «Хорватия» понималось скорее в узком смысле – как название административной области вокруг Загреба, которая существовала наравне с другими областями, где проживали хорваты, но имевшими в прошлом различное административное и политическое подчинение (Славония, Далмация, Военная Граница).

Объединение данных областей в границах социалистической республики и включение новых (Истрия), тем самым, давало возможность для распространения единых норм политической жизни на всей территории страны. Таким образом, указание на хорватское происхождение партии было не только данью моды в переживавшем националистический подъем обществе, но и прямым требованием Конституции.

Конституционные поправки 2000-2001 гг. упразднили положение о территориальном принципе организации партий². Это изменение отразило новую реальность – создание единой политической системы, отсутствие принципиальных расхождений по вопросу территориальной целостности хорватского государства. Однако в начале 1990-х гг. вопрос стоял достаточно остро.

К 20 октября 1993 г. в реестре министерства юстиции РХ было зарегистрировано 48 партий, из них 10 крупных. Рассмотрим наиболее значимые политические силы и движения.

Хорватская социал-либеральная партия. ХСЛП считается первой зарегистрированной партией Хорватии после введения многопартийности. Как уже упоминалось, эта партия возникла из разногласий между лидером ХДС Ф. Туджманом и основателями ХСЛП Д. Будишей³ и С. Голдстайном.

---

² Narodne Novine. № 113/2000. (16.11.2000).

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_11_113_2224.html

³ Дражен Будиша родился 25 сентября 1948 г. в г. Дрниш на востоке страны. В 1967 г. стал студентом философского факультета Загребского университета. Был участником «хорватской весны», лидером студенческого движения, за что в 1971 г. был осужден на 4 года тюремного заключения. В 1977–1989 гг. работал в Национальной и университетской библиотеке Хорватии (г. Загреб). В этот период он продолжал играть важную роль в хорватском оппозиционном движении, являясь его координационным

Учредительное собрание партии состоялось 20 мая 1989 г. в здании Рабочего народного университета им. Моше Пияде (сейчас – Открытый университет г. Загреба). До начала 1990 г. движение именовалось как союз, но затем было переименовано в партию.

Как и ХДС, ХСЛП является «хорватской» партией. Различие заключается в том, что для социал-либералов национальный вопрос стоял не так остро, как для главной партии. По их мнению, он мог быть решен только с установлением либеральной демократии: «Решение национального вопроса без демократии нежелательно, а быть может и невозможно». На этой основе партия выступала за федерализацию Югославии, основанную на праве народов на самоопределение вплоть до отделения⁴.

На начальном этапе хорватские либералы пытались сотрудничать с представителями либерального движения Сербии. Это вполне соответствовало принципу ХСЛП: «Если коммунисты не могут договориться о судьбе Югославии, то это смогут сделать некоммунисты»⁵. Вскоре после образования, руководство партии получило поздравительную телефонограмму от М. Джиласа и Д. Чосича⁶. В октябре 1989 г. в Белграде были проведены переговоры о нормализации отношений в Югославии между С. Голдстейном (Хорватия) и представителями Сербии в лице М. Джиласа, М. Марковича, Д. Чосича, Л. Тадича и К. Чавошки. Однако они потерпели неудачу. По мне-

---

центром. Д. Будиша считается одним из организаторов крупной политической акции перед Сабором 10 декабря 1988 г. – первой после разгрома «хорватской весны». В 1988–1989 гг. участвовал в собраниях будущего ХДС. См.: биография Д. Будиши в агитационных материалах ХСЛП. В личном архиве автора.

⁴ *Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 43.*

⁵ *Ibid. S. 44.*

⁶ Милован Джилас (1911–1995) – председатель Союзной народной скупщины ФНРЮ, в 1945–1953 гг. – один из лидеров Югославии. В 1953–1954 гг. выступил с резкой критикой режима Тито. В 1957 г. опубликовал книгу «Новый класс», в которой констатировал образование в Югославии и других соцстранах прослойки привилегированной бюрократической управленческой верхушки. За свою деятельность был исключен из КПЮ и приговорен к тюремному заключению. Работы Джиласа сделали из него популярного диссидента, а книга «Новый класс» была переведена на 40 языков мира.

Добрица Чосич (1921– н.в.) – сербский философ и писатель, теоретик сербского национального движения. В 1992–1993 гг. – второй президент СРЮ.

нию хорватской стороны, причина заключалась в том, что белградские интеллектуалы (за исключением М. Джиласа) поддерживали политику С. Милошевича, «несмотря на неприятие его недемократических методов»⁷.

Разногласия между сербскими и хорватскими либералами означали, что либеральным силам (как хорватским, так и сербским) оказались ближе собственные национальные правительства.

В выборах 1990 г. ХСЛП участвовала в составе блока под названием «Коалиция народного соглашения» (ХДП, ХКДП, ХКП, СДПХ). Его лидерами стали видные деятели «хорватской весны» С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, братья М. и В. Веселица. По результатам выборов, единственной существенной политической силой в альянсе осталась ХСЛП. К 1993 г. партия имела 16 мест в нижней палате Сабора, ее общая численность составляла около 7 тыс. человек. Парторганизации ХСЛП существовали во всех хорватских жупаниях. Основой партии считались молодежь, жители главных интеллектуальных центров республики⁸.

Во внутренней политике ХСЛП выступала за утверждение либеральной демократии, что подразумевало ограничение президентской власти по отношению к парламентской⁹. В экономике партия поддерживала умеренную децентрализацию – предоставление регионам экономической самостоятельности для снижения бюджетной нагрузки на центр¹⁰. По всем этим вопросам она расходилась с Хорватским демократическим содружеством, выступавшим за жесткую централизацию хорватских земель.

В национальном вопросе провозглашалась защита этнических меньшинств, поддержание их культурной самобытности экономическими спосо-

---

⁷ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 44.

⁸ АВППФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отделение Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 52.

⁹ HSLs. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 11; HSLs. Izborni program 1997. Zagreb, 1997. S. 22. HSLs. Programska usmjerenja. S. 8.

¹⁰ HSLs. Programska usmjerenja. S. 17.

бами (финансовая помощь, облегчение налогового бремени)¹¹. По мнению ХСЛП, Хорватия, хорошо знакомая с тем, что такое этническое неравноправие в составе Югославии, не должна была повторить такой ошибки в собственном государстве и создать равные условия для всех граждан¹². И в этом пункте либералы были далеки от ХДС, приближаясь к региональным партиям и социал-демократам.

Считается, что социал-либералы большее, чем ХДС, значение придавали индивидуальным свободам человека, провозглашали необходимость его защиты от идеологического и государственного принуждения¹³. Однако ХСЛП в 1991–1995 гг. поддерживала ХДС в ключевых вопросах, связанных с защитой суверенитета и территориальной целостности Хорватии: ликвидация присутствия миротворцев ООН в восточных областях страны (регионы Восточная Славония, Баранья и Западный Срем); реинтеграция Сербской Краины; вступление Хорватии в международные организации¹⁴. Тем самым ХСЛП, следуя понятию «хорватская» в своем названии, не препятствовала жесткому решению «национального вопроса», оставляя за сербами право культивировать свою идентичность в Хорватии в степени, не угрожавшей хорватской унитарности.

Различия во внешней политике касались и Боснии и Герцеговины. В отличие от Хорватского демократического содружества, активно поддерживавшего самостоятельность герцеговинских хорватов, ХСЛП (как и СДП) была сторонником целостной и стабильной БиГ, которая, по видению партии, должна была стать буферным государством на пути «великосербской экспансии»¹⁵.

---

¹¹ HSLs. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 12.; HSLs. Izborni program 1997. Zagreb, 1997. S. 23.

¹² HSLs. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 12–13.

¹³ См.: Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. С. 33.

¹⁴ HSLs. Programaska usmjerenja. S. 12.

¹⁵ Ibid. S. 32.

ХСЛП выступала за компромиссное урегулирование отношений Хорватии со Словенией: предоставление Словении доступа к Адриатическому побережью, компромиссное решение спорных пограничных вопросов, создание беспопуляционной зоны, совместное использование электроэнергетических объектов, решение проблем, связанных с эксплуатацией АЭС в г. Кршко, совместное строительство газопровода¹⁶. Прямо противоположное отношение наблюдалось по отношению к Белграду. ХСЛП считала Югославию главным источником агрессии в отношении Хорватии. В политических программах партии она именовалась Сербией и Черногорией, легитимность понятия «Югославия» отрицалась из-за негативных исторических ассоциаций. Программа ХСЛП утверждала, что урегулирование отношений с Югославией может быть достигнуто только в случае проведения демократических перемен в Сербии и Черногории, установления равноправия этих республик, выплаты контрибуции Хорватии, уважения Белградом прав этнических меньшинств в Воеводине, Косово и Санджаке¹⁷.

Как видно, программа ХСЛП предусматривала радикальный разворот с востока на запад, залогом которого должны были стать демократизация общества, компромиссное решение проблемы БиГ, развитие отношений со Словенией, но выдвижение ультиматума СР Югославии. Однако такая позиция была более проевропейской и компромиссной, чем у ХДС и сближала ХСЛП с СДП. Вхождение в 2000 г. ХСЛП в правительство в составе коалиции дало шанс выполнить положения программы. Однако решающие шаги на этом направлении были сделаны без участия ХСЛП. В 2002 г. коалиция социал-либералов и социал-демократов раскололась. На выборах 2003 г. коалиция ХСЛП и партии Демократический центр набрала лишь 4% голосов.

---

¹⁶ HSLS. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 33–34; HSLS. Izborni program 1997. Zagreb, 1997. S. 33–34.

¹⁷ HSLS. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 36–37; HSLS. Izborni program 1997. Zagreb, 1997. S. 35–36.

Хорватская партия права. Правоконсервативную часть политического поля представляют движения, провозгласившие себя продолжателями идей А. Старчевича, Э. Кватерника, Й. Франка и других политических деятелей второй половины XIX – начала XX вв. о создании «чистой хорватской нации». Главным среди них является Хорватская партия права (ХПП), из которой в 1990-е гг. выделилось несколько схожих по типу движений.

Хорватская партия права была воссоздана 25 февраля 1990 г. Речь идет именно о воссоздании партии, так как днем основания по-прежнему считается 26 июня 1861 г. – дата появления исторической ХПП.

Лидерами новой ХПП стали Д. Парага¹⁸ и А. Параджик¹⁹, которого вскоре заменил А. Джапич. В программе партии радикально требовалось отделение от Югославии, создание независимого государства хорватского народа в широких исторических границах, объединение с хорватами Боснии и Герцеговины. В западных публикациях того времени отмечалось, что программа правашей де-факто предусматривает «выход Хорватии из ООН, аннексию Боснии и Герцеговины и объявление тотальной войны Сербии для построения Великой Хорватии»²⁰. 25 июня 1991 г. были созданы «Хорват-

---

¹⁸ Доброслав Парага родился 9 декабря 1960 г. В 1980-е гг. занимался нелегальной общественной и публицистической деятельностью, из-за чего 4 раза привлекался к судебной ответственности. Вместе с А. Параджиком возглавил Хорватскую партию права. В ноябре 1991 г. арестован хорватскими властями по обвинению в подготовке государственного переворота. Впоследствии несколько раз подвергался судебным преследованиям за критику действующей власти. В 1993 г. в результате раскола в ХПП вышел из партии, основав собственное движение «Хорватская партия права-1861». См.: сайт партии «Хорватская партия права-1861». <http://www.hsp1861.hr/english/169.html>

¹⁹ Анте Параджик родился в 1943 г. в г. Любушки (западная Герцеговина). В 1970–1971 гг., будучи студентом юридического факультета Загребского университета, стал одним из лидеров «маспока» («хорватской весны»). После подавления движения был осужден за политическую деятельность сроком на 3 года. В 1989 г. принимал участие в основании Хорватского демократического союза, но затем покинул движение из-за идеологических разногласий. 25 февраля 1990 г. стал заместителем председателя Хорватской партии права. 21 сентября 1991 г., возвращаясь с партийного мероприятия, был застрелен в пригороде Загреба хорватскими полицейскими. Данный инцидент был назван «случайностью», однако сторонники Параджика считают, что имело место политическое убийство. См.: сайт Хорватской партии права. <http://www.hsp.hr/povijest-hsp-a/ante-paradzik/>

²⁰ The New York Times. 02.08.1992.

ские оборонительные силы» (ХОС) – военизированное крыло партии. Использование членами ХОС черной форменной одежды и девиза усташей «*Za dom spremni!*» (рус. «За отечество – готовы!») вызывало ассоциации со временами государства НГХ.

Специфику ХПП и ХОС подчеркивали одиозные заявления А. Джапича: «Я имею право показывать рукой, как будет расти кукуруза в Славонии, когда ХПП придет к власти!» (об использовании так называемого «римского приветствия»); «И один серб в Саборе – это больше, чем нужно!»²¹.

Деятельность Хорватской партии права играла свою роль для политической системы. Наличие достаточно популярного движения крайне правого толка служило оправданием для существования в обществе неприкрытого праворадикального экстремизма. На фоне ХПП также националистическое Хорватское демократическое содружество представало в образе умеренной силы. Следовательно, широкая поддержка ХДС должна была означать, что большинство населения не поддерживает радикальные идеи. «Мы в Хорватии пошли по пути примирения на демократических основах и преуспели в этом. Благодаря демократии мы смогли свести все экстремистские течения в статус маргинальных. Все ожидали, что Хорватская партия права и все те, кто идеализирует НГХ и усташскую эстетику, получат 15–20 процентов, а они получили 5–6 процентов», – говорил в апреле 1993 г. Туджман, имея ввиду ХПП и ХОС²².

Легитимные хорватские власти вели борьбу с праворадикальными элементами. 21 сентября 1991 г. в пригороде Загреба хорватскими полицейскими был застрелен А. Параджик. Осенью 1991 г., после окончания битвы за Вуковар, в которой активно участвовали части ХОС, Д. Парагу и военного командира М. Дедаковича обвинили в падении обороны города и в подготов-

---

<http://www.nytimes.com/1992/08/02/world/croatian-leader-on-defensive-in-fight-for-reelection.html>

²¹ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 233.

²² *Tudjman F.* Intervju dat za Vreme (19.04.1993).

<http://www.tudjman.hr/intervju-dat-za-vreme-19-travnja-1993>

ке государственного переворота²³. Оба были арестованы, но выпущены через несколько месяцев. 9 августа 1992 г. был убит лидер «Хорватских оборонительных сил» в Боснии и Герцеговине Б. Кральевич, вскоре после этого было закрыто представительство ХОС в Загребе²⁴. Началось изживание элементов ХОС в хорватской армии и сливание этих сил с регулярными частями²⁵. Были поданы запросы в Конституционный суд о запрете деятельности партии. Несмотря на это, благодаря активному участию в военных действиях лидеры ХПП обрели некоторую популярность. Партия достаточно успешно выступила в парламентских выборах 2 августа 1992 г., получив 7% голосов и 5 мест в парламенте.

Борьба с правашами стимулировала появление внутренних разногласий. 12 декабря 1992 г. из ХПП выделилась Хорватская чистая партия права во главе с И. Габелицей²⁶. В сентябре 1993 г. возник конфликт между Д. Парагой и другим лидером ХПП А. Джапичем. Он перерос в судебную тяжбу, в результате которой Парага покинул партию и в 1995 г. создал собственное движение «Хорватская партия права-1861»²⁷.

Д. Парага пытался бороться за свои интересы. В марте 1993 г. на трибуне Сабора он обвинил руководство страны и ХДС в подготовке на себя покушения и в убийстве его политических соратников²⁸.

В 1997 г. Д. Парага стал свидетелем в Гаагском трибунале, где дал показания против Ф. Туджмана и министра обороны Г. Шушака. Парага обвинил хорватское руководство в существовавшем в 1992–1993 гг. намерении разделить Боснию и Герцеговину между Хорватией и Сербией. Свои заявле-

²³ См. например: <http://www.hsp1861.hr/vijesti2012-12/17122012-1.html>

²⁴ *Tanner M.* Croatia: a Nation, Forged in War. P. 267.

²⁵ В Хорватии – Национальная гвардия (*Zbor narodne garde (ZNG)*), ставшая основой для формирования Вооруженных сил РХ. В Боснии и Герцеговине – Хорватское вече обороны (*Hrvatsko vijeće obrane (HVO)*).

²⁶ См.: Сайт Хорватской чистой партии права. Раздел «История».
<http://www.hcsp.hr/povijest.php>

²⁷ HIDRA. Док. «*Političke stranke u Republici Hrvatskoj*». S. 60–62.
http://hidra.srce.hr/arhiva/18/5093/PolStranke2012_web.pdf

²⁸ Выступление Д. Параги в Саборе (27.03.1993 г.).
<https://www.youtube.com/watch?v=ZgE0SR9pjw>

ния он подкреплял интервью и многочисленными публикациями в хорватских СМИ.

По мнению М. Туджмана, деятельность Д. Параги была лишь частью массовой кампании против президента страны, развязанной в 1993–1997 гг. оппозицией (не только ультраправой, но также демократической и левой). Сутью кампании было закрепление в обществе «Мифа о Караджорджево» – тайном соглашении между Ф. Туджманом и С. Милошевичем по разделу боснийской республики. Цель – дискредитация хорватского руководства, инициирование отставки президента. Нельзя не заметить, что в 1991–1992 гг. сам Парага говорил о необходимости создания Великой Хорватии, воссоздании НГХ, о том, что боснийские мусульмане являются частью хорватского народа. Военные структуры ХПП воевали против мусульман в Герцеговине. На все это обращает внимание в своих работах М. Туджман, сын Ф. Туджмана. По его мнению, деятельность ХПП носила провокационный характер, бросавший тень на Хорватию и ее первого президента²⁹.

ХПП сохраняла статус парламентской партии до 2007 г., когда ее постиг очередной раскол. В настоящее время существует четыре организации, именующие себя «партиями права». Их филиалы действуют в соседней Боснии и Герцеговине. Каждая из них заявляет о своей уникальности, ставит целью объединение всех правоконсервативных сил для вывода страны из «национального, государственного, экономического, социального, и особенно морального кризиса»³⁰. На последних парламентских выборах (2011 г.) альянс из двух партий права получил всего одно место в Саборе³¹.

---

²⁹ *Tuđman M. Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006. S. 178–184.*

³⁰ См.: Сайт Хорватской чистой партии права. Раздел «Politički program Hrvatske čiste stranke prava» <http://www.hcsp.hr/program.php>

³¹ На выборах 2011 г. – коалиция партий ХЧПП и ХПП д. Анте Старчевич, выделившейся в 2009 г. из ХПП. См.: Избирательная комиссия РХ. Документ «Konačni službeni rezultati za izbor zastupnika u Hrvatski sabor 2011g». [http://www.izbori.hr/izbori/dip_ws.nsf/0/A8889C1202F9CA0FC125797B0047D2DC/\\$File/rezultati2011_sumarni.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/dip_ws.nsf/0/A8889C1202F9CA0FC125797B0047D2DC/$File/rezultati2011_sumarni.pdf)

Деятельность Хорватской партии права, ее противопоставление ХДС, послужило основой для выдвижения английской исследовательницей С.П. Рамет тезиса о различных категориях хорватского национализма. «Усташский национализм – это не единственный облик национализма в Хорватии»³². Выделяются как минимум два типа национализма: радикальный («правашский» и «ультраправашский») и центристский, связанный с ХДС. Данный тезис направлен на отделение деятельности ХДС от деятельности ХПП и ХОС. Однако на начальном этапе 1991–1992 гг. деятельность всех националистических сил была подчинена одной цели – разрушению Югославии и созданию хорватского государства. Более радикальный «правашский» национализм использовался в критические моменты для консолидации наиболее радикальных элементов и настроений, мобилизации на борьбу с внешним врагом, дестабилизации обстановки, где этого требовала ситуация. После преодоления наиболее напряженного периода военных действий (лето-зима 1991 г.) он перестал быть нужным и оказался вытеснен «умеренным» национализмом ХДС.

Таким образом, сам факт выбора между «радикальным» и «умеренным» национализмом говорил об утверждении националистической парадигмы в обществе.

В современной Хорватии правашки занимают слабые маргинальные позиции. Изменение их статуса, увеличение популярности, если таковое произойдет, будет означать начало серьезных перемен в политической жизни Хорватии и боснийских хорватов.

Социал-демократическая партия. Параллельно происходило становление крупной современной левоцентристской силы в лице Социал-демократической партии. За двадцать лет новейшей истории СДП прошла путь от малозначительного политического образования, возникшего на развалинах

---

³² Ramet S.P. Građanske vrijednosti u deokratskoj tranzicij // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj, Urednice Sabrina P. Ramet i Davorka Matić. Zagreb, 2006. S. 12.

Союза коммунистов Хорватии, до крупнейшей оппозиционной силы, а затем и до полноценной партии власти.

Е.Ю. Гуськова выделяет два направления трансформации республиканских отделений распавшегося Союза коммунистов Югославии: с сохранением позиций в одних регионах (Сербия, Черногория, Македония) и с утратой влияния в других (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина)³³. Трансформация сопровождалась значительным изменением доктринальной основы сложившихся на месте СКЮ партий, что было необходимо для их приспособления к новой действительности.

Формирование программных установок СДП определялось следующими факторами: слабеющее положение в парламенте и обществе после выборов 1990 г., рост национализма и нарастание хорватско-сербских противоречий в республике, необходимость обретения новой партийной идентичности при сохранении некоторых мотивов старой. СДП должна была показать лояльность и патриотизм в борьбе за независимое хорватское государство. Но патриотизм не должен был означать национализм. К тому времени уже возникло множество партий, отвечавших за разработку «националистического» направления в политике (в первую очередь ХДС). Но хорватскому политическому полю также требовалось движение, в основе которого лежали бы антифашистские ценности, для придания хорватской государственности большей легитимности. Преемник Союза коммунистов Хорватии вполне подходил на эту роль.

Первый съезд новой партии состоялся 3 ноября 1990 г. По словам председателя И. Рачана, его целью стало «завершение процесса, начатого на XI съезде СКХ в конце прошлого года, то есть трансформации Союза коммунистов Хорватии в Партию демократических перемен»³⁴. Так возникла аб-

---

³³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 82.

³⁴ Govor Ivica Račana na prvoj konvenciji Stranke Demokratskih Promjena (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 143.

бревиатура СДП (хорв. Stranka Demokratskih Promjena или SDP), в которой, впрочем, еще не содержалось указания на социал-демократию.

Новый курс не нашел понимание среди некоторых представителей ортодоксального крыла партии. 1 ноября 1990 г., за два дня до съезда, СКХ-ПДП покинул бывший лидер Союза коммунистов Хорватии С. Шувар, который объявил, что движение «потеряло лицо подлинно левой силы»³⁵. Выйдя из партии, С. Шувар стал заниматься политической публицистикой, в которой рассматривал происходившие в стране процессы с ортодоксальных левых позиций. В 2004 г. его публикации были изданы в виде книги³⁶.

На съезде были утверждены основы политической программы, а также принята Декларация первого съезда СДП. Данные документы дают много информации о доктринальных основах новой партии.

Прежде всего, было объявлено о создании современного социал-демократического движения, основывающегося «на демократическом наследии и современном опыте европейской, югославской и хорватской левой традиции»³⁷. СДП провозгласила себя реформистской силой, «партией общественных перемен и общественной альтернативы», члены которой, будучи демократами, выступают за «свободное и демократическое общество, но, оставаясь социал-демократами, выступают за социальную справедливость и солидарность между людьми»³⁸.

Целью внутренней политики объявлялась за право «на жизнь, труд и здоровую окружающую среду, свободу мысли и ее выражения, свободу передвижений и общественных собраний, свободу объединений, частную собственность и личное пространство, право на национальное и культурное самоопределение...»³⁹. Во внешней политике говорилось о сотрудничестве с

---

³⁵ ТАСС. 01.11.1990.

³⁶ Šuvar S. Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004.

³⁷ Stranka Demokratskih Promjena. Osnove političkog programa (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 27.

³⁸ Ibid. S. 28.

³⁹ Stranka Demokratskih Promjena. Osnove političkog programa (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 28.

Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) для «дальнейшего вхождения в это сообщество». Это подразумевало «быструю и последовательную перестройку отечественной экономики в соответствии с требованиями европейского рынка»⁴⁰.

Важнейшим маркером идентичности партии был вопрос преемственности с СКХ и с СКЮ. Образование СДП называлось «результатом программного, политического и организационного преобразования Союза коммунистов Хорватии». Однако отмечалось, что югославский период для истории Хорватии имел неоднозначное значение. Позитивное значение определялось в том, что благодаря деятельности СКХ произошло собирание хорватских земель. «К республике были присоединены насильно отнятые адриатические области. Было обновлено нарушенное войной и гражданскими столкновениями мирное сожителство различных народов на нашей территории, а именно сербов и хорватов. Благодаря большевистским реформам был установлен экономический и политический порядок, ставший самым либеральным в коммунистической юго-восточной Европе...»⁴¹. Другая позитивная роль КПЮ/СКЮ, по мнению идеологов СДП, состояла в противостоянии «двум сильнейшим тоталитарным идеологиям XX века – фашизму и сталинизму»⁴². Данный тезис во многом созвучен с положениями работ и выступлений Ф. Туджмана. Также существует сходство с установкой ряда центральноевропейских и постсоветских государств на уравнивание значения данных идеологий.

Отрицательное значение КПЮ/СКЮ и СКХ находилось в том, что обе организации выступали за «социализм без демократии»⁴³, что, по мнению СДП, привело в конце 1980-х гг. к кризису в СФРЮ и к распаду государства. Однако распад государства был вызван не только этим, но и объективными процессами национального самоопределения. В Декларации говорилось что

---

⁴⁰ Stranka Demokratskih Promjena. Osnove političkog programa (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 22.

⁴¹ Ibid. S. 29.

⁴² Ibid. S. 29.

⁴³ Ibid. S. 29.

хорватский народ «веками вынашивал идею о собственном государстве», которую удалось претворить в жизнь в ходе народно-освободительной борьбы в годы Второй мировой войны, благодаря решениям ЗАВНОХ о создании социалистической республики Хорватия⁴⁴. С другой стороны, в конце 1980-х гг. формат социалистической республики перестал устраивать хорватское национальное движение. Таким образом, была выработана очень компромиссная формулировка, которую в зависимости от обстоятельств можно было применять различными способами.

Интересно, что декларация первого съезда отличалась очень жесткой критикой политического режима, установившегося после выборов 22 апреля 1990 г. Основной раздел документа назывался «В чем мы упрекаем действующую власть?». Говорилось об «ограничении демократии и установлении президентской республики» (п. 1–2), превращении многопартийности в «плюрализм национальных партий» (п. 3), осуществлении попыток насильственной унитаризации страны (п. 4–5).

В п. 6 упоминался «национальный вопрос». Выражалось несогласие с ограничением в конституционных правах хорватских сербов, утверждалось право сербского населения иметь культурную автономию в Хорватии. Критиковалась практика государственного вмешательства в общественно-политическую жизнь посредством «политического объединения церкви и государства» (п. 8), «государственного насаждения общественной морали» (п. 9), «насаждения политической дисциплины в СМИ» (п. 10), ведения «политических преследований в отношении граждан республики на основании их принадлежности к бывшей партии власти» (п. 11). По мнению СДП, с приходом к власти новых сил началось «искоренение традиции и символов антифашистской борьбы в Хорватии» (п. 12).

Заключительный, тринадцатый, пункт гласил: «Мы выступаем против одностороннего насаждения хорватства в качестве традиционалистской, кол-

---

⁴⁴ Deklaracije prve konvencije stranke demokratskih promjena (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990-2000). S. 153.

лективистской и уникальной формы выражения национальных чувств. Мы выступаем за цивилизованное хорватство и цивилизованное сербство, основывающееся на экономическом развитии, социальном и политическом плюрализме и интеркультурализме»⁴⁵. Так, подвергся критике курс на национальную исключительность, взятый партией ХДС.

Необходимо прояснить позицию СДП относительно пребывания СР Хорватии в СФРЮ. По мнению партии, ввиду существующих различий между югославскими республиками в уровне экономического развития («а также религиозных, этнических, культурных и цивилизационных»)⁴⁶, возникла необходимость пересмотра отношений, что можно было сделать посредством конфедерализации. О сохранении федерации в прежнем виде не могло быть речи: «Исторический опыт показывает, что никакую проблему невозможно решить через неравноправное и гегемонистское федеративное югославское сообщество»⁴⁷. Но необходимо избежать другой крайности – одностороннего отделения республик и связанных с этим опасностей гражданской войны⁴⁸. Выход партия видела в подписании нового союзного договора, основанного на принципе «полного равноправия и суверенитета республик, праве всякого народа на самоопределение, включая право на отделение», а также на принципе неизменяемости внутренних и внешних границ⁴⁹.

Представляется, что в отличие от ХДС, социал-демократы были сторонниками более компромиссного переустройства СФРЮ. Конфедеративную концепцию СДП, тем не менее, нельзя назвать проектом долгосрочного сохранения югославской федерации. В своих выступлениях Раčan отмечал, что

---

⁴⁵ Deklaracije prve konvencije stranke demokratskih promjena (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 147–149.

⁴⁶ Ibid. S. 153.

⁴⁷ Govor Ivica Račana na zajedničkoj sjednici svih vijeća Republike Hrvatske (16.04.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 200–201.

⁴⁸ Apel za zajednicu suverenih republika (16.06.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 202–203.

⁴⁹ Deklaracije prve konvencije stranke demokratskih promjena (3.11.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 153.

такое соглашение может действовать лишь в течение краткого переходного периода (5–10 лет), по окончании которого нужно будет делать новый выбор – в пользу укрепления конфедерации, либо окончательного ее распада⁵⁰. Таким образом, предложения СДП правильнее будет назвать не концепцией переустройства федерации, а концепцией цивилизованного выхода из нее.

Социал-демократы достаточно быстро склонились к поддержке самостоятельности Хорватии. В этом вопросе их позиция значительно совпадала с позицией ХДС. Несмотря на критику свертывания антифашизма в ноябре 1990 г., 21 декабря 1990 г. СДП поддержала проект Конституции Хорватии, усмотрев в нем «преемственность с периодом ЗАВНОХ (социалистической Хорватии – А.П.) и отказ от реабилитации Независимого государства Хорватия»⁵¹.

25 января 1991 г. И. Рачан, выступая в Саборе, отметил, что СДП, «безусловно являясь оппозицией правящей партии, не является оппозицией демократической Республике Хорватия»⁵².

21 февраля 1991 г., в день принятия Сабором резолюции «О разъединении с СФРЮ»⁵³, И. Рачан заявил, что «разъединение, являющееся предпосылкой создания союза суверенных независимых государств, есть процесс, которого нельзя избежать и которому надо идти навстречу»⁵⁴.

СДП активно выступала против Югославской народной армии (ЮНА). В уже упоминавшейся речи от 25 января, озаглавленной «Против примене-

---

⁵⁰ Govor Ivica Račana na zajedničkoj sjednici svih vijeća Republike Hrvatske (16.04.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 200–201.

⁵¹ Govor Ivica Račana na 10 zajedničkoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske, održanoj 21 i 22 te 27 i 28 prosinca 1990 (21.12.1990) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 159.

⁵² Govor Ivica Račana na 11 izvanrednoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske (25.01.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 165.

⁵³ Полное название документа: «Резолюция о принятии действий, направленных на разъединение СФРЮ и о возможном вхождении в союз суверенных республик». См.: Narodne novine. № 8/1991. (21.02.1991). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1991_02_8_186.html

⁵⁴ Ivica Račan: Razdruživanje – pretpostavka stvaranja saveze suverenih država (21.02.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 172.

ния силы и оружия при решении кризиса», Рачан заявил, что СДП «не поддерживает тенденцию к милитаризации политики в стране и призывает командование ЮНА отказаться от каких-либо политических оценок или акций в Хорватии». Справедливости ради нужно добавить, что Рачан обращался и к хорватскому руководству с призывами воспрепятствовать проведению антиармейской или антисербской кампании: «Защита суверенитета Республики Хорватии и демократии не означает проявление нетолерантности и ненависти»⁵⁵. В тех условиях это было довольно рискованно. Для того чтобы сохранить лицо в стенах парламента, лидеру социал-демократов в ходе этого выступления пришлось шесть раз произнести фразу, что СДП намерена решительно защищать «суверенитет и территориальную целостность Хорватии»⁵⁶.

31 января 1991 г. Рачан и лидеры партий демократических перемен Македонии (П. Голев), Боснии и Герцеговины (Н. Дуракович) и Словении (К. Рибичич) обнародовали «Призыв к миру, демократии и демилитаризации». Звучал призыв к парламентам всех республик и автономных краев СФРЮ поставить вопрос о «деполитизации ЮНА»⁵⁷. Данные действия показали, что социал-демократы Хорватии и других республик более не считали югославскую армию гарантом сохранения стабильности и мира в едином государстве, тем более, если это не гарантировало дополнительного суверенитета республикам.

В тот же день СДП публично выступила с защитой министра обороны Хорватской республики М. Шпегеля в деле о нелегальных закупках оружия. Действия югославского телевидения, пустившего в эфир запись с перегово-

---

⁵⁵ Govor Ivica Račana na 11 izvanrednoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske (25.01.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 164.

⁵⁶ Ibid. S. 164.

⁵⁷ Apel za mir, demokraciju i demilitarizaciju (31.01.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 168.

рами о поставках оружия⁵⁸, назывались «лишь одним эпизодом в целом ряде действий, направленных на то, чтобы помешать процессу демократических преобразований в Хорватии и Югославии»⁵⁹.

Хорватские социал-демократы какое-то время не отказывались от идеи реформирования Югославии в союз независимых республик. 16 июня 1991 г. И. Рачан, лидеры Партии демократических перемен Словении (К. Рибичич) и Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины (Н. Дуракович) обратились с этим предложением к руководителям республик. Новое объединение обосновывалась необходимостью избежать экономического коллапса и сохранить мир между народами. Однако снижающееся значение данных организаций (к тому времени все три партии проиграли выборы в своих республиках) не давало шанса этому призыву быть услышанным⁶⁰.

25 июня 1991 г. Сабором были приняты два ключевых документа на пути к независимости: «Декларация о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия» и постановление Конституционного суда «О суверенитете и самостоятельности Республики Хорватия»⁶¹. По предложению СДП, второй документ должен был носить название «Конституционное решение о начале действий по отделению РХ от СФРЮ и присоединению к союзу независимых республик». И. Рачан настаивал: «Принятие решения об обретении самостоятельности и начале процесса разъединения без ясно демонстрируемой инициативы по вхождению в новый союз может быть

---

⁵⁸ Документальный фильм ««Šta je istina o naoružavanju terorističkih formacija HDZ-a u Hrvatskoj?» (СФРЮ, январь 1991 г.).
<http://www.youtube.com/watch?v=0D2zTSbEg6k>

⁵⁹ Priopćenje predsjedništva SDPH (31.01.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 167.

⁶⁰ Apel za zajednicu suverenih republika (16.06.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 202–203.

⁶¹ См.: официальный сайт Сабора РХ. Раздел «Povijest saborovanja».
<http://www.sabor.hr/Default.aspx?sec=404>

расценено как односторонний акт, а также как акт отделения»⁶². В итоге в решении Конституционного суда формулировка не появилась, однако тезис об объединении республик частично появился в статье V «Декларации о независимости»⁶³.

Эскалация вооруженного противостояния положила конец риторике о реформировании СФРЮ. 19 июля 1991 г., через 13 дней после окончания десятидневной войны в Словении, СДП объявила, что «Республика Хорватия не имеет ни государственных, ни моральных оснований оставаться в «искалеченной Югославии»⁶⁴. 2 августа 1991 г. И. Рачан направил открытое письмо президенту Ф. Туджману, в котором изложил соображения по формированию общего правительства для принятия консолидированных решений и облегчения признания Хорватии в мире⁶⁵. Такое правительство было создано и получило название «Правительство национального единства».

Распространено мнение, что между Ф. Туджманом и И. Рачаном сохранялось взаимопонимание даже в периоды острых разногласий. В окружении президента считалось, что Туджман ценил лидера социал-демократов за «защиту хорватских интересов» на XIV съезде СКЮ в Белграде и за беспрепятственную передачу власти после выборов апреля 1990 г. По словам М. Туджмана, И. Рачан был одним из немногих политиков Хорватии, «не искавшим поддержки в иностранных посольствах». Й. Манолич утверждает, что И. Рачан был для Ф. Туджмана «партнером в деле построения Хорватии»⁶⁶.

Партнерство проявлялось в схожем видении опасностей для хорватского государства. Как и ХДС, СДП использовала тезис о защите Хорватии от

---

⁶² Prijedlog stranke demokratskih promjena (25.06.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 204.

⁶³ См.: Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske (25. lipnja 1991.). <http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

⁶⁴ Stavovi predsjedništva SDP-a Hrvatske povodom odluke predsjedništva SFRJ od 18.VII.1991. godine (19.07.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 210.

⁶⁵ Prijedlog o imenovanju koalicijske vlade demokratskog jedinstva i predsjedničkog vijeća (2.08.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 219–221.

⁶⁶ Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 195.

«сербской угрозы». По мере развития событий, в документах партии все чаще присутствовала милитаристская риторика, в которой фигурировали понятия «агрессор», «вооруженная агрессия», «противник», «сербская захватническая политика», «защита республики», «наведение порядка в республике»⁶⁷.

4 апреля 1991 г. СДП представила в Саборе документ под названием «Заявления и предложения Социал-демократической партии Хорватии по решению югославского кризиса». В преамбуле отмечалось, что усилия СДП и других политических сил по разрешению кризиса демократическим и мирным путем не увенчались успехом. Партия осуждала «попытки отделения так называемой Республики Сербская Краина от Хорватии», отмечая, что перекраивание республиканских границ означает «совершение акта агрессии в отношении Хорватии и фактическое начало гражданской войны»⁶⁸. Жителей республики, вне зависимости от национальности, призывали выйти на ее защиту: «Республика Хорватия является государством всех ее граждан и угроза ее существованию и целостности является угрозой интересам каждого ее гражданина». Отдельное обращение адресовалось краинским сербам, которых предостерегали от того, чтобы стать инструментом «великосербской политики». Текст обращения скорее напоминал содержание боевых листовок, предназначенных для солдат противника: «Хорватия является вашим отечеством, вашим домом, который вы не можете дать разрушить. Если вы не согласны с тем, как этот дом управляется, существуют мирные демократические способы, чтобы улучшить его или изменить способы управления. Восстанием ничего достичь не удастся, ведь нам и далее суждено жить вместе. Вас подстрекают сейчас на разрушение государственного дома, но эти люди

---

⁶⁷ См. например: Доклад военной комиссии СДП Хорватии в Саборе (10.10.1991) // *Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske*. S. 224–231.

⁶⁸ *Stavovi i prijedlozi SDPH za razrješavanje političke krize (4.04.1991)* // *Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske*. S. 193–194.

быстро от вас отвернутся и оставят вас влачить жалкое существование на его развалинах»⁶⁹.

СДП оказала поддержку ключевым военным и политическим решениям, определившим успешное завершение для Хорватии военного противостояния с РСК. В феврале 1992 г. СДП поддержала независимость Боснии и Герцеговины. В феврале 1995 г. И. Рачан поддержал Ф. Туджмана в решении отказать миротворческим силам ООН (миссия УНПРОФОР. – *А.П.*) в продлении мандата на территории Хорватии⁷⁰. Этот шаг показал, что Туджман и СДП были солидарны в своем подходе к взаимоотношениям с ООН и РСК.

Поддерживая ХДС во внешних вопросах, социал-демократы не отказывались от критики в области внутренней политики. На втором съезде СДП (9 ноября 1991 г.). И. Рачан заявил, что борьба за Хорватию ведется сразу на трех направлениях: международном (то есть борьба за международное признание страны), военном («на фронтах от Вуковара до Дубровника»), и внутреннем, то есть борьба за установление цивилизованных взаимоотношений в собственном государстве. Хотя о поддержке руководства страны в борьбе с «великосербской агрессией» еще говорилось, на передний план выходили совсем другие мотивы: «Мы не согласны с теми, кто говорит – сначала нужно освободить Хорватию, гарантировать ее целостность, а уже затем говорить об установлении демократии и права. Мы против недемократических тенденций, существующих во власти, когда любое критическое высказывание определяется как нападки в отношении Хорватии... Это парадоксальное обвинение, которым покрывается и настоящее самоуправство»⁷¹. Так создавалась основа для разворота СДП в сторону открытой оппозиционности во вто-

---

⁶⁹ Stavovi i prijedlozi SDPH za razrješavanje političke krize (4.04.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske. S. 193–194.

⁷⁰ Stav SDP-a o otkazivanju mandata UNPROFOR-a (18.01.1995) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 382.

⁷¹ Govor Ivica Račana na drugoj konvenciji SDPH (9.11.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). Ibid. S. 243.

рой половине 1990-х гг., хотя первые ее признаки стали проявляться еще раньше, в 1993–1994 гг.

Таким образом, на этапе становления государственности СДП продемонстрировала значительную поддержку правящим силам в вопросе независимости Хорватии, сохранении ее территориальной целостности, утверждении мононациональности. Поддержка курса на независимость соседствовала с заявлениями о необходимости мирного реформирования СФРЮ. На наш взгляд, на начальном этапе партийное руководство не исключало такой возможности. Однако в дальнейшем следование фразеологии независимости объяснялось мотивами политического выживания. СДП вряд ли могла составить жесткую оппозицию курсу ХДС на достижение самостоятельности. В этом случае партия могла подвергнуться жесткой критике (если не сказать преследованиям) из-за своего «коммунистического» прошлого. Однако необходимо было продемонстрировать и умеренную оппозиционность, чтобы избежать «расщепления» в политике ХДС. Наконец, представляется, что в выборе между сохранением СФРЮ даже в измененной форме и независимостью Хорватии безусловным приоритетом для социал-демократов было второе.

Региональное движение: Истрийский демократический сабор, Сербская народная партия. 6 статья Конституции Хорватии, предусматривавшая создание политических партий на территориальной основе, формально не запрещала создание движений, отождествляющих себя с отдельными историческими регионами, оказавшимися после Второй мировой войны в составе Хорватии: Истрией, Далмацией, Славонией. Пользуясь поддержкой местного населения, они пытались добиться некоторых уступок из центра, касающихся административного и хозяйственного самоуправления и закрепления региональной идентичности.

К 1993 г. существовало девять достаточно крупных региональных партий. На полуострове Истрия существовали Истрийский демократический сабор (ИДС), Истрийская независимая партия (ИНП), Демократический форум

Истрии (ИДФ). В Риеке были созданы Демократический союз Риеки (ДСР)⁷² и Зеленая партия. В Далмации действовала партия Далматинская акция (ДА). Движение под названием «Зеленая акция» существовало в Сплите и Шибенике. В континентальной части страны появились Хорватская партия Славонии и Бараньи (СБХП) (г. Осиек), Христианские демократы Меджимурья (г. Чаковец). В сентябре 1993 г. появилась Ассоциация региональных партий Хорватии (с октября 1998 г. – Хорватский региональный блок). Своей целью она провозгласила достижение «последовательного регионального устройства Республики Хорватия на базе признания хорватской государственной традиции»⁷³.

Было бы ошибочно представлять регионализм как консолидированное движение, отстаивающее общие цели. В широком смысле региональные силы, безусловно, шли в одном направлении – стремились к обособлению исторических областей страны (в этом состоит и корень регионального движения – территории, где оно было сильно, исторически долгое время находились вне Хорватии). Они поддерживали лозунги расширения прав малых народов и народностей, демократии, антифашизма, рыночной экономики и социальной справедливости⁷⁴.

При схожести этих целей региональное движение было неоднородным. Неоднородность определялась историческим прошлым, географическими различиями между регионами (приморские западные и континентальные восточные), различием традиций (Истрия и Далмация исторически были сильнее оторгнуты от Загреба, чем Славония или Баранья). Партии имели разную популярность. Наконец, наблюдался следующий парадокс. Региональные группы, такие, как истрийцы и далматинцы, были в гораздо большей степени хорватами, чем представители оформленных нехорватских народно-

---

⁷² С 1996 г. – Приморско-горанский союз. – *А.П.*

⁷³ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 37.

⁷⁴ *Романенко С.А.* Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х – 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 63.

стей (чехи, венгры, бошняки). При этом требования первых были гораздо жестче требований вторых, а их территория была более компактной и обособленной от центра. Особняком стояли сербы, чьи устремления балансировали между предоставлением широкой автономии и желанием независимости. Несмотря на это, по нашему мнению, проблему регионализма следует рассматривать комплексно как для систематизации событий, так и с учетом того, что отношение Загреба к региональным требованиям всех категорий было резко отрицательным.

В первой половине 1990-х гг. региональные партии были достаточно сильны. Об этом говорят их результаты на общенациональных и локальных выборах. В 1992 г. на выборах в Сабор ИДС, ДА и ДСР объединились в коалицию и получили 3,18% голосов, что дало 6 мест в парламенте. Электоральные возможности региональных движений понимали оппозиционные национальные партии. В 1995 г. коалиция в составе региональных ИДС и СБХП и национальных ХКП, ХНП и ХКДС, заняла 2 место, получив 18 мест.

На западе Хорватии центром регионального движения стал полуостров Истрия, где традиционно было сильно итальянское влияние. В 177 г. до н.э. полуостров стал частью Римской империи. В VIII в. пришедшие на Балканы славянские племена расселились и в Истрии, где проживали совместно с романским населением. С XIII в. по 1797 г. полуостров входил в состав Венецианского государства, а затем стал частью Австрийской империи. С 1919 по 1947 г. Истрия (а также города Риека и Задар, острова Ластово, Црес и Лошинь) была передана Италии. В этот период население региона было подвергнуто «итальянизации». В 1947 г. после передачи полуострова СФРЮ процессы развернулись в обратную сторону. Истрию и другие прибрежные районы (Кварнер, Далмация) покинуло 350 тыс. итальянцев, что привело к серьезному изменению этнической картины. К 1992 г. численность итальянского населения Истрии и Кварнера составляла 19 283 чел. или 4,2% насе-

ния⁷⁵. Это вынудило международное сообщество обратить внимание на ситуацию. В соответствии с Парижским договором между Италией и СФРЮ от 10 февраля 1947 г., а также итало-югославским соглашением 1954 г., Югославия была обязана предоставить итальянскому населению полуострова гарантии сохранения культурной самобытности. Итальянцам Истрии было разрешено получать образование на родном языке, издавать газеты и журналы, создавать спортивные, общественные и просветительские сообщества. Хорватские итальянцы были единственным национальным меньшинством в Югославии, положение которого регулировалось международными актами, – отмечает И.В. Руднева⁷⁶.

В 1977 г. Италия и Югославия подписали Осимское соглашение по стабилизации границы. Также 7 октября 1977 г. Папа Римский Павел VI издал специальную буллу («*Prigibus saeculi XIX annis*»), объединявшую земли Истрии в одну епархию, относящуюся к Хорватской католической церкви и отделявшуюся от итальянской. Границы итальянского и югославского католического влияния были определены по границам Италии и СФРЮ⁷⁷. Благодаря этому соглашению Истрия закреплялась за Хорватией (не считая небольшой части, относящейся к Словении), вместе с ее населением.

Главной региональной силой в Хорватии безусловно является партия Истрийский демократический сабор (ИДС), которую некоторые исследователи называют «типичной региональной партией, сравнимой с Квебекской партией Канады»⁷⁸. ИДС был основан 14 февраля 1990 г. Первым председателем партии стал И. Паулетта, вскоре его сменил И. Яковчич, возглавлявший партию до 2014 г. Требования ИДС выражались в предоставлении Истарской жупании особого статуса, превращение г. Риеки в свободную торгово-экономическую зону, а полуострова Истрия – в «транснациональную»,

---

⁷⁵ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 144.

⁷⁶ Руднева И.В. Хорватское национальное движение. С. 61-62.

⁷⁷ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 61.

⁷⁸ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства. М., 2007. С. 64.

«трансрегиональную» и «трансграничную» область. Говорилось об особой «истрийской» идентичности, которой присущи «многокультурность», «многоязычие», традиции многовекового совместного сожительства. «Истрийство – это сознание принадлежности славянского и латинского населения Истрии к общей многокультурной реальности Истрии», – говорилось в программе партии ⁷⁹. В 1993 г. партия ИДС, набрав 72%, впервые выиграла выборы на полуострове. На протяжении следующих 20 лет она ни разу не потеряла власть, оставшись у руля и по итогам последних региональных выборов 2013 г.

Считается, что региональные движения выступали не против хорватского государства, но против «сильного государства всех хорватов», то есть централизации страны. Региональные партии обвиняли Загреб в проведении «политики диктата», выразившейся, в частности, в запрете на введение двуязычия ⁸⁰. Они утверждали идею регионального «государства-благополучия», основанного на принципах гражданского общества. В программах партий значились требования финансовой и административной самостоятельности, автономий отдельных районов и общин. Выражалось недовольство налоговой политикой, при которой 90% средств изымалось в центральный бюджет, практикой ограничения местных властей в распоряжении сельхозугодиями, лесами и жилищным фондом. Негативное отношение было и к хорватскому ура-патриотизму войны за независимость. В лозунге ИДС говорилось: «Мы ценим качество жизни больше, чем размахивание национальными флагами» ⁸¹. Лидер ИДС И. Паулетта утверждал, что Хорватия должна стать федеративным государством, состоящим из 6–8 административных единиц, пользующихся разной степенью автономии, в зависимости от исторического положения региона и его этнического состава

---

⁷⁹ Романенко С.А. Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х – 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 64.

⁸⁰ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отделение Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 37, 45.

⁸¹ Там же. С. 35–36.

ва⁸². Отметим, что эти требования имели рациональную экономическую основу. В условиях войны, когда большая часть хорватского побережья Далмации оказалась в прифронтовой зоне, именно Истрия, удаленная от мест основных событий, стала центром хорватского туризма. Власти полуострова не видели причины, по которым должны отдавать значительную часть своего дохода в общегосударственный бюджет и не находили выгоды в том, чтобы размещать на своей территории беженцев из соседних земель.

По мнению ХДС, в 1990-е гг. регионализм таил в себе угрозу сепаратизма. Туджман считал его «антихорватским явлением», требования ИДС назывались «остатками юго-унитаристских и ирредентистских проявлений»⁸³. В регионализме видели не только феномен, способный оттолкнуть побережье от центра (не будем забывать, что на выборах 1990 г. ХДС слабо поддержали именно в Истрии и Далмации). Об Истрии говорилось, что она является исконно хорватским регионом, а тенденция к регионализму проявилась в период «итальянской оккупации» региона 1918–1943 гг. После окончания Второй мировой войны коммунистическое руководство СФРЮ же «не осознало исторического значения интеграции Истрии», не обеспечив беспорядности ее принадлежности Хорватии⁸⁴. Эти заявления были направлены на дискредитацию региональных движений. Однако представляется, что в случае с Истрией угроза сепаратизма была несколько преувеличена. Истрия являлась частью Хорватии, согласно международно признанным границам республики. В 1992 г. всего 4,2% населения полуострова определяли себя как итальянцы и лишь 20% как истрианцы. Однако на региональном голосовании 1992 г. ИДС получил более 70% голосов⁸⁵. Представляется, что обеспокоенность ХДС была скорее связана с угрозой потери политического контроля на

---

⁸² Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. С. 180.

⁸³ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 39.

⁸⁴ Izlaganje predsjedika Republike Hrvatske dr. Franje Tuđmana na svečanoj sjednici Hrvatskoga Sabora prigodom 50 obljetnice sjedinjenja Istre, Rijeke, Zadra i otoka s Hrvatskom (24.09.1993) // *Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku*. Zagreb, 2005. S. 275.

⁸⁵ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. С. 192.

полуострове, а также с тем, что пример Истрии может стать прецедентом для других регионов.

Не менее важно, что региональные движения предлагали программы, которые можно было бы использовать для мирного решения «сербского вопроса». Это могло помешать установлению в Хорватии унитарного государства хорватского народа, сделать страну зависимой от влияния соседних государств, возможно, подтолкнуть ее к федерализации. По мнению профессора истории Н. Шетича, опубликовавшего монографию по истории эмиграции в Истрии, деятельность региональных партий отвечала интересам «итальянской и сербо-югославской политики»⁸⁶. Это предопределило начало борьбы Загреба с региональными движениями.

В декабре 1992 г. были приняты законы «О территориях жупаний, городов и общин в Республике Хорватия» и «О локальном самоуправлении». Определялась новая форма государственного устройства. Страна делилась на 20 административных областей (жупаний). В отдельную область выделялся Загреб. Столицей Истрийской жупании становился не один из крупных прибрежных городов (Пула, Пореч, Ровинь), а городок Пазин (4 тыс. человек) в центральной части полуострова, находящийся на перекрестье основных дорог. Это делало административный центр более логистически доступным для Загреба⁸⁷.

Согласно закону «О локальном самоуправлении», главным документом, регламентирующим положение жупаний, становилась Конституция Хорватии. Хотя жупании получали некие атрибуты самостоятельности (герб, флаг и статут), отныне любые действия местного руководства по увеличению самостоятельности стали расцениваться как антиконституционный акт децентрализации. Руководитель жупании избирался на местном уровне, но закон о его назначении должен был быть подписан президентом. В случае, если

---

⁸⁶ *Radoš I. Tuđman izbliza. S. 199.*

⁸⁷ *Zakon o područjima županija, gradova i općina u Republici Hrvatskoj // Narodne novine. № 90/1992. (30.12.1992).*

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_12_90_2333.html

главу жупании избрать не удавалось или его кандидатура после избрания была дважды отвергнута президентом, глава государства получал полномочия лично назначить руководителя провинции. Президент получил право роспуска локального парламента, в случае проявления им «неповиновения». Функции местного самоуправления сводились к поддержанию и развитию инфраструктуры, социальному обеспечению граждан⁸⁸. Таким образом, местные полномочия приобретали административно-технический характер. Не случайно руководители ИДС и Далматинской акции раскритиковали новые правила и говорили о намерении игнорировать закон⁸⁹.

Прохладное отношение к этим новшествам проявилось в скором времени. В октябре 1993 г. партия ИДС выступила против размещения на территории полуострова 4 тыс. беженцев из Боснии и Герцеговины⁹⁰. Это решение было неприятно для Загреба не только из-за тяжелой гуманитарной ситуации – этим заявлением Истрия делала заявку на особое положение. Преобладание ИДС в жупанийском парламенте давало к этому определенные предпосылки.

Ответным шагом Загреба стало создание 12 апреля 1994 г. «Совета по Истрии», совещательного органа из 15 человек, официальная задача которого заключалась в изучении экономической и культурной проблематики с целью дальнейшего развития региона⁹¹. Властями полуострова это было воспринято как попытка установить дополнительный контроль. 24 июня Ф. Туджман совершил визит в Пулу для участия в первом совещании Совета. В торжественном обеде, посвященном событию, отказались принять участие глава местной администрации Л. Делбианко (в 1996 г. глава партии – Демократический форум Истрии) и мэры других городов полуострова⁹². Этот демонстративный шаг стал симптомом открытой конфронтации.

---

⁸⁸ Zakon o lokalnoj samoupravi i upravi // Narodne novine. № 90/1992. (30.12.1992).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_12_90_2334.html

⁸⁹ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993 г. № 3 (4). С. 21.

⁹⁰ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 76.

⁹¹ Odluka o osnivanju Vijeća za Istru // Narodne novine. № 31/1994. (20.04.1994).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1994_04_31_571.html

⁹² Там же. С. 84.

Решающее противостояние развернулось в первой половине 1995 г. 2 февраля 1995 г. Конституционный суд РХ денонсировал несколько положений уставного закона Истрии. Отменялись статьи, основанные на ряде международных соглашений (Договор между Хорватией, Словенией и Италией о защите прав национальных меньшинств от 15 января 1992 г., Европейская хартия местного самоуправления 1985 г.). Они были признаны противоречащими хорватскому законодательству. Единственным руководящим документом с этого момента считался хорватский закон о локальном и местном самоуправлении. Утверждалось, что законодательство области не может быть создано на основе международных законов в обход государства, поскольку «только Хорватия является субъектом международного права»⁹³. Фактически это означало утрату регионом особого статуса.

15 февраля 1995 г. в Пуле на праздновании 5 годовщины ИДС глава партии И. Якович осудил решение Конституционного суда, заявив, что партии необходима «такая форма региональной автономии, которая позволила бы ей распоряжаться своими материальными и духовными ресурсами»⁹⁴. 23 февраля решение хорватского суда подвергла критике министр иностранных дел Италии А. Аньелли. Отметим, что в это же время шла подготовка к решающему наступлению на Сербскую Краину, так что такие заявления должны были вызвать беспокойство официального Загреба. С другой стороны, все внимание международного сообщества было приковано к сербскому вопросу, что давало возможность ограничить самостоятельность западных областей относительно бесппроблемно.

Изменение статуса региона предстояло обсудить в начале апреля на 1 съезде ИДС в Пуле (иногда в прессе его называют «Первый всемирный конгресс истрийцев». – *А.П.*). В городском отеле «Хистриа» собралось более 700 делегатов из Европы, Австралии и Америки. Символами конгресса стали

⁹³ Odluka Ustavnog suda Republike Hrvatske broj U-II-433/1994 od 2 veljače 1995.g. // Narodne novine. № 9/1990. (10.02.1995).

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1995_02_9_146.html

⁹⁴ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3 П. 4. Д. 2. Л. 52.

голубь, козел и дельфин – животные, символизирующие мир, Истрию и разум. Официальным языком съезда был итальянский. Форум должен был рассмотреть инициативу ИДС о превращении Истрии в «трансграничный регион» через подачу специальных запросов парламентам Италии, Словении и Хорватии. Как говорил И. Паулетта: «Я глубоко убежден, что чисто национальные государства, вроде тех, каким видит Загреб сегодняшнюю Хорватию, должны умереть»⁹⁵.

Хорватское демократическое содружество на это отреагировало весьма остро. «Конгресс жителей Истрии инспирирован Белградом и Москвой, а также некоторыми западными спецслужбами», – заявил Ф. Туджман⁹⁶. Глава регионального отделения ХДС М. Голоб назвал его участников «манипуляторами, которые стремятся к продаже Истрии итальянцам»⁹⁷.

Кульминацией стали события 15 апреля 1995 г. В помещение, где проводилось мероприятие, проникло 200 человек от ХДС, которые в решающий момент дискуссии принялись скандировать «Хорватия! Хорватия!». Съезд был сорван. По словам участника тех событий Н. Шетича, чтобы попасть внутрь и «окончательно решить вопрос с антихорватской политикой» конгресса, активисты ХДС не пожалели крупную денежную сумму в 150 тыс. кун⁹⁸.

Борьба с регионализмом велась также инфраструктурными методами. В 1996 г. началось строительство автомагистрали А6 Риека-Загреб, в обход территории Словении. Оно включало и прокладку туннелей общей протяженностью более 10 км. (последний был построен в 2007–2008 гг.). Важность строительства подчеркнул Ф. Туджман, сказав на открытии одного из первых участков трассы: «Истрия может решать свои проблемы только через Хорва-

---

⁹⁵ Некрасов И. «Истрия готова «изменить» Загребу» // Новое время. 1995. № 19–20 (2599). С. 33.

⁹⁶ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 125.

⁹⁷ Некрасов И. «Истрия готова «изменить» Загребу» // Новое время. 1995. № 19–20 (2599). С. 33.

⁹⁸ Radoš I. Tujman izbliza. S. 89.

тию, а не посредством транснациональных, трансрегиональных или каких-либо других идей»⁹⁹.

Другие региональные движения не имели столь прочных позиций. Примером этому является история партии Далматинская акция (ДА), образованной осенью 1990 г. в Сплите. ДА считала, что Далмация может достичь процветания только имея автономию и добивалась получения от Загреба части управленческих полномочий. Участниками партии были и люди смешанного хорватско-сербского происхождения, считавшие Далмацию своим домом и не принимавшие взгляды ХДС. На выборах в 1993 г. ДА набрала в Далматинской жупании 10% голосов.

28 сентября 1993 г. в офисе партии была взорвана бомба. По обвинению в теракте были арестованы активисты ДА, которых осудили на 3 года «за подрыв государственного и конституционного устройства». Среди них был 39-летний М. Богданович – известный шеф-повар из Сплита, чей ресторан к тому времени дважды пострадал от взрывов, организованных неизвестными. В дальнейшем партия предпринимала попытки возобновить свою деятельность, но решением Верховного суда ей было в этом отказано. В 2003 г. Далматинская акция прекратила свое существование¹⁰⁰.

Помимо борьбы с региональными движениями в Истрии и Далмации, официальный Загреб пытался оказать влияние на хорватских сербов.

Конечно, сербское движение вряд ли корректно называть региональным в той же степени, в которой это определение относится к движениям Истрии и Далмации. Регионализм хорватского побережья не имеет прямого отношения к югославскому кризису. Кроме того, образованная 17 февраля в г. Книне Сербская демократическая партия во главе с Й. Рашковичем, несмотря на участие в первых многопартийных выборах 22 апреля 1990 г., и получение представительства в Саборе (1 место в Общественно-

---

⁹⁹ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 37.

¹⁰⁰ Tuđmanov hir uništio mi je život // Nacional. 27.06.2005.

<http://www.nacional.hr/clanak/18884/tudmanov-hir-unistio-mi-je-zivot>

политическом вече, 3 в Вече общин), после преобразования автономной области Краина (САО Краина) в самопровозглашенную республику, оказалось вне хорватского правового поля. По мнению М.Ю. Мартыновой, если бы в 1992–1994 гг. официальный Загреб приступил к поиску компромисса с восставшим сербским населением республики, это привело бы к «кипризации Хорватии»¹⁰¹. Чтобы этого избежать, Загреб должен был не только нанести хорватским сербам военное поражение, но и поставить сербское движение под политический контроль.

Одним из способов сделать это было создание политической партии. Такая организация могла решать три цели: указать наименее радикальной части хорватских сербов на возможность проживания с хорватами в одном государстве (разумеется, при этом представленность сербских партий в Саборе не должна была превышать символические пределы. – *А.П.*), внести в «сербский лагерь» элемент раскола, показать международному сообществу внимание официального Загреба к правам этнических меньшинств. Следует обратить внимание и на то, что Республика Сербская Краина создавалась на идее о невозможности проживания с хорватами в одном государстве. Следовательно создание сербской партии для хорватского политического поля представляло собой попытку трансформации сербского движения из национального, выступавшего за объединение с сербами других республик, в региональное, выступающее за некоторый набор послаблений для сербов, но внутри Хорватии. События 1995 г. показали, что параллельно готовилось и силовое решение вопроса.

Программа действий на политическом направлении была сформулирована еще до прихода ХДС к власти. 17 июня 1989 г. на учредительном собрании партии Ф. Туджман говорил: «ХДС выступает за уважение гражданских прав сербов и всех остальных граждан, для которых Хорватия является отечеством. Мы оставляем им открытые двери для членства и в самой ХДС...

---

¹⁰¹ *Мартынова М.Ю.* Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 176.

Признавая за сербами все права (на язык, национальное сообщество, свой избирательный список и соразмерное представительство в парламенте), мы в то же время отмечаем, что эти права не могут стоять выше прав, которыми пользуются хорваты и представители других народов в других республиках, и подвергать сомнению суверенитет хорватского народа в его собственной республике»¹⁰².

Данные принципы вошли в основу принятого 25 июня 1991 г. Сабором постановления «О правах сербов и других национальностей в Республике Хорватия». Сербам давалось право на пропорциональное представительство в законодательных органах власти, на общественное и экономическое развитие, на защиту «от всяких попыток ассимиляции». 4 декабря 1991 г. Был принят «Закон о человеческих правах и свободах этнических сообществ и меньшинств Хорватии». Данные постановления, принятые в канун международного признания (19 декабря 1991 – 15 января 1992 гг.), отражали готовность Загреба предоставить сербам умеренную автономию. Однако эти устремления не были разделены руководством Сербской Краины, принявшим 18 мая 1992 г. собственную декларацию, провозгласившую стремление вступить в союз с Республикой Сербской Боснии и Герцеговины и СР Югославией¹⁰³.

18 мая 1991 г. была создана Сербская народная партия (СНП). Ее лидером стал экономист Милан Джукич (1947–2007). Партия достаточно быстро была зарегистрирована, уже 28 мая 1991 г. пришло одобрительное письмо из министерства юстиции¹⁰⁴. На учредительном собрании «полную поддержку» образованию СНП выразили представители ХДС и ХСЛП (Н. Юрица, А. Бакович, А. Бельо, Й. Радош и др.), присутствовавшие на мероприятии¹⁰⁵.

---

¹⁰² *Tuđman F.* «O okolnostima osnutka Hrvatske Demokratske Zajednice» // *Tuđman F.* S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 2005. S. 49.

¹⁰³ *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990–1995 // *Stvaranje Hrvatske države i domovinski rat.* S. 227–228.

¹⁰⁴ См.: сайт СНП. Документ: «Rješenje o upisu u Registar političkih stranaka». <http://www.sns.hr/dokumenti/rjesenje.pdf>

¹⁰⁵ См.: сайт СНП. Документ «Skraćeni zapisnik osnivačke skupštine SNS-a». S. 4.

Поддержка, оказанная СНП в период становления, контрастирует с происшедшими одновременно попытками запретить деятельность Сербской демократической партии из-за несоответствия ее названия статье 6 Конституции¹⁰⁶.

Организацией сербов занимались и социал-демократы. 19 октября 1991 г. в Загребе под эгидой СДП состоялась встреча представителей сербских общин, в которой приняли участие более 250 делегатов из Загреба, Истрии, Риеки, Загорья, Славонии, Беловара и Вараждина. Была опубликована декларация, в которой участники собрания признали себя гражданами Республики Хорватия, заявили о важности мирного сожительства двух народов на территории республики, осудили применение силы со стороны «экстремистов как среди сербов, так и среди хорватов»¹⁰⁷. Представляется, что СДП преследовала личные цели – восстановить доверие к партии среди сербских избирателей для получения голосов на выборах.

Наконец, в это время возникла еще одна организация – Сербский демократический форум (СДФ), которым руководил Милорад Пуповац, профессор филологии. В марте 1992 г. СДФ пытался организовать сеть комитетов по защите сербского населения. Был отправлен запрос в министерство юстиции Хорватии. В прошении было отказано с мотивировкой, что проблема уже решена постановлениями хорватского правительства, а функции правозащитников уже исполняет организация М. Джукича¹⁰⁸.

<http://www.sns.hr/dokumenti/zapisnik-osnivanje.pdf>

¹⁰⁶ 9 октября 1992 г. Генеральный прокурор РХ С. Герцег обратился к Конституционному суду с просьбой запретить деятельность сербской партии и Хорватской партии права в связи с тем, что они нарушают пункт об организации этнических партий на региональной основе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1992 г. № 1 (1). С. 29.

¹⁰⁷ Proglas sa skupa predstavnika srba u Hrvatskoj (19.10.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 232–234.

¹⁰⁸ Из письма председателя правительства Хорватии Ф. Грегурича председателю Сербского демократического форума М. Пуповацу // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990-1992). М., 1992. С. 139.

Программа СНП, по всей видимости, создавалась в краткие сроки. Она занимала всего 5 страниц, на которых большей частью подчеркивается необходимость организации сербов в хорватском политическом поле. Своей целью СНП ставила политическую организацию сербского населения, прежде всего жителей крупных городов (Загреб, Риека, Карловац, Осиек, Славонски Брод, Вараждин, Госпич, Сплит, Дубровник, Пула). В программе партии говорилось: «Многолетняя жизнь сербов Хорватии в военно-политической системе Военной границы ¹⁰⁹, манипулирование особыми интересами сербов со стороны гегемонистских сил и государств, в составе которых находились хорватские земли, массовый погром сербов во Второй мировой войне, пребывание в плену коммунистической идеологии после войны... серьезно повлияли на политическую организацию сербов в Хорватии. Сегодня сербский народ в Хорватии политически дезорганизован и находится под значительным влиянием некоторых политических партий из Республики Сербия, военных кругов и экстремистов... которые, боясь повторения прошлого, строят свою программу на борьбе с хорватским народом» ¹¹⁰.

Партия ставила цель бороться за права сербского населения через участие в хорватской политической системе. «Республика Хорватия, как демократическое и социальное государство, стремящееся к объединенной Европе, должна гарантировать сербскому народу все гражданские и национальные права, чтобы сербы воспринимали ее как свою родину» ¹¹¹. Подчеркивалось, что краинские земли исторически принадлежали Хорватии, а хорватские сербы хоть и являются частью сербского народа, «но со своими специфическими интересами», происходящими из событий прошлого и социально-

---

¹⁰⁹ Военная граница (серб. Војна Крајина) – пограничная с Турцией область империи Габсбургов XVI–XIX вв., заселенная сербами, бежавшими из Османской империи. Охватывала часть Хорватии и Южной Венгрии. До XIX в. подчинялась непосредственно австрийскому императору, что укрепило у сербского населения области чувство обособленности от хорватского административного центра.

¹¹⁰ Српска народна странка. Програмска начela. 1991. С. 2.
<http://www.sns.hr/dokumenti/programska-nacela.pdf>

¹¹¹ Там же. С. 5.

экономической ситуации. По этой причине поддержание территориальной целостности Хорватии, противостояние противоположным устремлениям находится в интересах крайних сербов¹¹². Это позволяет усмотреть в создании СНП попытку возрождения концепции «пречанских сербов», то есть сербов, проживавших за Дунаем и Савой, исторически отделенных от «сербиянцев», проживающих в Центральной Сербии, Черногории и Косово.

Сербскую народную партию предполагалось организовать на определенной территории. 3 июня 1992 г. Сабор принял «Конституционный закон о правах и свободах человека, о правах этнических и национальных сообществ в Республике Хорватия». Закон устанавливал общие принципы проживания этнических сообществ в Хорватии. Им гарантировалось соблюдение основных прав, равноправие, свободное вероисповедание, право на самоопределение и культурную автономию. Статья 18 утверждала право на представительство в законодательных органах власти. Этнические сообщества, составлявшие более 8% от общего населения Хорватии (под этот критерий попадали только сербы), имели право на представительство в парламенте, соразмерное их численности. Этнические группы численностью менее 8% имели право на совместное избрание не более пяти представителей¹¹³.

Сербам были предоставлены две автономные области (котары) с центром в городах Глина и Книн¹¹⁴. Расположение в центральной части страны и северной Далмации соответственно, делало их оторванными от восточных областей и от границы с Сербией. Кроме того, котары не имели между собой общей границы. Это затрудняло возможность самоорганизации сербского населения. При такой конфигурации голоса сербов востока страны рисковали оказаться неучтенными (им пришлось бы голосовать за сербских членов хор-

---

¹¹² Там же. С. 2.

¹¹³ Всего до 5 представителей для следующих этнических групп: чехо-словаки, итальянцы, венгры, немцы, австрийцы, русины, украинцы.

¹¹⁴ Ustavni zakon o ljudskim pravima i slobodama i o pravima etničkih i nacionalnih zajednica ili manjina u Republici Hrvatskoj // Narodne Novine. № 34/1992. (17.06.1992).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_06_34_896.html

ватских партий). Все это ограничивало рамки сербской автономии: в региональном отношении она сужалась до пределов истрийской, в национальном становилась на один уровень с автономиями малых народов.

Ограниченность сербского представительства показали состоявшиеся в скором времени выборы. В программе СНП звучали требования, созвучные требованиям других региональных партий: сохранение самобытности, создание культурной автономии «в соответствии с европейской моделью», развитие локального самоуправления, «возвращение уехавших сербов в хорватское отечество (domovinu)»¹¹⁵. Использование в последнем требовании хорватского слова *domovina* указывало на истинную территориально-политическую ориентацию этой партии.

На выборах 1992 г. в палату представителей парламента СНП получила всего 1,06% (28 620 голосов). Но благодаря принципу пропорциональности это дало 3 места в Саборе¹¹⁶. В 1993 г. на выборах в палату жупаний партия получила 11,7 тыс. голосов по всей стране. В Загребе за сербского кандидата было отдано всего 8720 голосов (1,8%)¹¹⁷. Небольшое количество голосов, отданных за партию, указывает на истинные масштабы ее поддержки среди сербского населения Хорватии. Присутствие в Саборе, несоразмерное проценту голосов – степени внимания, которое уделяло организации сербов хорватское руководство.

После попадания в парламент СНП развернула определенную деятельность. Лидер партии М. Джукич обращался к президенту Хорватии с прошениями о пересмотре сроков лишения свободы для сербов, осужденных за «терроризм»¹¹⁸, выступал за предоставление сербам автономии «по образцу

---

¹¹⁵ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. 1993 г. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 20.

¹¹⁶ Избирательная комиссия РХ. Документ «Službeni rezultati za izbor zastupnika u Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske sa državnih listi». http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1992/1992_2_2_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom_po_listama.pdf

¹¹⁷ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za članove predstavničkih tijela lokalne samouprave (07.02.1993). Grad Zagreb». S. 1.

¹¹⁸ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 40.

статуса Косово и Воеводины в составе [югославской] Конституции 1974 г.»¹¹⁹, боролся за корректный подсчет голосов на выборах. За решение проблем Хорватии «мирным, демократическим путем» президент Ф. Туджман объявил М. Джукичу благодарность¹²⁰.

Другой важной функцией СНП была поддержка действий президента Хорватии. 1 ноября 1993 г. появилась так называемая «Мирная инициатива Туджмана» – программа нормализации отношений с Республикой Сербская Краина в краткие (до 15 дней) сроки. В ней содержались пункты о восстановлении инфраструктурного сообщения с территориями под защитой миротворцев ООН и о предоставлении автономии областям Книн и Глина. В это же время появился план СНП под названием «Мир без альтернатив». Этот план, помимо всего прочего, предусматривал автономию ряда общин Славонии, создание одной провинции, где сербский язык использовался бы наравне с хорватским, интеграцию сербской милиции и вооруженных сил в состав МВД Хорватии, но с сохранением собственного именованья воинских званий и знаков отличия. Говорилось и о пропорциональном представительстве сербских и хорватских кадров на государственной службе. По словам М. Джукича, если компромисс не будет найден, то территории РСК «не только не войдут в состав Хорватии, но могут быть присоединены к Сербии»¹²¹.

Таким образом, деятельность СНП можно охарактеризовать как выступления за предоставление сербскому населению умеренных прав в рамках целостной и централизованной Хорватии.

Наглядное представление о функции СНП может дать наблюдение председателя комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Верховного Совета РФ Е.А. Амбарцумова, сделанное по итогам поездки в Хорватию в 1993 г. «Надо сказать, что руководители Хорватии постоянно подчеркивали, что у них имеют право жить, так сказать, пользуются

---

¹¹⁹ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 41.

¹²⁰ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 67.

¹²¹ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 59.

всеми гражданскими правами сербы. Есть и члены правительства, есть и члены парламента, есть партия сербская, действительно есть. Но в то же время, когда мы встретились с руководителями этой партии, то двое из руководителей заявили о том, что все это насчет полноправия – вранье, и что сербы преследуются... »¹²².

В целом в 1991–1995 гг. Загребом был принят ряд комплексных мер, направленных на «обуздание» регионализма для достижения максимальной централизации страны. Его деятельность определялась рядом специфических условий, связанных с разной степенью развития движения за самостоятельность в различных регионах. Если на хорватском побережье, в Истрии и Далмации, шла борьба центра за ограничение полномочий региональных партий, то в континентальной части, наоборот, центр сам приступил к созданию такого рода партий для борьбы за лояльность местного сербского населения. Разнонаправленность действий была обусловлена разным уровнем требований и этапов, которые нужно было преодолеть центру для борьбы с регионализмом. Представляется необходимым выделить эти этапы.

Первый этап – превращение национального и сепаратистского движения (если такое существует) в региональное. Переход от сепаратизма к регионализму осуществлялся, прежде всего, военными методами¹²³. Реальная опасность сепаратизма существовала до января 1992 г., когда произошло широкое международное признание Хорватии. Факторами, способствовавшими ослаблению сепаратизма, стали: положительный образ Хорватии на международной арене (сложившийся во многом благодаря тому, что осенью 1991 г. Хорватия была признана «жертвой» войны с ЮНА), приверженность междуна-

---

¹²² Югославский кризис и Россия. Сборник документов. М., 1993. С. 267.

¹²³ После окончания войны с ЮНА (2 января 1992 г.) и после международного признания Хорватии, Загреб провел ряд военных операций по «реинтеграции оккупированных (сербских) территорий». Финальным аккордом стали операции «Блеск» (1–3 мая 1995 г.) и «Буря» (4–9 августа 1995 г.), закончившиеся масштабным исходом сербов из Хорватии. В итоге из более чем 500 тыс. сербов, живших в Хорватии до войны, страну покинуло ок. 250 тыс. человек, еще около 7 тыс. убито. См. подробнее: Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами С. 775; Република Српска Крајина. Влада у прогнанству. Меморандум о Републици Српској Крајини. Београд, 2005. С. 1.

родных сил сохранению целостности Хорватии в ее республиканских границах¹²⁴, нерешительные действия руководства Югославии и слабость их позиций в апреле 1990 –декабре 1991 гг.

Второй этап – дерадикализация регионального движения. На этом этапе приобретают значение такие факторы, как: степень радикальности требований региональных партий; интерпретация этих требований центральным руководством; степень поддержки региональных партий на местах и представленность в национальном парламенте.

По мнению официального Загреба, любое проявление регионализма несло в себе угрозу сепаратизма. Поэтому целью хорватского руководства стало максимальное его ограничение. Дерадикализация регионализма Истрии и Далмации велась относительно мирными средствами (срыв партийных мероприятий, аресты активистов партий, инфраструктурное связывание с центром). Примером использования военных методов стала борьба против Республики Сербская Краина в 1992–1995 гг. С постепенным ослаблением РСК на смену широкому регионализму все более приходил «ограниченный» регионализм, стремившийся к той же степени, в которой он существовал в Истрии. Необходимо подчеркнуть, что официальный Загреб какое-то время показывал готовность предоставить сербам достаточно широкую автономию, закрепленную международными договоренностями, хотя искренне не желал этого¹²⁵. Отсюда следует, что проведение военных операций по упразднению РСК было связано не только с необходимостью военного разгрома сил противника (в 1995 г. менее грозного, чем в 1991 г.), но и с тем, чтобы не допустить закрепления регионализации сербских областей Хорватии на политическом уровне, что привело бы к созданию внутри ее границ протестного

---

¹²⁴ Owen D. *Balkanska Odiseja*. Zagreb, 1998. S. 69.

¹²⁵ Хорватская сторона в целом приняла план, однако, как отмечал в свое время посол РФ в РХ Л. Керестеджиянц, Ф. Туджман считал план слишком «просербским». Руководство Краины же отклонило план, что развязало хорватам руки в проведении военной операции. См.: *Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990–1995*. Zagreb, 2005. S. 475; *Marijan D. Oluja*. Zagreb, 2009. S. 379–400.

движения, мощного в территориальном и демографическом отношении. Военное поражение привело к ослаблению сербского движения в Хорватии до степени, более низкой, чем существует в Истрии.

Третий этап – встраивание регионального движения в политическую систему государства. Оно не требуется, если движение готово разделять государственные и национальные ценности и уже является представительной парламентской силой. Если же национальное движение политически не представлено, то происходит организация партии, нередко при покровительстве центральной власти. Примером здесь является создание в 1992 г. Сербской народной партии М. Джукича. По тем же мотивам в 1997 г. в восточных областях Славония, Баранья и Западный Срем была создана другая, Независимая демократическая сербская партия (СНДП), для участия в первых в послевоенном регионе выборах.

Однако военное поражение сербского движения все-таки имело решающее значение для победы унитарного курса. Операции хорватской армии «Блеск» (1-3 мая 1995 г.) и «Буря» (4-9 августа 1995 г.) привели к разгрому Республики Сербской Краины. Эрдутское соглашение (12 ноября 1995 г.) и развертывание миротворческой миссии ООН ¹²⁶ привело к окончательной интеграции и экономическому восстановлению всех отторгнутых в годы войны от Загреба территорий. Главным результатом стал исход из Хорватии более 350 тыс. хорватских сербов, из которых многие желающие вернуться назад, в Хорватию, до сих пор не имеют такой возможности.

Перед гражданской войной в СР Хорватии проживало 580 тыс. сербов или 12,2% населения республики. Согласно переписи населения, в 2001 г. в Хорватии насчитывалось 201,6 тыс. сербов или 4,5% от общего населения страны ¹²⁷, в 2011 г. – 186,6 тыс. или 4,44% ¹²⁸. Таким образом, закрепление

---

¹²⁶ Миссия получила название Временная администрация ООН для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (рус. ВАООНВС, англ. UNTAES). Начала работу 15 января 1996 г., закончила работу 15 января 1998 г.

¹²⁷ Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2001 г.

http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/Census2001/Popis/H01_02_02/H01_02_02.html

современных границ хорватского государства стало возможно только с исходом значительной части населения, не желавшего оставаться в этих границах. Большие вопросы возникают и в отношении вовлеченности оставшихся сербов в общественно-политическую жизнь Хорватии.

В результате, к концу 1990-х гг. с активным сопротивлением региональных сил, в котором Загреб видел зачатки сепаратизма, было покончено. Это привело к отмене в 2000 г. за ненадобностью 6 статьи Конституции: исчез пункт о создании партий на региональной основе, что открыло путь к созданию «боснийских», «сербских», «албанских» и других партий. В настоящее время в Сабор может быть избрано от 5 до 7 депутатов из нехорватских движений (по одному от венгерского, итальянского, чехо-словацкого меньшинства, один совместно от немецкой, австрийской, украинской и русинской народностей, от одного до трех депутатов от сербских партий).

Особое место в нынешней системе продолжает сохранять Истрийский демократический сабор. Столкнувшись с ограничениями своей программы, он сумел сохранить преобладающее положение в региональном и представительстве в национальном парламенте и в 2000-е гг. Твердые позиции партии в конце 1990-х гг. сделали ее желанным союзником оппозиционных политических сил, желавших подрыва монополии ХДС. Отметим, что господство ИДС происходит на фоне некоторого сокращения доли хорватского и итальянского населения в Истрии и существенного увеличения доли представителей т.н. региональной идентичности¹²⁹. Все это позволяет говорить о про-

---

¹²⁸ Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2011 г.

http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/h01_01_04_RH.html

¹²⁹ Согласно переписи 2001 г. в Истрии проживало 71,88% хорватов (148 328 чел.), 6,92% итальянцев (14 284 чел.), 3,2% сербов (6 613 чел.), 4,3% (8 865 чел.) заявили о региональной идентичности. См.: Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2001 г.

http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/Census2001/Popis/H01_02_02/H01_02_02_zup18.html

Результаты переписи 2011 г. показали, что население полуострова составляет 68,33% хорватов (142 173 чел.), 6,03% итальянцев (12 543 чел.), 3,46% сербов (7 206 чел.). 12,11% населения (25 203 чел.) определяют себя в соответствии с регионом. См.: Центральное статистическое агентство РХ. Результаты переписи 2011 г.

http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_04/H01_01_04_zup18.html

должении существования т. н. «истрийского» самосознания, носители которого, отождествляя себя в настоящее время с Хорватией, являются сторонниками некоторой самостоятельности для родного края. По этой причине изучение истрийского движения не теряет актуальности и в XXI в.

Правительство демократического единства

В 1991–1995 гг. Хорватия находилась в состоянии военного конфликта, что требовало от оппозиционных партий сохранения известной степени лояльности действующей власти. При этом, по мере укрепления государства и перехода военных проблем на второй план, на смену лояльности стала постепенно приходить оппозиционность, все большая критика власти.

Важным шагом на пути консолидации государства стало создание Правительства демократического (национального) единства. 2 августа 1991 г. лидер СДП И. Рачан направил открытое письмо Ф. Туджману, где изложил необходимость образования «межпартийной коалиции всех политических партий, имеющих представительство в Саборе» для формирования общего правительства до следующих парламентских выборов¹³⁰. Такое правительство было сформировано 8 августа 1991 г. Тринадцать министров представляли ХДС, 5 – социал-демократические партии (по 2 от СДП и СДПХ, 1 от ССХ), 1 место получила Коалиция народного соглашения (Хорватская народная партия). 6 министров были беспартийными. Председателем кабинета стал Ф. Грегурич (ХДС), заместителями – М. Гранич (ХДС), З. Томац (СДП), М. Рамляк (беспартийный).

Задачи правительства были сформулированы следующим образом:

- Организация обороны Республики Хорватия и установление правового порядка на территориях республики.

---

¹³⁰ Prijedlog o imenovanju koalicijske vlade demokratskog jedinstva i predsjedničkog vijeća (2.08.1991) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 219–223.

- Защита населения в районах, находящихся под угрозой, вне зависимости от его национального происхождения. Создание гарантий возвращения беженцев в места постоянного жительства, оказание им помощи в возобновлении нормальной жизни.
- Создание условий для демократического решения проблемы сожительства хорватского и сербского народа и других народов РХ.
- Создание экономических условий для организации обороны республики, развитие рыночной экономики и частной собственности.
- Ускорение процесса разделения с СФРЮ.
- Развитие демократии во всех сферах общественной жизни, особенно в области функционирования органов власти и средств массовой информации.
- Развитие отношений со всеми республиками и областями, признающими суверенитет РХ, территориальную целостность легитимность избранной власти...
- Гарантирование соблюдения прав и свобод человека, прав этнических меньшинств...
- Гарантирование участие различных политических партий в органах власти на региональном уровне, сформированных с целью обороны Республики¹³¹.

Перечисленные цели несомненно являлись декларативными и имели прежде всего психологическое и идеологическое значение. Новая власть должна была показать, что контролирует ситуацию в стране, пользуется поддержкой оппозиции, подтверждает обещания, данные в предвыборный период. Важным идеологическим аргументом стало обещание обратить внимание на права сербов в Хорватии, несколько расходившееся с суровой реальностью военного противостояния.

---

¹³¹ Gregurić F. Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998. S. 13.

Необходимо отметить, что в этот период существование хорватского государства зависело в первую очередь от международной ситуации, решения ведущих представителей международного сообщества в лице США и Германии. В результате Правительство занималось больше международными переговорами, внутренняя политика отходила на второй план.

Говоря о внутренней политике, обратим внимание на мнение хорватских исследователей, считающих, что создание коалиционного правительства позволило «решительно выступить против тех оппозиционных партий, которые имели более националистическую платформу, привлекавшую к ним симпатии значительной части населения»¹³². Здесь мы видим прямую отсылку к борьбе против ультраправой Хорватской партии права, развернувшейся в это время. Однако не будем забывать, что борьба против ХПП велась и внепарламентскими методами.

Внутриполитическая деятельность Правительства национального единства была в значительной степени связана с созданием национальной финансовой системы. Считается, что процесс обретения финансовой самостоятельности Хорватии начался 27 июня 1991 г., когда хорватский и словенский банки были исключены из состава Народного банка Югославии (НБЮ). Бриунская декларация (7 июля 1991 г.), по которой Хорватия и Словения обязались отложить на 3 месяца принятие собственных деклараций о независимости, означала также замораживание процесса разъединения монетарной системы¹³³. Однако известно, что по истечении моратория на объявление независимости в конце октября Хорватия стремилась возобновить данный процесс. 31 октября 1991 г. Правительство постановило: «Республика Хорватия, в связи с отсутствием возможности предъявления судебного иска в США, должна через дипломатические каналы оказать влияние, чтобы сделать не-

---

¹³² Будимир А.В. Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе. Редколлегия: Исламов Т.М., Стыкалин А.С. М., 1999. С. 211.

¹³³ Сайт Хорватского народного банка. Раздел «История хорватских денег».
<http://www.hnb.hr/novcan/povijest/h-nastavak-5.htm>

возможным распоряжение Народного банка Югославии финансовыми средствами, расположенными в США»¹³⁴. Это также – лишь один из примеров, показывающих, что параллельно внутреннему укреплению государственности, велась кропотливая работа, направленная на признание хорватского государства на международной арене.

19 декабря было принято решение о создании национальной валюты – хорватского динара. Новые деньги должны планировалось ввести в оборот до 31 декабря по курсу 1:1 к югославскому динару¹³⁵. 21 декабря был основан Хорватский народный банк. В 1991 г. при участии 25 банков и 2 страховых обществ начала работу Загребская биржа.

Хорватское руководство пыталось сделать процесс финансового разделения осторожным с имиджевой точки зрения. Как вспоминает глава национального банка П. Юркович, было решено назвать новую валюту динаром, а не историческим названием куна (что было сделано позднее), чтобы «не скомпрометировать новую хорватскую валюту» в связи с тем, что именно так называлась денежная единица усташской Хорватии¹³⁶. По утверждению советника Ф. Туджмана по экономической политике, президент «не хотел иметь куну, которую ежемесячно будет губить двадцатипроцентная инфляция»¹³⁷.

После международного признания в январе 1992 г.¹³⁸, означавшего окончание самого тяжелого периода войны, стала ослабевать необходимость

---

¹³⁴ *Gregurić F. Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998. S. 225.*

¹³⁵ *Ibid. S. 345.*

¹³⁶ *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 80.*

¹³⁷ *Ibid. S. 82.*

¹³⁸ 8 октября 1991 г. объявили о своей независимости Словения и Хорватия. В октябрь-ноябре 1991 г. независимость Хорватии признали другие непризнанные на тот момент республики: Словения, Украина, Литва, Латвия, Эстония. 17 декабря 1991 г. в Брюсселе был принят документ, в котором перечислялись условия, необходимые для признания новых государств на пространстве бывшей Югославии и СССР. 19 декабря 1991 г. о намерении признать Хорватию объявила Германия, назначившая дату 15 января 1992 г. 19 декабря Хорватию признала Исландия. 9 января 1992 г. на очередном заседании МКБЮ Ф. Туджман констатировал, что Югославии больше не существует и просил признать независимость Хорватии и Словении. 13–14 января 1992 г. Хорватию признали Ватикан и Сан-Марино. 15 декабря независимость признали 12 членов ЕС, а

сохранения единства политических сил. 11 февраля 1992 г. из Правительства национального единства вышел лидер ХСЛП Д. Будиша, занимавший должность министра без портфеля. В заявлении об отставке, направленном главе правительства Ф. Грегуричу, выражалось неудовлетворение методами работы правительства. «Республика Хорватия сейчас находится в исключительно тяжелой ситуации, вызванной легким принятием условий, выставленных ей в рамках Гаагской мирной конференции и обязательств, данных Организации Объединенных Наций. При этом Правительство демократического единства с самого начала своей работы было поставлено в ситуацию, когда оно было вынуждено либо утверждать решения, которых не принимало и в принятии которых не принимало участия, либо ликвидировать последствия принятых ранее неправильных решений. В таких условиях... Правительство более не в состоянии добиться единства хорватского народа»¹³⁹. Как и СДП, ХСЛП и другие оппозиционные силы шли на объединение с правящей партией лишь на определенное время, в силу близости своих внешнеполитических взглядов. Однако это не отменяло различий в видении внутривнутриполитического развития. Существовали и более практические мотивы, связанные с развитием партий. Вероятно, существовало понимание того, что концепция строительства государства ХДС предусматривает жесткое решение «сербского вопроса», и оппозиционные партии не хотели быть причастными к этому.

Правительство демократического единства также оказало влияние на решение в выгодном для республики ключе проблемы территориальной целостности. Речь идет о взаимоотношениях с миротворческой миссией ООН.

Миротворческая миссия UNPROFOR была учреждена Резолюцией № 743 Совета Безопасности ООН 21 февраля 1992 г.¹⁴⁰. Целью миссии, но-

---

также Австрия, Канада, Болгария, Венгрия, Польша, Мальта, Норвегия и Швейцария. 17 февраля 1992 г. Хорватию признала Россия, в апреле – США, в мае – Индия. К 31 декабря 1995 г. Хорватию признали 124 страны мира. 15 января стало государственным праздником – Днем международного признания Хорватии.

¹³⁹ Gregurić F. Vlada demokratskog jednstva Hrvatske (1991-1992). Zagreb, 1998. S. 417.

¹⁴⁰ Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000. С. 22.

сившей временный (от 12 мес.) характер, стало разделение хорватского и сербского населения после военных событий лета-зимы 1991 г. в четырех буферных зонах защиты ООН (ЗЗООН) в районах Восточная и Западная Славония, Баранья, Банья, Срем, Восточная Лика и Северная Далмация. Другой целью было создание условий для политического решения югославского кризиса, демилитаризация ЗЗООН, обеспечение безопасности мирного населения.

В разгар войны с ЮНА, Хорватия поддержала введение миротворцев ООН. Однако в 1992 г., после международного признания и создания линии разграничения между территориями, подконтрольными Загребу и самопровозглашенной Республикой Сербская Краина, присутствие миротворцев стало менее выгодным, так как мешало планам восстановления целостности хорватской республики, способствовало укреплению на ее территории иного, параллельного, государственного образования. В Краине были проведены выборы, происходило восстановление инфраструктуры, началось создание собственной монетарной системы¹⁴¹. Хорватскую сторону не устраивали существовавшие на начальном этапе подходы в реализации миссии, согласно которым «миротворческая миссия ООН не будет завершена, пока не будет достигнуто общее решение по югославскому кризису; введение миротворцев не означает изменение статус-кво (в Хорватии); в зонах защиты ООН законы Республики Хорватия не имеют силы»¹⁴². Ф. Туджман откровенно надеялся на помощь ООН. «Я уверен, что миротворческие силы ООН помогут моей республике вернуть территории, потерянные во время войны. Если силы ООН не смогут обеспечить возвращение этих территорий, тогда их вернут сами хорваты»¹⁴³, – говорил он вскоре после создания миссии. Таким образом, долгосрочной целью Загреба стало ослабление миссии ООН на своей

---

¹⁴¹ См. подробнее: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса. С. 209–211.

¹⁴² *Baletić Z.* UNPROFOR in Croatia // *Politička misao – Croatian Political Science Review.* 1993. № 2. Р. 47.

¹⁴³ *Бјелановић М.* Подривање и пад Републике српске крајине... План 3-4 велика обмана и лаж // *Грађански рад у Хрватској 1991–1995. Зборник радова.* Београд, 2005. С. 157.

территории, вовлечение в переговорный процесс, распространение суверенитета на восставшие территории, переориентация деятельности миссии на внешние границы РХ.

21 февраля 1992 г. было принято «Заявление правительства о миротворческой операции ООН».

В документе говорилось, что, принимая в целом миротворческую концепцию ООН, правительство обращает внимание на изменение реалий после признания независимости государства Хорватия. Подчеркивалось, что миссия носит временный характер, а ее деятельность и «создание условий для мирных переговоров» должны происходить в соответствии с Конституцией Хорватии. Правительство настаивало на подписании особого соглашения, которое бы регламентировало деятельность миссии, на создании специальной комиссии для информирования правительства РХ о развитии ситуации каждый месяц. Хорватия требовала, чтобы демилитаризация ЗЗООН была проведена в течение 30 дней после развертывания миротворцев, были распущены силы «территориальной обороны» РСК, а на линию разграничения допущены хорватские наблюдатели.

Правительство также требовало от ООН установить присутствие миротворцев не только в зонах защиты, но и на границах Хорватии с Сербией и Боснией и Герцеговиной. Это ослабило бы контроль над линией разделения РХ и РСК (что облегчило бы проведение военных акций) и затруднило сообщение хорватских сербов с сербами Боснии и Герцеговины и СР Югославией. Говорилось о создании в зонах защиты единых полицейских сил на пропорциональной этнической основе¹⁴⁴.

Данное заявление представляло собой попытку поставить миротворцев в более конкретные и жесткие условия, нежели было предусмотрено планом ООН. Несоблюдение миротворцами данных требований стало обоснованием для проведения с 1992 г. военных операций, направленных на «реинтеграцию

---

¹⁴⁴ *Gregurić F. Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998. S. 430.*

восставших территорий», в результате чего под ударом оказались и «голубые каски»¹⁴⁵. Начиная с 1994 г. Ф. Туджман стал открыто угрожать «голубым каскам» непродлением мандата на пребывание в республике. Результатом этого давления стало переформатирование миссии в форму, более устраивавшую официальный Загреб. 31 марта 1995 г. вместо UNPROFOR была создана миссия UNCRO (рус. ООНВД – Операция ООН по восстановлению доверия)¹⁴⁶. Численность миссии сократилась практически в два раза (с 12 830 до 7 000 человек), большая часть сил расположилась на государственных границах Хорватии с Сербией и БиГ, как и требовалось в «Заявлении...» 21 февраля 1992 г. Это облегчило задачу хорватским войскам при проведении решающих военных операций в мае и августе 1995 г.

В целом задача Правительства демократического единства сводилась к экстренному принятию законодательных норм, ускоряющих оформление хорватского государства как в области экономики, так и в вопросе государственной границы. Решения принимались при поддержке всех партий, что демонстрировало миру общественное единение. Это было важно и для международного признания. Однако в силу естественной политической конкуренции такое единство могло быть достигнуто лишь на короткий период и по направлениям, решающим для существования государства. В локальных вопросах внутренней политики партии все более расходились по углам выбранных ими политических идеологий, предоставив право решения сложных вопросов социально-экономического развития правящим силам. Все это предопределило скорый распад коалиции и переход к противостоянию по линии «власть-оппозиция».

Распад общенациональной коалиции произошел в канун всеобщих выборов 2 августа 1992 г. На эти выборы партии СДП и ХСЛП вышли с оппозиционной программой, в которой все отрицательные явления последнего

---

¹⁴⁵ См.: *Пивоваренко А.А.* Республика Хорватия и ООН в 1992–1993 гг.: проблемы взаимоотношений в контексте становления хорватской государственности // «Славянский альманах». М., 2011. С. 233–248.

¹⁴⁶ Резолюция СБ ООН № 981 (1995). См.: Официальный сайт ООН. www.un.org

года – продолжение войны и отторжение части территории страны, авторитаризм, неудачный ход приватизации, падение уровня жизни – связывались с деятельностью партии ХДС. СДП критиковала «всемогущество президента», «планы по присоединению или разделению Боснии и Герцеговины», «неравноправие, ненависть и нетерпимость», распространившуюся в обществе, «распродажу общественного имущества ограниченному кругу лиц», «культ государственной веры и церкви», «насильственную унитаризацию и централизацию государства»¹⁴⁷. В программе ХСЛП отмечалось, что в Хорватии существует культ авторитарной президентской власти, представители власти «кичатся» своим высоким положением, нарочито демонстрируя атрибуты роскоши – представительные автомобили, дорогие квартиры, самолеты. Это происходит на фоне тяжелого экономического положения страны, распространения коррупции¹⁴⁸. ХСЛП предлагала введение конституционных ограничений президентской власти, либерализацию законодательства, общественного контроля над властью. «Хорватия станет равноправной частью Европы, только если построит Европу в самой Хорватии»¹⁴⁹.

Таким образом, ведущие оппозиционные партии сместили акценты в своей риторике в сторону внутренней политики, формулируя новую проблему государственного развития – организация справедливого устройства внутри государства.

Однако возможно в 1992 г. это еще было не совсем уместно. Во-первых, в связи с нерешенностью «сербского вопроса» еще преобладала воинственная риторика. Во-вторых, среди политических оппонентов ХДС не наблюдалось личности масштабов Ф. Туджмана, все более укреплявшегося в образе «отца современного хорватского государства». 2 августа 1992 г. эта разница воплотилась в результатах голосования по выбору президента. Ф. Туджман набрал 57% и предсказуемо обошел лидера ХСЛП Д. Будишу

---

¹⁴⁷ Izborn program SDPH (27.06.1992) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 266–267.

¹⁴⁸ HSL. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 27–28.

¹⁴⁹ Ibid. S. 10.

(22,3%), представлявшую ХНП Савку Дабчевич-Кучар (6,1%) и радикального лидера Д. Парагу (5,5%).

Парламентские выборы, проходившие в один день с президентскими, вновь отличались своей процедурой. Явка составила 75,6%, в выборах приняли участие 29 из 58 зарегистрированных партий. Согласно закону о выборах от 9 апреля 1992 г. предусматривалась смешанная выборная система. Из 138 парламентских мест 64 места получали победители в 64 избирательных округах (60 «основных» и 4 «особых»), 60 – победители общего «национального» избирательного списка. Для попадания в парламент партиям нужно было преодолеть избирательный барьер в 3%.

Таблица 2

Результаты выборов 1992 г. в палату представителей Сабора

Название партии	Национальный список		Избирательные округа		Всего Мест (%)
	Голосов, млн. (%)	Мест	Голосов, млн. (%)	Мест (%)	
Хорватское демократическое содружество	1,176 (44,71%)	31	0,978 (38,29%)	54	85 (61,59%)
Хорватская социал-либеральная партия	0,466 (17,72%)	12	0,349 (13,67%)	1	14 (13+1 по «национальной квоте») (10,14%)
Социал-демократическая партия	0,145 (5,53%)	3	0,192 (7,54%)	0	11 (3+8 по «национальной квоте») (7,99%)
Истрийский демократический сабор; Далматинская акция; Демократический союз Риеки	0,083 (3,18%)	2	0,085 (3,32%)	4	6 (4,35%)
Хорватская народная партия - либеральные демократы	0,176 (6,7%)	4	0,23 (9,03%)	0	6 (4,35%)
Хорватская партия права	0,186 (7,07%)	5	0,19 (7,46%)	0	5 (3,62%)
Другие кандидаты			0,08 (3,23%)		4 (2,9%)
Хорватская крестьянская партия	0,111 (4,25%)	3	0,146 (5,72%)	0	3 (2,17%)

Сербская народная партия	0,028 (1,09%)	-	0	-	3 (2,17%)
Я. Элц (независимый кандидат) ¹⁵⁰	-	-	0,007 (0,28%)	1	1 (0,72%)
<i>Не прошедшие в парламент партии</i>	9,75%	-	11,46%		

Как и двумя годами ранее, партия-победительница получила непропорционально большое представительство в парламенте (61,59% при 38–44% голосовавших за нее избирателей), а главная оппозиционная партия – непропорционально малое (10,14% при 13–17% голосовавших). Сказался фактор избирательных округов, где победа ХДС было подавляющей (59 избирательных округов из 64). В сочетании с результатами выборов президента, это привело к сохранению авторитарной системы, при которой сильная власть главы государства подкреплялась превосходством связанной с ним политической силы в парламенте.

Непропорциональное представительство связано также с делегированием депутатов от национальных меньшинств. Согласно ст. 10 закона о выборах, представители «этнических или национальных меньшинств, доля которых в населении Хорватии составляла менее 8%», то есть представители итальянского, венгерского, чешско-словацкого, немецкого, австрийского, русинского и украинского населения, имели право на избрание пяти депутатов данной национальности (для чего создавались 4 отдельных избирательных округа). Представители же этнических и национальных меньшинств, доля которых в населении Хорватии составляла более 8% (фактически речь шла о сербах), получали право на пропорциональное представительство¹⁵¹. Нали-

¹⁵⁰ Якоб Элц (1922–2006) – независимый кандидат, баллотировавшийся от Вуковара, представитель древнего немецкого графского рода. В 1944 г. покинул Хорватию с отступавшими частями германской армии. В 1991 г. вернулся в Хорватию и был депутатом хорватского парламента до 1999 г. См.: <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1515269/Graf-Jakob-Eltz.html>

¹⁵¹ Избирательная комиссия РХ. Документ «Ukaz o proglašenju Zakona o izborima zastupnika u Sabor Republike Hrvatske 15.04.1992». [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9ED59911BBFE1944C12574580049B347/\\$FILE/Zakon%20o%20izborima%20zastupnika%20u%20Sabor%20RH.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9ED59911BBFE1944C12574580049B347/$FILE/Zakon%20o%20izborima%20zastupnika%20u%20Sabor%20RH.pdf)

чие данного положения являлось важным идеологическим аргументом, подчеркивавшим многонациональный характер хорватской государственности. Сербская народная партия М. Джукича, прозванная «карманной партией Туджмана», получила три места (2,17%) при 1,09% голосовавших. Этот результат отображает стремление Загреба взять под контроль движение хорватских сербов и игнорирование теми партии М. Джукича.

Наибольшую выгоду от непропорционального представительства в этот раз получила СДП. В результате «чистого» голосования социал-демократы смогли выдвинуть в Сабор лишь трех своих представителей, но положение о «национальной квоте» дало им целых восемь дополнительных мест, три из которых достались сербским членам партии ¹⁵². Показательна формулировка в коммюнике избирательной комиссии решившей, что члены парламента, избранные по данной квоте, «считаются избранными» ¹⁵³.

Непропорциональная формула также оказалась в интересах региональных партий Истрии и Далмации. Засчет высокой концентрации избирателей в определенных избирательных округах им удалось обойти ряд партий (ХДП, ХКДП), не прошедших в парламент, но получивших сопоставимое число голосов.

Итоги хорватских выборов были в целом признаны в мире. Парламентская комиссия Совета Европы объявила, что выборы на территориях, подконтрольных хорватскому правительству, были «свободными и честными». В докладе Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (США) говорилось, что хотя выборы 1992 г. «не являются эталоном свободных и честных выборов», результаты «отражают легитимный выбор взрослого хорватского

---

¹⁵² Об этом говорил И. Рачан на IV съезде СДП. См.: Govor Ivica Račana na četvrtoj konvenciji SDP-a (16.01.1993) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 282.

¹⁵³ Избирательная комиссия РХ. Документ «Službeni rezultati za izbor zastupnika u Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske sa državnih listi». S. 4.
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1992/1992_2_2_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom_po_listama.pdf

населения»¹⁵⁴. Комиссия Международного республиканского института (США) делала акцент на нарушениях (проведение выборов в разгар лета, краткие сроки избирательной кампании, слабый доступ оппозиции к СМИ, неинформированность населения и т. д.)¹⁵⁵. Однако это не повлияло на общую оценку ситуации.

Строительство хорватской государственности по-прежнему в решающей степени было связано с партией ХДС. 15–16 октября 1992 г. состоялся II съезд партии. Присутствовало 1734 делегата из РХ и из-за рубежа, 400 представителей оппозиции. На мероприятии были посланники христианско-демократических партий Австрии, Словении, Македонии, Воеводины.

Согласно докладу российского МИД, на заседаниях господствовала консервативная и реакционная атмосфера. «Многие выступавшие с либеральных и взвешенных позиций засвистывались залом, в то время как бурными овациями приветствовались сторонники экстремистских, правонационалистических взглядов. Даже попытки самого Ф. Туджмана скорректировать подобные выступления встречали поддержку меньшинства делегатов и наталкивались на «прохладную» реакцию аудитории»¹⁵⁶. И все же, как говорится в отчете, Туджман буквально «дирижировал» съездом. Он сохранил должность председателя партии, разгромив другого кандидата – профессора археологии В. Гирарди-Юкич (в то время министр культуры). За Туджмана проголосовало 1332 делегата.

Заместителями председателя партии стали Ю. Радич (Генеральный секретарь, 974 голоса «за»), М. Гранич (1151), Г. Шушак (1120), Ф. Грегурич

---

¹⁵⁴ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ «Parliamentary and Presidential Elections in an independent Croatia (August 2, 1992)». S. 11, 24.

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=236&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3858100&CFTOKEN=45cbd6fea2e65815-8D7A25F5-E068-D243-2CF8032199A524ED

¹⁵⁵ The International Republican Institute. Документ «Elections in the Republic of Croatia (2 august 1992)».

<http://www.iri.org/sites/default/files/Croatia's%201992%20Presidential%20and%20Upper%20Parliament%20Chamber%20Elections.pdf>

¹⁵⁶ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1.П. 1. Д. 3. Л. 49.

(1097), Н. Валентич (697), М. Шунич (785). В Президиум были избраны Д. Дечак (1000), Д. Бродарац (787), А. Врдоляк (707), Х. Хитрец (687), И. Пашалич (674).

Результаты голосования означали, что Ф. Туджману удалось продвинуть на руководящие должности большинство «своих» ставленников и ограничить роль членов партии, которые стали считаться проблемными. По оценкам российского посольства, оказалось сведено до минимума влияние бывших коммунистов и антифашистов (Й. Больковац, Й. Манолич, С. Дегориция, Д. Брозович), а также некоторых скомпрометировавших себя представителей правого направления (В. Шекс, Б. Главаш, Т. Мерчеп). В состав Президиума вошли С. Месич и Й. Манолич, однако, будучи председателями палат парламента, они лишились права голоса. Усилилось влияние «центристов» (министр иностранных дел М. Гранич, Ю. Радич) и «технократов» (Н. Валентич). Сохранили влияние «силовики» в лице министра обороны Г. Шушака, генералов Д. Бродараца и Д. Дечака. Важную роль по-прежнему играли люди, ответственные за выработку идеологии: директор и главный редактор Хорватского радиотелевидения (ХРТ) А. Врдоляк и Х. Хитрец¹⁵⁷.

Усиление роли «центристов» и «технократов» в партии символизировало постепенный переход в строительстве государства от идеологии к прагматике. Во многом это было связано с тяжелой социально-экономической ситуацией, необходимостью осуществления реформ, приватизации, укрепления армии.

Также возрождался мотив борьбы за единство хорватских территорий. Провозглашалось, что с международным признанием Хорватии в начале 1992 г. завершился победой оборонительный этап «Отечественной» войны за независимость (как ее называют сами хорваты)¹⁵⁸. Следующей задачей стало

---

¹⁵⁷ Там же. С. 49–50.

¹⁵⁸ *Baletić Z.* UNPROFOR in Croatia // *Politička misao – Croatian Political Science Review*. Vol. 2, № 2, 1993. P. 45.

освобождение хорватских земель. «Партия считает своей обязанностью возглавить полное освобождение Республики Хорватия в рамках ее международно признанных границ, добиваться прогресса и процветания хорватского народа и государства, неотъемлемой частью которого являются хорваты в Боснии и Герцеговине...», – говорилось в итоговом документе ¹⁵⁹. Переход к наступательной политике означал, что хорватское государство стало обретать прочную основу и уверенность, необходимую для решения дальнейших задач.

Рост влияния оппозиции

После вторых выборов в процесс принятия государственных решений стали постепенно вмешиваться оппозиционные партии, деятельность которых с течением времени становилась все более организованной. Их объединение проходило посредством совместных выступлений с критикой в адрес ХДС. Критика велась по двум направлениям. На ХДС возлагалась ответственность за тяжелое экономическое положение страны. В марте 1993 г. под влиянием общественного мнения был отправлен в отставку глава правительства Х. Шаринич (об этом будет сказано ниже). Другим направлением критики стала политика партии в Боснии и Герцеговине. Укреплению оппозиции способствовала и объективная ситуация. После международного признания и в период относительного военного затишья 1992–1995 гг. объединения партий в единое национальное движение больше не требовалось.

В феврале 1993 г. состоялась реформа парламента. Было упразднено Вече объединенных рабочих комитетов – третья палата парламента, оставшаяся еще с социалистических времен. Хорватский сабор стал двухпалатным, как и предусматривалось Конституцией 1990 г. Нижняя палата получила название «Палата представителей», верхняя – «Палата жупаний». 30 декабря 1992 г. был принят закон об административном устройстве, по которому

---

¹⁵⁹ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1.П. 1.Д. 3. Л. 50.

Хорватия делилась на 20 провинций (жупаний) и одну особую административную единицу с центром в Загребе¹⁶⁰. В верхнюю палату избиралось по три представителя от каждой провинции. Еще пять представителей имел право назначить лично президент Хорватии.

Выборы в палату жупаний состоялись 7 февраля 1993 г. ХДС получило 39 мест из 68. Лично президентом в верхнюю палату были назначены публицисты Хрвое Шошич и Винко Николич. Шошич был автором одной из первых работ, направленных на героизацию образа Туджмана («Хорватская политическая оппозиция: от Степинаца и Шубашича до Кухарича и Туджмана», 1990 г.). Николич в 1940-е гг. работал в министерских структурах государства НГХ, а в 1950–70-е гг. стал известным публицистом в эмиграции¹⁶¹. Право президента назначить собственноручно пять парламентариев дало ХДС большинство и в этой палате.

16 мест получила Социал-либеральная партия, еще 5 – ХКП. В палату вошли также представители региональной партии Истрии. Руководителем палаты жупаний стал Й. Манолич, перемещенный туда с должности центрального руководителя специальных служб.

Создание верхней палаты отражало изменение реалий развития хорватского государства. Исчезла необходимость сохранения единства политических сил для борьбы за признание Хорватии в мире. Появилась возможность придать более обстоятельный характер процессу законотворчества. Верхняя палата носила консультативные функции и в частности имела право накладывать вето на решения нижней палаты. Первым законом, на который палата наложила вето, стал Закон об экспроприации (14 августа 1993 г.)¹⁶².

Палата жупаний стала местом, где могла высказываться оппозиция – как региональная (ИДС), так и национальная (ХСЛП, СДП). Это позволило создать атмосферу коллегиальности, но еще не представляло угрозы для пра-

¹⁶⁰ Zakon o područjima županija gradova i općina // Narodne Novine. № 90/1992. (30.12.1992). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1992_12_90_2333.html

¹⁶¹ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 219.

¹⁶² Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993 г. №3 (4). С. 21

вающей партии. Следует отметить, что такое положение дел до определенной поры устраивало оппозицию. После объявления результатов выборов лидер ХСЛП Д. Будиша заявил, что выборы «покончили с монополией ХДС, и в стране возникла многопартийная система»¹⁶³.

Причиной жесткого конфликта правительства и оппозиции стала активизация хорватской политики в Боснии и Герцеговине. В июне 1992 г. в этой республике, помимо военных действий между сербами и мусульманами и в меньшей степени между сербами и хорватами, начались столкновения между хорватами и мусульманами, которые переросли к 1993 г. в полномасштабную войну. 28 августа 1993 г. боснийскими хорватами была провозглашена самостоятельная Хорватская Республика Герцег-Босна. Их целью был выход из-под контроля Сараево и интеграция с Хорватией. На территории Герцег-Босны действовали хорватские законы, хорватская система образования, хорватская финансовая система и т. п.¹⁶⁴. Главную роль в этих процессах играл официальный Загреб.

Оппозиционные партии такую политику не поддерживали. С февраля 1992 г. СДП последовательно выступала за создание целостной и независимой республики Босния и Герцеговина со столицей в Сараево. Аргументы заключались в следующем: если выделилась отдельная республика Хорватия, то почему на таких же условиях не может выделиться другая республика – Босния и Герцеговина? Иными словами, поддерживался принцип сохранения республиканских границ, важный для сохранения территориальной целостности самой Хорватии. Кроме того, независимая Босния и Герцеговина отвечала как военным интересам Загреба (концентрация сил на борьбе с сербами), так и дипломатическим (сохранение хорошего имиджа в глазах «международного сообщества», создание дружественного Хорватии государства)¹⁶⁵.

---

¹⁶³ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993 г. № 1 (2). С. 14.

¹⁶⁴ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. С. 264.

¹⁶⁵ Govor Ivica Račana na zajedničkoj sjednici svih višehća Repuplike Hrvatske (13.02.1992) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 251.

В схожем ключе высказывалась ХСЛП. Партия утверждала, что в 1992 г. Загреб проводил политику, направленную на разделение БиГ, которая реализовывалась посредством «разговоров с президентом Сербии и его сподвижниками, встреч с лидерами сербов из Боснии и Герцеговины, постоянно озвучивавшимися двусмысленными заявлениями об интересах Хорватии»¹⁶⁶. Утверждалось, что такая политика разрушала «природный союз хорватов и мусульман». ХСЛП поддерживала концепцию унитарного государства на основе равноправия народов, выступала против «кантонизации» БиГ (то есть разделения на области по этническому признаку). Такое государство в будущем должно было играть для хорватов роль буфера, «защитника от велико-сербской экспансии на запад»¹⁶⁷.

События в Боснии, в сочетании с непростой ситуацией внутри Хорватии, подстегнули новые выступления. В период с 25 мая по 25 июня 1993 г. с жесткими заявлениями выступил И. Рачан. Он назвал политику Хорватии в Боснии «непринципиальной», «фарисейской» и ведущей к расколу парламентских сил¹⁶⁸. В это же время появилось совместное заявление оппозиционных партий (ХСЛП, СДП, ХКП, ИДС, ХНП). Высказывались требования «радикального изменения внешней и внутренней политики Хорватии», ограничения власти Ф. Туджмана и проведения досрочных выборов. Председатель ХСЛП Д. Будиша пообещал вывести свою партию из состава парламента, а секретарь партии Б. Ковачевич пригрозил использовать для борьбы непарламентские средства, «включая призыв к публичным протестам и демонстрациям»¹⁶⁹. Был создан совет оппозиционных партий во главе с председателем ХКП Д. Стипацем. 6 октября 1993 г. ХСЛП открыто обвинила ХДС в Саборе в проведении «антихорватской и антигосударственной политики»¹⁷⁰.

---

¹⁶⁶ HSLS. Izborni program 1992. Zagreb, 1992. S. 31.

¹⁶⁷ Ibid. S. 31–32.

¹⁶⁸ Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 297–298; 299–302.

¹⁶⁹ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993 г. № 3 (4). С. 21.

¹⁷⁰ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1.П. 1. Д. 5. Л. 59.

Парламентскую оппозицию поддержали интеллектуалы за рубежом. 20 сентября 1993 г. журнал «Эразмус»¹⁷¹ опубликовал т. н. «письмо шести», адресованное хорватскому президенту. Его авторами были: историк И. Банац, политолог К. Цвиич, социолог О. Жунец, диссидент С. Голдстейн, лидер либерального крыла ХСЛП В. Готовац, исследовательница и лидер Хорватской народной партии В. Пусич (с 2011 г. – министр иностранных дел Хорватии. – *А.П.*).

В письме говорилось, что надежды, связывавшиеся с обретением независимости, более не оправдываются, и год спустя после этого страна стоит на пороге национальной катастрофы. Авторы видели причину в курсе Загреба на разделение Боснии и Герцеговины, риске возникновения нестабильности и гуманитарной катастрофы на всем протяжении хорватско-боснийской границы, падении престижа на международной арене. Было подвергнуто критике сотрудничество с сербским лидером С. Милошевичем, возрождение в Хорватии шовинизма и усташства, наступление на демократию и свободу слова, создание однопартийной системы, основанной на власти военных и полицейских, в сочетании с бесконтрольным обогащением т.н. «новой олигархии». В таких условиях, считали авторы письма, необходима мирная переориентация хорватской политики, в том числе налаживание отношений с сербским населением Хорватии. Для этого необходимо ограничение президентской власти и добровольная отставка Ф. Туджмана¹⁷².

28 января 1994 г., в день голосования по резолюции о внешней политике Хорватии, депутаты партии ХСЛП покинули Сабор. В резолюции выражалась поддержка совместной декларации СРЮ и РХ от 19 января 1994 г. по урегулированию кризиса в Боснии и Герцеговине (в рамках так называемой «Мирной инициативы Туджмана», появившейся в то время. – *А.П.*). В тексте

---

¹⁷¹ Академический журнал исследовательского общества «Erasmus Gilda» («Гильдия Эразмус»), занимавшегося проблемой демократической трансформации Хорватии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

¹⁷² Vrijeme za Odlazak // Feral Tribune, 20.09.1993.

<http://vladogotovac.files.wordpress.com/2009/08/feral-vrijeme-za-odlazak-20-9-1993.pdf>

допускались жесткие заявления в отношении боснийских мусульман. Говорилось, что в случае продолжения мусульманами наступления на хорватские территории в средней Боснии, «правительство и президент республики должны будут рассмотреть и изучить текущее состояние дипломатических отношений между Хорватией и Боснией и Герцеговиной и предпринять соответствующие шаги»¹⁷³, что трактовалась как готовность к продолжению войны с мусульманами и сближению с Белградом. Резолюция была принята 2 февраля 1994 г. с перевесом всего в 37 голосов¹⁷⁴.

Тезисы резолюции расходились с позицией оппозиционных партий (прежде всего СДП и ХСЛП), для которых главным виновником войны в Югославии являлась Сербия. Поэтому когда было подписано Вашингтонское соглашение (18 марта 1994 г.) о завершении войны между хорватами и мусульманами, СДП и другие партии поддержали действия правительства (29 марта 1994 г.)¹⁷⁵.

Однако это не означало полного отказа оппозиции от критики ХДС. 7 апреля 1994 г. оппозиционные партии (ХСЛП, ХКП, ИДС, ХНП и СДП) опубликовали совместное заявление. Они отказались признать резолюцию от 2 февраля и потребовали прекратить «все политические переговоры с сербскими представителями до признания Сербией и Черногорией хорватского государства в международно-признанных границах»¹⁷⁶. В течение двух лет это был второй серьезный случай, когда произошла координация действий оппозиционных партий (первый – требование отставки правительства в марте 1993 г.). Однако теперь к ним добавилась СДП, несколькими днями ранее поддержавшая Вашингтонское соглашение, а также сильная региональная партия ИДС. Выступления приобрели еще более широкий характер.

---

¹⁷³ Rezolucija // Narodne Novine. № 9/1994. (10.02.1994).

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1994_02_9_156.html

¹⁷⁴ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 37.

¹⁷⁵ SDP o Washingtonskom sporazumu (29.03.1994) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990-2000). S. 320–322.

¹⁷⁶ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 116.

Такого рода акции способствовали укреплению у оппозиционных партий убеждения, что влияние на ХДС на данном этапе можно оказывать лишь совместными усилиями. По нашему мнению, именно с этого времени начали просматриваться контуры коалиции, которая одержит победу на выборах 2000 г. Однако сотрудничество основывалось не на позитивной основе (выдвижение собственной программы), а на негативной (критика правящей партии), что предопределило возникновение кризиса в самой коалиции после прихода к власти.

Боснийский вопрос ударил и по самому ХДС, оказавшемуся на грани раскола. В апреле 1994 г. Й. Манолич и С. Месич, председатели верхней и нижней палат парламента, обвинили высшее руководство партии в несоблюдении положений Вашингтонского соглашения. Они публично заявили, что в хорватском руководстве существует некое «герцеговинское лобби» во главе с министром обороны Г. Шушаком, которое выступает за этническую фрагментацию Боснии, что не соответствует усилиям международного сообщества по решению боснийского кризиса. 24 апреля 1994 г. Месич и Манолич и группа парламентариев (всего 18 человек) объявили о выходе из ХДС и создании собственного движения Хорватские независимые демократы (ХНД) и о начале борьбы «за демократическую Хорватию»¹⁷⁷.

Эти события положили начало острому парламентскому кризису. 18 мая ХДС поставило вопрос о переизбрании спикеров палат парламента. Эти действия не поддержала оппозиция, а также 15 из 85 депутатов ХДС. Поскольку решения, одобренного значительным большинством, достичь не удалось (возможно, впервые в современной истории Сабора), стороны решили заключить компромисс. Посты председателей в обеих палатах и заместителя палаты жупаний переходили к ХДС, а оппозиция получала должности заместителей спикеров в обеих палатах. Также шла речь о перераспределении функций в парламентских комиссиях на основе равного представитель-

---

¹⁷⁷ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 11.

ства. В комиссиях, где председателем становился член ХДС, его заместителем должен был стать представитель оппозиции и наоборот¹⁷⁸. Однако 24 мая Й. Манолич не был переизбран, получив меньше половины голосов (33 голоса из 68). В знак протеста оппозиция объявила бойкот заседаниям парламента, который продлился до конца июня 1994 г.¹⁷⁹. Это стало поводом для окончательного смещения С. Месича и Й. Манолича (23 и 24 мая).

Необходимо упомянуть о существующих интерпретациях тех событий. Заместитель председателя ХДС В. Шекс полагал, что «целью Манолича и Месича были дестабилизация ситуации в Республике Хорватия, парламентский кризис и досрочные выборы»¹⁸⁰. По утверждениям сторонников данной версии (например, премьер-министра Н. Валентича), раскол в партии готовился с 1991 г.¹⁸¹. М. Туджман (сын Ф. Туджмана), работавший в службах госбезопасности, утверждал, что попытки выступить против центрального руководства предпринимались еще на II съезде ХДС в октябре 1993 г.¹⁸². Сторонники данной версии также подчеркивают, что раскол состоялся после подписания Вашингтонского соглашения (18 марта 1994 г.), что, по их мнению, делает несостоятельными утверждения о том, что причиной раскола была «неправильная» боснийская политика. По утверждению М. Туджмана, между Ф. Туджманом и Месичем в декабре 1993 – начале 1994 гг. состоялось несколько частных разговоров, «в которых преобладали несколько другие мотивы, не имевшие никакого отношения к Милошевичу и “договору по Боснии”»¹⁸³. Соответственно, события апреля-июня 1994 г., изображаются не как парламентский кризис, а как успешное предотвращение центральной властью раскола правящих сил.

---

¹⁷⁸ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). С. 41.

¹⁷⁹ Там же. С. 49, 84.

¹⁸⁰ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 39.

¹⁸¹ *Radoš I. Tudman izbliza. Zagreb, 2005. S. 156.*

¹⁸² *Tudman M. Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006. S. 222–229.*

¹⁸³ *Ibid. S. 222–229.*

В оценках С. Месича доминирует убеждение, что Ф. Туджман многое сделал для Хорватии, «сумел распознать исторический момент для осуществления хорватской самостоятельности», но при этом совершил множество ошибок. Первой такой ошибкой стало создание авторитарной президентской республики, в «которой законы применялись избирательно и господствовала воля и слово лишь одного человека»¹⁸⁴. Другой ошибкой стало убеждение, что национализм можно использовать для достижения собственных политических целей. Ф. Туджман был уверен, что мировое сообщество (Россия, Великобритания, Франция, США), поддержит раздел Боснии и Герцеговины и не будет мешать осуществлению хорватских планов. «Я и мои единомышленники говорили ему, что это заблуждения, что этого делать не следует. Мы сопротивлялись этой идее Туджмана. И в конечном итоге мы оказались реалистами. Эта политика Франьо Туджмана в Боснии потерпела фиаско»¹⁸⁵, – утверждал позднее С. Месич. Третьей ошибкой, по словам Месича, стало то, что хорватский президент окружил себя эмигрантами, разделявшими праворадикальные идеи, но далекими от реальной политической ситуации. «Это и стало причиной того, что мы стали отдаляться от Франьо Туджмана и его окружения»¹⁸⁶. Как видно, С. Месич пытается представить себя в образе человека, распознавшего антидемократические устремления хорватского руководителя и вступившего на борьбу с ними. По нашему мнению, к оценке это образа необходимо подойти скептически: в 1990–1992 гг. и ранее С. Месич проявил себя безусловным сторонником Ф. Туджмана и ХДС, а его заявления касательно югославского кризиса и хорватско-сербского конфликта были не менее жесткими, чем у других лидеров партии и государства.

---

¹⁸⁴ Месич С. Хорватия – десять лет перемен // Международная жизнь. 14.12.2009. <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

¹⁸⁵ Месич С. Степан Месич – последний президент СФРЮ // Международная жизнь. 16.09.2013. <http://interaffairs.ru/read.php?item=10023>

¹⁸⁶ Месич С. Степан Месич – последний президент СФРЮ // Международная жизнь. 16.09.2013. <http://interaffairs.ru/read.php?item=10023>

Ф. Туджман осознавал, что перед ХДС возникла угроза раскола и всеми силами пытался сохранить единство партии. По воспоминаниям Н. Валентича, в 1993 г. хорватский президент был готов предоставить несколько руководящих постов диссидентам в партии с условием, что они не покинут ее рядов (назывались должности вице-спикера палаты представителей, премьер-министра, мэра Загреба). Й. Манолич утверждал, что в дни кризиса Ф. Туджман сделал ему предложение о создании собственной фракции, «свободной в выражении критического взгляда на политику Хорватии», но в рамках ХДС. Нужно отметить, что, по мнению Х. Шаринича, все эти предложения касались в основном Й. Манолича, но никак не С. Месича, которого к тому моменту Туджман перестал ценить как способного политического деятеля¹⁸⁷.

Отметим, что в этом конфликте использовался классический прием, применяемый для дискредитации отколовшихся лиц. Участников событий обвинили в «сотрудничестве с Западом». М. Туджман в приложении к своей книге публикует текст письма, написанного Месичем и Маноличем в Конгресс США. В тексте говорится, что президент Хорватии якобы мешает реализации Вашингтонского соглашения, что препятствует «развитию демократии в стране»¹⁸⁸. Параллельно кампания под этим лозунгом проходила в самой стране. Один из лидеров ХДС Ю. Радич, комментируя ситуацию, говорил: «Больше не может быть и речи о выдвижении кандидатур Месича и Манолича на какие-либо должности в Саборе»¹⁸⁹. В дальнейшем, уже после появления книги М. Туджмана (2006 г.), в прессе стали появляться публикации сенсационного характера, в которых события объяснялись сторонним иностранным вмешательством с целью ликвидации самостоятельности хорватского политического руководства. С другой стороны, факт сотрудничества с американской стороной не отрицается Маноличем и Месичем. По их воспо-

---

¹⁸⁷ *Radoš I.* Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 156–157.

¹⁸⁸ *Tuđman M.* Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006. S. 442–443.

¹⁸⁹ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4. Л. 51.

минаниям, они встречались с послом США в Хорватии П. Гейлбрейтом, однако не получили от него ни поддержки, ни осуждения своих действий¹⁹⁰.

Таким образом, среди возможных мотивов, приведших к расколу партии, могут фигурировать личные мотивы организаторов раскола, а также вмешательство третьих сил, желавших ослабления мощной центристской партии.

События, связанные с выходом их ХДС заметных членов партии, показали традиционную слабость стремящихся к монополии политических структур – тяготение к фракционности, возникающее по достижении основной цели (независимость Хорватии), а также при появлении разных точек зрения на внутреннюю и внешнюю политику государства. Попытки центрального руководства сохранить единство партии (хотя бы видимое) оказались безуспешными, что привело к дроблению хорватской политической сцены, появлению на ней новых значимых персоналий (С. Месич стал следующим после Туджмана президентом Хорватии). Таким образом, был сделан важный шаг на пути сменяемости политической власти. В настоящее время история с кризисом в ХДС 1994 г. все менее считается важной вехой на пути к становлению современной многопартийной системы. Однако она еще остается в поле видимости некоторых авторов, в основном пишущих в жанре политической беллетристики. В качестве примера можно привести книгу «Туджманизм и Месичизм» З. Томаца¹⁹¹, в которой автор с правоконсервативных позиций пытается сформулировать две концепции развития Хорватии, связывая их с деятельностью двух президентов. «Туджманизм» ассоциируется с патриотическим началом, государственничеством, умеренным консерватизмом, «месичизм» с либерализмом, европейской ориентированностью, отказом от идеалов эпохи «борьбы за независимость». Данные конструкты содержат значительную долю условности, однако дают основное представление о характере идейной дискуссии в современной Хорватии.

---

¹⁹⁰ Radoš I. Tujman izbliza. Zagreb, 2005. S. 154.

¹⁹¹ Slobodna Dalmacija. 27.09.2003. <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/20030927/novosti03.asp>

Параллельно ослаблению ХДС происходило укрепление СДП. Важным шагом на этом пути стало объединение социал-демократов с партией СДПХ, (Социал-демократическая партия Хорватии).

СДПХ была основана 16 декабря 1989 г. научными сотрудниками философского факультета Загребского университета Антуном Вуйичем (председатель партии), Звонко Леротичем (заместитель председателя) и Мирославом Туджманом. Как и СДП, эта партия декларировала курс на создание социал-демократической партии европейского образца. В отличие от СДП, СДПХ более радикально высказывалась за распад Югославии. Если в феврале 1991 г. СДП еще рассматривала возможность пересмотра союзного договора, то А. Вуйич открыто говорил о независимости, называя Югославию “*carput mortuum*” – «мертвой головой»¹⁹². Можно предположить, что создание альтернативной социал-демократической партии было связано какое-то время с необходимостью противопоставить на левом политическом поле некую силу СДП, в случае если та сохранит югославскую ориентацию.

К концу 1992 г. стало понятно, что независимый проект СДПХ потерпел неудачу. Лидеры партии, входившие в состав правительства демократического единства (З. Балетич и Б. Милетич) перешли из СДПХ в ХДС. А на выборах августа 1992 г., партия получила лишь 0,59% голосов избирателей¹⁹³.

Слияние двух партий состоялось 30 апреля 1994 г. и было приурочено к 100-летней годовщине появления хорватской социал-демократии. В первых совместных заявлениях объединение оценивалось как шаг, демонстрирующий «политическую зрелость большей части демократических левых сил Хорватии». СДП провозглашалась центром объединения всех социал-

---

¹⁹² Govor Dr. Antuna Vujića na 11 izvanrednoj sjednici svih vijeća Sabora Republike Hrvatske (25.01.1991) // *Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000)*. S. 161–162.

¹⁹³ Избирательная комиссия РХ. Документ «*Službeni rezultati za izbor zastupnika u Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske sa državnih listi*». S. 1.
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1992/1992_2_2_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom_po_listama.pdf

демократов страны¹⁹⁴. Укрупнение позволило более оптимистично смотреть на проблему прохождения проходного барьера и делать осторожные заявления в рамках борьбы за власть. В результате в программном заявлении СДП «Как мы оцениваем 1994 г.» критика ХДС стала еще более открытой и жесткой¹⁹⁵. Укрепление социал-демократических сил создавало предпосылки для общего укрепления оппозиции, произошедшего во второй половине 1990-х гг.

Экономические трудности независимой Хорватии

Сложное экономическое положение Хорватии в 1990-е гг. стало естественным продолжением кризисов в экономике СФРЮ, характеризовавшихся экономическим застоем, диспропорцией в развитии регионов, гиперинфляцией, нарушением экономических связей между республиками. В начале 1990-х гг. к ним прибавился системный политический кризис югославской федерации.

Значительный материальный ущерб Хорватской республике был нанесен в ходе войны с ЮНА и сербскими формированиями осенью-зимой 1991 г. В результате военных действий было отторгнуто 25% территории республики. К середине 1992 г. общий ущерб экономике составил от 19 до 37 млрд. долл¹⁹⁶. Было серьезно повреждено или уничтожено около 500 памятников культуры. По данным председателя правительства национального единства Ф. Грегурича, прямой ущерб одной лишь транспортной инфраструктуре составил более 1,4 млрд. долл. США. Было разрушено 73 моста (повреждено 26), 1870 км. дорожных путей. От центра было отторгнуто

---

¹⁹⁴ Socijaldemokratska alternativa – za demokratsku Hrvatsku (15.09.1994) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 342.

¹⁹⁵ SDP: kako ocjenjujemo 1994 (22.12.1994) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 374–377.

¹⁹⁶ Данные разнятся и зависят от методики подсчета. Одним из первых цифру в 19,827 млрд. долл. назвал хорватский исследователь экономики Д. Войнич (*Vojnić D. The Croatian Economy in Transition // Croatian Economic Survey, 1994. № 1. S. 98*). Историк И. Голдстейн называет цифру в 37 млрд. долл. по курсу 1990 г. (*Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 270*).

500 тыс. человек (или $\frac{1}{4}$ трудоспособного населения), было утрачено 290 т. сельскохозяйственной продукции, 17 тыс. сельскохозяйственной техники, 615 тыс. голов скота и 2,5 млн. голов домашней птицы¹⁹⁷. Валовый национальный продукт (ВНП) республики сократился с 16 млрд. долл. в 1990 г. до 12 млрд. долл. в 1994 г.¹⁹⁸.

В 1992 г. реальные доходы населения сократились на 36%. Минимальная зарплата составляла 50 долларов, средняя – 100 долларов. Вырос уровень инфляции. В январе-сентябре 1993 г. месячный рост инфляции составил 27,5% (в 1990 г. – 7,4%). В два раза по сравнению с 1990 г. увеличился уровень безработицы – до 17,8% (ок. 261 тыс. человек). Со снижением расходов населения сократились траты на товары первой необходимости (на 44,7%).

Трудности экономического положения иллюстрируют макроэкономические показатели. В 1990 г. доля ВВП на душу населения в Хорватии составляла 59% от среднеевропейского уровня. В 1992 г. показатель снизился до 30%, а к 1993 г. составил 27%. В 1990 г. темпы прироста ВВП составляли – 7,1%, в 1991 г. – 21,1% (худший уровень в странах Центральной и Восточной Европы), в 1993 г. – 8%¹⁹⁹. Лишь в 1994 г. начался его медленный, но стабильный рост.

Был зафиксирован беспрецедентный спад производства. К началу 1993 г. уровень промышленного производства составил 50–56% от уровня 1990 г. Показатели металлообрабатывающей промышленности снизились на 27,5%, электротехнической – на 32%, судостроительной – на 17,1% (по сравнению с уровнем 1991 г.). Наполовину снизились показатели деревообрабатывающей промышленности, масштабы сельскохозяйственных закупок сократились на 10,3%. Все это негативно сказывалось на сальдо внешней тор-

---

¹⁹⁷ Gregurić F. Vlada demokratskog jedinstva Hrvatske (1991–1992). Zagreb, 1998. S. 489.

¹⁹⁸ Милованов В. Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 57.

¹⁹⁹ Страны Центрально-Восточной Европы и Европейской части постсоветского пространства в 1999 году. М., 1999. С. 13.

говли. В 1991 г. внешнеторговый баланс составил -302,5 млн. долл., в 1992 г. -421,7 млн. долл.²⁰⁰. Экономист Д. Войнич считает, что положение в Хорватии в это время была «тяжелее, чем ситуация, сложившаяся в мире в годы Великой Депрессии»²⁰¹. По мнению И. Голдстейна, начавшаяся в то время рецессия, продлившаяся все десятилетие, привела к деиндустриализации Хорватии²⁰².

Весной 1993 г. случилась аварии тепловой электростанции (ТЭС) «Риека». Поскольку на других крупных ТЭС («Пломин» и «Етровец») в это время шел ремонт, произошло повышение цен на электричество (на 61%) и был введен режим экономии электроэнергии, что подхлестнуло недовольство в обществе.

Все это усугублялось проблемой беженцев и вынужденных переселенцев. К 25 августа 1993 г. в Хорватии было зарегистрировано 526 034 лиц, прибывших из Республики Сербская Краина и Боснии и Герцеговины. Средняя стоимость содержания одного человека составляла 3 доллара США в день²⁰³. Эти расходы легли тяжелым бременем на бюджет молодого государства. Многие из беженцев были расположены в курортной зоне хорватского побережья, что снижало доходы от туризма.

Среди населения рос пессимизм. В марте 1993 г. издание «Глобус» задало читателям вопрос: «Хуже или лучше вы живете, чем 2–3 года назад?». 37,3% ответило, что в основном хуже, 31,7%, что гораздо хуже. 21,6%, не заметило особых изменений и лишь 5,3% отметили улучшения²⁰⁴. Согласно опросу газеты «Вечерний лист», (20 декабря 1993 г.), неудачным 1993-й г. для себя назвали 30,7% читателей, а для Хорватии – 31,2%. Среди негатив-

---

²⁰⁰ АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отдел Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 103.

²⁰¹ *Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // *Eastern Europe in Crisis and the Way Out.* Ed. By Cristopher T. Saunders. Sussex, 2005. S. 490.

²⁰² *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 278.

²⁰³ *Vojnić D.* The Croatian Economy in Transition // *Croatian Economic Survey*, 1994. № 1. S. 96–97.

²⁰⁴ *Романенко С.А.* Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. С. 203.

ных явлений 38,9% назвали военную опасность, 19,3% – падение уровня жизни, 13,7% – инфляцию, 7,2% – безработицу²⁰⁵.

4 марта 1993 г. началась трехдневная забастовка работников просвещения²⁰⁶. 9 марта 1993 г. вышли на митинг журналисты газеты «Слободна Далмация». Их не устраивал процесс приватизации, результатом которого стал переход издания в руки владельца, зависимого, по их мнению, от ХДС²⁰⁷. 12 апреля 1993 г. началась всеобщая четырехчасовая забастовка хорватских профсоюзов. По заявлению организаторов, она носила «предупредительный» характер. Остановили работу промышленные предприятия, транспорт и школы. Требованием бастующих стало установление минимального предела заработной платы в размере 110–200 немецких марок. Правительство назвало протесты «противозаконными», а требования «нереальными»²⁰⁸. Социальные требования рисковали приобрести политический характер. 25 марта 1993 г. лидеры ХСЛП, ХНП и ХКП на совместной пресс-конференции в Сплите потребовали отставки премьер-министра Х. Шаринича, а также министра энергетики Ф. Кайфежа²⁰⁹.

30 марта 1993 г. кабинет Х. Шаринича ушел в отставку. Это было уже четвертое правительство за три года существования государства. Неудача очередного кабинета показала общий кризис государственного управления. В течение первых трех лет министерские посты в общей сложности занимали более 100 человек, срок пребывания на должности в среднем не превышал трех месяцев. Возникла необходимость формирования кабинета технократического характера.

3 апреля 1993 г. был утвержден кабинет во главе с Н. Валентичем (действовал до 7 ноября 1995 г.). Это был пятый по счету кабинет министров. Выпускник юридического факультета Университета Загреба, в 1970–1980-е

---

²⁰⁵ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 157.

²⁰⁶ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 98.

²⁰⁷ Там же. Л. 101.

²⁰⁸ Там же. Л. 103.

²⁰⁹ Там же. Л. 112.

гг. Валентич занимал посты в крупных строительных предприятиях, а в 1990 г. стал директором нефтяной компании ИНА.

Несомненным достижением правительства Н. Валентича стала стабилизация экономической системы. С апреля по декабрь 1993 г. удалось снизить темп прироста инфляции до 0,5% (к тому времени она достигла уровня 1150%), а в начале 1994 г. он достиг отрицательного значения -3%. Появились первые признаки экономического роста (в январе–феврале 1993 г. показатель роста ВВП впервые вышел в плюс, составив 5,9%). Началось накопление валютных резервов (с 1,63 млрд. долл. в конце 1993 г. до 1,94 млрд. долл. в декабре 1995 г.). Выросли показатели экспорта, а также доходы от туризма (1,4 млрд. долл. в 1994 г., что в два раза больше, чем в 1993 г.)²¹⁰. 30 мая 1994 г., в День хорватской государственности, была введена в оборот новая денежная единица – куна. Курс новой денежной единицы был привязан к немецкой марке (3,7 кун за 1 марку)²¹¹. В марте 1994 г. по результатам опроса журнала «Глобус» Н. Валентич был назван «лучшим премьер-министром в хорватской истории», а в июне в списке самых уважаемых политиков страны оказался наравне с Ф. Туджманом²¹². Однако «хорватского экономического чуда», о котором стали говорить оптимисты, не получилось. В 1995 г. темпы роста замедлились, вновь стала повышаться инфляция. В ноябре 1995 г. Н. Валентич был отправлен в отставку, вместо него назначен новый премьер З. Матеша.

Было бы некорректно утверждать, что развитие хорватской экономики происходило без международного влияния.

Долгое время Хорватия находилась в «черном списке» мировых кредиторов по причине повышенной военной опасности. По оценкам российского

---

²¹⁰ *Милованов В.* Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 59–65.

²¹¹ Сайт Хорватского народного банка. Раздел «История хорватских денег».
<http://www.hnb.hr/novcan/povijest/h-nastavak-5.htm>

²¹² *Романенко С.А.* Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. С. 205.

МИД, в 1992–1993 гг. были заморожены кредиты по разным линиям на сумму в 400 млн. долл. Весной 1994 г. ограничение было снято: «Сдержанность западных финансовых кругов в отношении Республики Хорватия сменилась подчеркнутым к ней вниманием»²¹³. Изменение отношений связывалось с успехами экономической программы Н. Валентича, однако следует отметить, что разблокировка кредитной программы произошла и вскоре после подписания Вашингтонского соглашения по Боснии и Герцеговине (18 марта 1994 г.), по которому создавался хорватско-мусульманский союз против Республики Сербской, а Загреб отказывался от своих территориальных и политических амбиций в соседней республике.

21 июня 1994 г. Мировой банк принял решение о выделении Хорватии займа в 128 млн. долл. на восстановление инфраструктуры, важнейших промышленных и сельскохозяйственных объектов. В том же году Международный валютный фонд предоставил стране кредит в размере 274 млн. долл. В 1995 г. Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и другие организации предоставили ряд целевых кредитов: 40 млн. долл. на проведение реформы в области здравоохранения, более 158 млн. долл. на восстановление автодорог и системы электроснабжения, 21 млн. долл. на обновление системы контроля за полетами. Отдельную помощь в размере 34 млн. долл. получил Загребский банк, главный банк страны. Кредиты МВФ и ЕБРР повысили доверие к Хорватии в мире и открыли путь для предоставления займов отдельными странами. В 1994 г. Испания и Германия предоставили Хорватии два кредита для финансирования и страхования экспортных операций размером 25 млн. долл. и 225 млн. марок соответственно. Был по-

---

²¹³ АВПРФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 156.

лучен кредит от Турции (100 млн. долл.)²¹⁴. Начались разговоры о присоединении страны к программе PHARE²¹⁵.

Перед Хорватией стояла проблема возвращения внешнего долга, часть из которого осталась со времен СФРЮ. Однако после обретения независимости проблема внешнего долга для Хорватии, как и других республик бывшей СФРЮ, только усугублялась. В 1994 г. общий внешний долг составил 3,07 млрд. долл. В 1997 г. он составлял 6,7 млрд. долл. США, а в 1998 г. уже более 8 млрд. долл. На сегодняшний день внешняя задолженность составляет более 65 млрд. долл.²¹⁶.

Другой стороной вопроса были взаимоотношения по линии частного капитала и инвестиций. В 1992–1994 гг. иностранными предпринимателями в Хорватии было создано 5782 компании (1265 немецкие, 1134 итальянские, 593 австрийские). Иностранные инвестиции в экономику составили 1,4 млрд. долл. Главными сферами вложений стали судостроение, туризм, сельское хозяйство, строительство дорог. Несколько позже консорциум немецких банков одобрил кредит размером 100 млн. долл., направленный на обновление гостиниц на побережье Адриатического моря, для подготовки к туристическому сезону 1996 г. С той же целью кредит предоставил австрийский «Раффайзен-банк». Помощь оказывала и хорватская диаспора за рубежом. По данным Народного банка Хорватии, с января по июнь 1994 г. в страну было переведено более 147 млн. долл. Важной статьёй дохода стали денежные переводы зарубежными фирмами (в основном, германскими) пенсий по старости хорватским гражданам, работавшим в молодости за рубежом. Ежегодные поступления составляли порядка 160–180 млн. долл. в год²¹⁷.

---

²¹⁴ АВПРФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2. Л. 157.

²¹⁵ Милованов В. Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 68–70.

²¹⁶ <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=hr&v=94>

²¹⁷ Милованов В. Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 65–70.

Вместе с тем, во второй половине 1990-х гг. темпы международного инвестирования существенно снизились в связи с неудовлетворительным состоянием политического климата в стране.

Негативным следствием процессов стало размывание национальной банковской системы. В 1994 г. в Хорватии действовал лишь один иностранный банк. В 1998 г. – 10 иностранных банков из 60 (доля вкладов 6,7%). К 2001 г. под иностранный контроль перешло 24 банков из 43, работавших в Хорватии. Доля вкладов в них составляла уже 84%²¹⁸. В это число входят и хорватские банки, контрольные пакеты акций которых перешли к иностранным владельцам. В рамках этого процесса были проданы второй, третий и четвертый банк страны²¹⁹.

В январе 1994 г. правительство приступило к разработке закона о денационализации собственности. Было подсчитано, что передаче в частные руки подлежало 1805 предприятий, 29500 квартир, 49 тыс. земельных участков²²⁰. Значительную часть имущества в свое распоряжение получила Католическая церковь. Денационализация являлась одним из требований для стран Центральной и Юго-Восточной Европы, необходимых для вступления в Европейский союз. Закон был принят 11 октября 1996 г.²²¹ и изменен в 1999 и 2002 гг.

Важнейшим источником поступления финансовых средств в фонды хорватского государства считалась приватизация общественных предприятий. Закон о приватизации был принят 18 апреля 1991 г.²²². По данным Хорватского приватизационного фонда, к концу 1994 г. приватизации подверг-

---

²¹⁸ *Reininger T. Walko Z. The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. № 9 (2005). P. 112.*

²¹⁹ В 1999 г. 66,3% акций Экономического банка Загреба приобрел Итальянский коммерческий банк. В апреле 2000 г. Банк Сплита был приобретен итальянской же группой «Юни Кредит». В состав «Хипо групп» (Австрия) вошел банк Славонии.

²²⁰ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3. Л. 112.

²²¹ *Zakon o naknadi za imovinu oduzetu za vrijeme jugoslavenske komunističke vladavine // Narodne Novine. № 92/1996. (30.10.1996).*

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1996_10_92_1600.html

²²² *Zakon o pretvorbi društvenih poduzeća // Narodne Novine. № 19/1991. (23.04.1991).*

лись 2452 из 2601 получивших специальное разрешение предприятий общей стоимостью 85 935 млн. кун (15,7 млрд. долл.). 84% составили малые и средние предприятия. Между тем, к 1995 г. общая сумма уплаченных государству средств в денежном эквиваленте составила всего 1,36 млрд. долл., из которых лишь 14% было внесено наличными, а 68,4% – за счет учета государственного долга по валютным вкладам хорватских граждан, открытых ими еще в социалистической Хорватии. Остальное было оплачено облигациями РХ или эквивалентом стоимости другой собственности ²²³.

30 августа, выступая в г. Валпово спикер Сабора С. Месич заявил, что в рамках приватизации необходимо оказывать «всесторонние привилегии иностранному капиталу» ²²⁴. Это заявление указывает на еще ее один аспект приватизационного процесса. К 1995 г. 65% собственности крупной судостроительной фирмы «Виктор Ленац» (г. Риека) перешло в собственность голландской (41%), американской (14%) и итальянской (11,5%) фирмам ²²⁵. Шведская фирма «Эрикссон» в мае 1995 г. получила в свое распоряжение 49,07% акций электротехнического завода «Никола Тесла» (г. Загреб) ²²⁶.

Наиболее крупные сделки, однако, состоялись в начале 2000-х гг. В октябре 2001 г. Хорватская телекоммуникационная компания была продана немецкой «Дойче телеком». Так был создан крупнейший оператор сотовой связи «Ти-мобайл Хорватия» ²²⁷. В 2003 г. 25% акций нефтяной компании ИНА приобрела венгерская нефтегазовая компания МОЛ. В следующие пять лет ее доля выросла до 47% ²²⁸. Частью транснациональных концернов стали фармацевтическая компания «Плива», строительная «Далмацияцемент» и другие предприятия.

---

²²³ Милованов В. Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 61–62.

²²⁴ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5. Л. 8.

²²⁵ Там же. С. 62.

²²⁶ <http://www.ericsson.hr/investitori/izvjjesca/2000/drustvo.htm>

²²⁷ <http://www.t.ht.hr/eng/investors/history.asp>

²²⁸ <http://www.ina.hr/default.aspx?id=35>

Концепция приватизационной реформы была выражена в озвученной Туджманом формуле «200 богатых семей». Она предполагала создание узкой прослойки капиталистов, которая получила бы в свое распоряжение большую часть богатств страны. При этом, как отмечал министр здравоохранения и социального обеспечения А. Хебранг, приватизация не была должным образом подготовлена: «На заседаниях правительства мы обсуждали приватизацию в сумме не более двух часов»²²⁹. Это открывало широкие возможности для злоупотреблений. К концу 1994 г. удельный вес малых акционеров (т. е. акционеров, владеющих «неконтрольным» пакетом акций) составил 34,7% от всех новых собственников²³⁰. К 2001 г. 20% самых богатых членов общества стали распоряжаться 39,6% ВВП страны, при том, что 20% беднейшего населения распоряжались всего 8,3%²³¹.

Следует отметить, что, хорватское правительство, несмотря на все несовершенство приватизационного процесса, не было намерено изменять курс, взятый в 1991–1992 гг. Вступая в должность, премьер-министр Н. Валентич объявил, что правительство не собирается принципиально менять курс экономической политики, начатый в предыдущие годы²³². Когда министр здравоохранения А. Хебранг предложил Н. Валентичу рассмотреть вариант реприватизации, в связи с нарастанием негативных явлений, тот сказал: «Дорогой друг, я все видел. Приватизация свершилась. Она прошла в годы войны и совершалась узаконенным способом»²³³. Таким образом, представляется, что в Хорватии, как и в других странах региона, столкнувшихся с социально-экономической трансформацией, главной целью реформ был переход к свободному рынку любой ценой. Другой задачей было создание ограниченной прослойки капиталистов, с помощью которой политическое

---

²²⁹ *Radoš I.* Tadžman izbliza. Zagreb, 2005. S. 184.

²³⁰ *Милованов В.* Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 61.

²³¹ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 272.

²³² Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993 г. № 2 (3). С. 21.

²³³ *Radoš I.* Tadžman izbliza. Zagreb, 2005. S. 85.

руководство и конкретно Ф. Туджман мог бы осуществлять контроль над экономической жизнью страны. Политолог З. Кусовац сравнивает эту структуру со средневековой гильдией²³⁴. Перестановки на руководящих постах же производились с целью скорректировать курс и снять общественное напряжение.

Следствием приватизации стала так называемая «тайкунизация» Хорватии – создание прослойки близких власти бизнесменов, способных оказывать влияние на политические процессы в стране (М. Кютле, И. Тодорич, Л. Райич). Наиболее известным представителем олигархической прослойки того времени считается предприниматель герцеговинского происхождения Мирослав Кютле. В ходе приватизации бизнесмен, состоявший в ХДС, стал владельцем акций медиахолдинга «Тисак», газета «Слободна Далмация», банка «Сплитска банка» и др. В 2000-е гг. вскрылись факты тайных взаимоотношений М. Кютле с И. Санадером (премьер-министр Хорватии в 2003–2009 гг.), а также участие последнего в незаконных приватизационных схемах.

В итоге в 1990-е гг. Хорватия оказалась активно вовлечена в мировые рыночные отношения, страна оказалась открыта для проникновения международного капитала. Новое положение дел привело к возникновению двух типов взглядов на сложившуюся новую ситуацию. Оптимистичные взгляды основываются на убеждении, что вовлечение в мировой рынок является благом для хорватской экономики, способствует привлечению инвестиций, оказывающих положительное влияние на развитие страны. По мнению пессимистов, Хорватия, как и другие страны региона, стала попадать в зависимость от международного капитала, которая, в наиболее категоричной форме, называется колонизацией страны.

* * *

---

²³⁴ Кусовац З. Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 14.

В 1991–1995 гг. произошло фактическое создание хорватского государства, его стабилизация, исчезли основные угрозы его существованию. Об этом говорит деятельность Правительства демократического единства, факт его появления в важнейший период международного признания и роспуска, когда в его деятельности больше не было необходимости. Об этом же говорят декларации II съезда ХДС, провозгласившие переход от оборонительного к наступательному этапу в деле создания государственности.

Важнейшее значение для становления государственности имело международное признание Хорватии, произошедшее в декабре 1991 – феврале 1992 гг. Оно радикально изменило ситуацию в регионе, как политическую, так и военную. Если до международного признания Хорватия была заинтересована в участии в вовлечении в военные действия на территории республики международных посредников, то вскоре после признания, гарантировавшего целостность РХ в республиканских границах, вывода из Хорватии большей части сил ЮНА, потребность в миротворцах отпала, что выразилось в заявлениях и действиях Загреба в 1992–1994 гг. Параллельно хорватское руководство начало активные действия в соседней республике Боснии и Герцеговине, что, однако, было встречено жесткой критикой в парламенте.

Стабилизация ситуации была видна и в области экономического развития. Столкнувшись с жесточайшей рецессией и разрушением инфраструктуры после военных действий 1991 г., к 1993 г. хорватское правительство сумело остановить падение. Однако тяжелая экономическая ситуация не могла не сказаться на настроениях населения, организовавшего акции протеста, приведшие к падению ряда правительств. Однако, несмотря на недовольство правительством, они не привели к смещению всей новой государственно-правовой системы, что, безусловно, говорит о ее укреплении.

Это же показала и приватизация. Несмотря на общественное недовольство, Хорватия, как и многие страны с переходной экономикой, не свернула с пути радикальных рыночных экономических реформ, приведших к обнища-

нию основной массы населения и созданию «нового класса» связанных с миром политики олигархов. Протест же населения, поставленного в непростые условия, вполне очевидно приобрел не классовый, как во времена социализма, а политический характер. Шансом на улучшение жизни в государстве стала считаться смена правительства, приход новой политической партии вместо старой, не оправдавшей надежд. Новая система ценностей способствовала стабилизации и консервации политической системы, существующей и по сей день.

Возникшие в 1991–1995 гг. процессы неблагоприятным образом сказались на Хорватском демократическом содружестве. Ослабление «атмосферы осажденной крепости» в условиях многопартийности автоматически вело к размыванию монопольного положения ХДС в обществе. Из всехорватской партии, коей правящая партия себя позиционировала, она постепенно становилась лишь одной из многих. ХДС все чаще критиковалась из-за нерешенного территориального вопроса, авантюрной, по мнению некоторых, региональной политики, провальных социально-экономических реформ. Несмотря на парламентское большинство, правящей партии становилось все труднее принимать решения без учета мнения оппозиции. В этом отношении ХДС являлась заложницей существовавшей непропорциональной избирательной системы, гарантировавшей ей большинство голосов. Предпринимались попытки преодолеть ситуацию, однако решения, принимаемые кулуарно, вызвали невыгодный общественный резонанс. Это проявилось в частности в ходе так называемого «Загребского кризиса», случившегося в октябре 1995 г. и ставшего предвестником политических перемен конца 1990-х гг.

Г Л А В А 4

Внутриполитическое развитие Хорватии

в 1995–1999 гг.

Загребский кризис

К окончанию в ноябре 1995 г. военного конфликта в Хорватии и Боснии и Герцеговине (Эрдутское соглашение 12 ноября 1995 г. и Дейтонские соглашения 21 ноября 1995 г.) в Хорватии было создано унитарное централизованное государство. Загреб стал центром не только жителей хорватской республики, но и хорватов Боснии и Герцеговины, других стран региона, а также для хорватов из стран дальнего зарубежья, где они нашли вторую родину.

После создания государства возникла необходимость в его окончательном оформлении. Речь, прежде всего, шла о внутриполитическом оформлении, так как основные законодательные и идеологические элементы государственной конструкции были созданы еще на предыдущем этапе.

Выход на первый план внутриполитической проблематики определялся рядом факторов: существование авторитарной президентской структуры власти, расходившейся с пониманием о «современной демократии»; укрепление оппозиции; социальные и экономические трудности молодого государства; частичная изоляция со стороны «международного сообщества», заинтересованного в демократических переменах в Хорватии.

Как отмечает Е.Г. Пономарева, историю государственности балканских народов характеризует неоднородность политического и социально-экономического развития. Примером опережающего политического развития служит парламентаризм конца XIX в. в Сербии, опережающего социального

– ситуация начала 1980-х гг. в Хорватии и Словении, когда уровень развития общества значительно превосходил качество управления «автократических республиканских режимов» социалистических республик¹. Слом социалистической и возникновение на ее месте демократической государственности еще не означали автоматического приведения в соответствие двух этих показателей. В связи с военными событиями 1991–1995 гг., начало модернизации политической системы оказалась отложена на вторую половину десятилетия, а окончание – на период 2000-х гг.

Во второй половине 1990-х гг. существование авторитарной корпоративистской структуры во главе с ХДС становилось все менее оправданным. Окончание войны, провозглашение суверенного государства, ориентация на демократический мир, в сочетании с невысоким уровнем жизни укрепила среди населения идею о необходимости сменяемости властей. Существовало убеждение, что появление политической конкуренции заставит хорватские власти больше заботиться о населении, лучше работать. Все меньшей популярностью пользовалась идея о ХДС как «всехорватском» политическом движении, воплощающем чаяния народа о демократии и независимости. Эти убеждения разделялись оппозиционными лидерами. И. Рачан (СДП) утверждал: «ХДС необходимо Хорватии... но только в виде нормальной и стабильной политической партии, уважающей демократические правила и демократическую борьбу, демократическую толерантность – в виде партии, предлагающей гражданам политический выбор, а не монополию и диктатуру...»².

29 октября 1995 г. состоялись третьи парламентские выборы. В них приняло участие 2,5 млн. человек (68,79% избирателей)³. В очередной раз

---

¹ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства. М., 2007. С. 12.

² Govor Ivica Račana na sedmoj konvenciji SDP-a (9.03.1996) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990-2000). S. 408–409.

³ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske 1995. godine».

изменилась процедура голосования. Избирательный барьер увеличивался с 3 до 5% для отдельных партий или независимых кандидатов, до 8% – для двухпартийной коалиции и до 11% для коалиции численностью от трех партий и больше⁴. Сохранился принцип комплектования парламента, однако сократилось число мест (со 138 до 127). Уменьшилось и количество избирательных округов – до 32 (28 общенациональных и 4 для национальных меньшинств). Лишь 80 депутатов избирались посредством всеобщего национального голосования. Еще 12 мест распределялись по итогам отдельного голосования среди представителей хорватской диаспоры (все они достались ХДС). В голосовании также приняли участие хорваты Боснии и Герцеговины (более 300 тыс. человек), также в большинстве своем поддерживавшие ХДС⁵.

Таблица 3

Результаты выборов 1995 г. в палату представителей Сабора

Название партии ⁶	Национальный список		Избирательные округа	Всего Мест (%)
	Голосов, млн. (%)	Мест (%)	Мест (%)	
Хорватское демократическое содружество	1,09 (45,23%)	42	21	75 (плюс 12 мест от представителей диаспоры) ⁷ (59,06%)

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/\\$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf)

⁴ Избирательная комиссия РХ. Документ «Zakon o izmjenama i dopunama Zakona o izborima zastupnika u Sabor RH, 21. 9. 1995».

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/6B0CA91F075498FBC1257458004A0CD6/\\$FILE/Zakon%20o%20izmjenama%20i%20dopunama%20ZIZSRH.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/6B0CA91F075498FBC1257458004A0CD6/$FILE/Zakon%20o%20izmjenama%20i%20dopunama%20ZIZSRH.pdf)

⁵ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ 1995 «Parliamentary Elections in Croatia». S. 17.

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=269&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843226&CFTOKEN=1d72a4e8c03797a8-81C958E2-07D3-A469-9B9E8E1D7A745177

⁶ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske 1995 godine».

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/\\$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/F8BF1E1A0813C7F9C1257455003AC3CA/$FILE/1995_zastupnicki%20dom.pdf)

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

⁷ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za Zastupnički dom Sabora Republike Hrvatske 1995 godine – Izbori za pripadnike nacionalnih manjina».

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E2925E46AF6F2E7EC1257455003ACEC7/\\$FILE/1995_zastupnicki%20dom_manjine.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E2925E46AF6F2E7EC1257455003ACEC7/$FILE/1995_zastupnicki%20dom_manjine.pdf)

Хорватская крестьянская партия				
Истрийский демократический сабор				
Хорватская народная партия	0,441 (18,26%)	16	2	18 (14,17%)
Хорватский крестьянско-демократический союз				
Хорватская партия Славонии и Бараньи				
Хорватская социал-либеральная партия	0,279 (11,55%)	10	2	12 (9,45%)
Социал-демократическая партия	0,215 (8,93%)	8	2	10 (8,66%)
Хорватская партия права	0,121 (5,01%)	4	0	4 (3,15%)
Сербская народная партия	-	-	-	2 (1,57%)
Хорватские народные демократы (в коалиции с ХСЛП)	0,072 (3%)	-	-	1 (0,79%)
Независимые кандидаты	0,059 (2,54%)	-	-	4 (3,15%)
Другие партии	5,48%	-	-	0

Целью изменений было максимальное сокращение парламентских мест, распределенных посредством «чистого» пропорционального голосования, введение отдельных списков, в которых ХДС могло бы иметь преимущество. Другим направлением была борьба с нарождавшимися оппозиционными партийными коалициями, что представляло собой новую тенденцию в хорватской политике. Одна из таких коалиций, состоявшая из региональных партий, заняла второе место, обойдя вышедшие на выборы независимо крупные оппозиционные партии СДП и ХСЛП. Избирательное законодательство, подверженное на протяжении всех 1990-х гг. конъюнктурным изменениям, говорило о незрелости политической системы. Однако такие изменения были характерны и для других государств региона.

На неоднозначность избирательной процедуры в этот раз обратило внимание международное сообщество. Парламентская комиссия Совета Европы признала выборы легитимными, но «с некоторыми оговорками»⁸. Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (США) выразила обеспокоенность «результатами голосования диаспоры, отсутствием возможности определить реальную численность сербской общины в Хорватии, пристрастностью в государственных СМИ, отсутствием приватности на избирательных участках»⁹. Наблюдатели отмечали, что с 1990 г. не было достигнуто значительного прогресса в демократических процедурах, а руководство Хорватии «не желает создания по-настоящему открытой электоральной системы и появления свободных СМИ для увеличения соревновательности»¹⁰.

Представляется, что значительная часть хорватской общественности, готовая несколько лет назад закрыть глаза на некоторые особенности избирательной процедуры ради сохранения национального единства, стала менять свое отношение. Накануне голосования был проведен опрос на тему: «Будут ли выборы честными?» Лишь 14,5% ответили утвердительно, 37,6% посчитали, что «в целом, да», 16,2% ответили отрицательно, 31,7% дали ответ «не знаю»¹¹. Разворот общественного мнения привел к возникновению вскоре после победы в войне за независимость крупного внутривосточного кризиса.

---

⁸ Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Документ «Croatia's request for membership of the Council of Europe (29 march 1996)».

http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefDocDetails_E.asp?FileID=7445

⁹ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ «The Parliamentary Elections in Croatia (October 29, 1995)». S. 22.

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=302&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843201&CFTOKEN=26c8e2d52967bb86-81C55D0E-B062-C2FC-548F5CD7E179EFF8

¹⁰ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ «1995 Parliamentary Elections in Croatia». S. 1.

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=269&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843226&CFTOKEN=1d72a4e8c03797a8-81C958E2-07D3-A469-9B9E8E1D7A745177

¹¹ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 214.

Загребский кризис – это цепь резонансных политических событий, вызванных общественной реакцией после отказа президента Хорватии утвердить в должности кандидата от оппозиции, победившего на выборах мэра в Загребе. Хорватская исследовательница М. Касапович выделяет три фазы кризиса: октябрь-декабрь 1995 г., декабрь 1995 – февраль 1997 г., февраль-май 1997 г.¹² Таким образом, в современной историографии кризис оценивается в широком смысле, но как многосоставной процесс противостояния правящей партии и оппозиции, создавший условия для победы последней в 2000 г.

Предпосылкой возникновения кризиса стала угроза утраты партией ХДС парламентского большинства в органах законодательной власти Загреба. Согласно административной реформе 1992 г., столичный регион делился на две отдельные административные области: город Загреб и Загребскую жупанию (область), включающую в себя предместья столицы и соседние города. По итогам региональных выборов 1993 г. ХДС выиграло выборы в Загребе (29 мест против 17 у остальных партий), но не сумело добиться преимущества в жупанийской скупщине (20 мест из 40)¹³. После выхода в 1994 г. из ХДС Месича, Й. Манолича и их сторонников возникла угроза утраты позиций и в скупщине Загреба. Это вызвало обеспокоенность Ф. Туджмана, посчитавшего, что в новой расстановке сил таится угроза его личной власти. Характерно высказывание, приписываемое Туджману его окружением: «Кто потеряет Загреб, тот потеряет Хорватию»¹⁴.

ХДС попыталось повлиять на ситуацию привычными для себя административными методами. 20 сентября 1995 г. Палата представителей Сабора приняла решение о слиянии Загреба с Загребской жупанией. Мэр Загреба одновременно должен был стать главой жупании¹⁵. Целью перестановки был

---

¹² Kasapović M., Šiber I., Zakošek N. Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // Politička misao. 1999. Vol. XXXVI. № 3. S. 217–218.

¹³ http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1993/1993_1_Rezultati_21_Grad_Zagreb.pdf
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1993/1993_1_Rezultati_01_Zagrebacka.pdf

¹⁴ Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 168–169.

¹⁵ Odluka o proglašenju Zakona o Zagrebačkoj županiji // Narodne novine. № 69/1995 (21.09.1995). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1995_09_69_1200.html

ропуск старых парламентов и выборы новых. ХДС рассчитывало одержать на них победу, надеясь на преимущество в предместьях Загреба и скачок в популярности после военных побед мая и августа 1995 г.

Ответом на эти действия стала консолидация оппозиции. 5 октября 1995 г. лидеры семи партий (ХКДС, ХНП, ХКП, ХСЛП, ХПП-1861, ХНД, СДП) подписали договор о создании коалиции для участия в выборах. Согласно договору, в случае победы мэром Загреба должен был стать представитель ХСЛП Г. Гранич, а председателем городской скупщины З. Томац (СДП).

По итогам голосования оппозиция получила 30 мест из 50 и контроль над парламентом. В результате с января по май 1996 г. возникла патовая ситуация: Ф. Туджман четырежды отказывал в утверждении на пост мэра кандидата, предложенного скупщиной. Кандидатура от президента (М. Матулович-Дропулич), в свою очередь, была заблокирована оппозиционной коалицией. В рамках протеста оппозиция прибегала к бойкоту заседаний. 30 апреля 1996 г. Ф. Туджман объявил о роспуске скупщины и проведении новых выборов¹⁶.

В ходе подготовки к новому голосованию было восстановлено разделение между Загребом и Загребской жупанией. Одновременно ХДС попыталось расколоть оппозиционную коалицию и найти собственных союзников. Следуя этой тактике, официальные представители ХДС говорили об «искусственности» созданной коалиции, о том, что решение о ее создании было недемократическим, незаконным. «Они решили, что могут просто объединить свои голоса и одержать победу», – писал в газете «Нью-Йорк Таймс» генконсул Хорватии в США Д. Сола¹⁷.

Zakon o izmjenama i dopunama Zakona o gradu Zagrebu // Narodne novine. № 69/1995 (21.09.1995). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1995_09_69_1201.html

¹⁶ The New York Times. 05.02.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/05/02/world/in-croatia-s-capital-politics-and-democracy-don-t-mix-well.html>

¹⁷ The New York Times. 25.11.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/11/25/opinion/1-croatia-s-democracy-420743.html>

Параллельно ХДС вело переговоры о создании собственного альянса с ХСЛП и СДП, а также с другими движениями. Считается, что Ф. Туджман был готов предложить одному из лидеров ХСЛП В. Готовацу должность премьер-министра в обмен на уступки в Загребе, а союз ХДС и СДП был весьма вероятен в 1995 г. Действия, направленные на раскол оппозиции, в сочетании с усилившимися в ней внутренними разногласиями, в конечном итоге привели к выходу из коалиции трех партий и созданию «узкого» четырехстороннего объединения в составе СДП, ХСЛП, ХНП и ХКДС. На события в Хорватии в те дни обратило внимание международное сообщество: госдепартамент США направил президенту Туджману ноту, в которой выражалось недовольство неопределенностью ситуации с назначением мэра Загреба¹⁸.

Развязкой стали выборы 13 апреля 1997 г. Из 50 мест в скупщине ХДС получило 24, на одно больше чем оппозиция. Три депутата избрались от Хорватской партии права, но 21 мая двое из них перешли в ХДС¹⁹. Хорватскому демократическому содружеству удалось взять процесс формирования столичного руководства в свои руки. Мэром Загреба стала М. Матулович-Дропулич. Пост главы правительства занял лидер загребского отделения ХДС З. Цаньюга, а его заместительницей стала Д. Николич (ХСЛП). Решение Д. Николич занять руководящий пост не нашло понимание у руководства ХСЛП. 21 июня 1997 г. В. Готовац исключил загребскую группу ХСЛП из своих рядов. Это решение стало предвестником более серьезного конфликта в рядах Социал-либеральной партии, разразившегося в ходе кампании по выбору президента страны.

Итак, противостояние в Загребской скупщине завершилось в пользу Хорватского демократического содружества. Однако эта победа была тяжелее всех предыдущих. Результаты голосования показали, что практически

---

¹⁸ *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 190–191.*

¹⁹ http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_2_Rezultati_zupanijske_skupstine_01_Zagrebacka.pdf
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_2_Rezultati_zupanijske_skupstine_21_Grad_Zagreb.pdf

половина населения хорватской столицы выступила против ХДС. Падение результатов стало не менее заметным, чем победа ХДС в Загребе на выборах 1990 г. (тогда партия выиграла в 14 округах из 15. – *А.П.*). Однако и оппозиция не сумела воспользоваться открывшимися перед нею возможностями.

В целом можно утверждать, что как и в других странах региона, в Хорватии, а вернее в ее столице, где уровень информированности, популярности либерально-демократических взглядов и вовлеченности в политическую жизнь был выше, чем в среднем по стране, зарождались новые общественно-политические тенденции, приведшие в итоге к переменам. События в Хорватии необходимо рассматривать в сочетании с аналогичными протестами в Югославии. Зимой 1996–1997 гг. в Белграде и Нише прошли массовые студенческие демонстрации против авторитарной политики С. Милошевича, поводом к которым стал отказ югославского лидера признать победу оппозиции на муниципальных выборах.

События Загребского кризиса не совсем корректно рассматривать только лишь через призму выборов. Широкую общественную реакцию вызвала ситуация с «Радио 101» – популярной городской радиостанцией. Попытки закрыть радиостанцию вывели 21 ноября 1996 г. более 120 тыс. человек на митинг на площади бана Йосипа Елачича в Загребе. Поддержку «Радио 101» в те дни выразил и оппозиционный политик С. Месич. Общественный протест возымел действие, и оно продолжило свою работу.

Ноябрьский протест характеризовался некоторыми особенностями, повторившимися в 2000-е и 2010-е годы в других странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве под популярными лозунгами «защиты «демократии» или «свободных СМИ». Первой заметной акцией такого рода стали события «бульдозерной революции» в Белграде (октябрь 2000 г.), приведшие к свержению С. Милошевича.

Загребскую акцию протеста вероятно можно назвать одной из первых в истории, когда для мобилизации населения были применены электронные

технологии. Считается, что призыв выйти на улицу был опубликован на страницах оппозиции в сети Интернет.

Также это был пример так называемого «ненасильственного протеста». Участники акции не вступали в конфликт с полицией и разошлись по домам после того, как их к этому призывали ведущие радиостанции²⁰. Это отвечало принципу «ненасильственного сопротивления», который позднее стал наблюдаться и в других уличных акциях, приводивших в том числе к смене правительств.

Загребским событиям сопутствовали паралич государственной власти, неспособность справиться с общественной реакцией, боязнь применения силы. В разгар протестов в стране отсутствовал Ф. Туджман, который проходил в США курс лечения развивающейся болезни. Сам факт массовых демонстраций стал для Туджмана неприятным сюрпризом. Согласно свидетельству А. Хебранга, одного из приближенных президента, когда Туджман увидел телевизионный новостной сюжет, посвященный митингу в Загребе, он в гневе задал вопрос: «Кто пустил этих людей на площадь?!»²¹. По воспоминаниям министра внутренних дел И. Ярняка (отправленного после тех событий в отставку. – *А.П.*), за несколько дней до событий Туджману сообщали о том, что митинг протеста может состояться. Президент потребовал закрыть вход на площадь, а в случае неповиновения – разогнать толпу силой. Однако министр внутренних дел отказался выполнять приказ, мотивируя это тем, что решение закрыть радиостанцию очевидно непопулярно, радио слушают многие горожане, в том числе семья самого министра. В своих воспоминаниях И. Ярняк также отметил, что переговоры с президентом прослушивались американскими спецслужбами, проявлявшими интерес к развитию общественных процессов в Хорватии²².

---

²⁰ The New York Times. 22.11.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/11/22/world/croatia-reverses-closing-of-radio-station.html>

²¹ *Radoš I.* Tujman izbliza. Zagreb, 2005. S. 32–33.

²² *Ibid.* S. 32–33.

На хорватские демонстрации обратили внимание в мире. Газета «Нью-Йорк Таймс» (США) назвала загребские события попыткой закрыть «последнюю независимую радиостанцию Хорватии». Это, по мнению газеты, подтверждало, что Туджман имеет «железный контроль над СМИ»²³. Показательность этой оценки заключается в том, что в начале 1990-х гг. отношение к фигуре хорватского президента, символизировавшей всю хорватскую демократию, в целом было благожелательным. К середине же десятилетия, когда неоднозначная роль Загреба в боснийском конфликте и военных операциях мая и августа 1995 г. по ликвидации Сербской Краины стала более очевидной, постепенно стал укрепляться тезис о существовании в Хорватии авторитаризма, необходимости нового витка демократических перемен. Справедливо наблюдение директора Института славяноведения РАН К.В. Никифорова, очевидца балканских событий 1990-х гг., считающего, что миру была нужна независимая Хорватия, но стать полноправным членом международного сообщества она могла, только имея презентабельный образ молодой демократии, обеспечить который ХДС из-за авторитарных тенденций было не в состоянии. Что касается Ф. Туджмана, то изменение отношения к нему отразилось в достаточно справедливой, но от этого не менее циничной фразе посла США в Хорватии (1993–1998 гг.) П. Гейлбрейта: «Туджман сумел осуществить свою первую мечту – создать независимую Хорватию. Дорогу к реализации его второй мечты – интеграции Хорватии в Европу – откроет его смерть. Он сам стал препятствием на этом пути»²⁴.

Официальный Загреб почувствовал изменившееся к нему отношение и пытался объяснить свою позицию. 14 октября 1996 г. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала письмо американского гражданина хорватского происхождения. В письме выражалось «удивление» в связи со слухами о закрытии «Радио 101». Он утверждал, что в ходе своих поездок в Хорватию не обнаружил

---

²³ The New York Times. 22.11.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/11/22/world/croatia-reverses-closing-of-radio-station.html>

²⁴ Коммерсант. 14.12.1999.

<http://kommersant.ru/doc/232686>

давления на независимые СМИ, которым никто не запрещает критиковать президента и правительство, хотя в еще сохраняющихся военных условиях это не кажется приемлемым ²⁵.

25 ноября 1996 г. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала письмо от генконсула Хорватии в США. Выводы газеты в связи с последними событиями были названы «не соответствующими действительности». По мнению дипломата, в любом городе Хорватии можно было без особых проблем купить газету, критикующую правительство. Недовольство населения вызвано не фигурой президента, но наличием во власти «бывших коммунистических бюрократов», которые обогащаются в ходе рыночных реформ. Было сказано и о выборах в скупщину Загреба. Автор письма подчеркнул, что на муниципальных выборах 1995 г. ХДС набрало в два раза больше голосов, чем ближайший конкурент и подтвердило свой статус правящей партии. Но создав коалицию, оппозиционные партии хотели украсть у ХДС заслуженную победу ²⁶.

На основании этих формулировок представляется, что изменение отношения со стороны США стало для Хорватии, привыкшей к поддержке своих действий, неожиданным. Заявление отразило формирующуюся двойственность представлений о правящей хорватской партии. Если в мире и в хорватских оппозиционных кругах все более говорили о ХДС, как об авторитарной силе, то ее лидеры продолжали настаивать на концепции партии-носителя хорватского духа и национального освобождения. Такое позиционирование все менее отвечало изменившейся реальности.

Создание оппозиционной коалиции.

Подготовка к приходу к власти

Прямым следствием Загребского кризиса стала консолидация сил оппозиционных партий.

---

²⁵ The New York Times. 14.10.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/10/14/opinion/1-croatia-s-open-radio-764841.html>

²⁶ The New York Times. 25.11.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/11/25/opinion/1-croatia-s-democracy-420743.html>

По мнению политического аналитика З. Кусоваца, существовало два основополагающих фактора, предопределивших создание широкой коалиции: «Внутри страны население объединила общая крайне критичная оценка результатов правления ХДС, а на внешней арене сближение шести оппозиционных партий было встречено немедленным позитивным откликом, в особенности со стороны Соединенных Штатов»²⁷. Данный вывод в целом представляется обоснованным. Однако для его конкретизации необходимо посмотреть, в каких условиях находились оппозиционные политические движения, что привело их к объединению.

Первыми необходимость структурного укрупнения почувствовали на себе небольшие региональные партии, столкнувшиеся с нажимом со стороны ХДС в 1992 г. (см. Гл. 2). К объединению их подтолкнула необходимость отстаивания административной и экономической самостоятельности своих регионов. Союзником региональных партий стала Хорватская крестьянская партия. ХКП провозгласила себя идеологической правопреемницей Крестьянской партии С. Радича и В. Мачека, выступавшей за автономный статус Хорватии в Югославии в 1920–1930-е гг. Это положение в какой-то степени сближало ХКП с ИДС и СБХП – партиями, отстаивавшими самостоятельность Истрии и Славонии-Бараньи соответственно. Положение о децентрализации сближало региональные партии с либеральной Хорватской народной партией, основанной в 1990 г. лидерами хорватской социалистической республики начала 1970-х гг. С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало²⁸. Утверждение о крестьянстве как о носителе «особого» традиционного хорватского национального самосознания служило объединяющим фактором для ХКП и партии

---

²⁷ Кусовац З. Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 16.

²⁸ Савка Дабчевич-Кучар (1923–2009) – в 1969–1971 гг. первый секретарь Союза коммунистов Хорватии. Покинула должность в декабре 1971 г. в связи с критикой Й. Броза-Тито, вызванной событиями «хорватской весны». Мико Трипало (1926–1995) – в 1966–1969 гг. член Исполнительного бюро ЦК СКЮ, затем представитель СР Хорватии в Президиуме СФРЮ. В 1972 г. за поддержку «хорватской весны» снят со всех постов и исключен из Коммунистической партии.

«Хорватский крестьянско-демократический союз» (ХКДС) и в какой-то степени было созвучно положению о региональной идентичности.

Крупные оппозиционные партии, имевшие в середине десятилетия более крепкие позиции, пришли к решению объединяться несколько позже.

ХСЛП, являвшаяся в 1992–1995 гг. второй партией страны, ощущала себя серьезной силой, способной инициировать отставку правительства и конкурировать с ХДС на региональном уровне. Чтобы осознать непрочность собственных позиций, социал-либералам в 1995 г. понадобилось потерять по национальному списку 187 тыс. голосов избирателей (с 466 тыс. в 1992 г. до 279 тыс. в 1995 г.), то есть 6% в абсолютном зачете и 4 парламентских кресла. Говорилось о намерениях ХСЛП создать коалицию с ХКП и Хорватской партией права в декабре 1992 г. – январе 1993 г., однако соглашение не состоялось²⁹. Вероятно, решающим фактором, вынудившим социал-либералов приступить к поиску союза с другими партиями, стал неудачный исход противостояния в Загребской скупщине и возникший вслед за этим раскол между Д. Будишей и В. Готовацом, приведший к выходу последнего из партии. Это было чревато утратой электоральной поддержки, возможно кратковременной, но чрезвычайно невыгодной в условиях усиления других политических движений.

Результаты СДП в 1992-1995 гг., несмотря на некоторое снижение, не означали продолжения начавшегося в 1990 г. регресса. На выборах в Сабор 1995 г. социал-демократы получили на одно кресло меньше, чем в 1992 г. Но по основному национальному списку в Сабор прошло значительно больше делегатов, чем тремя годами ранее (8 против 3). Увеличилось число голосов избирателей (со 145 тыс. до 215 тыс.). Значительная поддержка была продемонстрирована в крупных городах: Риеке (11,62% – 15,81%), Сплите (13,3%–14,67%), Загребе (11,94% – 13,05%)³⁰. При этом СДП более не могла рассчитывать на

---

²⁹ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 7.

³⁰ Избирательная комиссия РХ. Документ «Izborna komisija Republike Hrvatske. Izvješće br. 23». S. 2–4.

поддержку некоторой части сербского населения, после ухода из Хорватии значительного числа сербов в 1995 г.

30 апреля 1994 г. состоялось объединение СДП с партией СДПХ (социал-демократическая партия Хорватии, лидер – А. Вуйич), некоторое время существовавшей параллельно. В этом смысле нельзя сказать, что СДП упустила общую тенденцию к объединению, однако для складывания межпартийной коалиции требовалось прежде достичь единства в собственном лагере. Объединение с СДПХ позволило партии достаточно легко преодолеть увеличившийся проходной барьер в парламент, дало уверенность в будущем. Это видно по тональности высказываний И. Рачана. Если в 1992 г. перед партией стояла задача сохранения представительства СДП в Саборе ³¹, то три года спустя заявления лидера социал-демократов были куда более смелыми: «Сейчас мы гораздо сильнее, да и ситуация изменилась... Наша политическая сила становится все более актуальной, все более серьезной альтернативой, так что вполне логично, что нас начинают бояться, но при этом нас должны и уважать» ³².

При наличии положительной тенденции, представительство социал-демократов в законодательном собрании продолжало оставаться незначительным (менее 10%), что указывало на необходимость вступления в союз с другими силами, для борьбы с «усилением недемократической и авторитарной власти» ³³.

Первые предпосылки к созданию коалиции были созданы еще в ходе выборов 1995 г. В 15 из 28 избирательных округов СДП и ХСЛП, при поддержке других партий (ХКП, ИДС, партия С. Месича «Хорватские независимые демократы»), выдвинули общих кандидатов. Было одержано четыре по-

---

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

См. также: Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990-2000). S. 398.

³¹ Govor Ivica Račana na četvrtoj konvenciji SDP-a (16.01.1993) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 286.

³² Ibid. S. 410.

³³ Ibid. S. 407.

беды, но в остальных случаях коалиция набирала не менее трети от общего числа голосов. В первом избирательном округе разрыв между ХДС и коалиционным кандидатом составил всего 0,11%³⁴.

Другим важным шагом стали совместные действия в 1995–1997 гг. по выдвижению кандидата в мэры Загреба и его заместителя. Несмотря на итоговое поражение, коалиция получила больше голосов избирателей (175,66 тыс. против 154,96 тыс. у ХДС), что показало перспективность альянса. Вместе с тем, как отмечает М. Касапович, с первых же дней Загребского кризиса спор между ХДС и коалицией оппозиционных партий переместился «из правовой и процессуальной сферы в политическую», то есть главной целью альянса было не выдвижение собственной программы, а свержение правящей партии³⁵. Такая постановка целей предопределила возникновение противоречий между социал-демократами и социал-либералами, после прихода к власти в 2000 г.

Региональные выборы и выборы в верхнюю палату Сабора (палату жупаний) 1997 г. показали перспективность набирающей популярность СДП. Социал-демократы получили 608 мест в городских и жупанийских (региональных) собраниях разных уровней, что было на 278 мест больше, чем на аналогичных выборах 1993 г. (330 мандатов)³⁶. Для сравнения: на выборах в верхнюю палату 1993 г. ХСЛП получила 21,83% (486,2 тыс. голосов), а СДП – лишь 2,8% (62,4 тыс. голосов). В 1997 г. ХСЛП в коалиции с Хорватской крестьянской партией получила 582,8 тыс. голосов, СДП – 415,3 тыс.

---

³⁴ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora zastupnika za Zastupnički dom Sabora Socijalističke Republike Hrvatske (29.10.1995)».

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

³⁵ *Kasapović M., Šiber I., Zakošek N.* Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // *Politička misao*. 1999. Vol. XXXVI. № 3. S. 217–218.

³⁶ SDP na izborima na Županijski dom Sabora RH, Županijske skupstine, Gradskih i Općinskih vijeća (13.04.1997) // *Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000)*. Zagreb, 2000. S. 446–447.

голосов³⁷. Все это указывало ХСЛП и другим партиям направление в сторону установления более тесного сотрудничества с социал-демократами.

Необходимо заметить, что, несмотря на сближение с ХСЛП, социал-демократы не вступали в жесткую конфронтацию с Хорватским демократическим содружеством. Обличая авторитаризм в политике, плачевное состояние экономики, социал-демократы, в первую очередь И. Рачан, признавали заслуги ХДС в завоевании независимости для Хорватии, историческое значение личности Ф. Туджмана. СДП поддержала Ф. Туджмана в мае 1996 г., когда Хорватии было временно отказано в принятии в состав Совета Европы из-за нарушений прав оставшихся в Хорватии сербов. На совещании у президента И. Рачан, как и в 1991 г., говорил о необходимости сохранения всехорватского единства для защиты «национальных интересов»³⁸.

Такая постановка вопроса была важна для привлечения новых избирателей. СДП демонстрировала, что выступает «за Хорватию», как и правящая партия. Это ослабляло пропагандистские утверждения ХДС, что социал-демократы – это на самом деле видоизменившиеся коммунисты проюгославского типа. Тональность заявлений социал-демократов приводит нас к заключению, что к тому времени они избавились от опасения конфронтации с ХДС, которое ощущалось в первые годы. Социал-демократы действовали все более уверенно. Не случайно одно из выступлений И. Рачана в сентябре 1997 г. называлось «Актуальная политическая ситуация и подготовка СДП к демократическому приходу к власти»³⁹.

Некоторое время СДП не торопила создание широкой коалиции. В августе и октябре 1997 г. в Порече и Осиеке состоялись съезды партий ХСЛП, ХКП, ХНП, ИДС. Стороны договорились о координации действий в Саборе и

---

³⁷ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za Županijski dom Sabora Republike Hrvatske 1997 godine». Режим доступа: [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9AE655F84501F7B6C1257455003AD695/\\$FILE/1997_%C5%BEupanijski%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/9AE655F84501F7B6C1257455003AD695/$FILE/1997_%C5%BEupanijski%20dom.pdf)

³⁸ Rasprava na predsjedničkom vijeću o međunarodnom položaju Hrvatske // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 414.

³⁹ Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 454.

на региональном уровне. Созданное объединение получило наименование «Хорватский политический центр» или «Поречская четверка». Предложение об участии в коалиции поступило и СДП, но социал-демократы ответили отказом: «Мы думаем, что на этой стадии партиям центра хорошо собраться одним, обсудить свою стратегию и еще раз определиться в отношении сотрудничества с СДП, принимая во внимание, что партия не собирается изменять свои позиции», – говорилось в заявлении социал-демократов⁴⁰. Содержание заявления указывает на возможные причины отказа. Среди них: стремление СДП преодолеть негативный опыт деятельности широкой многопартийной коалиции в ходе Загребского кризиса, желание захватить лидерство в новом объединении, попытка избежать обвинений со стороны ХДС в неконструктивном характере хорватской оппозиции.

Помимо этого, социал-демократы пытались сформировать собственное объединение. В апреле 1997 г. СДП в коалиции с ХНП и региональной партией Приморско-Горанский союз (ПГС) одержала победу на выборах в Приморско-Горанской жупании⁴¹. 25 февраля 1998 г. СДП и ПГС подписали соглашение о сотрудничестве. 27 февраля аналогичный документ был подписан с региональной партией Славонии и Бараньи СБХП. Одним из пунктов соглашения, благодаря которому объединение стало возможным, было обещание СДП предоставить регионам большую самостоятельность в ведении хозяйственной деятельности⁴².

3 декабря 1997 г. издание «Национал» отмечало: «СДП словно бульдозер продолжает разрушать все препятствия, которые воздвигаются перед партией как оппозиционными коллегами, так и соперниками из ХДС... В ускоренном темпе завершён процесс биполяризации хорватской политиче-

---

⁴⁰ Милованов В. Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998. С. 167.

⁴¹ Избирательная комиссия РХ. Документ «Županijska skupština VIII Primorsko-Goranske Županije». Режим доступа:
http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_2_Rezultati_zupanijske_skupstine_08_Primorsko-goranska.pdf

⁴² Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 493–496.

ской сцены: теперь главные роли будут играть только ХДС и СДП, тогда как партии центра оппозиции ХНП, ХСЛП, ХКП и ИДС отошли на второй план. Все остальные партии превращены в бумажные кулисы хорватской демократии»⁴³. Видно, что к этому времени именно СДП, а не ХСЛП и ее союзники, воспринималась в качестве главной альтернативы ХДС. Представляется, что в ослаблении ХСЛП, как главного конкурента СДП, сыграли свою роль постоянные неудачи на выборах, а также раскол партии, случившийся после жесткой конфронтации с ХДС в ходе Загребского кризиса.

Все элементы широкой оппозиционной коалиции объединились 10 июня 1999 г. В этот день протокол о сотрудничестве подписали ХНП (Хорватская народная партия), ХКП (Хорватская крестьянская партия), Либеральная партия (образована в результате выхода из ХСЛП либерального крыла во главе с В. Готовацем в январе 1998 г.), ХСЛП, ИДС и СДП. До этого, 18 мая 1999 г., было заключено соглашение между ХДС и ХСЛП, а 6 августа 1999 г. они договорились о создании единого списка кандидатов для участия в парламентских выборах 2000 г. 2 сентября 1999 г. шесть партий подписали более широкую версию документа. Целью сотрудничества были названы «смена действующей власти, создание предпосылок для демократического преобразования Хорватии и выхода из экономического, социального и политического кризиса». Центральный пункт соглашения предусматривал формирование в случае победы коалиционной представительной и исполнительной власти, пропорционально результатам каждой партии. Соглашение давало любому участнику право на свободный выход из коалиции и на сотрудничество с любой другой политической силой, но с одним исключением: «Все шесть партий после выборов обязуются не контактировать с

---

⁴³ Милованов В. Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998. С. 169.

ХДС»⁴⁴. На основе этого договора в дальнейшем и было сформировано новое хорватское правительство.

Проблема преемственности власти

В то время, как оппозиция укрепляла силы, правящая партия теряла позиции. Можно выделить следующие причины: общее ослабление ХДС, вызванное падением политического авторитета; действия партии в ходе Загребского кризиса; кризис авторитарной структуры управления, связанный с ухудшением состояния здоровья ее лидеров; возникновение интриг в окружении президента; нежелание при этом хорватского руководства пересмотреть собственные властные полномочия.

Предвестником надвигающегося кризиса преемственности власти стала нараставшая критика в связи со злоупотреблениями, допущенными в ходе приватизации. Ответом президента Туджмана стало заявление о намерении довести до конца приватизационную реформу, но расследовать некоторые факты злоупотреблений. В результате расследования к ноябрю 1996 г. из ХДС было исключено семь членов партии⁴⁵.

Другим заметным событием ноября 1996 г. стало отстранение с должности по ложным, как выяснилось позже, обвинениям члена Верховного суда К. Олуйича. Вместо него был назначен другой судья (М. Вукович), с которым Туджман был знаком еще с 1960-х гг. Решение привлекло большое внимание и интерпретировалось политическими аналитиками как попытка Ф. Туджмана обеспечить себе поддержку Верховного суда в преддверии президентских выборов, намеченных на 15 июня 1997 г. Это могло сыграть решающую роль в случае, если по результатам голосования переизбрание президента оказалось бы под сомнением⁴⁶.

---

⁴⁴ Sporazum šest stranaka (HNS, HSLHS, IDS, LS, SDP) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990-2000). S. 512–513.

⁴⁵ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1997 г. № 1 (18). С. 112.

⁴⁶ Там же. С. 112.

Агитационная кампания Ф. Туджмана на президентских выборах была построена на подчеркивании его заслуги в достижении Хорватией независимости и сохранении территориальной целостности. Наиболее заметной частью ежегодного обращения к нации (22 января 1997 г.) стало предложение внести в Конституцию страны поправку, ставящую вне закона любые попытки включения Хорватии в состав балканской федерации, в случае если такая когда-нибудь будет создана⁴⁷. В первые послевоенные годы, при наличии негативного социально-экономического фона, это было не совсем актуально, и артикулирование этого обещания, как одного из главных, выглядело сотрясанием воздуха.

13–14 апреля 1997 г. в Восточной Славонии состоялись муниципальные выборы – первые после окончания войны. Их проведение было представлено как личная заслуга Ф. Туджмана по восстановлению целостности страны. Агитационные плакаты ХДС на выборах представляли собой изображение молодого человека, которого силой уводят двое полицейских, изображенных в черно-белых цветах, за исключением одной детали – югославской красной звезды на их головных уборах. Смыслом послания было напоминание о «мрачном югославском прошлом», закончившимся с обретением независимости. В этом также усматривалась аллюзия на Социал-демократическую партию, попытка подчеркнуть ее «коммунистическое происхождение»⁴⁸. В июне 1997 г. Туджман совершил поездку в Восточную Славонию, получившую название «Поезд мира», что должно было напомнить о его военных заслугах. Таким образом, спустя два года после окончания войны, главный претендент на победу обращался к славным мотивам прошлого, мало обращая внимание на актуальные проблемы.

---

⁴⁷ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1997 г. № 2 (19). С. 130. Принята 12 декабря 1997 г.

⁴⁸ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ «The April 1997 Parliamentary, County and Municipal Elections in Croatia». S. 8.
http://csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=166&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=4907500&CFTOKEN=a5060723a2e190fd-E5112F34-A150-9CBF-561E86D63FEB6268

Избирательной компании сопутствовал мотив поиска врагов – внешних и внутренних. 23 ноября 1996 г., через несколько дней после 120-тысячного митинга, связанного с закрытием «Радио 101», Ф. Туджман, вернувшись из США, в аэропорту Загреба заявил, что у независимой Хорватии есть много недоброжелателей, начиная с «фундаменталистских экстремистов» (видимо имелось в виду влияние ислама в Боснии. – *А.П.*) и «югокоммунистических недобитков», до «некоторых лжепророков и псевдодемократических обманщиков, которые нам сегодня проповедают красивые идеи о правах человека и свободе прессы». Их целью является политическая дестабилизация хорватской республики и включение ее в новые «региональные планы» на Балканах, подобные Югославии – утверждал Ф. Туджман⁴⁹. В список «лжепророков» попали хорватские интеллектуалы за рубежом (в том числе авторы «письма шести» 20 сентября 1993 г.), информационные издания ВВС, «Голос Америки», хорватские СМИ «Нови лист» и «Радио 101», Фонд Д. Сороса, Хорватская Хельсинская группа и другие организации⁵⁰.

Соперниками Туджмана на президентских выборах 1997 г. стали З. Томац (СДП) и В. Готовац (ХСЛП). Эти кандидаты в своих программах педалировали темы злоупотреблений, допущенных в ходе приватизации и состояния здоровья действующего президента. Сторонники президента делали акцент на несостоятельности фигур оппозиционных кандидатов, изображали желание Туджмана продолжить президентскую деятельность как подвиг. «Хорватский народ помнит кризисы прошлого и поэтому больше не допустит, чтобы на его судьбу влияли иностранные силы или наши недотепы и глупцы», – говорил о Томаце и Готоваце сам Ф. Туджман⁵¹.

Стратегические просчеты оппозиционных лидеров только придавали вес направленной против них агитации. Выдвижение В. Готоваца не поддер-

---

⁴⁹ Видеозапись «Выступление Ф. Туджмана в аэропорту г. Загреба (23.11.1996)». <http://www.youtube.com/watch?v=jIppnU2nKBc&list=PLDv9c2RID1TaXR1-Jmlrek0lI9WUkdUFP>

⁵⁰ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1997 г. № 2 (19). С. 130.

⁵¹ *Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 219.*

живалось другим лидером ХСЛП Д. Будишей. Возникший между ними конфликт привел к выходу В. Готоваца и его сторонников из ХСЛП в ноябре 1997 г. и созданию ими собственной Либеральной партии (прекратила существование в 2006 г. – *А.П.*). Окончательно выбил из колеи оппозицию случай, произошедший с В. Готовацом за 10 дней до выборов. 5 июня, во время выступления в г. Пула, на кандидата в президенты напал вооруженный ножом офицер хорватской армии. Готовац получил сотрясение мозга и по состоянию здоровья был вынужден сняться с предвыборной гонки ⁵².

В итоге 15 июня 1997 г. действующего президента по-прежнему поддержала значительная часть хорватов: из 2,2 млн. избирателей за него проголосовали 1,33 млн. или 61,41%. Другие два кандидата в общей сумме набрали лишь 48,59% (496 тыс. голосов): З. Томац – 21,03%, В. Готовац – 17,56% ⁵³. Хорваты за рубежом также поддержали Ф. Туджмана ⁵⁴. Результаты наглядно продемонстрировали еще одну зарождающуюся особенность электорального процесса в бывших социалистических странах: сильная харизматичная личность главы государства пользуется поддержкой, независимо от популярности его окружения в правящей партии.

Важным фактором, предопределившим победу Туджмана, стала поддержка, оказанная ему главными хорватскими СМИ. Как отмечали международные наблюдатели, в среднем новостные программы освещали деятельность Ф. Туджмана в 8–12 раз интенсивнее, чем оппозиционных кандидатов. Например, вечерняя программа Хорватского радиотелевидения (ХРТ) «Дневник» в период с 27 мая по 8 июня показала Туджмана 33 раза в сюжетах общей продолжительностью 4802 секунды. Кандидата от СДП З. Томаца показали 7 раз (400 секунд), а В. Готоваца (ХСЛП) упомянули лишь в одном

---

⁵² Organisation for Security and Co-Operation In Europe. Документ «Presidential Elections in the Republic of Croatia». S. 8. <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15773>

⁵³ Избирательная комиссия РХ. Документ «Izbor Predsjednika Republike Hrvatske». http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_4_5_Rezultati_Predsjednik_sluzbeni.pdf

⁵⁴ Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati glasova u inozemstvu za izbor Predsjednika Republike Hrvatske». http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1997/1997_4_3_Rezultati_Predsjednik_inozemstvo.pdf

сюжете длительностью в 16 секунд. Подсчеты были сделаны без учета освещения поездки президента на восток страны, которой ХРТ посвятило отдельный 49-минутный сюжет. Агитационные ролики в поддержку Ф. Туджмана демонстрировались в среднем в 20 раз интенсивнее, чем ролики в поддержку других кандидатов вместе взятых. 14 мая в день 75-летия Туджмана канал ХРТ в прямом эфире показал церемонию празднования, проходившую в Народном театре Загреба⁵⁵. В честь праздника была выпущена памятная серия монет⁵⁶. По телевидению демонстрировались документальные фильмы, посвященные истории жизни президента.

Несмотря на эту победу, ХДС испытывало серьезные внутренние противоречия. Большим ударом по сложившейся структуре управления стала смерть главного сподвижника Туджмана Г. Шушака (3 мая 1998 г.). В Хорватии распространено мнение о существовавших между президентом и министром обороны «особых взаимоотношений». По утверждению С. Месича, «Шушак контролировал весь денежный поток, шедший из диаспоры и занимался распределением значительной части средств, уходивших на содержание армии»⁵⁷. Один из основателей ХДС П. Юрич утверждает, что у Г. Шушака были хорошие связи с министром обороны США того времени У. Перри: «Шушак, наверное, больше всех сделал для развития хорватско-американских отношений»⁵⁸. Другие наблюдатели отмечали, что Шушак был одним из немногих, кто имел прямой доступ к президенту, а также человеком, в котором Туджман был стопроцентно уверен.

Со смертью фактически второго лица в государстве появился целый список претендентов на это место. Возникла проблема контроля над министерством обороны. За годы войны оно стало могущественной организацией, обросшей разветвленной сетью специальных и разведывательных служб. Са-

---

⁵⁵ Organisation for Security and Co-Operation In Europe. Документ «Presidential Elections in the Republic of Croatia». S. 4–9. <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15773>

⁵⁶ Ibid. S. 8.

⁵⁷ Radoš I. Tujman izbliza. Zagreb, 2005. S. 168-169.

⁵⁸ Ibid. S. 169.

мой мощной среди них считалась Служба безопасности и информации - разведка Министерства обороны, через которую в годы войны проходили финансовые средства, получаемые от диаспоры, закупалось вооружение⁵⁹.

Все актуальнее становился и другой вопрос – кто станет преемником главы государства? С 1995 г. здоровье самого Ф. Туджмана стало стремительно ухудшаться, потребовалась поездка США для прохождения лечения в одной из клиник⁶⁰. Как отмечал А. Хебранг, в 1998 г. президент был «в плохой форме»⁶¹. Это не могло не повлиять на управление государством. Считается, что первому лицу становилось присуще недоверие к собственному окружению, негативная реакция на резонансные события общественной жизни, подозрительность.

14 мая 1998 г. новым министром обороны был назван А. Хебранг – бывший министр здравоохранения (с 1993 г.), заместитель председателя ХДС, с 1996 г. глава комиссии по состоянию здоровья президента. А. Хебранг (1946 г.р.) является сыном известного югославского партизана, сподвижника Тито и одного из основателей хорватской социалистической республики, смерть которого в 1949 г. в тюремном заключении стала символом «угнетения Хорватии» в Югославии⁶². Иными словами Хебранг-младший был потомственным государственным деятелем, весьма популярным в обществе и вероятным кандидатом на самую высокую должность.

---

⁵⁹ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1999 г. № 3 (28). С. 145.

⁶⁰ The New York Times. 16.11.1996.

<http://www.nytimes.com/1996/11/16/world/croatian-leader-in-us-for-cancer-treatment.html?gwh=EA616C7172E220204B7D1E107881ED04&gwt=pay>

⁶¹ Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 87, 224.

⁶² А. Хебранг-старший (1899–1949) – хорватский и югославский коммунистический лидер. Член Коммунистической партии Югославии с момента ее основания в 1919 г. В годы Второй мировой войны занимал должность политического секретаря ЦК КП Хорватии, участвовал в организации Антифашистского вече народного освобождения Хорватии, решения которых основали послевоенную хорватскую социалистическую республику. В 1948 г. с позиций сталинизма выступил против Й. Броза-Тито, попал в тюремное заключение где умер (по одной версии – совершил самоубийство, по другой – погиб). В 1992 г. Сабор РХ реабилитировал А. Хебранга, признав его «жертвой коммунистического режима».

Возможно, сыграло свою роль и то, что летом 1997 г. Хебранг-младший обращался к Туджману с инициативой по «детайкунизации» хорватской политики, то есть выводу из нее лиц, значительно обогатившихся в годы экономических реформ и войны за независимость. Хебранг предложил передать на рассмотрение правосудию ряд наиболее резонансных дел, отстранить от участия в политике замешанные в переделе собственности кланы «новой олигархии». В частности, звучало предложение об исключении из ХДС бизнесмена М. Кютле «не потому, что он виноват, а потому, что он вредит образу правительства»⁶³.

Перед новым министром обороны была поставлена задача реорганизовать ведомство, сделать его деятельность более прозрачной. В рамках этого были начаты расследования деятельности отдельных структур, запланированы кадровые перестановки в отношении ряда сотрудников, чтобы «повысить их по службе, но перевести при этом на должности, не связанные с финансами и госзакупками». Однако уже 12 октября Хебранг был вынужден покинуть свой пост. Сам он считает себя жертвой внутренних интриг. В числе лиц, повлиявших на скорое смещение, назывались премьер-министр З. Матеша, начальник генерального штаба П. Мильявац, генерал А. Готовина, руководитель ставки верховного главнокомандующего Д. Грдич⁶⁴.

Недолгое пребывание на должности нового министра обороны сопровождалось активной развернутой против него кампанией в прессе. Таблоид «Империял» написал, что первым делом преемник Г. Шушака выбросил все вещи своего предшественника. Еженедельник «Национал» утверждал, что А. Хебранг является «американским шпионом» на основании знакомства с госсекретарем США М. Олбрайт. Якобы в детские годы «они играли в одной песочнице» в Белграде, где во второй половине 1940-х гг. Хебранг-старший работал на государственной службе, а отец М. Олбрайт (в то время

---

⁶³ *Radoš I. Tudi man izbliza. Zagreb, 2005. S. 85.*

⁶⁴ *Ibid. S. 175–176.*

М. Корбелова) являлся послом Чехословакии в Югославии⁶⁵. Это давление привело к уходу А. Хебранга на некоторое время из политики, пока он не был восстановлен в качестве министра здравоохранения в кабинете И. Санадера (2003 г.).

Параллельно происходило другое конъюнктурное противоборство. Возник конфликт между двумя советниками президента Х. Шариничем (руководитель администрации президента с ноября 1995 г.) и И. Пашаличем (советник Туджмана по внутренней политике с 1993 г.). В сентябре–октябре 1998 г. Х. Шаринич сделал несколько громких заявлений. Он заявил, что в ХДС существует радикальная фракция, возглавляемая И. Пашаличем, которая контролирует ведущие службы страны. «В Министерстве обороны, Министерстве внутренних дел, в разведке и в ряде финансовых фондов всем управляет группа, возглавляемая Ивицей Пашаличем. Сейчас они готовят почву для того, чтобы туджмановский авторитарный стиль руководства сохранился и после Туджмана», – говорил Х. Шаринич в интервью изданию «Национал»⁶⁶. Шаринич обвинил Пашалича в организации через таблоид «Империал» ряда заказных публикаций с целью скомпрометировать его и людей из его окружения (Ф. Грегурич, А. Хебранг). Также он утверждал, что за ним установлена слежка военной контрразведкой, подконтрольной советнику президента. При этом Х. Шаринич отметил, что Ф. Туджман вряд ли мог знать об этой незаконной деятельности⁶⁷.

Для выяснения всех обстоятельств дела президентом было созвано заседание, на котором противоборствующие стороны столкнулись лицом к лицу. По свидетельству очевидцев, Туджман сначала намеревался отстранить от должности И. Пашалича, но увидев, что тот пользуется значительной поддержкой, занял его сторону⁶⁸. Х. Шаринич и Ф. Грегурич были вынуждены покинуть большую политику, а И. Пашалич, которого называют «одним из

⁶⁵ *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 176.*

⁶⁶ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1999 г. № 3 (28). С. 144.

⁶⁷ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1998 г. № 2 (27). С. 146.

⁶⁸ *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 170–171.*

самых нелюбимых хорватских политиков на протяжении многих лет»⁶⁹, продвинулся еще выше в партийной иерархии и стал на какое-то время едва ли не вторым человеком в ХДС. Новое положение И. Пашалича позволило ему после смерти Туджмана бороться за пост председателя партии, но в этой борьбе он проиграл И. Санадеру, который в 2003–2009 гг. стал премьер-министром РХ. Начиная с декабря 2000 г. И. Пашалич стал фигурантом ряда коррупционных скандалов и судебных разбирательств⁷⁰.

Мы видим, что во второй половине 1990-х гг. в Хорватии наблюдались признаки типичной для некоторых стран Центральной и Юго-Восточной Европы клановой борьбы с участием представителей бизнес- и политической элиты, которые вступали в конфликт как друг с другом, так и с правовой системой созданного ими государства. Важную роль играли СМИ, подконтрольные тем или иным группам. По мере укрепления государства менялся характер его политического и экономического управления: от авторитарного, подчиненного жесткой иерархии, к олигархическому, в котором тон задают несколько крупных структур, включающих в свой состав бизнес, промышленные предприятия, СМИ. Говоря о ХДС конца 1990-х гг., можно выделить две группы: «умеренную» (А. Хербранг, Ф. Грегурич, Х. Шаринич) и «радикальную», состоявшую из политиков герцеговинского происхождения (Г. Шушак, впоследствии И. Пашалич).

В условиях внутрипартийного противостояния и в связи с ухудшившимся состоянием здоровья лидера хорватского государства вопрос преемственности власти стоял все острее. В числе преемников главы государства в разное время назывались Х. Шаринич, А. Хебранг, министр иностранных дел М. Гранич, И. Рачан. О запутанном характере ситуации говорит тот факт, что, люди, составлявшие окружение президента, приводили значительные аргументы как подтверждавшие, так и отрицавшие возможность выбора в

---

⁶⁹ *Goldstein I.* Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 86.

⁷⁰ Nacional. 06.11.2002.

<http://www.nacional.hr/clanak/13270/uskok-ponovo-istrazuje-grupo>

пользу того или иного преемника. Советник президента Ю. Радич отмечал: «Тактика Туджмана заключалась в том, чтобы не смещать в лодке центр тяжести ни на левую, ни на правую сторону». В начале 1999 г., когда болезнь президента обострилась, ему было предложено внести изменения в Конституцию и утвердить должность вице-президента, который мог бы взять на себя управление страной в будущем. Однако этого сделано не было ⁷¹.

На падение авторитета президента и партии оказывало влияние тяжелое социально-экономическое положение страны. В 1995–1999 гг. показатель ВВП на душу населения составил 29–34% относительно среднего уровня в странах ЕС. Если сравнивать со всеми странами Центральной и Юго-Восточной Европы, то Хорватия находилась примерно на одном уровне с Румынией и Россией и значительно уступала наиболее успешным трансформационным экономикам Центральной и Юго-Восточной Европы – Чехии (62–64%) и Словении (66–72%). Стремительно сокращались темпы прироста ВВП. В 1994–1995 гг. этот показатель составлял 5,9–6,8%. Однако в 1998 г. темпы роста составляли всего 2,5–3%, а в 1999 г. впервые со времен войны достигли отрицательного значения. В 1998 г. безработица в стране составляла 20,8% от трудоспособного населения (341,8 тыс. человек), что также было выше показателей минувших лет ⁷². Прохладно хорватским обществом была встречена новость о введении с 1 января 1998 г. налога на добавленную стоимость (НДС) в размере 22% при покупке товаров потребления. Сыграл свою роль банковский кризис, в результате которого обанкротился «Банк Дубровника» - один из крупнейших в стране.

В 1998 г. в обществе возникли слухи о грядущих массовых сокращениях. Так, в рамках программы по модернизации железнодорожного и трамвайного сообщения, по программам международных займов (35 млн. долл. от ЕБРР и 101 млн. долл. от Мирового банка), в 1998–1999 гг. подлежали

---

⁷¹ *Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005. S. 219.*

⁷² Страны Центрально-Восточной Европы и Европейской части постсоветского пространства в 1999 году. М., 1999. С. 13–17.

увольнению 4700 человек. Эта новость всколыхнула хорватские профсоюзы. В 1998 г. состоялось несколько крупных демонстраций различных профсоюзов – промышленных и учителей. 4 октября 1999 г. три тысячи судостроителей в г. Сплите отказались выйти на рабочую смену. Они потребовали у своего работодателя, компании «Бродосплит», выплаты задолженности по зарплате в размере 13 млн. кун ⁷³.

Наиболее массовым стал митинг 21 февраля 1998 г., на который вышли члены трех профсоюзов, всего несколько десятков тысяч человек (И. Голдстейн называет цифру в 80 тыс.) ⁷⁴. Акция протеста едва не вылилась в столкновения с полицией. Силы правопорядка, численностью от 5 до 10 тыс. человек, отказались пропускать демонстрантов на главную площадь города. На митинге звучали и весьма радикальные лозунги: «Туджман-вор!», «Туджман – Саддам!» (сравнение с Саддамом Хусейном. – *А.П.*). На следующий день на совещании руководства ХДС Ф. Туджман сравнил демонстрации с коммунистическим восстанием ⁷⁵, назвал восставших «сбродом», то есть полностью проигнорировал социальные требования митингующих. По мнению наиболее оппозиционных журналистов, такое отношение к народу означало «конец хорватской национальной революции, начавшейся восемь лет назад» ⁷⁶.

В мае 1998 г. возник конфликт между президентом и Конституционным судом. Предметом конфликта стало пенсионное законодательство. С 1993 г. в Хорватии действовала система выравнивания пенсионных доходов, нормы которой предполагали увеличение пенсионного пособия по мере увеличения прожиточного минимума, но без учета повышения среднего дохода. Существовала также система особой поддержки государством отставных во-

---

⁷³ Slobodna Dalmacija. 02.10.1999. <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/19991002/split.htm>

⁷⁴ Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. S. 277.

⁷⁵ Восстание Коммунистической партии Югославии 4 июля 1941 г. против немецко-фашистского господства, ставшее официальным началом партизанской борьбы за освобождение страны – *А.П.*

⁷⁶ Tudjmanova poruka socijaldemokratima // Aimpres.ch. 22.02.1998.

<http://www.aimpress.ch/dyn/pubs/archive/data/199802/80222-001-pubs-zag.htm>

еннослужащих. При средней пенсии в 140 долл. военнослужащий получал пособие в 450 долл., а ветеран войны за независимость – 640 долл. Военные в отставке получали право на приобретение ценных бумаг, налоговые и таможенные скидки на ввоз автомобилей и оборудования. От налогов освобождались военнослужащие, получившие ранения⁷⁷. Хотя такой социальный пакет сам по себе являлся достаточно скромным, на общем безрадостном фоне он выглядел весьма прилично, что обостряло недовольство, вызванное чувством социального неравенства.

12 мая 1998 г. Конституционный суд РХ отменил положения Кодекса о выравнивании пенсионных доходов, принятого осенью 1993 г., найдя их не соответствующими Конституции, обязал правительство увеличить пенсии на 82% и выплатить пенсионерам разницу за последние 4 года, когда они получали только часть пенсии. Это создало напряженную ситуацию не только потому, что сумма выплат (30 млрд. кун или 455 млн. долл.) составляла существенную часть госбюджета (около 8 млрд. долл.), но и потому, что открытый демарш совершила одна из ветвей власти. Оппозиционная партия ХСЛП потребовала отставки как минимум части правительства. Ответ ХДС был принципиально жестким. Лидер ХДС обвинил суд в принятии политического решения, а премьер-министр З. Матеша отметил, что выплаты могут подорвать финансовую стабильность государства⁷⁸.

Наглядной иллюстрацией кризиса правящего класса стал скандал, в который в октябре 1998 г. попала семья самого президента. Выяснилось, что жена Ф. Туджмана при подаче налоговой декларации скрыла наличие в Загребском банке суммы в 210 тыс. немецких марок. Утверждение госпожи Туджман, что эта сумма представляет собой гонорар за написанные ее мужем книги, оказалось отнеено обстоятельствами выяснения личности банковско-

---

⁷⁷ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 90.

⁷⁸ HRT. 12.05.1998. 15.05.1998.

http://www.hrt.hr/arhiv/98/05/12/h14_hrv.html

http://www.hrt.hr/arhiv/98/05/14/h2_hrv.html

http://www.hrt.hr/arhiv/98/05/15/h2_hrv.html

го сотрудника, разгласившего информацию. Банк назначил денежное вознаграждение тому, кто сообщит его имя. Сотрудница, допустившая утечку, сама призналась в содеянном, но отказалась от положенной награды, показав принципиальность своей позиции ⁷⁹.

Не способствовала упрочению позиций ХДС ситуация с расследованием военных преступлений, а также возникшие трудности во взаимоотношениях с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ).

Статья 29 Устава МТБЮ предполагает сотрудничество государств бывшей Югославии с трибуналом в вопросах расследования военных преступлений, поимки и выдачи лиц, подозреваемых в нарушении международного гуманитарного права ⁸⁰. Между тем, при Туджмане Хорватия под разными предлогами стремилась уклониться от этих обязательств или затянуть процесс. Например, в отношении военных наступлений 1995 г. «Блеск» и «Буря», говорилось, что это были «краткосрочные операции, проведенные силами полиции», и поэтому они не могут считаться частью общей военной кампании ⁸¹.

Вопрос причастности к военным преступлениям в бывшей Югославии был открыт еще в последние годы президентства Туджмана. В сентябре 1997 г. журнал «Ферал Трибьюн» опубликовал сенсационный материал, в котором признавался факт совершения хорватскими военными подразделения массовых убийств мирного населения в районах городов Госпич и Пакрац.

Автором признания стал М. Байрамович – участник военного формирования боевого командира и видного члена ХДС Т. Мерчепа. Он утверждал, что в сентябре–октябре 1991 г. было убито примерно 380 человек (90–100 в районе Госпича, около 280 в лагере Пакраская Поляна), в основном сербов, но также несколько хорватов и жителей других национальностей. Байрамович назвал себя ответственным за убийство 86 человек, из которых 72 казнил

---

⁷⁹ Коммерсант. 28.10.1998.

<http://kommersant.ru/doc/22174>

⁸⁰ <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>

⁸¹ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 1 (30). С. 132–134.

лично. В статье приводились детальные описания краж, убийств и пыток. По словам автора, эти действия носили характер «этнической чистки». «Просто быть сербом в Госпиче было достаточно, чтобы больше тебя не существовало», – отмечал Байрамович. Он также утверждал, что Мерчеп был в курсе всех подробностей тех событий, а приказы его подразделению отдавал лично министр внутренних дел, в то время И. Векич. Впрочем, автора на признание толкнули совсем иные причины. Хотя Т. Мерчеп и многие другие хорватские командиры вернулись с войны «без гроша в кармане», уже через несколько лет они владели дорогой недвижимостью в Загребе и престижных районах на морском побережье, в то время как семья Байрамовича, по его словам, каждый день боролась за выживание⁸². Таким образом, наряду с мотивом покаяния возник и мотив социальной несправедливости, очень острый в послевоенной Хорватии.

Эта история продемонстрировала особенности работы судебной системы. Еще в 1992 г. некоторые фигуранты дела, в том числе М. Байрамович, попали под следствие, но были выпущены уже через несколько месяцев. Признание, сделанное пять лет спустя, вынудило обратить на него внимание Ф. Туджмана, пообещавшего взять дело под личный контроль. Судебный процесс возобновили, однако состава преступления опять не было найдено, и к июню 1999 г. Байрамович и еще 5 фигурантов госпичских событий были оправданы. К этому решению общество отнеслось скептически. Газета «Ферал Трибьюн» назвала решение «юридическим фарсом в государстве, чей правитель из последних сил бьется за то, чтобы остаться на троне»⁸³. Любопытно, что в документах по делу лишь вскользь упоминался тот факт, что обвиняемые находились в подчинении у Т. Мерчепа⁸⁴.

---

⁸² Feral Tribune. 01.09.1997.

<http://www.ex-yupress.com/feral/feral45.html>

⁸³ Feral Tribune. 07.06.1999.

<http://www.ex-yupress.com/feral/feral72.html>

⁸⁴ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 1999 г. № 2 (27). С. 145.

В глобальном плане для Хорватии открыли вопрос военных преступлений следующие события. 16–19 марта 1998 г. Международный трибунал по бывшей Югославии заслушал показания С. Месича. Из показаний следовало, что Хорватия на протяжении 1993 г. оказывала военную помощь хорватам Боснии и Герцеговины, воевавшим в то время с боснийскими мусульманами. Месич также утверждал, что существовал негласный договор между Ф. Туджманом и С. Милошевичем о разделении Боснии на «сербскую» и «хорватскую» зоны влияния (так называемое «Соглашение в Караджорджево»).

Поступок С. Месича вызвал широкую критику среди патриотически настроенной элиты, обвинившей политика в предательстве идеалов Отечественной войны. «Его показания, не имевшие как политической и интеллектуальной глубины, так и понимания европейского контекста и истории Югославии, ее межнациональных отношений... стали парадигмой оценки хорватской политики 1990-х годов...», – писал в 2006 г. про второго президента Хорватии сын первого президента М. Туджман⁸⁵.

В 1996–1997 гг. Трибуналу сдались военный и политический лидеры боснийских хорватов Т. Блакшич и Д. Кордич. Их обвинили в организации в 1993 г. «этнических чисток» боснийских мусульман в районе реки Лашва (убийство 116 человек в деревне Ахмичи) и городе Мостар.

26 июля 1999 г. Блакшич был приговорен к 45 годам заключения за военные преступления (в дальнейшем приговор сократили до 9 лет, а в 2004 г. он был выпущен на свободу). Внимание привлекли заключительные прения сторон, в ходе которых представитель обвинения Г. Кахое заявил, что преступления, за которые судили Блакшича, были спланированы Ф. Туджманом⁸⁶. По делу Д. Кордича⁸⁷ свидетелем проходил первый председатель боснийского отделения ХДС С. Ключич, смещенный с должности за пробос-

---

⁸⁵ *Tuđman M. Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006. S. 15.*

⁸⁶ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 1 (30). С. 132–134.

⁸⁷ В 1992–1993 гг. заместитель председателя ХДС в БиГ, в 1994–1995 г. – председатель партии. 26 февраля 2001 г. Дарио Кордич был приговорен к 25 годам тюремного заключения.

нийскую ориентацию. Помимо устных показаний, он также предоставил Трибуналу более тысячи единиц документации, проливавшей свет на взаимоотношений боснийского ХДС с Загребом. Таким образом, можно утверждать, что по мере того, как проливался свет на события хорватско-мусульманской войны в Боснии и Герцеговине, сгущались тучи над хорватским руководством, в том числе над президентом Хорватии.

Нежелание Туджмана сотрудничать с Трибуналом характеризует история с выдачей ему одного из лидеров хорватов Боснии и Герцеговины Младена «Туты» Налетилича. Налетилич – хорватский эмигрант в Германии, бизнесмен и общественный деятель, называвший себя близким другом министра обороны Г. Шушака. В годы войны он создал отдельную воинскую бригаду в Герцег-Босне, которая формировалась, помимо хорватов, наемниками из дальнего зарубежья. Его подразделение обвиняли в содействии преступлениям в районе Мостара, в том числе в разрушении выдающегося памятника архитектуры – исторического моста, в честь которого и был назван город⁸⁸.

Загреб отказывал в выдаче Налетилича по разным причинам: медицинским, судебным и др. 23 августа 1999 г. председатель МТБЮ Г.К. Макдональд обратился с жалобой в СБ ООН в связи с постоянными отказами Хорватии содействовать работе Трибунала. 25 августа председатель Госдепартамента США Джеймс Фоли заявил, что если не будет достигнуто прогресса, это приведет к разрыву дипломатических отношений между странами, а посол У. Монтгомери заявил, что США может прекратить выделять Хорватии экономическую помощь⁸⁹.

Но даже после этого Загреб старался отложить исполнение решения. В сентябре 1999 г. по дипломатическим каналам прошла информация, что хорватская сторона готова сотрудничать с Трибуналом, а 22 сентября было объ-

---

⁸⁸ Nacional. 08.07.2005.

<http://www.nacional.hr/clanak/19133/jedini-intervju-mladena-naletilica>

⁸⁹ HRT. 25-27.09.2013.

<http://www.hrt.hr/arhiv/99/08/27/>

явлено о заключении специального соглашения. Однако спустя неделю Налетич все еще оставался в Хорватии, а 18 октября Ф. Туджман заявил: «Нельзя судить за действия, совершенные в ходе войны за национальное освобождение!» В это же время хорватское правительство отправило в МТБЮ собственное требование – открыть дело в отношении ЮНА и сербских военизированных формирований за «геноцид в отношении хорватских граждан»⁹⁰.

Таким образом, по мере приближения к концу первого десятилетия независимости, Хорватское демократическое содружество все менее соответствовало образу «партии национального возрождения». Налет коррупционности и скандальности, покрывший хорватский правящий класс, показал его оторванность от большей части населения республики. Манипулирование идеей «самостоятельности и независимости» во внутривнутриполитических целях во второй половине 1990-х гг. становилось все менее эффективным по мере углубления социального кризиса. Усугубляла кризисное положение и ситуация во внешней политике. Нежелание сотрудничать с Гаагским трибуналом повлекло прохладную международную реакцию, падение престижа Хорватии в мире, способствовало возникновению слухов, порой небеспочвенных, о причастности отдельных членов ХДС к военным преступлениям.

В значительной степени справедливо сделанное в это время аналитическое заключение, что к концу 1990-х гг. Хорватия являлась «международным изгоем, где царил автократический режим, процветали клановость и семейственность, коррупция и экономическая некомпетентность, где правил своевольный лидер, одержимый навязанными идеями об исторической несправедливости по отношению к его народу и подозрениями о всемирном заговоре против него»⁹¹. Хорватия периода Туджмана «...была лишь внешне демократическим и многопартийным государством. В действительности же она оставалась однопартийной страной, в которой законы применялись избира-

---

⁹⁰ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 1 (30). С. 134.

⁹¹ *Кусовац З.* Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 14.

тельно и господствовала воля и слово лишь одного человека. Мягко говоря, в то время у нас была ярко выраженная президентская система правления», - оценивал ситуацию в республике С. Месич⁹². Для того, чтобы повернуть негативные процессы вспять, требовалось перерождение политического руководства через механизм сменяемости власти.

Хорватия после Туджмана.

Перспективы изменений

В 1999 г. стремительно ухудшилось здоровье Ф. Туджмана, его болезнь вступила в позднюю стадию. 1 ноября президент был госпитализирован и перенес операцию, после которой его жизнь некоторое время поддерживалась только при помощи аппаратов. Перед хорватским государством как никогда остро встала проблема преемственности власти.

Хотя о плохом состоянии здоровья к тому времени было достаточно широко известно, руководство страны не желало предавать огласке реальное положение дел. Правительство и лечащие врачи долгое время говорили, что у президента «простое недомогание», однако после госпитализации фотографии Туджмана исчезли из газет и с экранов телевидения. 26 ноября 1999 г. врачи объявили, что положение «крайне серьезное»⁹³.

Статья 97 Конституции Хорватии предусматривала, что в случае утраты президентом трудоспособности, его обязанности временно будет исполнять председатель Сабора. В течение 60 дней после передачи власти должны были состояться выборы нового президента республики. Однако правительство долгое время не решалось признать эту необходимость, и решение было принято только 26 ноября⁹⁴. Велись споры о дате проведения парламентских выборов. Туджман не сумел подписать постановление об их проведении в намеченный день – 20 ноября. В связи с этим выборы были перенесены сна-

---

⁹² Месич С. Хорватия – десять лет перемен // Международная жизнь. 14.12.2009.

<http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

⁹³ HRT. 26.11.1999. <http://www.hrt.hr/arhiv/99/11/26/HRT0013.html>

⁹⁴ Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Zageb, 2007. S. 236–237.

чала на 22 декабря, а затем на неопределенный срок. ХДС выступило за проведение голосования 26 декабря – на следующий день после католического Рождества. Однако это не устроило оппозицию, опасавшуюся невысокой явки и активного участия в голосовании традиционно голосующих за ХДС хорватов, работающих в Европе, которые должны были вернуться домой на праздники⁹⁵.

10 декабря 1999 г. Ф. Туджман скончался. Известие было со скорбью встречено в стране и по всему миру. Выразили соболезнования лидеры мировых государств, организаций и Папа Римский. Совет Европы отметил «смелую борьбу Франьо Туджмана с нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны». Белый дом заявил, что благодаря Туджману США и Хорватию связывают «близкие и приятельские» отношения. Представитель ЕС Х. Солана отметил, что «ушла важнейшая фигура для Хорватии и Балкан, выразил надежду, что Хорватия пойдет по пути демократии». Премьер-министр Венгрии В. Орбан назвал Туджмана «величайшим государственным деятелем в регионе». «Франьо Туджман был известен как активный сторонник развития всесторонних отношений с Российской Федерацией, как человек, относившийся к нашей стране с искренней симпатией, который любил и хорошо знал русскую культуру», – говорилось в заявлении Б.Н. Ельцина. Соболезнования выразил президент СРЮ С. Милошевич⁹⁶.

Большинство иностранных лидеров выражало надежду, что в будущем Хорватия добьется успеха в развитии демократии и станет членом европейской семьи. Тональность этих заявлений подтверждала, что несмотря на некоторое похолодание в отношениях в конце 1990-х гг., международное сообщество приняло первого президента Хорватии в семью мировых лидеров. Тем самым получила признание в мире хорватская государственная традиция, историческая и правовая концепция.

---

⁹⁵ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 1 (30). С. 132.

⁹⁶ HRT. 11.12.1999. <http://www.hrt.hr/arhiv/99/12/11/HRT0047.html>

Таким образом, даже смерть первого президента Хорватии и связанный с этим церемониал, внесли свой вклад в укрепление государственности республики. В то же время никто из влиятельных мировых лидеров на похороны Туджмана не приехал. Именно это обстоятельство показывало реальное положение Хорватии на тот момент в мире, подтверждало тезис о «непрезентабельности» ее демократии.

Смена власти в Хорватии выглядела весьма показательно в сравнении с развивавшимися параллельно событиями в СР Югославии. 5–6 октября 2000 г. в Югославии произошел государственный переворот, известный как «бульдозерная революция»⁹⁷. Лидеры Запада приветствовали свержение С. Милошевича и одновременно осуждали авторитарные тенденции в хорватской политике. После смерти Ф. Туджмана они, выразив соболезнования Загребу, приветствовали демократические перемены, как приветствовали их и в СРЮ, но С. Милошевич был подвергнут всеобщему осуждению, преследованию, был арестован и выдан Гаагскому трибуналу.

Можно только предполагать, какими были бы действия Ф. Туджмана, если бы он к тому времени был жив и решил бороться за власть, какой была бы в этом случае международная реакция. По мнению экс-посла США в Хорватии П. Гейлбрейта (1993–1998 гг.), если бы Туджман не скончался, он стал бы подсудимым Гаагского трибунала⁹⁸.

Следует обратить внимание и на свидетельство другого американского посла У. Монтгомери. В интервью сербскому телевидению в 2010 г. он утверждал, что в свое время получил депешу, где уведомлялось, что

---

⁹⁷ Речь идет именно о перевороте. США были заинтересованы в свержении С. Милошевича, считая его «дестабилизирующим фактором на Балканах» и работали с активистами демократической оппозиции – такое признание в 2010 г. сделал бывший посол США в Хорватии и СРЮ Уильям Монтгомери. Подробно события в Югославии 2000–2004 гг. описаны в его книге «Struggling with Democratic Transition: After the cheering stops». См.: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583

Об этом же пишет Е.Ю. Гуськова. См.: *Гуськова Е.Ю.* Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М., 2013. С. 253–257.

⁹⁸ Slobodna Dalmacija. 22.11.2012.

<http://www.slobodnadalmacija.hr/Svijet/tabid/67/articleType/ArticleView/articleId/194487/Default.aspx>

Ф. Туджман будет обвинен в военных преступлениях и что, когда это произойдет, следует подготовиться к ухудшению отношений между странами, усилить безопасность американского персонала в Хорватии⁹⁹.

Для понимания свидетельств У. Монтгомери, необходимо несколько подробнее рассмотреть его биографию. В 1970-е гг. он начал свою дипломатическую карьеру в качестве сотрудника американского торгового представительства в Белграде. В 1980-е гг. работал в Москве, а в 1988–1996 гг. стал заместителем, а затем руководителем дипломатической миссии США в Болгарии. В 1998–2000 гг. Монтгомери был назначен послом в Хорватии, а в 2000–2002 гг. в Сербии. После завершения дипломатической карьеры Монтгомери поселился в Хорватии и стал колумнистом хорватских и сербских новостных изданий («Ютарний лист» и «Данас»), в которых, наряду с актуальными политическими комментариями, время от времени публиковал интересные признания относительно событий на Балканах рубежа веков и роли в них США.

В 2010 г. У. Монтгомери написал книгу, в которой рассказал о своей деятельности в качестве посла в Югославии в период свержения С. Милошевича. В это же время он и сделал свои любопытные заявления¹⁰⁰. Поскольку их адресатом прежде всего стала сербская аудитория, следует допустить, что они преследуют главным образом рекламные цели. Анонсирована и другая книга, посвященная деятельности в Хорватии. Пока данная работа, обещающая стать ценным источником по современной истории страны, не вышла в свет, заявления бывшего посла в отношении Ф. Туджмана также следует расценивать как маркетинговый ход, направленный на подогревание интереса к новой книге.

---

⁹⁹ Видеозапись «Интервью У. Монтгомери каналу РТС (Сербия) (18.11.2010).

<http://www.24sata.info/vijesti/svijet/48587-VIDEO-Montgomery-Franjo-Tudjman-trebaobiti-optuzen-ratne-zlocine.html>

¹⁰⁰ Монтгомери также заявил, что Босния и Герцеговина является нежизнеспособным государством, а нынешние границы в БиГ и Косово определены неправильно. Республика Сербская должна получить возможность выйти из состава Боснии и Герцеговины, а Северное Косово должно войти в состав Сербии. – *А.П.*

Необходимо сказать о роли в политических переменах рубежа веков внешней «мягкой силы». К 1999 г. в Хорватии действовало 20 американских гуманитарных некоммерческих организаций (НКО)¹⁰¹, которые имели представительства во всех городах, включая недавно освобожденные Книн и Вуковар. Главным среди них было «Агентство США по международному развитию» (USAID). Крупнейшей организацией, аффилированной с «Агентством по международному развитию», был «Международный республиканский институт» (IRI). Как утверждала одна из высоких руководителей IRI Э. Янт в интервью другому изданию «Ютарний лист», организация прибыла в Хорватию по просьбе «оппозиции шести партий», а ее цели не отличаются от целей в других странах: «Отвечать на многочисленные просьбы о помощи, поступающие от недавно созданных демократических государств по всему миру, в создании настоящих демократических обществ, как в Америке»¹⁰².

Другим направлением было финансирование хорватских оппозиционных партий, общественных организаций и СМИ. На официальном сайте «Агентства по международному развитию» было вывешено обоснование о выделении бюджетных средств, направленное в Конгресс США. В нем говорилось: «Партия ХДС настроена откровенно агрессивно по отношению к независимым средствам массовой информации, независимым гражданским организациям и другим сторонникам реформ, ставящим вопрос о переориентации Хорватии в сторону демократических принципов и норм. Существует беспокойство в связи с ограничением свободы слова и объединений, вызванное контролем над общественным телевидением и радио со стороны одной политической партии, преследованиями в адрес журналистов и медиа, нечестной избирательной процедурой, недостаточной независимостью судебной системы, а также неудовлетворительным качеством защиты прав челове-

---

¹⁰¹ Речь идет, в первую очередь, об организациях «Агентство США по международному развитию» (USAID), «Международный республиканский институт» (IRI), «Национальный демократический институт» (NDI).

¹⁰² Vjesnik. 01.12.1999. <http://www.ex-yupress.com/vjesnik/vjesnik39.html>

ка. При этом в Хорватии есть много людей, заслуживающих внешней поддержки, нуждающихся в ней во имя выживания и продолжения деятельности на пути к демократии». В публикации газеты «Виесник» от 1 декабря 1999 г. давался подробный список организаций: Гражданская организация контроля за голосованием (GONG), «Голос 99», Союз безработных, Ассоциация независимых рабочих профсоюзов; СМИ «Ферал Трибьюн», «Национал», «Радио 101», ATV, STINA; политические партии СДП, ХСЛП, ХКП, ХНП, ИДС, Либеральная партия; профессиональные организации «Форум 21», Ассоциация судей, Хорватский юридический центр, Ассоциация хорватских журналистов¹⁰³.

Хорватское руководство попыталось действовать ответно. В ноябре 1999 г. возник скандал в связи со взломом домов нескольких сотрудников американского посольства, а также работников некоммерческих организаций. Эти действия получили огласку в хорватских и международных СМИ и были интерпретированы как попытки давления со стороны руководства Хорватии. 18 ноября 1999 г. в «Нью-Йорк Таймс» вышла статья, озаглавленная «США подозревает Хорватию во взломе и шпионаже». Корреспонденты сообщали, что за последний месяц были взломаны дома сразу нескольких сотрудников, занимающихся «распространением демократии». В доме сотрудника НКО «Национальный демократический институт» было найдено подслушивающее устройство. По мнению газеты, ответственность за взломы лежит на хорватском правительстве и спецслужбах, целью которых было запугать американских работников и прервать их сотрудничество с оппозиционными партиями¹⁰⁴.

26 ноября развернутый материал опубликовала газета «Недельна Далмация». Источники газеты подтвердили факт организации акций с целью доказать, что «представители неправительственных и гуманитарных организаций явля-

---

¹⁰³ Vjesnik. 01.12.1999. <http://www.ex-yupress.com/vjesnik/vjesnik39.html>

¹⁰⁴ The New York Times. 19.11.1999.

<http://www.nytimes.com/1999/11/19/world/us-suspects-government-of-croatia-in-break-ins.html>

ются настоящими шпионами, работающими над свержением ХДС, чтобы привести к власти “красную оппозицию”». Авторы издания пришли к выводу, что все происходящее является фарсом, отражающим агонию доживающей последние дни власти, объясняющей свою беспомощность происками мифических «внешних врагов». «Ни для кого не секрет, что различные неправительственные организации являются благодарной средой для разоблачения шпионов», – иронично говорилось в заключении к материалу ¹⁰⁵.

Таким образом, роль внешнего влияния в процессах конца 1990-х гг. нельзя отрицать, но также нельзя переоценивать. Представляется, что некоторые страны были заинтересованы в установлении в стране сменяемости властей, однако она не могла возникнуть без соответствующего общественного мнения, неудовлетворения от деятельности ХДС во второй половине 1990-х гг., готовности поддержать состоятельную и вызывающую доверие оппозицию. Хорватское демократическое содружество осознало угрозу своего положения, однако, по всей видимости, это произошло слишком поздно, были приняты неэффективные и несовременные меры. Такая реакция являлась индикатором зависимости от сильной, но уходящей исторической личности, фрагментации верховного руководства, падающей популярности в народе.

3 января 2000 г. состоялись парламентские выборы. По сложившейся традиции вновь изменилась формула голосования. Чувствуя шаткость своего положения, еще в мае 1999 г. ХДС решило заключить с коалицией шести партий договор о пересмотре существующего закона о выборах и либерализации государственных СМИ ¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Nedjeljna Dalmacija. 26.11.1999.

<http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/nedjeljna/19991126/index.htm>

¹⁰⁶ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ Report on Croatia's «Parliamentary Elections (October 1, 2000)».

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=154&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3858198&CFTOKEN=8f484f7b50e067cc-8D94CD98-95E8-34C2-9E2AF18D0204F570

Главным достижением нового избирательного закона стало сокращение искусственных механизмов, обеспечивающих непропорциональность представительства. Отменялись одномандатные округа, вместо них были созданы 10 избирательных округов, где на пропорциональной основе избирались 140 депутатов. Увеличивалось общее число парламентских кресел (со 127 до 151), что в сочетании со снижением проходного барьера делало распределение мандатов более репрезентативным, давало шанс малым партиям.

До шести сокращалось число мест, формируемых по вынесенному голосованию диаспоры. Пять мест закреплялось за представителями всех национальных меньшинств. Последнее положение закрепляло новую этнографическую реальность. Хорватские сербы, численность которых за пять лет сократилась до 4–4,4% от общего населения страны, окончательно утратили право на особый статус, могли избрать только одного, а не трех делегатов, а в основном голосовании должны были выбрать между крупными хорватскими партиями. В целом эта избирательная формула была максимально приближенной к существующей ныне ¹⁰⁷.

На выборы 2000 г. оппозиционные партии СДП и ХСЛП вышли с лозунгами радикального обновления. В предвыборных декларациях говорилось, что, достигнув государственной независимости, пора сделать следующий шаг – приступить к радикальному реформированию политической и социально-экономической среды. «Методы управления государством, состав правительства, недостаток дальновидности и ответственности, социальная безответственность власти, коррупция, все более выраженное расслоение и обеднение общества, международная изоляция, низкий уровень гарантированных прав человека и гражданина, все это – повод для выбора в пользу нового курса для общества и государства, для устранения препятствий по раз-

---

¹⁰⁷ Избирательная комиссия РХ. Документ «Zakon o izbornim jedinicama za izbor zastupnika u Zastupnički dom Hrvatskog državnog sabora, 29. 10. 1999.». [http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/5D2A049239814581C1257458004A6BE4/\\$FILE/ZI JZDHDS.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/5D2A049239814581C1257458004A6BE4/$FILE/ZI JZDHDS.pdf)

витию Хорватии»¹⁰⁸. Выдвигались лозунги: «СДП и ХСЛП – новый курс хорватской политики»; «СДП – демократическая альтернатива Хорватии».

Особенно подчеркивалось упадочное состояние экономики, связанное с общим падением производства, ростом внешнего долга (9 млрд. долл., что в два раза превышало уровень 1990 г.), приватизацией, высокой безработицей и низкой социальной защищенностью рабочих¹⁰⁹. Оппозиция провозгласила задачу достичь показателя экономического роста 5% в год. Для этого планировалось, в первую очередь, сделать хорватскую экономическую среду более прозрачной и открытой для иностранных инвестиций.

Другими привлекательными экономическими лозунгами были: деполитизация или «детайкунизация» экономических отношений; сокращение государственных расходов на 17%; сокращение НДС с 22% до 17%; модернизация сельского хозяйства, защита хорватского крестьянства; реиндустриализация; развитие туристической инфраструктуры; интернационализация экономики посредством вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО), Центрально-европейскую ассоциацию свободной торговли (ЦЕФТА), Европейский союз (ЕС). Коалиция обещала после прихода к власти принять масштабную программу развития путей сообщения, предоставить концессии на развитие автомобильных и железных дорог иностранным компаниям. Под предлогом сохранения экологии говорилось о необходимости перехода к новой энергетической политике, отказе от строительства на территории Хорватии атомных и тепловых электростанций о развитии альтернативных источников энергии¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Izborna deklaracija socijaldemokratske partije Hrvatske i Hrvatske socijalno-liberalne stranke (3.01.2000) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 536.

¹⁰⁹ В том числе безработица среди молодежи. К концу 1997 г. среди общего числа безработных 31,8% составляли молодые люди в возрасте до 24 лет. По состоянию на май 1999 г. насчитывалось 140 тыс. безработных в возрасте до 29 лет (44% от общего числа безработных). Из них 90 тыс. безработных занимались поиском работы в первый раз. См.: Izborna deklaracija partije Hrvatske i Hrvatske Socijalno-liberalne stranke (3.01.2000) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 543.

¹¹⁰ Elementi gospodarskog programa SPD-a i HSLŠ (3.01.2000) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 553.

Планировалось взять курс на децентрализацию и европеизацию школьных и университетских учебных программ, а также провести демонополизацию деятельности государственной системы медицинского страхования. Демонополизация должна была коснуться и хорватских масс-медиа: государственная Хорватская телерадиокомпания (ХРТ) должна была стать общественным объединением под руководством специального парламентского комитета, куда входили бы представители всех партий. В региональной политике говорилось о необходимости развития добрососедских отношений с соседними странами. Оппозиция считала, что необходимо взять под защиту хорватов в Боснии и Герцеговине, но только в качестве национального конституционного этноса федеративной республики. В международных отношениях был обновлен лозунг о присоединении к ЕС и НАТО ¹¹¹.

Таблица 4

Результаты выборов 2000 г.				
Название партии ¹¹²	Голосов, млн. (%)	Мест	Представители от диаспоры и национальных меньшинств	Всего мест
Социал-демократическая партия		71		
Хорватская социал-либеральная партия		(СДП-44 ХСЛП-24		
Приморско-горанский союз	1,133 (40,84%)	ПГК-2 СБХП-1)	-	71 (47,02%)
Хорватская партия Славонии и Бараньи				
Хорватское демократическое содружество	0,676 (24,38%)	40	6	46 (30,46%)

¹¹¹ Izborna deklaracija socijaldemokratske partije Hrvatske i Hrvatske socijalno-liberalne stranke (3.01.2000) // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 542–552.

¹¹² Избирательная комиссия РХ. Документ «Rezultati izbora za Zastupnički dom Hrvatskog državnog sabora 2000 godine».

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E0BD2CFECC7C8272C1257455003ADD5C/\\$FILE/2000_zastupnicki%20dom.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/E0BD2CFECC7C8272C1257455003ADD5C/$FILE/2000_zastupnicki%20dom.pdf). См. также:

http://www.izbori.hr/arhiva/pdf/1995/1995_Rezultati_Sabor_zastupnicki_dom.pdf

Хорватская крестьянская партия		24		
Истрийский демократический сабор		(ХКП-16 ДПИ-4 ХНП-3 ЛП-2)	1	25 (16,56%)
Хорватская народная партия Либеральная партия Союз социал-демократов Хорватии	0,431 (15,55%)			
Хорватская партия права Хорватский крестьянско-демократический союз	0,146 (5,28%)	5 (ХКП-4 ХКДУ-1)	-	5 (3,31%)
Сербская народная партия	-	-	1	1 (0,66%)
Независимые кандидаты	0,018 (0,66%)		3	3 (1,99%)
Остальные партии	13,29%	-	-	0

Выборы закончились победой коалиции во главе с СДП и ХСЛП. Оппозиция одержала победу в 9 из 10 избирательных округов (в 7 из них было получено более 40% голосов). ХДС одержало победу лишь в пятом избирательном округе (Восточная Славония), а также в списке диаспоры (107,89 тыс. голосов или 89,85%)¹¹³. Наибольшая поддержка коалиции была оказана в Меджимурской, Приморско-Горанской жупаниях (53,2% и 52,18% соответственно) и Загребе (51,9%). Наименьшая – в Лицко-Сеньской (19,3%), Вуковарско-Сремской (24,1%), Пожегско-Славонской жупаниях (27,5%). Отдельно отметим результаты в Истрии, где и СДП-ХСЛП, и ХДС проиграли Истрийскому демократическому сабору (50,8%)¹¹⁴.

Как и ранее, результаты выборов были признаны в мире. На этот раз, согласно докладу американской Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, они отличались «прогрессирующей честностью и прозрачно-

¹¹³ Избирательная комиссия РХ. Документ «Izbor zastupnika u Zastupnički dom Hrvatskoga Državnog Sabora, koje biraju Hrvatski državljani koji nemaju prebivalište u republici Hrvatskoj». <http://www.izbori.hr/2000Sabor/IJ11.PDF>

¹¹⁴ Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 605.

стью»¹¹⁵. Однако оценим другую формулировку из того же доклада, объясняющую причины существовавшей в 1990-е гг. фактической однопартийности: «ХДС сохраняло свою власть посредством выборов, которые нельзя назвать полностью мошенническими, но которые, однако, были далеки от стандартов свободы и справедливости, принятых участниками ОБСЕ, включая Хорватию»¹¹⁶. Если в начале 1990-х гг. международные наблюдатели считали выборы в Хорватии «вызывающими беспокойство», но в целом легитимными, то постфактум все-таки был признан их далеко не идеальный характер. Однако в случае Хорватии подозрения в результатах состоявшихся выборов в итоге не привели к массовым общественным волнениям и попыткам пересмотра результатов, как это стало происходить позднее в других государствах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Внося смену власти в Хорватии в контекст важнейших событий, происходивших в регионе в 1998–2000 гг. (Косовский кризис, бомбардировки НАТО СР Югославии), необходимо обратить внимание на периодизацию югославского кризиса К.В. Никифорова. Согласно ей, можно выделить два этапа кризиса. События первого этапа (1991–1995 гг.) стали развитием внутренних противоречий в СФРЮ. Результатом стали «десятидневная война в Словении» (июль 1991 г.), война в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Второй этап характеризовался возникновением «албанского фактора» и активным внешним вмешательством (бомбардировки НАТО в Югославии в 1999 г., военные события в Македонии в 2001 г.)¹¹⁷.

---

¹¹⁵ Organization for Security and Co-operation in Europe. Документ «Republic of Croatia. Extraordinary presidential elections (24 January & 7 February). The final report». <http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15669>

¹¹⁶ Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ «Report on Croatia's Parliamentary Elections (October 1, 2000)». http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=154&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3858198&CFTOKEN=8f484f7b50e067cc-8D94CD98-95E8-34C2-9E2AF18D0204F570

¹¹⁷ *Никифоров К.В.* Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 865.

Если сопоставить данную периодизацию с процессом становления новых балканских государств (Хорватии, Словении, Албании и в некоторой степени Боснии и Герцеговины), то мы увидим, что на первом этапе произошла территориальная и политическая стабилизация этих республик. На втором этапе новые республики проявили лояльность НАТО, поддержав военную операцию против СР Югославии (а впоследствии вступили в альянс или стали участвовать в его программах). В итоге становление новых государств на Балканах привело к смыканию кольца вокруг СР Югославии (Сербии и Черногории), ставшей главным врагом альянса и значительно облегчило решение военных задач в 1999 г.

Соотнося политические события в Хорватии 1999–2000 гг. с аналогичными событиями в СР Югославии (Сербии), мы приходим к выводу о начале в 2000 г. еще одного этапа – этапа «евроатлантизации» государственности.

20-27 января 2000 г. было сформировано новое правительство. Премьер-министром стал И. Рачан (СДП), спикером парламента – З. Томчич (ХКП). В правительство вошли представители пяти политических партий и один беспартийный. СДП получала 11 мест из 24, включая важные посты в министерстве финансов, иностранных дел, внутренних дел, туризма и юстиции. ХСЛП получила 7 постов, в том числе министерства обороны и экономики. Крестьянская партия (ХКП) возглавила министерство сельского хозяйства, региональная партия Истрии (ИДС) получила в свое распоряжение министерство европейской интеграции. Итоговое распределение несколько отходило от предварительного соглашения, по которому социал-демократы должны были получить 50% постов, а другую половину – остальные партии ¹¹⁸.

24 января 2000 г. был избран новый президент страны. Им стал С. Месич, обошедший во втором туре Д. Будишу (ХСЛП). Программы обоих кандидатов мало отличались друг от друга, лучшие шансы получал тот, кто сильнее критиковал ХДС. В условиях вакуума, возникшего после ухода

---

¹¹⁸ Koalicijski ugovor o formiranju Vlade i vodstva Zastupničkog doma // Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990–2000). S. 608–612.

сильной личности, именно С. Месич представлялся наиболее подходящей для президенства фигурой. В его пользу говорило, с одной стороны, участие в хорватском движении бок о бок с Туджманом с начала хорватской «национальной революции», а с другой – образ демократа, сформировавшийся после выхода из ХДС. При этом С. Месич не принадлежал к лагерю коалиционной оппозиции, выигравшей выборы в парламент. Д. Будиша, открыто демонстрировавший президентские амбиции, регулярно критиковал С. Месича, утверждая, что его целью является узурпация власти в стиле Ф. Туджмана. Против Месича использовался и тот факт, что он официально был последним руководителем социалистической Югославии. «Я бы скорее согласился на расстрел, чем стал президентом Югославии», – говорил Д. Будиша¹¹⁹. Однако лидер ХСЛП в очередной раз проиграл выборы и упустил, возможно, самый реальный шанс войти в руководящую элиту Хорватии. Это стало одной из предпосылок выхода ХСЛП из коалиции и ее дальнейшего упадка.

Свою кандидатуру на президентские выборы выставил и представитель ХДС М. Гранич, экс-министр иностранных дел. Однако его силы больше уходили на участие во внутрипартийных делах, в борьбе за право выдвинуть свою кандидатуру, так что изначальные шансы Гранича оценивались весьма скептически.

Победивший на выборах С. Месич разделял распространенное мнение о тяжелом положении хорватского государства. «Говоря упрощенно, оно было в плачевном состоянии. Царила всеобщая неплатежеспособность, государство не платило по счетам, неправительственные организации, особенно те, что занимались правами человека, расценивались как враги, а соседние государства – как необходимое зло, с которым следует иметь дело постольку, поскольку этого избежать невозможно». Ставились цели: оживить экономику,

---

¹¹⁹ *Budiša D. Razgovori o hrvatskoj državi. Zagreb, 2001. S. 77.*

наладить взаимоотношения с соседями, «открывать пути» для европейской интеграции¹²⁰.

Перед тем как приступить к изменению курса, новое руководство страны провело конституционную реформу.

9 ноября 2000 г. Сабор 106 голосами «за» и 35 – «против» принял список поправок к основному закону страны. Жестко ограничивались функции президентской власти. Основные обязанности главы государства сводились в основном к внешней политике, а правительство страны переподчинялось парламенту. Президент получал право на роспуск нижней палаты Сабора по предложению правительства или с согласия премьер-министра, но после консультаций с представителями парламентских партий. Президент мог самостоятельно распустить нижнюю палату, в случае, если она не сможет принять государственный бюджет в течение 120 дней. Отдельно (ст. 96) прописывался пункт, по которому глава государства обязан быть беспартийным и после избрания должен был покинуть свою должность в политической партии или любой другой организации. Таким образом, Хорватия из *президентской* республики трансформировалась в *парламентскую*¹²¹.

Серьезно была ограничена функция верхней палаты – палаты жупаний. Она получала право равноправного обсуждения с нижней палатой ограниченного списка законов, касающихся прав человека, избирательного и регионального законодательства, устройства и деятельности органов государственной власти.

Данную реформу можно назвать требованием времени. Прошедшие выборы разрушили авторитарную или моноцентричную систему управления государством, вместо нее образовалась структура полицентрическая, где президент и парламент хоть и разделяли идеи реформирования, но принадлежали к различным политическим силам. В новых условиях ни одна из сторон не

---

¹²⁰ Месич С. Хорватия – десять лет перемен // Международная жизнь. 14.12.2009. <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

¹²¹ Odluka o proglašenju promjene Ustava Republike Hrvatske // Narodne novine. № 113/2000 (16.11.2000). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_11_113_2224.html

могла руководить государством в одиночку, что указывало на необходимость заключения компромисса, построенного на балансе.

28 марта 2001 г. были внесены очередные изменения в Конституцию. Палата жупаний – верхняя палата хорватского парламента – подлежала упразднению¹²². Хорватия стала типичной однопалатной парламентской республикой, политическая система которой была аналогична политическим системам Венгрии, Словакии, Болгарии. В хорватских условиях трансформация парламента означала, что главная причина создания верхней палаты – предоставление трибуны для умеренной критики правящих сил – перестала быть актуальной из-за разрушения однопартийности и ввиду того, что оппозиция сама стала большинством.

При детальном рассмотрении в конституционной реформе можно усмотреть некоторую степень символичности.

В хорватской истории присутствует как традиция сильной персонифицированной власти, так и традиция коллективного руководства. Символом персонифицированной власти в Средние века и Новое время был король и бан. В 1990-е гг. их роль перешла президенту, инаугурация которого включала элементы традиционной церемонии коронации (см. Гл. 2).

Традицию коллективного руководства воплощает Сабор. Согласно хорватским трактовкам собственной истории, Сабор в различных формах существовал, начиная с IX в.¹²³, благодаря чему даже в условиях потери политической независимости сохранялась политическая организация хорватского народа. По этой причине ссылка на исторические решения Сабора, даже если они носили формальный характер, присутствует в хорватской конституции.

Сочетание двух упомянутых традиций власти в некоторой степени объясняет метаморфозы государственного строительства 1990-х гг. На

---

¹²² Promjena Ustava Republike Hrvatske // Narodne novine. № 28/2001 (02.04.2001). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2001_04_28_487.html

¹²³ См.: официальный сайт Сабора Хорватии. Раздел «история». Режим доступа: <http://www.sabor.hr/povijest>

начальном этапе, когда шла борьба за независимость, требовалась сильная единоличная власть правителя. Это обусловило появление в 1990-1995 гг. сильной президентской республики. Когда проблема независимости была решена, наступило время внутреннего обустройства государства, чему в большей степени отвечала форма парламентской республики. Данное утверждение подтверждается фактом активной подготовки страны в этот период к вступлению в Европейский союз, ради чего во многом и проводилось внутреннее реформирование. Промежуточный этап, существовавший между этими двумя периодами, вызван политическими особенностями перехода от одной модели к другой.

Важным направлением внутренней политики стало сокращение и ограничение полномочий силовых структур. Эта мера отвечала насущной потребности сокращения бюджетных расходов, но, несомненно, была связана и с необходимостью упорядочить работу многочисленных служб безопасности, появившихся в годы войны.

К августу 2002 г. было уволено 3800 сотрудников полиции, что стало частью предложенной МВФ программы по стабилизации госрасходов, в соответствии с которой на содержание полиции должно было уходить 2–3% бюджета (в Хорватии – 10%). В 2002 и 2006 гг. была проведена масштабная реорганизация спецслужб. Она объяснялась необходимостью сокращения госрасходов, наведения порядка, ликвидации сомнительных теневых структур, образовавшихся в последние годы правления Ф. Туджмана¹²⁴. В целом реформы привели к упрощению и укрупнению структуры, упразднению ряда ведомств, более четкому разделению полномочий, кадровым перестановкам.

Данные вопросы требуют дополнительного изучения в дальнейшем. Предметом особого интереса может стать архив бывшего руководителя Хорватской информационной службы М. Шепаровича, уволенного в январе 1999 г., а также архив министерства внутренних дел Хорватии. Весной–летом

---

¹²⁴ Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002 г. № 4 (41). С. 184.

2000 г. появилась информация об обнаружении большой коллекции аудиозаписей переговоров Ф. Туджмана¹²⁵.

Было бы неправильно говорить, что первые действия нового руководства носили скоординированный характер.

Уже на этапе формирования правительства возникли разногласия между коалиционными лидерами И. Рачаном (СДП) и Д. Будишей (ХСЛП). Социал-либералы стали препятствовать работе правительства, выступать против некоторых положений конституционной реформы, в частности против положения о праве президента распускать парламент, отказывались утверждать решения, уже согласованные СДП с другими коалиционными партиями. Демонстративно выглядели и некоторые поступки Д. Будиши. 30 мая 2000 г. он пропустил заседание парламента, на котором должен был выступать с программной речью президент С. Месич и отправился на могилу Ф. Туджмана, чтобы «отдать дань уважения» заслуженному государственному деятелю¹²⁶. В июне 2001 г., возникли разногласия с партией ИДС. Их причиной стали положения новой Конституции Истарской жупании, в частности пункт об использовании итальянского языка в качестве служебного. В знак протеста против пересмотра этих положений представители ИДС покинули правительство¹²⁷.

Разногласия в коалиции привели в 2002 г. к смещению Д. Будиши с должности председателя ХСЛП, его уходу из партии и выходу социал-либералов из правительства. Это серьезно ослабило коалицию, особенно на фоне нового усиления Хорватского демократического содружества. Избрав новых лидеров, в мае 2001 г., 23 ноября 2003 г. ХДС, набрав 33% голосов, победило на очередных парламентских выборах и продолжало оставаться партией власти до 4 декабря 2011 г.

---

¹²⁵ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 89–90. См. также: The Washington Post. 13.06.2000. Режим доступа: <http://www.balkanpeace.org/index.php?index=article&articleid=10378>

¹²⁶ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 91.

¹²⁷ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2001 г. № 4 (37). С. 146.

В российской историографии выделяется несколько факторов поражения оппозиции, произошедшего вскоре после прихода к власти. Во-первых, разочарование в политике социал-демократической коалиции. «Четырех лет было достаточно для выяснения того, что социал-демократические и либерал-демократические партии не готовы честно посмотреть в глаза прошлому, не могут решить, какой хотят видеть свою страну и какую цену готовы ради этого заплатить»¹²⁸. Во-вторых, изменилась идеология ХДС. Из *радикально-националистической* она стала *национал-консервативной*, что более отвечало изменившейся ситуации в стране и регионе. В-третьих, как отмечает Е.Г. Пономарева, поражение реформаторских сил подтвердило типичную для постсоциалистических стран закономерность, когда партии, взявшие на себя ответственность за реформы, проигрывают выборы более консервативным политическим силам¹²⁹. По нашему мнению, в случае Хорватии вернее говорить о трех волнах перемен. Первая пришлась на первую половину 1990-х гг. и закончилась созданием государства в четких границах, с формирующейся демократической и рыночной экономической системой. Вторая волна (2000–2003 гг.) привела к модернизации политической системы. Третья волна привела к стандартизации бюрократической, судебной-правовой и пр. системы для вступления в ЕС. Следует отметить, что данные этапы реализовывались различными политическими силами, которые, сменяя друг друга, поочередно брали на себя ответственность за реформирование государства. Тенденция продолжилась и в 2011 г., когда партия ХДС, решив большую часть практических вопросов, связанных с вступлением Хорватии в НАТО, проиграв выборы, предоставила социал-демократам право подписать соглашение о вступлении Хорватии в ЕС.

Внешнеполитический курс социал-демократического правительства в начале 2000-х гг. характеризовался, прежде всего, сближением с Европейским союзом, США и НАТО. 1 и 2 февраля 2000 г. нанесла визит Хорватию

---

¹²⁸ Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. С. 50.

¹²⁹ Там же. С. 50.

Госсекретарь США М. Олбрайт. На встрече с И. Рачаном и руководителями Сабора она отметила, что «Хорватия находится на правильном пути», ведущем к стратегическому региональному партнерству с США, и пообещала увеличение ежегодной финансовой помощи. 15 февраля 2000 г. была основана совместная рабочая группа Республики Хорватия и ЕС по подготовке страны к вступлению в эту организацию. 25 мая 2000 г. во Флоренции министр иностранных дел Т. Пицула и генеральный секретарь НАТО Д. Робертсон подписали соглашение о принятии Хорватии в программу «Партнерство ради мира». 24 ноября в Загребе начались переговоры Загреба с Еврокомиссией по подписанию соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС (подписано 29 октября 2001 г.). 30 ноября 2000 г. Хорватию приняли в ВТО, а в 2003 г. была одобрена ее заявка на вступление в Евросоюз¹³⁰.

Особое внимание Евросоюза к Балканам характеризует тот факт, что в ноябре 2000 г. очередной саммит организации было решено провести в Загребе. Впервые в истории он прошел в стране, которая не являлась членом ЕС.

Необходимость европейской интеграции хорватское руководство обосновывало сугубо прагматическими соображениями: «В объединяющейся Европе Хорватия по практическим и прагматическим соображениям не может оставаться одиноким островком, как, впрочем, и наши соседи в регионе <...> только объединенная Европа сможет исключить войну как средство достижения политических целей»¹³¹. Здесь наблюдалось противопоставление с последними годами президентства Туджмана, когда Хорватия оказалась в некоторой международной изоляции. Таким образом, в широком смысле страна возобновила путь, по которому шла, начиная с международного признания.

Важным элементом международной интеграции стало вступление в НАТО. Давно отмечено, что прежде чем вступить в Европейский Союз, госу-

---

¹³⁰ *Perić I.* Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Zageb, 2007. S. 245–250.

¹³¹ *Месич С.* Хорватия – десять лет перемен // Международная жизнь. 14.12.2009. <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

дарства Центральной и Юго-Восточной Европы становятся членами Североатлантического блока. Польша, Венгрия и Чехия были приняты в ЕС (1 мая 2004 г.) спустя пять лет после вступления в НАТО (12 марта 1999 г.). Разница во времени для Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Прибалтийских стран, составила всего месяц (29 марта и 1 мая 2004 г.).

Для Загреба этот путь оказался более тяжелым. 1 апреля 2009 г. Хорватия вместе с Албанией вступила в НАТО, но только 1 июля 2013 г. была принята в ЕС. Вступление в европейскую организацию осложнялось прежде всего состоянием отношений со Словенией. В этих условиях своеобразной формой международного признания для Загреба стало участие в международных военно-гуманитарных миссиях.

Хорватия стала активным участником международной миссии в Афганистане (ISAF). В феврале 2003 г. на Средний Восток был направлен контингент численностью 50 человек. В декабре 2009 г., через 8 месяцев после вступления в НАТО, он составил уже 350 человек, что на какое-то время сделало хорватский контингент одним из самых представительных среди малых европейских стран. Хорватия является участником миссии НАТО в Косово (KFOR)¹³². К маю 2008 г. хорватские контингенты действовали в 15 из 17 миссий «голубых касок» ООН по всему миру¹³³.

Активная деятельность в рамках международных военных и гуманитарных миссий стала источником приобретения современного военного опыта и своеобразной формой международной интеграции. Это также следует рассматривать, как начало очередной волны проникновения на Балканы международных сил. Вслед за *фашизацией* (1930-е гг.) и *советизацией* (1950-

---

¹³² См.: сайт Министерства иностранных и европейских дел РХ. Раздел «Hrvatska u mirovnim misijama i operacijama NATO-a». <http://www.mvep.hr/hr/vanjska-politika/multilateralni-odnosi0/mir-i-sigurnost/mirovne-misije/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama/hrvatska-u-mirovnim-misijama-i-operacijama-nato-a/>

¹³³ South European Times. 19.05.2008. http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/features/setimes/features/2008/05/19/feature-01

е гг.), регион вступил в полосу *натоизации*¹³⁴. В этом процессе Хорватия, вместе с Болгарией, оказалась на острие копья.

Новое руководство страны также приступило к нормализации отношений с соседними республиками. В 2001 г. состоялись хорватско-словенские и хорватско-югославские переговоры, положившие начало урегулированию территориальных споров. Официальный Загреб приветствовал укрепление государственности Боснии и Герцеговины и ликвидацию параллельных хорватских структур в Герцеговине. Изменение вектора внешней политики было закреплено принятием в конце марта 2002 г. Концепции национальной безопасности и национальной обороны, по которой соседние государства, прежде всего СРЮ (Сербия и Черногория), объявлялись потенциальными партнерами, а не противниками¹³⁵.

Важным направлением деятельности нового правительства стало сотрудничество Хорватии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). С. Месич отмечал, что для прорыва в отношениях необходимо было совершить «крутой поворот» в сторону «полного и безоговорочного сотрудничества», не подвергая при этом сомнению законный и правомерный характер хорватской войны за независимость¹³⁶.

14 апреля 2000 г. Сабор принял «Декларацию о сотрудничестве с Гаагским трибуналом». Декларация содержала конкретное обязательство увеличить активность хорватской судебной системы в расследовании военных преступлений. Оговаривалась процедура обмена документальными материалами и информацией по военным преступлениям. Обращают на себя внимание пп. 6–7 документа, в которых хорватские власти предложили МТБЮ заключить соглашение, предусматривающее рассмотрение отдельных дел в су-

---

¹³⁴ См.: *Нукифоров К.В.* Сербия на Балканах. М., 2012. С. 144–145.

¹³⁵ *Strategija nacionalne sigurnosti Republike Hrvatske* // *Narodne novine*. № 32/2002 (28.03.2002). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_03_32_692.html
Strategija obrane Republike Hrvatske *Narodne novine*. № 33/2002 (29.03.2002). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_03_33_708.html

¹³⁶ *Месич С.* Хорватия – десять лет перемен // *Международная жизнь*. 14.12.2009. <http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

дах Республики Хорватия и отбытие тюремного срока некоторыми виновными-хорватами в ее тюрьмах¹³⁷. Такие же положения содержались в договорах МТБЮ с СР Югославией и Боснией и Герцеговиной. Однако в этих государствах местные суды рассматривали дела второстепенного характера, а главные подсудимые были выданы Международному трибуналу. В Хорватии же некоторые дела по резонансным военным событиям рассматривала хорватская судебная система.

Необходимость расследования военных преступлений была обоснована в «Декларации об Отечественной войне», принятой Сабором 13 октября 2000 г.

В документе говорилось: «Созданием Республики Хорватия как самостоятельного и суверенного государства в международно признанных границах было воплощено в жизнь столетнее стремление хорватского народа и граждан Республики Хорватия создать свое государство... Республика Хорватия вела праведную и легитимную, оборонительную и освободительную, а не агрессивную и завоевательную войну, она защищала свою территорию от великосербской агрессии в пределах своих международно признанных границ. Успешная оборона в рамках Отечественной войны, завершившаяся освободительными операциями «Блеск» и «Буря», а затем мирной реинтеграцией хорватского Подунавья, создала предпосылки для гармоничного развития Республики Хорватия как государства, которое принимает демократические стандарты современного западного мира...

Главное достижение Отечественной войны – создание и защита государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Хорватия... Во имя наследия Отечественной войны хорватское правосудие обязано расследовать все случаи совершения военных преступлений, грубого нарушения прав человека, и других нарушений, которые могли иметь место в ходе агрессии в отношении Республики»¹³⁸.

---

¹³⁷ Deklaracija o suradnji s Međunarodnim kaznenim sudom u Den Haagu // Narodne novine. № 41/2000 (18.04.2000). http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_04_41_957.html

¹³⁸ Deklaracija o Domovinskom ratu // Narodne novine. № 102/2000 (17.10.2000).

Документ представлял собой своеобразный манифест новой власти, в котором оценивались события предыдущего десятилетия, опыт и перспективы хорватской государственности. Его появление было, несомненно, требованием времени, ведь с поражением ХДС заканчивалась целая эпоха в истории современной Хорватии. Новое руководство должно было показать, что понимает роль и значение войны за независимость, но признать, что хорватская сторона могла быть причастна к тому, что МТБЮ трактует как военное преступление. Сотрудничество с Международным трибуналом представлялось возможностью дать окончательную оценку военным событиям, закрепить их в историческом пространстве. Однако при этом Декларация вступала в конфликт с тезисом об Отечественной войне как ключевом событии хорватской истории: создавалось впечатление, что с передачей военных Гааге происходит сдача государственного суверенитета. Сотрудничество с Трибуналом означало непонимание и возмущение со стороны консервативно настроенной части населения. Уже в октябре 2001 г. в Загребе недовольные, возглавляемые ветеранами войны за независимость, требовали отставки «антихорватского правительства»¹³⁹.

В марте 2001 г. хорватский суд приступил к рассмотрению дел генералов Т. Орешковича и М. Нораца и других лиц, командовавших подразделениями, действовавшими в Госпиче. На ход дела серьезно повлияло убийство еще одного участника тех событий М. Левара, в дом которого в августе 2000 г. была брошена граната. Левар был единственным подозреваемым, согласившимся дать показания Гаагскому трибуналу, однако не успел этого сделать¹⁴⁰.

В результате Т. Орешкович был приговорен к 15 годам, а М. Норац к 12 годам тюрьмы, но оба были выпущены досрочно, отбыв в заключении две трети срока. Когда появилось известие об аресте М. Нораца, в Сплите состо-

---

http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2000_10_102_1987.html

¹³⁹ Коммерсант. 22.10.2001. <http://kommersant.ru/doc/288177>

¹⁴⁰ Коммерсант. 30.08.2000. <http://kommersant.ru/doc/156512>

ялась демонстрация с участием, по разным данным, от 80 до 200 тыс. человек. Ее участники скандировали: «Мы все – Мирко Норац». Жители родного для генерала города Синь перекрыли автомобильные дороги¹⁴¹. В 2005 г. было возобновлено дело против М. Байрамовича и других фигурантов дела Пакрасской Поляны. Хорватский суд назначил шести подсудимым общее наказание в виде 30 лет лишения свободы¹⁴². С 2000 г. велись разговоры об интересе Гаагского трибунала к Т. Мерчепу – главному фигуранту признания М. Байрамовича. Однако он так и не был выдан в связи с плохим состоянием здоровья. Лишь в 2010 г. Мерчеп был помещен в городскую тюрьму Загреба.

В 2002 г. Хорватия передала Гаагскому трибуналу более 800 документов, касающихся военных событий 1993 г. Они были использованы в деле хорватского генерала албанского происхождения Р. Адеми, который в середине 2000-х гг. был передан Гаагой хорватскому суду, а затем оправдан¹⁴³. В 2004–2005 гг. Трибуналу в Гааге были выданы генералы А. Готовина, М. Маркач и И. Чермак, командовавшие войсками в операциях «Блеск» и «Буря» по разгрому Сербской Краины. В апреле 2011 г. А. Готовина и М. Маркач были приговорены к 24 и 18 годам соответственно. И. Чермак был оправдан.

Показательно отношение населения Хорватии к этому процессу. Вынесение приговора транслировалось в прямом эфире на главной площади Загреба. Решение суда вызвало чувство шока, гнева и разочарования. Вскоре после этого по всей стране, а также в хорватских центрах за рубежом, прошли акции протеста под лозунгами «Свободу хорватским генералам!» «Анте Готовина – герой!», «Самозащита – это не военное преступление!». В центре хорватской столицы был растерзан флаг Европейского союза, появились пла-

---

¹⁴¹ Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2001 г. № 3 (36). С. 155.

¹⁴² Večernji List. 12.12.2010.

<http://www.vecernji.hr/hrvatska/mercepov-zamjenik-je-javno-sve-0-ubojstvima-ispricao-jos-1997-227335>

¹⁴³ Коммерсант. 13.02.2002. <http://kommersant.ru/doc/933406>

каты антиевропейского содержания. Поддержка вступления Хорватии в ЕС на время снизилась с 49–56% до рекордно низких 23% ¹⁴⁴.

Прямо противоположная реакция наблюдалась в ноябре 2012 г., когда, пересмотрев дело, МТБЮ принял решение оправдать и освободить генералов. Возвращение А. Готовины и М. Маркача на родину приветствовали на митинге несколько десятков тысяч человек.

К настоящему времени из 32-х хорватов (включая и выходцев из Боснии), обвиняемых Гаагой, семеро были оправданы и еще трое освобождены досрочно. Масштабы осуждения хорватской стороны были, в сравнении с сербами, значительно ниже, как по числовым показателям (средняя длительность тюремного приговора), так и по обстоятельствам судебных процессов. Следует согласиться с мнением, что работа Трибунала характеризовалась определенной избирательностью, стремлением показать разницу между «победителями» и «побежденными» ¹⁴⁵.

«Это наш совместный триумф. Мы добились военной победы, теперь у нас есть победа юридическая. Все точки над *i* расставлены. Эта война принадлежит истории, мы же теперь все вместе идем навстречу будущему!», – заявил А. Готовина сразу после своего возвращения из Гааги ¹⁴⁶.

Эти слова характеризуют значение событий для хорватской истории и, возможно, для психологии современной хорватской нации. Решение о невиновности генералов стало в широком смысле оправданием всех действий 1990-х гг. по созданию государства в Хорватии. Важно отметить: действия хорватов в границах хорватского государства целом были оправданы, в отли-

---

¹⁴⁴ Видеозапись «Вынесение приговора А. Готовине, И. Чермаку и М. Маркачу. Загреб, площадь Й. Елачича (15.04.2011)». <http://www.youtube.com/watch?v=hgbQfjUnEhM>
Видеозапись «Митинг в поддержку А. Готовины. Загреб, 16.04.2011». <http://www.youtube.com/watch?v=-u3L9CLrVqA>
Пивоваренко А. «Почему хорваты расхотели в Евросоюз?» // Slon.ru, 14.06.2011. http://slon.ru/world/pochemu_horvaty_rashoteli_v_evrosoyuz-594416.xhtml

¹⁴⁵ См.: Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. М., 2012. С. 90–92.

¹⁴⁶ Видеозапись «Речь А. Готовины после возвращения в Хорватию (16.12.2012)». <http://www.youtube.com/watch?v=dLdtiq8euxg>

чие от действий хорватов в Боснии и Герцеговине. Это разграничение представляется существенным. Историческое, юридическое и моральное право на государственное существование признается за Хорватией. Самоопределение боснийских хорватов сегодня считается нелегитимным.

Мифологизация победы в войне за независимость, демонизация противника, действия международного сообщества, в ключевые моменты симпатизировавшего Загребу и осуждавшего Белград – все это дает основания говорить о формировании в Хорватии своеобразной психологической установки, убежденности, в соответствии с которой война 1991–1995 гг. является войной справедливой, освободительной. Это проявляется в ее именовании: «Война за независимость», «Отечественная война». Какое-то время данная установка вступала в конфликт с реальностью, однако политика Гаагского трибунала способствовала разрешению этого морального противоречия и укреплению среди хорватов чувства правоты. Эта ситуация в целом значительно отличается от существующей в Сербии, где официальный курс связан с мотивами признания собственной вины и раскаяния. Если это наблюдение верно, то можно говорить о формировании между двумя основными государствами на пространстве бывшей Югославии принципиального различия, базирующегося на ощущении собственной правоты, что определенно может влиять на современные региональные взаимоотношения.

* * *

Если в 1991–1995 гг. произошло создание и стабилизация хорватского государства, то 1995–1999 гг. стали временем формирования предпосылок для его оформления и стандартизации. Оформление и стандартизация выразились в создании современной парламентской республики, ослаблении президентской власти, постепенном преодолении культа личности создателя хорватского государства Ф. Туджмана.

В период 1995–1999 г. на первое место вышла внутривнутриполитическая проблематика: создание сильной оппозиционной коалиции, дискредитация правя-

щей партии, возникновение вопроса преемственности власти осенью-зимой 1999 г. Окончание этого промежуточного этапа пришлось на период 9 ноября 2000 – 28 марта 2001 гг., когда была проведена конституционная реформа.

Политическое оформление сопровождалось кризисными процессами в экономике, что только усугубляло ситуацию для правящей партии. Все эти факторы в совокупности укрепляли в обществе мнение о необходимости перемен.

Ключевые перемены, характеризовавшиеся приведением хорватского государства к некому единому стандарту, необходимому для вступления в НАТО (1 апреля 2009 г.) и ЕС (1 июля 2013 г.), произошли уже в 2000-е годы. Следовательно, этап 1995-1999 гг., а в широком смысле все десятилетие 1990-х гг., было подготовительным периодом, когда были созданы условия для внутривластной, геополитической, экономической и идеологической реорганизации хорватской республики, а, вместе с этим, и прибрежной части региона Западных Балкан.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

История Хорватии 1990-х гг. является примером создания мононационального унитарного государства посредством его выделения из многонационального, федеративного.

Создание хорватского государства стало возможным благодаря ряду предпосылок. С самого момента создания в 1918 г. единого государства южных славян и его воссоздания в 1945 г., Хорватия стремилась к пересмотру своего положения в нем. Предпосылками возрождения хорватского национального движения в конце 1980-х гг. стали: системный кризис СФРЮ, вызванный неустойчивостью политической системы после смерти Й. Броза-Тито, крах экономической модели югославского государства, наличие исторических противоречий среди этнически и религиозно неоднородного населения (прежде всего хорватов и сербов), особенности административного устройства СФРЮ, в результате чего федерация фактически приобрела ряд конфедеративных черт. Все это наложилось на крах социализма во всех европейских социалистических странах и распад социалистической системы. Это предопределило всплеск национального самосознания у всех народов, укрепление мнения о невозможности дальнейшего совместного проживания, появление лидеров, осваивающих «национальные мотивы», их приход к власти на первых многопартийных выборах.

Можно выделить несколько этапов становления хорватской государственности.

Первый этап – предварительный. Подготовка к созданию государства (декабрь 1989 – июнь 1991 гг). На этом этапе произошло формирование политической и идеологической основы отделения Хорватии от СФРЮ.

Была создана политическая сила, способная добиваться такого отделения – партия ХДС. В свою очередь, Союз коммунистов Хорватии, цементирующий югославскую государственность в республике, сознательно отказался от прежнего курса и после поражения на первых многопартийных выборах предпочел какое-то время не мешать ХДС в достижении общей цели. Этот шаг стал следствием внутренних процессов, происходивших в Союзе коммунистов, которые на данный момент изучены слабо.

Создание ХДС вряд ли было возможно без несомненного лидера партии – Ф. Туджмана, ставшего первым президентом Хорватии. В биографии этого политического деятеля присутствует немало интересных страниц. Можно сказать, он стал компромиссной фигурой, сумевшей объединить две части хорватского национального движения – социалистическую, существовавшую в республике, и правоконсервативную, находившуюся в эмиграции после Второй мировой войны. Причины возвышения именно этой фигуры на сегодня недостаточно изучены. Однако очевидно, что некоторую роль в этом сыграли представители хорватской диаспоры, с которыми Ф. Туджман поддерживал отношения, начиная со второй половины 1960-х гг.

Идеологическое обоснование независимости Хорватии заложено в первой главе Конституции, резолюции «О разъединении с СФРЮ», результатах референдума о независимости, Декларации о суверенитете и самостоятельности. Хотя Загреб устами различных политических сил говорил о необходимости цивилизованного пересмотра отношений в югославской федерации, быстрый характер перемен и ультимативность формулировок указывают на то, что наиболее приемлемым, если не единственным сценарием для Хорватии все-таки был радикальный разрыв с СФРЮ и Сербией. В свою очередь, действия республики вполне однозначно и жестко были восприняты в Белграде, для которого распад федерации был неприемлем. Неприемлем он был и для сербского населения Хорватии, не желавшего отрыва от своего национального и культурного центра и ущемления своих прав. Это стало причиной

начала военных столкновений между сербами и хорватами, к осени 1991 г. переросших в полномасштабную войну.

Весьма специфичной является историческая концепция независимости современной Хорватии. В концентрированном виде она заложена в уже упомянутых выше документах в главе 1 Конституции, результатах референдума о независимости, резолюции «О разъединении с СФРЮ», Декларации о суверенитете. Концепция строится на идее сохранения государственно-правовой преемственности в различных формах в период с раннего Средневековья до 1989 г. Как и любая идеологическая формула, предназначенная для широкой общественности, она имеет искусственный и не всегда логичный характер. Гораздо важнее, что идея смогла стать руководством к действию для хорватского населения и не нашла отклика среди хорватских сербов. Это стало еще одной причиной жестокой войны.

В итоге хорватское государство было создано. Следует отметить, что с 1992 г. в истории Хорватии начался самый длительный с XII в. период независимости. Таким образом, с каждым новым годом и новым поколением независимая государственность все сильнее укореняется в хорватском обществе и исторической традиции.

Важную роль в оформлении государственности сыграло *сочетание хорватского национализма с передовыми общественно-политическими учениями своего времени*. В королевской Югославии хорватский национализм сочетался с популярными социалистическими и коммунистическими идеями. В СФРЮ национализм сопровождался борьбой за демократию. В обоих случаях данное сочетание приводило к краху государственной структуры, в которой находились хорваты. Следует предположить, что изменение существующих межгосударственных структур на Балканах также будет сопровождаться всплеском хорватского национализма и его сочетанием с некой новой передовой общественно-политической идеей, которая, очевидно, рано

или поздно придет на смену доминирующему сейчас концепту либеральной демократии.

Второй этап – складывание государства (июнь 1991 – декабрь 1995 гг.). На этом этапе происходило решение насущных задач, таких, как международное признание, создание административной, политической и экономической системы.

Появление независимой Хорватии было стимулировано благожелательным отношением международного сообщества. Этот вопрос на сегодня изучен достаточно подробно. Отметим лишь, что признание независимости Хорватии, пик которого пришелся на январь 1992 г., радикально изменило ситуацию в бывшей Югославии. Вопрос существования хорватского государства постепенно трансформировался в вопрос выбора формы его существования.

Главной проблемой на этом этапе стала проблема административного устройства. Стремление ряда исторических областей Хорватии получить некоторую степень самостоятельности, а сербского населения – автономию и гарантии безопасности открыло перед Хорватией перспективу федерализации. Это не могло устроить Загреб, который начал борьбу с центробежными тенденциями. Результатом стало силовое устранение угрозы в виде сербского национального движения, ограничение регионального движения в Истрии и Далмации. В результате после подписания Дейтонских и Эрдутских соглашений (ноябрь 1995 г.), закончивших хорватскую и боснийскую войны, Хорватия закрепила свое положение в качестве международно признанного унитарного государства, более 90% населения которого составляют хорваты-католики. Можно сказать, что к 1995 г. была преодолена историческая раздробленность хорватских земель, мешавшая созданию государства в прошлом.

Несомненным достижением этого периода является победа в войне за независимость или в Отечественной войне, как ее называют сами хорваты.

Появилось ощущение того, что государство выстрадано кровью, что еще больше увеличило ценности победы и независимости. Сохранение этого ощущения в будущем будет означать сохранение одной из основ современной государственности.

Важнейшим процессом этого периода стало становление многопартийности. Он имел несколько составляющих: создание партии-гегемона, символа демократических перемен (ХДС), перестроение коммунистической партии в социал-демократическую (СДП), формирование либерального (ХСЛП), регионального (ИДС) и праворадикального (ХПП) флангов. Хотя партии со временем укрепляли или теряли свое значение, подобное разделение продолжает сохраняться и в современной политической жизни страны.

Становление государства происходило на фоне социально-экономических трудностей, вызванных разрушением инфраструктуры в результате войны, стремительным переходом к рынку. С одной стороны, Хорватия оказалась включена в глобальные экономические процессы. С другой стороны, новая система способствовала деиндустриализации страны, социальному расслоению. Многие проблемы, заложенные в 1990-е гг., продолжают сохраняться в современном обществе. Очевидно, что хорватское общество далеко от общества благосостояния, создание которого декларировали все без исключения политические партии.

Третий этап – переходный (декабрь 1995 – март 2001 г.). После создания государства и окончания военных действий, на первый план вышли вопросы государственного реформирования. Это подразумевало, в первую очередь, либерализацию политической системы согласно западноевропейским стандартам. Между тем, возникшая к 1995 г. политическая система в виде сильной президентской республики, не показала способности к реформированию. В результате период 1995-2001 гг. можно условно назвать временем «борьбы за демократию».

В этот период в Хорватии нарастало противостояние по линии «власть-оппозиция». Оно стало актуальным из-за: внутренних проблем правящей партии ХДС; устаревания ее политической программы; укрепления оппозиционных партий, пришедших к выводу, что для борьбы за власть им требуется объединение усилий; желания перемен хорватским обществом, которое стремилось к лучшей жизни. Напряженность подогревалась частичной международной изоляцией, а также плачевным состоянием экономики страны.

В результате правящие силы дискредитировала себя рядом скандалов, а оппозиция, заключив соглашение от 10 июня 1999 г., образовала коалицию, объединенную желанием покончить с гегемонией партии ХДС. Парламентские и президентские выборы (3 и 24 января 2000 г.) констатировали смену власти, а завершила этап конституционная реформа 9 ноября 2000 г. – 28 марта 2001 г., установившая в Хорватии типичную парламентскую республику.

Есть основания утверждать, что некоторые страны были заинтересованы в смене власти в Хорватии. Это проявилось в негативном настрое по отношению к ХДС, чувствовавшемся после 1995 г. в публикациях авторитетных мировых СМИ, деятельности международных некоммерческих организаций, хлестких и достаточно циничных высказываниях видных западных дипломатов.

Четвертый этап – стандартизация государства (2001–2013 гг.). Рассмотрение четвертого этапа не входило в задачи нашего исследования. Однако именно в этот период произошли значительные изменения в государственно-правовой системе и в отношениях с соседними государствами, необходимые для вступления в НАТО (2009 г.) и Европейский союз (2013 г.). Начало этому процессу дала конституционная реформа 2000-2001 гг., установившая разделение властей и проложившая дорогу к реформированию других областей. Реформы были поддержаны западным сообществом. Показательно высказывание госсекретаря США, заявившей, что Хорватия нахо-

дится «на правильном пути» через месяц после смены власти в стране. Очевидно, для дальнейшего изучения хорватского государства требуется изучение изменений, произошедших в этот период, а также в первые годы после вступления в ЕС. Уже сейчас ясно, что отношение в обществе к членству в ЕС нельзя назвать безусловно положительным.

Рассматривая становление хорватской государственности как самостоятельное явление, нельзя забывать о его месте в истории всего региона Центральной и Юго-Восточной Европы.

События 1990-х гг. показали, что возможны различные варианты решения национальных противоречий. Чехословацкий пример показал, что распад многонационального государств по «национальным квартирам» может быть цивилизованным и мирным. События в Югославии показали другой вариант – кровавый межэтнический конфликт.

Распад Югославии привел к образованию государств, которые можно назвать национальными. В первую очередь это относится к Хорватии. За 20 лет это государство приобрело новый исторический опыт, сформировало традиции, выработало национальную символику. Были созданы политические партии, считающие себя преемниками исторических партий XIX и первой половины XX столетий. Возникло новое понимание своего прошлого и настоящего. Примерами такого понимания в хорватском случае являются: историческая концепция, заложенная в хорватской Конституции; мифологизация войны за независимость; прославление культурных и спортивных достижений; существование Хорватской крестьянской партии и Хорватской партии права, незначительная роль которых в современном политическом пространстве не соответствует их богатой истории.

Образование своего государства представляется триумфом малого национального хорватского чувства над интегральным южнославянским или югославским, попытки создания которого предпринимались в XX веке. Результатом триумфа стало очередное изменение этнической карты региона.

Таким образом, образование хорватского государства можно назвать примером «жесткого» решения национального вопроса. Внутриполитическое развитие 1990-х гг. – пример того, как все имеющиеся ресурсы направлялись на решение этой, самой главной, цели. Понимание этого факта и дальнейшее изучение вопроса может способствовать пониманию процессов, разворачивающихся в наше время на постсоветском пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

АВПРФ. Ф. Европейский департамент МИД. Отделение Хорватии. Оп. 1. П. 1. Д. 3.

АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 1.

АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 3.

АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 1. П. 1. Д. 5.

АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 3.

АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 2. П. 3. Д. 4.

АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3. П. 4. Д. 2.

АВПРФ. Ф. 893 (Референтура по Хорватии). Оп. 2. П. 2. Д. 2.

АВПРФ. Ф. 893. (Референтура по Хорватии). Оп. 3. П. 2. Д. 1.

Опубликованные документы

Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. II. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. М., 2013.

Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–2. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000.

Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 3. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000.

Република Српска Крајина. Влада у прогнанству. Меморандум о Републици Српској Крајини. Београд, 2005.

Устав Международного трибунала по бывшей Югославии.
<http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>

Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. Т.1. Составитель и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1992

Югославский кризис и Россия. Сборник документов. Т.2. Составитель и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1993.

Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ "Parliamentary and Presidential Elections in an independent Croatia (August 2, 1992)".

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=236&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3858100&CFTOKEN=45cbd6fea2e65815-8D7A25F5-E068-D243-2CF8032199A524ED

Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ "Report on Croatia's Parliamentary Elections (October 1, 2000)".

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=154&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3858198&CFTOKEN=8f484f7b50e067cc-8D94CD98-95E8-34C2-9E2AF18D0204F570

Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ "Report on the April and May 1990 Elections in the Yugoslav Republics of Slovenia and Croatia".

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=440&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843120&CFTOKEN=c7975e95fe008ca8-81B6EA9A-FC42-CA06-0DE330707C70CA02

Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ "1995 Parliamentary Elections in Croatia".

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=269&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843226&CFTOKEN=1d72a4e8c03797a8-81C958E2-07D3-A469-9B9E8E1D7A745177

Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ "The April 1997 Parliamentary, County and Municipal Elections in Croatia". S. 8.

http://csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=166&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=4907500&CFTOKEN=a5060723a2e190fd-E5112F34-A150-9CBF-561E86D63FEB6268

Commission on Security and Cooperation in Europe. Документ "The Parliamentary Elections in Croatia (October 29, 1995)".

http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=302&Region_id=91&Issue_id=0&ContentType=G&ContentRecordType=G&CFID=3843201&CFTOKEN=26c8e2d52967bb86-81C55D0E-B062-C2FC-548F5CD7E179EFF8

Council of Europe. Документ "The application by Croatia for membership of the Council of Europe (23 April 1996) // Parliamentary Assembly of the Council of Europe".

<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=7469&lang=EN>

Dayton Peace Agreement. Annex 1B.

http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=369

Deklaracija o nazivu i položaju hrvatskog književnog jezika (17.03.1967 г.).

http://www.matica.hr/kolo/kolo2009_1.nsf/AllWebDocs/Deklaracija_o_nazivu_i_polozaju_hrvatskog_knjizevnog_jezika

Deklaracija o proglašenju suverene i samostalne Republike Hrvatske (25. lipnja 1991.).

<http://www.sabor.hr/Default.aspx?art=15680>

Deset godina Socijaldemokratske partije Hrvatske (1990-2000). Dokumenti. Zagreb, 2000.

HSLs. Izborni program 1992. Zagreb, 1992.

HSLs. Izborni program 1997. Zagreb, 1997.

HSLs. Programska usmjerenja.

Izlaganje Guvernera Hrvatske narodne banke dr. Marka Škreba u Hrvatskom državnom saboru (12–21.04.2000).

<http://www.hnb.hr/priopc/2000/hrv/izlaganje-guvernera.htm>

Montevideo Convention on the Rights and Duties of States.

<http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>

Odluka o proglašenju ustava Socijalističke Republike Hrvatske // Narodne Novine. 10.04.1963.

http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf

Organization for Security and Co-Operation in Europe. Документ "Presidential Elections in the Republic of Croatia".

<http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15773>

Organization for Security and Co-Operation in Europe. Документ “Republic of Croatia. Extraordinary presidential elections (24 january&7 february). The final report”.

<http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15669>

Organization for Security and Co-Operation in Europe. Документ “Republic of Croatia. Parliamentary Elections (House of Representatives, 2 and 3 January 2000). Final report”.

<http://www.osce.org/odihr/elections/croatia/15667>

Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Документ “Croatia's request for membership of the Council of Europe (29 march 1996)”.

http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefDocDetails_E.asp?FileID=7445

Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Документ “Information report on the elections in Croatia (2 August 1992)”.

<http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/1992/FDOC6674.pdf>

Protokol o privremenom režimu na Prevlaci (10.12.2002).

<http://www.index.hr/vijesti/clanak/protokol-o-privremenom-rezimu-na-prevlaci/106839.aspx>

Republika Hrvatska i Domovinski rat (1990-1995). Knj 1 . Zagreb, 2007.

Rezolucija o prihvaćanju postupka za razdruživanje SFRJ i o mogućem udruživanju u savez suverenih republika (21.02.1991).

<http://zakon.poslovna.hr/public/rezolucija-o-prihvacanju-postupka-za-razdruzivanje-sfrj-i-o-mogucem-udruzivanju-u-savez-suverenih-republika/666/zakoni.aspx>

Serbian Academy of Arts and Sciences (SANU). Memorandum 1986.

http://chnm.gmu.edu/1989/archive/files/sanu_memo_e3b3615076.pdf

Statistički ljetopis Republike Hrvatske (2010).

http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2010/SLJH2010.pdf

The Erdut Agreement (12.11.1995).

http://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/croatia_erdut_11121995.pdf

The International Republican Institute. Документ “Elections in the Republic of Croatia (2 august 1992)”.

<http://www.iri.org/sites/default/files/Croatia's%201992%20Presidential%20and%20Upper%20Parliament%20Chamber%20Elections.pdf>

The International Republican Institute. Документ “Republic of Croatia Parliamentary Election (January 3, 2000)”.

<http://www.iri.org/sites/default/files/Croatia's%202000%20Parliamentary%20Elections.pdf>

Tuđman F. Odgovor na optužbu na glavnoj raspravi pred Okružnim sudom u Zagrebu. 17-20 veljače 1981.

http://www.hrsvijet.net/index.php?option=com_content&view=article&id=23929:dr-franjo-tuman-odgovor-na-optubu-na-glavnoj-raspravi-pred-okrunim-sudom-u-zagrebu-17-20-veljae-1981&catid=28:povijesni-identitet&Itemid=112

U povodu rata protiv Republike Hrvatske I međunarodnog priznanja neovisnosti Republike Hrvatske // Historijski zbornik. N.1 (1991).

Ustav Narodne Republike Hrvatske (1947) // Narodne Novine. 23.02.1947.
http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_NRH_1947.pdf

Ustavni Zakon Narodne Republike Hrvatske o osnovama društvenog i političkog uređenja i republičkim organima vlasti (1953) // Narodne Novine. 21.02.1953.
http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustavni_zakon_NRH_o_osnova_ma_drustvenog_i_politickog_uredjenja_i_republickim_organima_vlasti_1953.pdf

Ustav Socijalističke Republike Hrvatske (1963) // Narodne Novine. 10.04.1963.
http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_SRH_1963.pdf

Ustav Socijalističke Republike Hrvatske (1974) // Narodne Novine. 22.02.1974. S. 131.
http://www.pravo.unizg.hr/_download/repository/Ustav_Socijalisticke_RH_1974.pdf

Ustav Republike Hrvatske (1990) // Narodne Novine 56/1990 (22.12.1990).
http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092.html

Ustav Republike Hrvatske (2010).
<http://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske>

Интернет-источники

Американское отделение партии «Хорватское демократическое содружество»

<http://www.hdzusa.com>

Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований
(Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies).

<http://aseees.org/>

Государственный департамент США

<http://www.state.gov>

Избирательная комиссия Республики Хорватия

<http://www.izbori.hr>

Международные силы содействия безопасности в Афганистане (ISAF)

<http://www.isaf.nato.int>

Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики
Хорватия

<http://www.mver.hr>

Официальный сайт компании «ИНА» (Хорватия)

<http://www.ina.hr>

Официальный сайт Республики Хорватия

www.hr

Официальный сайт, посвященный Ф. Туджману

www.tudjman.hr

Сабор Республики Хорватия

<http://www.sabor.hr>

Сербская народная партия

<http://www.sns.hr>

Социал-демократическая партия Хорватии

<http://www.sdp.hr>

Служба безопасности и разведки Хорватии

<https://www.soa.hr/>

Хорватская партия права

<http://www.hsp.hr/>

Хорватская партия права-1861

<http://www.hsp1861.hr/>

Хорватская чистая партия права
<http://www.hcsp.hr>

Хорватские телесистемы
<http://www.t.ht.hr/>

Хорватский народный банк
<http://www.hnb.hr>

Хорватское демократическое содружество
<http://www.hdz.hr>

Хорватское информационно-документальное реферальное агентство
<http://hidra.srce.hr>

Хорватское отделение ордена францисканцев
<http://www.croatianfranciscans.org>

Центральное статистическое агентство Республики Хорватия
<http://www.dzs.hr>

Энциклопедия «Британника»
<http://www.britannica.com>

Ericsson (Швеция-Хорватия)
<http://www.ericsson.hr>

The Center for Peace in the Balkans (Канада)
<http://www.balkanpeace.org>

Мемуары, воспоминания, источники публицистического происхождения

Интервью с А. Бингом. В личном архиве автора.

Интервью с Д. Плечашем. В личном архиве автора.

Интервью с И. Лучичем. В личном архиве автора.

Интервью с Н. Баричем. В личном архиве автора.

Кадиевич В.Д. Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). Т. 1-2. М., 2007.

Месич С. Как развалилась Югославия. М., 2013.

Месич С. Степан Месич – последний президент СФРЮ // Международная жизнь. 16.09.2013.

<http://interaffairs.ru/read.php?item=10023>

Месич С. Хорватия – десять лет перемен // Международная жизнь. 14.12.2009.

<http://interaffairs.ru/read.php?item=378>

Јовић Б. Комадање Југославије. Београд, 1992.

Јовић Б. Последњи дани СФРЈ. Београд, 1995.

Budiša D. Razgovori o hrvatskoj državi. Zagreb, 2001.

Glenny M. The Fall of Yugoslavia. London, 1996.

Gregurić F. Vlada demokratskog jednstva Hrvatske (1991-1992). Zagreb, 1998.

Hrvatska Zauvijek. Prilozi hrvatskoj državnotvornoj misli. Priredio Ane Selak. Zagreb, 1996.

Owen D. Balkanska Odiseja. Zagreb, 1998.

Radoš I. Tuđman izbliza. Zagreb, 2005.

Šarinić H. Svi moji tajni pregovori sa Slobodanom Miloševićem. Zagreb, 1999.

Špegelj M. Sjećanje vojnika. Zagreb, 2001.

Šuvar S. Hrvatski Karusel. Zagreb, 2004. Prilozi političkoj sociologiji hrvatskog društva. Zagreb, 2004.

Tomac Z. Tuđmanizam i mesičizam. Zagreb, 2007.

Tuđen B. S političarima u četiri oka. Dnevničke bilješke glavnog urednika. Zagreb, 2007.

Tuđman F. Hrvatska riječ svijetu. Zagreb, 1999.

Tuđman F. Nationalism in Contemporary Europe. New York, Boulder, 1981.

Tuđman F. S Vjerom u Samostalnu Hrvatsku. Zagreb, 1995.

Tuđman M. Vrijeme krivokletnika. Zagreb, 2006.

СМИ

Интервью Ф. Туджмана журналу «Шпигель» // Der Spiegel 25/1990 (18.06.1990). S. 165–169.

<http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13501079.html>

Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1992–2000 гг.

Некрасов И. «Истрия готова «изменить» Загребу» // Новое время. 1995. № 19-20 (2599).

Пивоваренко А. «Почему хорваты расхотели в Евросоюз?» // Slon.ru, 14.06.2011.

http://slon.ru/world/pochemu_horvaty_rashoteli_v_evrosoyuz-594416.xhtml

Полегаев Г. Третья «модель» Югославии // «Эхо планеты». 1991. № 7 (150).

Полегаев Г. СФРЮ: перипетии конфликта // Эхо планеты. 1991. № 9 (152).

Саморуков М. «Почему сербы стали европейцами, а хорваты – нет» // Slon.ru, 30.05.2011.

http://slon.ru/world/pochemu_serby_stali_evropeytsami_a_horvaty_net-591768.xhtml

Сысоев Г. «Год без коммунистов» // Новое время. 1991. № 38 (2412). С. 17.

ТАСС за 1989–1990 гг. В личном архиве автора.

Известия (Россия).

Коммерсант (Россия). <http://www.kommersant.ru/>

Эхо планеты (Россия).

Aimpress (Чехия). <http://www.aimpress.ch/>

B92 (Сербия). <http://www.b92.net>

Der Spiegel (Германия). <http://www.spiegel.de>

Ex-Yupress (Международный). <http://www.ex-yupress.com>

Hrvatska izvještajna novinska agencija (Хорватия). <http://www.hina.hr/>

Hrvatska Radiotelevizija (Хорватия). <http://www.hrt.hr/>

Informativna katolička agencija (Хорватия). <http://www.ika.hr/>

Index.hr (Хорватия). <http://www.index.hr/>

Jutarnji List (Хорватия). <http://www.jutarnji.hr>

Monitor (Хорватия). <http://www.monitor.hr>

Nacional (Хорватия). <http://www.nacional.hr>

Narodne novine (Хорватия)
<http://narodne-novine.nn.hr>

Nedjeljna Dalmacija (Хорватия). <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/>

Slobodna Dalmacija (Хорватия). <http://arhiv.slobodnadalmacija.hr/>

Sportal.rs (Сербия). <http://www.sportal.rs>

The Daily Telegraph (Великобритания). <http://www.telegraph.co.uk>

The New York Times (США). <http://nytimes.com>

Večernji List (Хорватия). <http://www.vecernji.hr>

Vjesnik (Хорватия)

Zadarski list (Хорватия). <http://www.zadarskilist.hr/>

Видеоматериалы

Видеозапись «Вынесение приговора А. Готовине, И. Чермаку и М. Маркачу. Загреб, площадь Й. Елачича (15.04.2011).
<http://www.youtube.com/watch?v=hgbQfjUnEhM>

Видеозапись «Выступление Ф. Туджмана в аэропорту г. Загреба» (23.11.1996)
<http://www.youtube.com/watch?v=jIppnU2nKBc&list=PLDv9c2RID1TaXR1-Jmlrek0ll9WUkdUFP>

Видеозапись «Интервью У. Монтгомери каналу РТС (Сербия) (18.11.2010)
<http://www.24sata.info/vijesti/svijet/48587-VIDEO-Montgomery-Franjo-Tudjman-trebao-biti-optuzen-ratne-zlocine.html>

Видеозапись «Интервью Ф. Туджмана каналу HRT1» (1997 г.).
http://www.youtube.com/watch?v=wDlSJixGzh4&feature=PlayList&p=434A9BF8A3CD7604&playnext=1&playnext_from=PL&index=40

Видеозапись «Митинг в поддержку А. Готовины» (16.04.2011).
<http://www.youtube.com/watch?v=-u3L9CLrVqA>

Видеозапись «Отрывок из интервью В. Готовца шведскому телевидению» (1977 г.).
http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nZ7WAOmRUxw#

Видеозапись «Речь А. Готовины после возвращения в Хорватию» (16.12.2012).
<http://www.youtube.com/watch?v=dLdtiq8euxg>

Видеозапись «Речь Ф. Туджмана в г. Задар» (19.04.1990 г.).
<http://www.youtube.com/watch?v=xWZsiMKndbE>

Видеозапись «Ivo Fabijan Mrvelj. Kad sklopim oči ja Hrvatsku sanjam» (30.05.1990).
<http://www.youtube.com/watch?v=sSNsMIFKII0>

Видеозапись «Kvesić M. Dan Hrvata» (30.05.1990).
<http://www.youtube.com/watch?v=H-CU9QoZhE4>

Видеозапись «Lokin D. Narodna-Domoljubna» (30.05.1990).
<http://www.youtube.com/watch?v=-wRFyLrKo-E>

Видеозапись «Thompson. Evo zore evo dana».
<http://www.youtube.com/watch?v=eqff6xGuFFQ>

Видеосюжет телеканала HRT о Г. Шушаке (HRT, Хорватия).
<http://www.youtube.com/watch?v=uneC-VVDIMQ>

Документальная хроника «Визит Папы Римского в Хорватию» (HRT, Хорватия, 1994 г.).
<http://www.youtube.com/watch?v=PEc3oCL5yTs>

Документальная хроника «Празднование дня хорватской государственности» (HRT, Хорватия, 30.05.1990).

<http://www.youtube.com/watch?v=9gPDAvRsMXQ>

Документальный фильм ««Šta je istina o naoružavanju terorističkih formacija HDZ-a u Hrvatskoj?» (СФРЮ, январь 1991 г.).

<http://www.youtube.com/watch?v=0D2zTSbEg6k>

Документальный фильм «Ones Brothers» (ESPN, США, 2010 г.).

<http://www.youtube.com/watch?v=zanji1I7Yd4>

Литература

Багдасаров А.Р. История развития хорватско-сербских языковых отношений (1940–1990-е гг. XX в.) // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004.

Беляков С.В. Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

Бјелановић М. Подривање и пад Републике српске крајине... План 3–4 велика обмана и лаж // Грађански рад у Хрватској 1991-1995. Зборник радова. Београд, 2005.

Будимир А.В. Хорватское национальное сознание в процессе обретения государственной независимости // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе. Редколлегия Исламов Т.М., Стыкалин А.С. М., 1999.

Булајић М. Разбијање југословенске државе 1991/1992 – злочин против мира. Одговорност Ватикана и Њемачке. Београд, 1994

Валецкиј О. Югославская война. 1991–1995 годы. М., 2008.

Вучинић М. Грађански рат у Хрватској 1991–1995. Београд, 2004.

Гильфердинг А.Ф. Босния, Герцеговина и Старая Сербия // Собрание сочинений. Том третий. СПб, 1873.

Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М., 2013.

Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. М.: Русское право, Русский Национальный Фонд, 2001.

Гуськова Е.Ю. Независимая Хорватия с независимыми сербами // Югославия в XX в. Очерки политической истории. М., 2011. С. 775–805.

Едемский А.Б. Дилемма самоуправленческого выбора // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. С. 683–701.

Затонский В.В. Эффективная государственность. М., 2006.

Катунин Д.А. Современное языковое законодательство Хорватии: становление и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2010 г. №2 (10). С. 18–44.

Костяшов Ю.В. Сербы в австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997.

Кусовац З. Хорватия после Туджмана. Перспективы изменений // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000 г. № 3 (32). С. 14-19.

Лавров П.Л. Исторические письма // Антология мировой правовой мысли. Т.4. М., 1999.

Макартур С. Когда к штыку приравняли перо. Деятельность СМИ по освещению боснийского кризиса. М., 2007.

Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998.

Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Отв. ред. *Гуськова Е. Ю.* М., 2012.

Милованов В. Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998.

Милованов В. Экономическое положение Республики Хорватия и перспективы российско-хорватского сотрудничества // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996. № 4. С. 57–84.

Момчиловић Д. Нови геноцид над србима у ХДЗ Хрватској. Београд, 1993.

Некипелов А.Д. Страны Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства в 1999 году. М., 1999.

Никифоров К.В. Боснийский кризис и позиция России (1992–1995). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2000.

Никифоров К.В. Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX в. Очерки политической истории. М., 2011. С. 865–871.

Никифоров К.В. «Карделевская Югославия» (1974–1990) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 735–765.

Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

Нишић С. Хрватска олуја и српске сеобе. Београд, 2006.

Пивоваренко А.А. Республика Хорватия и ООН в 1992-1993 гг.: проблемы взаимоотношений в контексте становления хорватской государственности // «Славянский альманах». М., 2011. С. 233–248.

Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.

Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007.

Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011.

Романенко С.А. Региональная самоидентичность в национальном самосознании хорватов (конец 80-х – 90-е гг. XX в.) // Политическая наука. 2001. № 4. С. 57–67.

Романенко С.А. «Югославия, Россия и “славянская идея”». М., 2002.

Романенко С.А. Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991–1995 гг. // Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.

Руднева И.В. Хорватское национальное движение: конец 1960-х – начало 1970-х гг. М., 2014.

Социально-экономическое развитие стран Центральной и Восточной Европы: итоги 1996 г. Вестник научной информации ИМЭПИ РАН. №9. М., 1997.

Симић П. Тито и НАТО. Успон и пад друге Југославије. Београд, 2008.

Страны Центральной и Восточной Европы в 2000 г.: итоги социально-экономического развития. ИМЭПИ РАН М., 2001.

Финансирование внешнего долга в странах ЦЮВЕ. ИМЭПИ РАН. М., 1999.

Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970.

Фрейдзон В.И. История Хорватии. СПб., 2001.

Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. М., 2003.

Юришич Е. Формирование новой системы периодической печати в независимой Хорватии (1991–1998). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1998.

Яжборовская И.С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2008.

Јовановић А. Рат Срба и Хрвата 1991. Београд, 1994.

Ђукић Б. Разбијање Југославије. Место и улога Хрватске. Београд, 2008.

Antić L. Velikosrpski nacionalni programi. Ishodišta i posljedice. Zagreb, 2007.

Baletić Z. UNPROFOR in Croatia // *Politička misao – Croatian Political Science Review.* 1993. № 2. P. 44–54.

Barić N. Srpska pobuna u Hrvatskoj. Zagreb, 2005.

Barkan E.R. Immigrants in American History: Arrival, Adaptation, and Integration. Santa Barbara, 2013.

Bellamy A.J. The formation of Croatian national identity. Manchester and New York, 2003.

Boban L. Hrvatske Granice (1918-1993). Zagreb, 1993.

Budimir D. Hrvatska politička elita na početku demokratske tranzicije // *Anali Hrvatskog politološkog društva.* Siječanj 2011. Vol. 7. S. 83–97.

Cohen L.J. Broken Bonds. The Disintegration of Yugoslavia. Boulder, 1993. P. 48.

Cohen L.J. Balkan Politics in Transition // Legacy of the Soviet Bloc. University Press of Florida, 1997.

Croatia since Independence: War, Politics, Society, Foreign Relations. Munchen, 2008.

Degan V. Đ. Hrvatska u međunarodnoj zajednici. Zagreb, 2002.

Goldstein I. Croatia, a history. London, 1999.

Goldstein I. Dvadeset godina samostalne Hrvatske. Zagreb, 2010.

Goldstein I. Hrvatska 1918–2008. Zagreb, 2008.

Grdešić I. Izborni sistemi i izborne odluke // Politička misao. 1990. Vol. XXVII. № 2. S. 3–10.

[http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/\\$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf](http://www.izbori.hr/izbori/ipFiles.nsf/0/29DB8E51DFB484C3C1257448003EB72E/$FILE/1990-2%20Grdesic%20-%20Izborne%20odrednice.pdf)

Hudelist D. Tuđman. Biografija. Zagreb, 2004.

Ilišin V. Političke vrijednosti i stavovi // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Zagreb, 2006. S. 103–124.

Jankov L. Banking sector problems: Causes, resolutions and consequences. <http://www.ijf.hr/OPS/10.pdf>

Kasapović M., Šiber I., Zakošek N. Birači i demokracija. Utjecaj ideoloških rascjepa na politički život // Politička misao. 1999. Vol. XXXVI. № 3.

Kovačević Ž. Amerika I raspad Jugoslavije. Beograd, 2007.

Krestić V. Through Genocide To A Greater Croatia. Belgrade, 1998.

Magaš B. The destruction of Yugoslavia (Tracking the Break-Up 1980-1992). London, 1993.

Marijan D. Oluja. Zagreb, 2009.

Marijan D. Rukovođenje i komandovanje Oružanim snagama SFRJ: Vrhovna razina // Časopis za suvremenu povijest. Zagreb, 2009. Vol. 41. No. 3. S. 659–686. http://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=87648

Marijan D. Sudionici i osnovne značajke rata u Hrvatskoj 1990–1991 // Časopis za suvremenu povijest, 2008. Br. 1. S. 47–64.

Nišić S. Hrvatska Oluja. Dokumenti. Beograd, 2012.

Perić I. Suverena i samostalna Republika Hrvatska. Kronika važnijih zbivanja. Zagreb, 2007.

Pešurko S. Mediji i civilne vrijednosti // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Zagreb, 2006. S. 193–211.

Petranović M. Topos Krčme u suvremenoj hrvatskoj drami // Dani Hvarškoga kazališta. Građa i rasprave o hrvatskoj književnosti i kazalištu. 32, 1 (2006.). S. 375–393.

Počeci suvremene hrvatske države (kronologija procesa osamostaljenja Republike Hrvatske od Memoranduma SANU 1986 do proglašenja neovisnosti 8 listopada 1991). Urednik i autor teksta *Ante Nazor*. Zagreb, 2007.

Prelec M. Franjo Tuđman`s Croatia and the Balkans // Crises in the Balkans. Views from the Participants. Boulder, 1997.

Radelić Z., Marijan D., Barić N., Bing A., Živić D. Stvaranje hrvatske države i domovinski rat. Zagreb, 2006.

Ramet S.P. Građanske vrijednosti u demokratskoj tranziciji // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj, Urednice Sabrina P. Ramet I Davorka Matić. Zagreb, 2006. S. 1–35.

Ramet S.P. Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. Zagreb, 2009.

Rat u Hrvatskoj I Bosni I Hercegovini. Ur. *Magaš B., Žanić I.* Zagreb-Sarajevo, 1999.

Reininger T. Walko Z. The Croatian Banking System // Oesterreichische Nationalbank. Financial Stability Report. № 9 (2005).

Sadkovich J. Tuđman – Prva politička biografija. Zagreb, 2010.

Skreb M., Kraft E. Financial crises in South East Europe: causes, features and lessons earned.

http://www.bankofalbania.org/web/pub/markoSkreb_evanKraft_ang_218_1.pdf

Steindorff L. Povijest Hrvatske od srednjeg veka do danas. Zagreb, 2006.

Sumantra B. Bosnia after Dayton. Nationalist Partition and International Intervention. New York, 2002.

Søberg M. Hrvatska nakon 1989 godine: HDZ i politika tranzicije // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Zagreb, 2006. S. 35–65.

Tanner M. Croatia: a Nation, Forged in War. Yale University Press, 1997.

Thompson M. Proizvodnja rata. Mediji u Srbiji, Hrvatskoj, Bosni i Hercegovini. Beograd, 2000.

Vojnić D. The Croatian Economy in Transition // Eastern Europe in Crisis and the Way Out. Ed. By Cristopher T. Saunders. Sussex, 2005. S. 490.

Vojnić D. The Croatian Economy in Transition // Croatian Economic Survey, 1994. № 1. P. 95–120.

Vudvord S. Balkanska tragedija. Beograd, 1997.

Vulliamy E. Understnding Bosnia`s war. London, 1994.

Zgrabljic-Rotar N. Hrvatska medijska politika i javni mediji // Medij. istraž. (god. 9, br. 1), 2003. S. 59–77.

Zrinščak S. Civilne vrijednosti i religija // Demokratska tranzicija u Hrvatskoj. Zagreb, 2006. S. 125–141.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВНОЮ – Антифашистское вече народного освобождения Югославии

БиГ – Босния и Герцеговина

ВС РХ, ХВ – Вооруженные силы Республики Хорватия

ДА – Далматинская акция

ДСР – Демократический союз Риеки

ЗАВНОХ – Земельное антифашистское вече народного освобождения
Хорватии

ЗНГ – Сбор народной гвардии, Национальная гвардия Хорватии

ИДС – Истрийский демократический сабор

КПЮ – Коммунистическая партия Югославии

ЛП – Либеральная партия

НГХ – Независимое государство Хорватия

НРХ – Народная республика Хорватия

ПГС – Приморско-Горанский союз

РСК – Республика Сербская Краина

РХ – Республика Хорватия

СБХП – Хорватская партия Славонии и Бараньи

СКХ-ПДП – Союз коммунистов Хорватии – Партия
Демократических перемен

СДП – Сербская демократическая партия

СДП – Социал-демократическая партия

СДПХ – Социал-демократическая партия Хорватии

СКХ – Союз коммунистов Хорватии

СНП – Сербская народная партия

СР Хорватия, СРХ – Социалистическая республика Хорватия

СРЮ – Союзная республика Югославия

ССМХ – Социалистический союз молодежи Хорватии

СС-ССХ – Социалистический союз – Союз социалистов Хорватии
СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия
СХС, Государство СХС, Королевство СХС – Государство Словенцев,
Хорватов и Сербов
(1918–1929 гг.)

ТАНЮГ – Телеграфное агентство новой Югославии

ТО – Территориальная оборона

ФНРЮ – Федеративная народная республика Югославия

ХДС – Хорватское демократическое содружество

ХДП – Хорватская демократическая партия

ХКП – Хорватская крестьянская партия

ХКДП – Хорватская крестьянско-демократическая партия

ХКДС – Хорватский крестьянско-демократический союз

ХНП – Хорватская народная партия

ХПП – Хорватская партия права

ХДС – Хорватское демократическое содружество

ХОС – Хорватские оборонительные силы

ХРТ – Хорватское радиотелевидение

ХСЛП – Хорватская социал-либеральная партия

ЦК СКЮ – Центральный комитет Союза коммунистов Югославии

ЮНА – Югославская народная армия